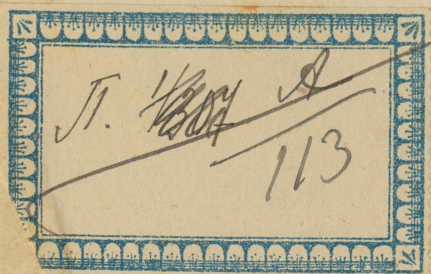

III $\frac{197}{4628}$

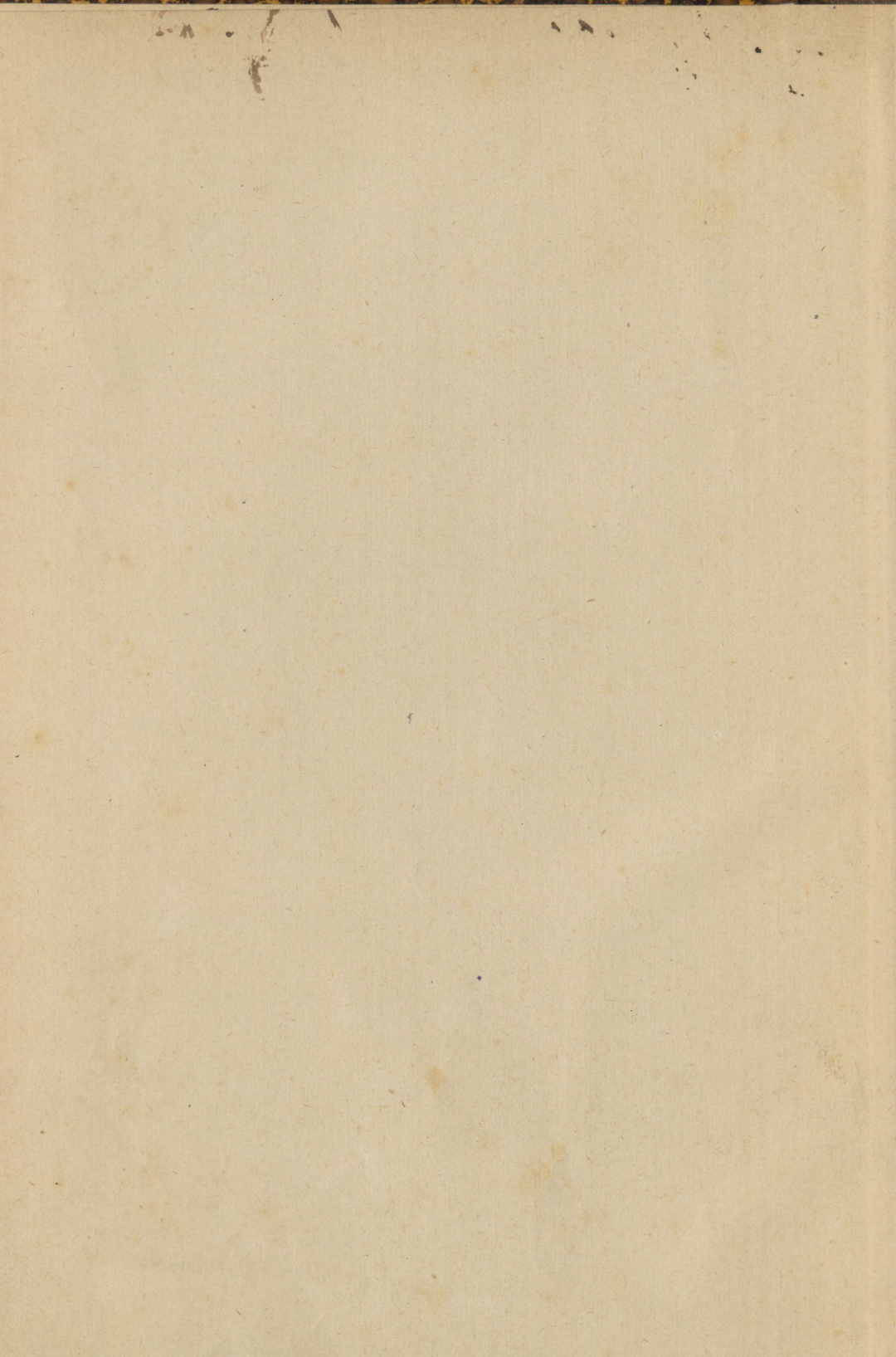
A

IV Q.B. 658

A
113

IV. Qv. 658 ^A
113

КОНСПЕКТЪ ЛЕКЦІЙ

по особенной части

РУССКАГО УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Выпускъ I.

Введение.

Преступленія и проступки противъ вѣры.
Государственныя преступленія.

П. П. Пусторослева,

доктора уголовного права, ординарнаго профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевского
Университета.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

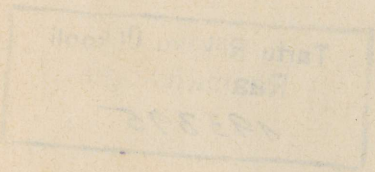
1902.

КОМПОНАТЪ ВЪЗНЕСЕН

по одобреніи вѣсти

ВЪСКОМЪ УЧЕБНОМУЪ ПРАВА

Възвѣстъ I

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго Уни-
верситета“ 1902 г.

Преступленія и преступленія противъ вѣсти
Государственнаго преступленія

4 IV A

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

15268

1902 г.

Императорскій Юрьевскій Университетъ

1902

Сокращенія.

- Вр. пр. — Временныя правила о замѣнѣ ссылки на поселеніе и житье другими наказаніями, Высочайше утвержденныя въ качествѣ приложенія къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 10 іюня 1900 г. (Собр. уз. 1900 г. № 67 ст. 1509).
- д. — дѣло.
- К. р. — Кассационное рѣшеніе. Числитель дроби, стоящей вслѣдъ за буквами: К. р. означаетъ годъ, а знаменатель — номеръ кассационнаго рѣшенія, напр., К. р. $\frac{71}{91}$ означаетъ кассационное рѣшеніе 1871 г. за № 91.
- П. С. З. с. з. т. III или Полн. Собр. Зак. собр. з т. III — Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Собраніе з. Томъ III. по прод. 1895 г. — Статьи къ Пятнадцатому Тому Свода Законовъ по Продолженію 1895 г.
- Р. О. С. — Рѣшеніе Общаго Собранія. Числитель дроби, стоящей вслѣдъ за этимъ, означаетъ годъ, а знаменатель — номеръ рѣшенія.
- С. З. или Св. зак. — Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.
- С. З. Г. или Св. зак. гражд. — Сводъ Законовъ Гражданскихъ.
- Сборн. цирк. ук. — Сборникъ циркулярныхъ указовъ.
- Собр. уз. — Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства.
- У. Г. С. или Уст. гр. суд. — Уставъ Гражданскаго Судопроизводства.
- У. Н. или Уст. о нак. — Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.
- У. У. С. или Уст. уг. суд. — Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.
- Ул. — Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.
- Уст. Дух. — Уставы Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій.
- Уст. Пред. — Уставъ о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій.
- Число, поставленное въ скобкахъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ указаній, означаетъ номеръ статьи уложенія о наказаніяхъ.
-

Глава I.

Введение.

§ 1. Уголовное право и его подразделение на двѣ части: общую и особенную.

Уголовное право учреждено государствомъ при посредствѣ государственной верховной власти.

Уголовное право каждаго культурнаго государства представляетъ не что иное, какъ совокупность правилъ права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ, что такое уголовное правонарушение или преступленіе, что такое наказаніе, какія правонарушенія преступны и какими наказаніями они обложены въ данномъ государствѣ.

Уголовное право каждаго культурнаго государства можетъ быть раздѣлено, по содержанію, на двѣ части: общую и особенную.

Общей частью уголовного права, учрежденнаго даннымъ государствомъ, называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ общее понятіе уголовного правонарушенія или преступленія и общее понятіе наказанія, принятое въ этомъ правѣ. Особенной же частью уголовного права, учрежденнаго даннымъ государствомъ, называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ, какія правонарушенія преступны и какими наказаніями они обложены въ данномъ государствѣ.

§ 2. Догма уголовного права и ея подразделение на двѣ части: общую и особенную.

Изученіе уголовного права съ помощью догматическаго приѣма или метода ведетъ къ возникновенію догмы уголовного права.

Догматическій методъ изслѣдованія въ области уголовного права состоитъ въ томъ, что изслѣдователь отвлекаетъ основныя начала или принципы отъ постановленій уголовного права, дѣйствительно существующихъ у даннаго народа въ данномъ государствѣ въ данное время, и, на основаніи этихъ отвлеченныхъ началъ, логически опредѣляетъ содержаніе и строй изслѣдуемаго уголовного права или изслѣдуемой части этого права.

Догмой уголовного права называется система правилъ, излагающая содержаніе уголовного права, построенная съ помощью отвлеченія основныхъ началъ или принциповъ отъ постановленій уголовного права, дѣйствующаго въ данное время въ данномъ государствѣ у даннаго народа. Короче сказать, догма уголовного права есть система положительнаго уголовного права въ ея научномъ построеніи. Существуетъ догма русскаго уголовного права, догма французскаго уголовного права, догма уголовного права Германской Имперіи и т. д.; можетъ быть догма уголовного права нѣсколькихъ культурныхъ народовъ; но догмы уголовного права, не принадлежащаго никакому государству, нѣтъ и быть не можетъ.

Догма уголовного права раздѣляется на двѣ части: общую и особенную.

Общая часть содержитъ въ себѣ систематическое ученіе объ источникахъ уголовного права, дѣйствующаго въ данное время въ данномъ государствѣ у даннаго народа, а главнымъ образомъ — объ общемъ понятіи уголовного правонарушенія или преступленія и общемъ понятіи наказанія, принятомъ въ этомъ правѣ. Особенная же часть представляетъ систематическое ученіе о составѣ, подраздѣленіи и наказуемости уголовныхъ правонарушеній, предусмотрѣнныхъ въ данное время уголовнымъ правомъ даннаго государства.

§ 3. Система особенной части уголовного права.

Въ обезпеченіе правильнаго и яснаго пониманія особенной части своего дѣйствующаго уголовного права, культурное государство, въ лицѣ своего законодателя, уже при самомъ установленіи ея, должно позаботиться о томъ, чтобы она была изложена систематично, въ стройной системѣ т. е. въ строгомъ порядкѣ, съ подраздѣленіемъ уголовныхъ правонарушеній на группы, роды и виды, по опредѣленнымъ, яснымъ, существеннымъ разграничительнымъ признакамъ. Всѣ уло-

ловныя правонарушенія, предусматриваемыя уголовнымъ правомъ культурнаго государства, должны быть раздѣлены на группы; всѣ уголовныя правонарушенія одной и той же группы — на роды, а всѣ уголовныя правонарушенія одного и того же рода — на виды, гдѣ это нужно.

Проведеніе стройной системы въ особенной части уголовного права представляетъ для законодателя большія трудности.

Выработать самостоятельно систему классификаціи уголовныхъ правонарушеній очень трудно. Современная же наука еще не представила вполне удовлетворительной, стройной системы подраздѣленія ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, многіе ученые указали, что главнымъ разграничительнымъ признакомъ, при классификаціи уголовныхъ правонарушеній, долженъ служить объектъ преступленія. Объектомъ же преступленія, при правильномъ опредѣленіи этого понятія, называется человѣческое благо, надъ которымъ разражается уголовное правонарушеніе, не смотря на то, что государство поставило это благо подъ свою уголовно-правовую защиту или охрану т. е. провозгласило посягательства на это благо уголовными или преступными правонарушеніями и за учиненіе ихъ установило наказаніе. Короче сказать, предметомъ преступленія называется человѣческое благо, подвергающееся уголовному посягательству, вопреки уголовно-правовой охранѣ этого блага со стороны государства. Однако, признавъ объектъ преступленія главнымъ разграничительнымъ признакомъ, при классификаціи уголовныхъ правонарушеній, и имѣя объ этомъ объектѣ болѣе или менѣе правильное понятіе, эти ученые, классифицируя уголовныя правонарушенія, не провели этого принципа съ логической послѣдовательностью, но допустили различныя важныя отступленія. Такъ, напр., Францъ фонъ Листъ ¹⁾ дѣлитъ всѣ уголовныя правонарушенія на двѣ группы. Къ первой принадлежатъ, по его мнѣнію, наказуемыя дѣйствія противъ благъ, пользующихся правовой охраной, принадлежащихъ человѣку, какъ отдѣльному, индивидуальному существу, а ко второй — наказуемыя дѣйствія противъ благъ, пользующихся правовой охраной,

1) Franz von Liszt — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 10 Auflage. Berlin. 1900. S. 281—284.

принадлежащих совокупности людей, объединенной въ одно цѣлое въ видѣ государства.

И. Я. Фойницкій¹⁾ думаетъ, что „всякое преступное дѣяніе имѣетъ два объекта: посредственный, или отдаленный, конечный — нарушаемая имъ заповѣдь, и непосредственный или ближайшій — то отношеніе, которое ограждается данною заповѣдью, составляя ея реальное проявленіе. Поэтому и классификація преступныхъ дѣяній должна быть основана на различіи нарушаемыхъ заповѣдей по свойству отношеній, ими ограждаемыхъ. Но всѣ разнообразныя отношенія чело-вѣка къ чело-вѣку распадаются на три главныя сферы: частно-гражданскую, общественную и государственную. Поэтому, и преступныя дѣянія, направляясь противъ отношеній одной изъ этихъ сферъ, распадаются на три группы, которымъ усвоены названія посягательствъ противу отдѣльнаго лица или частныхъ благъ, противъ общества и противъ государства. Названіе первой изъ этихъ группъ не совсѣмъ точно и вызываетъ два замѣчанія: 1) принимая его, нужно помнить, что всѣ преступныя дѣянія наказываются нынѣ не во имя какихъ-нибудь частныхъ интересовъ отдѣльной личности, а во имя интересовъ общегосударственныхъ; поэтому и во всякомъ посягательствѣ на личность заключается несомнѣнно моментъ общественно-государственный; и 2) къ первой группѣ должны быть отнесены всѣ преступныя дѣянія,

1) И. Я. Фойницкій — Курсъ уголовного права. Часть особенная. Посягательства личныя и имущественныя. 3-е изданіе. С.-Петербургъ. с. 5—6.

Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій также дѣлитъ всѣ уголовныя правонарушенія на три группы (Очерки курса русскаго уголовного права. Лекціи. Кіевъ 1896 или 1898 г. с. 327): „1) преступления противъ интересовъ государства, 2) преступления противъ интересовъ общества и 3) преступления противъ частно-гражданскихъ интересовъ“. „Къ первой группѣ преступленій, говоритъ онъ, принадлежатъ посягательства на неприкосновенность или бытіе государства и его органовъ, а также на разныя вѣтви его управленія; ко второй группѣ принадлежатъ посягательства на интересы бытія самаго общества, независимо отъ его политической формы, каковы, напр., религія, нравственность, общая безопасность отъ приведенія въ движеніе стихійныхъ силъ и т. п.; къ третьей группѣ относятся посягательства на частно-гражданскіе интересы, независимо отъ того, будетъ ли потерпѣвшимъ частное лицо, юридическое и даже государство (казна) въ качествѣ субъекта имущественныхъ правъ“.

направляющіяся противъ отношеній частно - гражданской сферы, независимо отъ того, было ли представителемъ этихъ отношеній отдѣльное лицо или союзъ лицъ; такъ, напр., сюда входятъ посягательства противу имущественныхъ благъ, принадлежавшихъ какъ лицамъ физическимъ, такъ и юридическимъ, и даже государству въ качествѣ субъекта правъ имущественныхъ (казна)“.

Н. А. Неклюдовъ¹⁾ находитъ, что всѣ уголовныя правонарушенія, предусмотрѣнныя русскимъ уголовнымъ законодательствомъ, могутъ быть сведены въ четыре группы.

„I. Преступленія Государственныя въ обширномъ смыслѣ. Сюда относятся дѣйствія, направленныя противу власти верховной, противъ отношеній власти къ подданнымъ и подданныхъ къ власти, а также преступленія религиозныя.

II. Преступленія Общественныя, которыя являются въ двухъ видахъ: 1) общеопасныя, какъ напр. поджогъ, порча желѣзной дороги и пр. и 2) сокрытіе истины, существенной для всего общества, какъ напр. подлогъ, поддѣлка, лжесвидѣтельство и т. п.

III. Преступленія Семейственныя, главнымъ образомъ: а) противъ семейной власти, б) противъ брака и в) противъ законовъ о состояніяхъ и

IV. Преступленія противъ правъ отдѣльныхъ лицъ, какъ физическихъ, такъ и юридическихъ, заключающіяся въ преступленіяхъ противъ личности и имущества.“

„Если мы . . . представимъ себѣ, говоритъ А. Бернеръ²⁾, всю область этического въ ея различныхъ сферахъ, заключающихъ въ себѣ предметы преступленій, то мы различимъ тотчасъ же: сферу отдѣльныхъ лицъ, семейства, общества, государства и церкви. Съ правонарушеніями, направленными противу семейства, связана преступная половая безнравственность; а къ сферѣ преступленій церковныхъ примыкаютъ самымъ тѣснымъ образомъ преступныя дѣйствія противу религіи“. Согласно этому взгляду, А. Бернеръ дѣлилъ уго-

1) Руководство къ особенной части русскаго уголовного права. Издано по лекціямъ, читаннымъ . . . Н. А. Неклюдовымъ. Издатель капитанъ К. Л. Харченко. С.-Петербургъ. 1887. с. 2.

2) Учебникъ уголовного права. Части общая и особенная. А. Ф. Бернера. Переводъ Н. Неклюдова. Т. II. Особенная часть. С.-Петербургъ. 1867. с. 4.

ловныя правонарушенія на пять группъ. Первую группу составляли „преступленія противу правъ отдѣльныхъ лицъ“, вторую — „преступленія противу половой правственности и семейства“, третью — „преступленія противу общества“, четвертую — „преступленія противу государства“ и пятую „преступленія противу религіи и церкви“. Впослѣдствіи же онъ¹⁾ сильно отступилъ отъ этого дѣленія.

Какъ эти, такъ и другія классификаціи уголовныхъ правонарушеній, предложенныя учеными, болѣе или менѣе не удовлетворительны. Оставляя въ сторонѣ недостатки, свойственные той или другой изъ этихъ классификацій въ отдѣльности, я долженъ отмѣтить, что всѣ онѣ имѣютъ и одинъ общій, очень важный недостатокъ. Онъ состоитъ въ томъ, что каждая изъ нихъ дѣлитъ уголовныя правонарушенія на группы по такому разграничительному признаку, который оказывается въ дѣйствительности несостоятельнымъ потому, что онъ страдаетъ неясностью и неопредѣленностью содержанія, или потому, что онъ не затрогиваетъ самого состава уголовныхъ правонарушеній, или потому, что, затрогивая составъ уголовныхъ правонарушеній, характеризуетъ не наиболѣе важныя, а только менѣе важныя черты, какъ напр., разница между обладателями страдающихъ благъ.

По моему мнѣнію, подраздѣленіе уголовныхъ правонарушеній на группы должно быть произведено лишь по такому признаку, который отличается ясностью и опредѣленностью содержанія, затрогиваетъ самый составъ уголовныхъ правонарушеній и характеризуетъ его существенную черту, имѣющую наибольшее число рѣзкихъ различій. Этимъ условіямъ удовлетворяетъ только одинъ признакъ, а именно — разница между уголовными правонарушениями по ихъ объектамъ въ правильномъ смыслѣ этого понятія т. е. разница по тѣмъ человѣческимъ благамъ, на которыя направлены эти правонарушения, вопреки уголовно-правовой охранѣ этихъ благъ со стороны государства. А потому, только этотъ признакъ и долженъ служить разграничительнымъ признакомъ при подраздѣленіи уголовныхъ правонарушеній на группы.

Раздѣляя уголовныя правонарушения на группы по

1) A. Berner — Lehrbuch des Deutschen Strafrechtes. 18 Auflage. Leipzig. 1898. S. 348—349.

объекту преступления въ правильномъ смыслѣ этого понятія, необходимо соблюдать четыре правила.

1. Если одно уголовное правонарушение направлено на одно человѣческое благо, пользующееся уголовно-правовой охраной со стороны государства, напр., на честь, а другое уголовное правонарушение — на другое благо, напр., на имущество; въ такомъ случаѣ первое уголовное правонарушение отойдетъ въ одну группу, напр., въ группу преступлений и проступковъ противъ чести, а второе — въ другую, напр., въ группу преступлений и проступковъ противъ имущества.

2. Если уголовное правонарушение является сложнымъ и состоитъ изъ сочетанія нѣсколькихъ посягательствъ, которыя направлены на нѣсколько юридически охраняемыхъ благъ различнаго разряда и при томъ направлены такъ, что посягательство на одно благо служитъ средствомъ къ посягательству на другое благо; въ такомъ случаѣ это сложное уголовное правонарушение классифицируется по тому благу, къ пораженію котораго направлена вся цѣпь этихъ посягательствъ. На этомъ основаніи, напр., оскорбленіе ударомъ зачисляется въ группу преступлений и проступковъ противъ чести, а не въ группу преступлений и проступковъ противъ тѣлесной невредимости. Точно также разбой зачисляется не въ группу преступлений и проступковъ противъ жизни и не въ группу преступлений и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, а въ группу преступлений и проступковъ противъ имущества.

3. Если уголовное правонарушение содержитъ въ себѣ нѣсколько посягательствъ на нѣсколько благъ различнаго разряда, пользующихся уголовно-правовой охраной, но одно изъ этихъ благъ страдаетъ при всѣхъ преступленияхъ или проступкахъ этой категоріи, а другія блага страдаютъ не при всѣхъ, а только при нѣкоторыхъ изъ этихъ преступлений и проступковъ; въ такомъ случаѣ это уголовное правонарушение классифицируется по постоянно страдающему благу. Такъ, напр., изнасилованіе зачисляется въ группу преступлений и проступковъ противъ половой неприкосновенности, а не въ группу преступлений и проступковъ противъ чести.

4. Если уголовное правонарушение постоянно содержитъ въ себѣ посягательство однимъ поступкомъ на нѣсколько юридически охраняемыхъ благъ различнаго разряда; въ такомъ

случаѣ это уголовное правонарушеніе классифицируется по тому благу, которое сильнѣе и яснѣе всѣхъ прочихъ характеризуетъ особенность этого уголовного правонарушения сравнительно съ другими преступлениями и проступками. На этомъ основаніи, напр., прелюбодѣяніе относится въ группу преступленій и проступковъ противъ половой неприкосновенности, а не въ группу преступленій и проступковъ противъ нравственности.

При подраздѣленіи уголовныхъ правонарушеній на группы по различію объектовъ преступления, уголовныя правонарушения раздѣлятся не на нѣсколько, а на много группъ. Напр., преступления и проступки противъ безопасности государства отойдутъ въ одну группу, противъ неприкосновенности законнаго авторитета правительственной или судебной власти — въ другую, противъ доброкачественности исполненія государственной или общественной службы — въ третью, противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ — въ четвертую, противъ неприкосновенности вѣры или религіи человѣка — въ пятую, противъ неприкосновенности юридическаго состоянія личности — въ шестую, противъ жизни — въ седьмую, противъ тѣлесной невредимости — въ восьмую, противъ половой неприкосновенности — въ девятую, противъ свободы — въ десятую, противъ чести — въ одиннадцатую, противъ имущества — въ двѣнадцатую и т. д. Эта многочисленность группъ не только не противорѣчитъ, но, напротивъ, вполне соответствуетъ интересамъ наиболѣе правильнаго размѣщенія уголовныхъ правонарушеній въ стройномъ, систематическомъ порядкѣ, такъ какъ она вытекаетъ изъ дѣйствительной, глубокой разницы между уголовными правонарушениями. Классификація должна соответствовать дѣйствительности. Гдѣ много глубокихъ различій между классифицируемыми явлениями, тамъ необходимо должна быть и многочленная классификація.

Вслѣдъ за подраздѣленіемъ уголовныхъ правонарушеній на группы должно идти подраздѣленіе уголовныхъ правонарушеній одной и той же группы на различные роды, а потомъ — подраздѣленіе уголовныхъ правонарушеній одного и того же рода на различные виды, насколько это соответствуетъ дѣйствительнымъ, важнымъ различіямъ, существующимъ въ самомъ составѣ классифицируемыхъ уголовныхъ правонарушеній. Заниматься изученіемъ этого дальнѣйшаго

развитія научной классификаціи уголовныхъ правонарушеній намъ нѣтъ въ настоящее время никакой надобности.

Обращаясь къ законодательнымъ классификаціямъ уголовныхъ правонарушеній; мы должны отмѣтить, что всѣ онѣ страдаютъ нѣкоторой непослѣдовательностью, нѣкоторой нестройностью. Уголовное уложеніе, уставъ или кодексъ каждаго культурнаго государства, какъ напр., русское „уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, русскій „уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“, французское уголовное уложеніе ¹⁾, германское ²⁾, голландское или нидерландское ³⁾, итальянское ⁴⁾, нью-іоркское ⁵⁾, предусматриваетъ множество уголовныхъ правонарушеній, а, предусматривая ихъ, излагаетъ ихъ въ нѣкоторой системѣ, классифицируя ихъ по различнымъ признакамъ, но большею частью — по объекту преступленія. Классификація уголовныхъ правонарушеній, принятая уголовнымъ уложеніемъ или кодексомъ одного культурнаго народа, обыкновенно имѣетъ свои особенности сравнительно съ классификаціей, проведенной уголовнымъ законодательствомъ другого народа.

§ 4. Изученіе особенной части уголовного права.

Хотя классификація уголовныхъ правонарушеній по объекту преступленія вполне правильна и лучше всѣхъ прочихъ; тѣмъ не менѣе мы не можемъ слѣдовать ей, при изученіи особенной части какого бы то ни было современнаго намъ, культурнаго, уголовного права, напр., русскаго, французскаго, германскаго, итальянскаго, нью-іоркскаго. Основанія состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Каждое современное намъ, культурное, уголовное законодательство держится классификаціи по объекту пре-

1) Code pénal. Les codes français collationnés... par L. Tripier et H. Monnier. Paris. 1894.

2) Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. Guttentag'sche Sammlung. Berlin. 1897.

3) Нидерландское уложеніе отъ 3 марта 1881 г. Переведено... В. Р. Лицкимъ съ нѣмецкаго перевода. С.-Петербургъ. 1882.

4) Codice penale. Quarta edizione... sotto la direzione dell' Avv. Pietro Cogliolo prof. Firenze. 1897.

5) The penal code of the state of New-York. As amended, at the close of the one hundred and twenty first session of the legislature 1898. Annotated by John T. Cook. Albany. 1898.

ступленія не исполнѣ, но только въ болѣе или менѣе сильной степени, допуская при этомъ и важныя отступленія.

2. Различныя культурныя, уголовныя законодательства, имѣя въ виду одно и то же посягательство, способное погубить нѣсколько различныхъ благъ, иногда неодинаково опредѣляютъ, на какое благо оно направлено. Отсюда и выходитъ, что въ одномъ законодательствѣ это преступленіе зачисляется въ одну группу уголовныхъ правонарушеній, а въ другомъ — въ другую.

3. При изученіи особенной части уголовного законодательства, необходимо стремиться къ наиболѣе правильному пониманію мысли и воли законодателя, а въ обезпеченіе наибольшей правильности пониманія лучше изучать эту часть по системѣ, принятой самимъ законодателемъ. Само собою разумѣется, что этимъ нисколько не запрещается сводить въ одно цѣлое дѣйствующія законодательныя постановленія одного и того же государства объ одной и той же группѣ, или родѣ, или видѣ уголовныхъ правонарушеній, разбросанныя по разнымъ частямъ законодательства. Сопоставленіе этихъ узаконеній и опредѣленіе ихъ совокупнаго смысла способствуетъ только разъясненію мысли и воли законодателя.

Въ виду приведенныхъ соображеній обнаруживается, что, при изученіи особенной части уголовного права, учрежденнаго какимъ бы то ни было культурнымъ государствомъ нашего времени, нужно вообще держаться той ея системы, которая принята законодателемъ этого государства.

Этимъ правиломъ мы будемъ руководствоваться и при изученіи особенной части русскаго уголовного права.

§ 5. Источники особенной части русскаго уголовного права, ихъ толкованіе и ихъ пополненіе по аналогіи уголовными судами.

Уголовное право Россійской Имперіи точно также, какъ и уголовное право всякаго другого болѣе или менѣе обширнаго, культурнаго государства, раздѣляется на общее и особенное.

Общимъ уголовнымъ правомъ Россійской Имперіи является то, которое, за нѣкоторыми исключеніями, дѣйствуетъ на всей территоріи Россійской Имперіи и, за нѣкоторыми исключеніями, примѣняется здѣсь къ лицамъ всѣхъ званій. Особеннымъ же уголовнымъ правомъ въ Россійской Имперіи

является то, которое имѣетъ силу только въ кругу исключеній и распространяетъ свое дѣйствіе только на какую нибудь часть Россійской Имперіи, или только на лица особаго званія, или только на уголовныя правонарушенія особой категоріи, или, наконецъ, дѣйствуетъ при сочетаніи нѣсколькихъ изъ этихъ условій.

Такъ, напр., въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, составляющемъ особую часть Россійской Имперіи, дѣйствуетъ особенное уголовное право, установленное уголовнымъ уложеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго 1889—1894 года и послѣдующими узаконеніями. Финляндское уголовное уложеніе удостоилось Высочайшаго утвержденія со стороны Государя Императора Александра III 19 декабря 1889 года, а потомъ еще до вступленія въ дѣйствіе подверглось измѣненіямъ, Высочайше утвержденнымъ 2 апрѣля 1894 года (Уголовное уложеніе В. К. Финляндскаго и относящіяся къ нему узаконенія. С.-Петербургъ 1900 г. Манифестъ 2 апрѣля 1894 г.).

Точно также, напр., лица военнаго знанія сухопутной арміи въ Россійской Имперіи подчиняются въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣйствію особеннаго уголовного права, а именно — военно-уголовнаго, установленнаго воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ, удостоившимся Высочайшаго утвержденія 27 марта 1875 года, и послѣдующими узаконеніями.

Дѣйствующее общее уголовное право Россійской Имперіи имѣетъ своимъ источникомъ законъ. Оно установлено двумя законодательными сборниками съ относящимися къ нимъ послѣдующими узаконеніями: 1) уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, по изданію 1885 года, съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, и 2) уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по изданію 1885 года, съ соотвѣтствующими позднѣйшими узаконеніями.

Законъ не только служитъ источникомъ дѣйствующаго общаго уголовного права Россійской Имперіи, но является и единственнымъ источникомъ этого права. Здѣсь нѣтъ мѣста обычаю. Это ясно и несомнѣнно указано самимъ законодателемъ какъ въ 1-й статьѣ уложения о наказаніяхъ, такъ и въ постановленіяхъ о толкованіи и аналогическомъ пополненіи законовъ уголовными судами при рѣшеніи угольныхъ дѣлъ, а также о силѣ, присвоенной закономъ законному толкованію и законному, аналогическому пополненію законовъ.

„Преступленіемъ или проступкомъ, говоритъ 1-я статья уложенія, признается какъ самое противозаконное дѣяніе, такъ и неисполненіе того, что подъ страхомъ наказанія закономъ предписано“.

Толкованіемъ закона называется разъясненіе смысла закона. Цѣль толкованія состоитъ въ томъ, чтобы раскрыть мысль и волю законодателя, выраженную въ законѣ. Толкованіе закона имѣетъ мѣсто тогда, когда существуетъ законъ, предусматривающій изслѣдуемые частные случаи, но необходимо разъяснить лишь смыслъ этого закона для примѣненія къ даннымъ случаямъ.

Толкованіе закона бываетъ разныхъ родовъ и видовъ и, между прочимъ, — грамматическое и логическое. При грамматическомъ толкованіи, смыслъ закона опредѣляется по грамматическому и синтаксическому разбору текста этого закона. При логическомъ же, смыслъ закона выводится логически изъ сопоставленія данныхъ, заключающихся въ текстѣ толкуемаго закона, съ другими данными, вѣскими съ точки зрѣнія логики и допустимыми съ точки зрѣнія дѣйствующихъ узаконеній о толкованіи.

Если судъ разъясняетъ смыслъ закона для примѣненія этого закона къ разбираемому дѣлу; въ такомъ случаѣ толкованіе закона называется судебнымъ.

Русскій законодатель самъ опредѣляетъ, какія правила должны соблюдать общіе уголовные суды Россійской Имперіи, при толкованіи законовъ. Эти правила указаны уставомъ уголовного судопроизводства (Сводъ законовъ Рос. Имперіи. Т. XVI. Ч. I. Судебные уставы Императора Александра II. Изданіе 1892 года. IV. Уставъ уголовного судопроизводства. ст. 12; 13; 916²; 916³ и 930).

Смыслъ этихъ правилъ состоитъ въ слѣдующемъ.

1. Каждый уголовный судъ, за исключеніемъ случая, указаннаго въ самомъ законѣ (Уст. уг. суд. 930), обязанъ толковать всѣ тѣ законы, которые онъ управомоченъ и находитъ нужнымъ примѣнить къ разбираемому имъ подсудному дѣлу (Уст. уг. суд. 13). „Воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности или противорѣчій законовъ. За нарушеніе сего правила, говоритъ 13-я статья уст. уг. суд., виновные подвергаются отвѣтственности какъ за противозаконное бездѣйствіе власти (Улож. Наказ., ст. 341—343)“.

2. Приступая къ толкованію закона, судъ обязанъ прежде всего обратиться къ грамматическому толкованію. „Всѣ судебныя установленія, гласитъ 12-я статья уст. уг. суд., обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ“.

3. Встрѣясь съ какимъ нибудь изъ обстоятельствъ, перечисленныхъ законодателемъ, логически исключающихъ возможность удовольствоваться грамматическимъ толкованіемъ закона, судъ обязанъ перейти къ логическому толкованію, указанному самимъ законодателемъ. Это логическое толкованіе называется толкованіемъ по общему смыслу законовъ. Оно выводится не иначе, какъ изъ логическаго сопоставленія данныхъ, заключающихся въ истолковываемомъ текстѣ закона, съ данными, почерпнутыми изъ другихъ частей дѣйствующаго русскаго законодательства. Три обстоятельства обязываютъ по закону уголовный судъ перейти отъ грамматическаго толкованія къ законному логическому. Это — неполнота закона, неясность и противорѣчіе. „Всѣ судебныя установленія, постановляетъ 13-я статья уст. уг. суд., обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, должны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“.

Если Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената или Отдѣленіе Департамента кассировали т. е. отмѣнили приговоръ, постановленный уголовнымъ судомъ по уголовному дѣлу, и въ своемъ кассационномъ рѣшеніи сдѣлали разъясненіе закона; то судъ, въ который обращено дѣло для новаго разбирательства и рѣшенія, обязанъ принять и примѣнить толкованіе закона, сдѣланное по этому дѣлу Сенатомъ (Уст. уг. суд. 916²; 916³ и 930). „Судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, говоритъ 930-я статья уст. уг. суд., обязанъ, въ изъясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ Правительствующаго Сената“.

Что касается пополненія закона судомъ съ помощью аналогіи, то слѣдуетъ замѣтить вообще, что оно имѣетъ мѣсто тогда, когда нѣтъ закона, который предусматривалъ бы разбираемый частный случай, и судъ примѣняетъ къ этому случаю существующій законъ, предусматривающій другіе сходные, аналогичные случаи.

Относительно пополненія уголовныхъ законовъ съ по-

мощью аналогіи судами русское законодательство дѣлаетъ нѣсколько весьма важныхъ постановленій.

1. Уложеніе о наказаніяхъ (90) запрещаетъ суду устанавливать съ помощью аналогіи такія наказанія, которыя не учреждены закономъ. Благодаря этому постановленію, и въ нашемъ общемъ уголовномъ правѣ дѣйствуетъ разумное общее правило: *nulla poena sine lege* (не должно быть никакого наказанія, кромѣ узаконеннаго).

2. Уложеніе о наказаніяхъ (151) позволяетъ суду назначать по аналогіи одно изъ узаконенныхъ наказаній, если за предусмотрѣнное закономъ преступное дѣяніе (1 и 151) не опредѣлено прямо самомъ закономъ никакого наказанія.

3. Уставъ уголовного судопроизводства (12 и 771), безъ всякихъ исключеній, запрещаетъ судамъ пополнять съ помощью аналогіи разрядъ уголовныхъ правонарушеній. Судъ не имѣетъ права пустить въ ходъ аналогію и съ ея помощью признать преступнымъ такое дѣяніе, которое не признано преступнымъ со стороны самого закона. Напротивъ, согласно уставу уголовного судопроизводства (771), судъ обязанъ постановить оправдательный приговоръ обвиняемому, какъ только оказывается, что это лицо обвиняется въ такомъ дѣяніи, которое „признается . . . не воспрещеннымъ законами подъ страхомъ наказанія“. Благодаря этимъ постановленіямъ, и въ нашемъ общемъ уголовномъ правѣ твердо установлено самимъ закономъ разумное общее правило: *nullum crimen sine lege* (преступно только то, что законъ призналъ преступленіемъ).

Наши уголовные суды обыкновенно соблюдаютъ это правило; но иногда и здѣсь бываютъ нарушенія. Ихъ позволяетъ иногда себѣ даже нашъ высшій уголовный судъ, предназначенный самимъ закономъ служить высшимъ блюстителемъ закона, нашъ Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. Напр., шантажъ не считается преступленіемъ по нашимъ уголовнымъ законамъ; а между тѣмъ наши уголовные суды подъ предводительствомъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента, находя нѣкоторое сходство между шантажемъ и мошенничествомъ, распространяли на шантажъ уголовные законы о мошенничествѣ и, такимъ образомъ, съ помощью противозаконной аналогіи возводили шантажъ въ число уголовныхъ правонарушеній и облагали наказаніемъ, узаконеннымъ за мошенничество (Кас.

рѣш. Уг. Кас. Деп. Прав. Сената 1871 г. за №№ 91 и 712.)¹⁾. Въ послѣднее же время Уголовный Кассационный Департаментъ, съ помощью аналогіи, сталъ подводить шантажъ подъ преступное принужденіе къ выдачѣ обязательствъ (К. р. 1897 г. № 14), что въ свою очередь не правильно²⁾.

Что касается законной силы состоявшагося законнаго судебнаго толкованія или аналогическаго пополненія закона, то эта сила и ея предѣлы твердо и ясно установлены русскимъ законодательствомъ.

68-я статья основныхъ государственныхъ законовъ Россійской Имперіи (Сводъ законовъ Рос. Имперіи. Т. I. Ч. I. Изданіе 1892 г.) говоритъ: „Окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось“; а 69-я статья добавляетъ: „Судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ниже служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ“.

12-я статья устава уголовного судопроизводства обязываетъ суды рѣшать дѣла „по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, . . . основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“.

930-я статья того-же устава постановляетъ, что „судь, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, обязанъ, въ

1) Противозаконность этого образа дѣйствій относительно шантажа основательно и энергично указана Н. А. Неклюдовымъ и отмѣчена И. Я. Фойницкимъ. Н. А. Неклюдовъ — Руководство къ особенной части русскаго уголовного права. Т. II. С.-Петербургъ. 1876. стр. 257—267. Н. А. Неклюдовъ — Руководство особ. части рус. уг. права. Изданіе К. Л. Харченко. с. 671—673. Фойницкій — Курсъ уг. права. с. 227—228 и 229.

2) Фойницкій — Курсъ уг. права. с. 229. Говоря о преступномъ принужденіи ко вступленію въ обязательство, уложеніе (ст. 1686) имѣетъ въ виду принужденіе физической силой или угрозой насильственныхъ дѣйствій, тѣлесныхъ поврежденій, лишенія свободы, лишенія жизни (ул. 1545; 1546 и 1687), а шантажистъ добивается полученія имущественной выгоды посредствомъ угрозы оглашеніемъ дѣйствительныхъ или вымышленныхъ позорящихъ обстоятельствъ или преступныхъ дѣяній.

изъясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ Правительствующаго Сената“.

Наконецъ, 933-я статья того же устава постановляетъ, что „всѣ рѣшенія и опредѣленія Кассационнаго Департамента, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ“.

Изъ сопоставленія этихъ постановленій нашего законодательства ясно и несомнѣнно, съ логической необходимостью, вытекають слѣдующіе выводы. Какъ законное толкованіе, такъ и законное пополненіе закона съ помощью аналогіи, сдѣланное уголовнымъ судомъ при рѣшеніи уголовного дѣла, имѣють, при наличности законныхъ условій, силу закона, но только относительно того дѣла, по которому состоялись. Толкованіе же и аналогическое пополненіе закона, сдѣланное судомъ относительно одного дѣла, не имѣетъ никакой силы закона по отношенію къ другому дѣлу, хотя бы послѣднее было того же самаго рода и вида и подлежало бы рѣшенію на основаніи того же самаго закона, какъ и первое. Судебное толкованіе или судебное аналогическое пополненіе закона, состоявшееся по одному дѣлу, можетъ быть примѣнено къ другому дѣлу только въ томъ случаѣ, когда судъ, повинуюсь логикѣ и закону, найдетъ, что и въ новомъ дѣлѣ слѣдуетъ истолковать или пополнить законъ точно также, какъ и въ прежнемъ. Для содѣйствія же единству въ толкованіи и аналогическомъ пополненіи законовъ уголовными судами, при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, всѣ рѣшенія и опредѣленія Уголовнаго Кассационнаго Департамента, разъясняющія точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе, но не въ видѣ указаній, подлежащихъ обязательному примѣненію наравнѣ съ законами и даже преимущественно передъ противорѣчащими имъ законами, а лишь въ видѣ примѣровъ, предлагающихъ на обсужденіе уголовнымъ судамъ возможный, но не вынуждаемый выходъ изъ затрудненій, встрѣтившихся, при рѣшеніи дѣлъ. Судъ слѣдуетъ примѣру, поданному опубликованнымъ кассационнымъ рѣшеніемъ или опредѣленіемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента, только въ томъ случаѣ, когда, повинуюсь логикѣ и закону, находитъ, что и въ разбираемомъ новомъ уголовномъ дѣлѣ нужно истолковать или пополнить законъ, точно также, какъ это сдѣлано въ этомъ кассационномъ рѣшеніи или опредѣленіи.

Не такъ смотритъ на силу своихъ кассационныхъ рѣшеній Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. Ссылаясь на 933-ю статью устава уголовного судопроизводства, Уголовный Кассационный Департаментъ утверждаетъ, что его рѣшенія и опредѣленія, разъясняющія точный смыслъ закона, имѣютъ юридически обязательную силу не только относительно тѣхъ дѣлъ, по которымъ состоялись, но и относительно всѣхъ прочихъ дѣлъ того же рода. Словомъ, Уголовный Кассационный Департаментъ утверждаетъ, что его рѣшенія и опредѣленія, разъясняющія точный смыслъ законовъ, имѣютъ обязательную силу закона. Эта претензія отличалась сначала даже острымъ характеромъ. Уголовный Кассационный Департаментъ безпощадно подвергалъ дисциплинарнымъ взысканіямъ тѣхъ судей, которые въ своихъ приговорахъ не признавали за его рѣшеніями и опредѣленіями никакой общей обязательной силы закона. Только въ послѣднее время Уголовный Кассационный Департаментъ сталъ смягчаться и все рѣже и рѣже поддерживать вѣскость своей претензіи дисциплинарными наказаніями.

Эта претензія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената — совершенно противозаконна. Незаконность ея вполне доказана многими писателями и учеными¹⁾. Главныя доказательства состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Претензія Уголовнаго Кассационнаго Департамента не имѣетъ оправданія въ прямыхъ и ясныхъ выраженіяхъ закона, а опирается на натянутое объясненіе словъ 933-й статьи устава уголовного судопроизводства. Выраженіе этой статьи — „для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію“ законовъ — относится прямо и непосредственно

1) Напр., Н. А. Неклюдовымъ (Руководство для Мирowychъ Судей. 2 изд. С.-Петербургъ. 1872. Т. I. с. 718—719.), А. Д. Градовскимъ (О судебномъ толкованіи законовъ по русскому праву. Журналь гражданскаго и уголовного права. С.-Петербургъ. 1874. Книжка I. с. 36—62.), И. Я. Фойницкимъ (Курсъ уголовного судопроизводства. С.-Петербургъ. 1896. Изд. 2. Т. I. с. 181—186.), Н. С. Таганцевымъ (Лекціи по русскому уголовному праву. С.-Петербургъ. 1887. Часть общая. Вып. I. с. 368—371), Д. Г. Тальбергомъ (Русское уголовное судопроизводство. Кіевъ. 1889. Т. I. с. 129—130.), В. К. Случевскимъ (Учебникъ русскаго уголовного процесса. С.-Петербургъ. 1895. Изд. 2. с. 91 и прим. 1 на с. 91 и 92.).

къ самимъ кассационнымъ рѣшеніямъ и опредѣленіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента, а не къ уголовнымъ судамъ, подвѣдомственнымъ этому Департаменту, и при естественномъ толкованіи по ближайшему смыслу, безъ натяжекъ, означаетъ, что рѣшенія и опредѣленія этого Департамента, разъясняющія точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе для содѣйствія единообразному истолкованію и примѣненію законовъ. Если бы законодатель дѣйствительно желалъ придать кассационнымъ рѣшеніямъ и опредѣленіямъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента общую обязательную силу, свойственную закону; то, несомнѣнно, счумѣлъ бы это сдѣлать прямо и просто, не прибѣгая къ выраженіямъ, не имѣющимъ такого значенія.

2. Претензія Уголовнаго Кассационнаго Департамента противорѣчитъ прямому смыслу 12-й статьи устава уголовного судопроизводства. Эта статья прямо требуетъ, чтобы судъ рѣшалъ дѣла на основаніи „законовъ“, а рѣшенія и опредѣленія Уголовнаго Кассационнаго Департамента не составляютъ закона.

3. Претензія Уголовнаго Кассационнаго Департамента противорѣчитъ прямому и ясному смыслу 68-й и 69-й статьи основныхъ государственныхъ законовъ Россійской Имперіи.

Слѣдуетъ замѣтить, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (8 мая) 1890 года, въ виду этихъ двухъ статей рѣшительно отвергло общеобязательную силу одного изъ указовъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената. „Что же касается ссылки просителя, говоритъ это мнѣніе (Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства. 4 сент. 1890 г. № 89 ст. 896.), на указъ Сената по однородному дѣлу, состоявшійся въ смыслѣ противоположномъ вышеизъясненному, то указъ этотъ, въ виду ст. 68 и 69 т. I ч. I зак. осн., не имѣетъ общеобязательной силы“.

Нечего и говорить, что претензія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената вполне противорѣчитъ разумному общему принципу отдѣленія судебной функціи отъ законодательной, систематически принуждаетъ уголовные суды къ повторенію ошибокъ въ толкованіи и аналогическомъ пополненіи законовъ и крайне затрудняетъ отправленіе уголовного правосудія, благодаря множеству противорѣчій въ кассационныхъ рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ этого Департамента.

Подводя общій итогъ нашему изслѣдованію постановленій дѣйствующаго русскаго законодательства относительно общаго понятія о преступленіи и проступкѣ, относительно толкованія и аналогическаго пополненія общихъ уголовныхъ законовъ уголовными судами при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, а также относительно силы, присвоенной закономъ законному толкованію и законному аналогическому пополненію законовъ, мы приходимъ къ выводу, что законъ не только служитъ источникомъ дѣйствующаго общаго уголовного права Россійской Имперіи, но является и единственнымъ источникомъ этого права.

Единовластное господство закона въ уголовномъ правѣ культурнаго государства вполне соотвѣтствуетъ интересамъ наибольшаго народнаго благосостоянія. Народное благосостояніе въ культурномъ государствѣ т. е. благосостояніе всего культурнаго народа, какъ одного цѣлаго, воплощающагося въ государствѣ, много выигрываетъ отъ того, что законъ является единственнымъ источникомъ уголовного права.

Въ самомъ дѣлѣ, законодатель культурнаго государства больше всѣхъ имѣетъ возможность сообразовать содержаніе своихъ уголовно-правовыхъ правилъ съ разносторонней массой потребностей и условій жизни своего народа. Соотвѣтствіе же дѣйствующаго уголовного права современнымъ ему потребностямъ и условіямъ жизни того народа, среди котораго оно дѣйствуетъ, составляетъ самое важное изъ желательныхъ достоинствъ уголовного права. Выясненіемъ условій этого соотвѣтствія занимается одна изъ составныхъ частей науки уголовного права, извѣстная подъ именемъ уголовной политики. Уголовной политикой называется систематическое ученіе о томъ, какимъ образомъ нужно строить уголовное право, чтобы сдѣлать его цѣлесообразнымъ средствомъ борьбы противъ преступленій и преступниковъ и при томъ сообразнымъ съ современными ему потребностями и условіями народной жизни.

Законодатель культурнаго государства больше всѣхъ имѣетъ возможность изложить содержаніе своихъ уголовно-правовыхъ правилъ съ надлежащею полнотой, точностью и ясностью.

Законъ гораздо доступнѣе изученію, чѣмъ обычай.

Наконецъ, господство права въ народной жизни,

безопасность государства отъ внутреннихъ враговъ и безопасность отдѣльныхъ лицъ отъ притѣсненій со стороны чиновъ административнаго вѣдомства и чиновъ судебнаго вѣдомства могутъ быть наиболѣе обезпечены только при полномъ единовластномъ господствѣ закона въ области уголовного права.

§ 6. Особенная часть русскаго уголовного права и ея системы.

Особенная часть дѣйствующаго русскаго общаго уголовного права установлена двумя законодательными сборниками съ относящимися къ нимъ послѣдующими узаконеніями: 1) уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, по изданію 1885 года, съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, и 2) уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по изданію 1885 года, съ соотвѣтствующими позднѣйшими узаконеніями.

Особенная часть уложенія о наказаніяхъ изложена по одной системѣ, а особенная часть устава о наказаніяхъ — по другой. Между этими системами существуетъ значительная разница.

Уложеніе о наказаніяхъ раздѣляется на 12 раздѣловъ I-й раздѣлъ посвященъ общей части, а остальные 11 особенной. Такъ, II-й раздѣлъ говоритъ „о преступленіяхъ противъ вѣры и нарушеніи ограждающихъ оную постановленій“ (ст. 176—240); III-й — „о преступленіяхъ государственныхъ“ (241—261); IV-й — „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія“ (262—328); V-й — „о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной“ (329—505); VI-й — „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ“ (506—547); VII-й — „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имущества и доходовъ казны“ (548—830²); VIII-й — „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія“ (831—1404³); IX-й — „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ законовъ о состояніяхъ“ (1405—1448); X-й — „о преступленіяхъ противъ жизни, здравія, свободы и чести частныхъ лицъ“ (1449—1548); XI-й — „о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ“ (1549—1600) и XII-й — „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ“ (ст. 1601—1711).

Подраздѣленіе особенной части дѣйствующаго уложенія на эти 11 раздѣловъ заимствовано изъ уложенія 1845 года. Составители проекта уложенія 1845 года ввели это подраздѣленіе потому, что хотѣли сообразовать до нѣкоторой степени систему изложенія особенной части уложенія о наказаніяхъ съ системою изложенія четырнадцати первыхъ томовъ свода законовъ Россійской Имперіи. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что этотъ опытъ сообразованія снабдилъ особенную часть уложенія о наказаніяхъ нестройной и неудачной системой классификаціи уголовныхъ правонарушеній.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, раздѣляется на 13 главъ. I-я посвящена общей части, а остальные двѣнадцать — особенной. Такъ, II-я глава говоритъ „о проступкахъ противъ порядка управленія“ (ст. 29—34); III-я — „о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія“ (35—51⁴); IV-я — „о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства“ (52—57⁷); V-я — „о нарушеніяхъ устава о паспортахъ“ (58—64); VI-я — „о нарушеніяхъ Уставовъ Строительнаго и Путей Сообщенія“ (65—87); VII-я — „о нарушеніи правилъ осторожности отъ пожаровъ“ (88—98); VIII-я — „о нарушеніяхъ Уставовъ Почтоваго и Телеграфнаго“ (99—101²); IX-я — „о проступкахъ противъ народнаго здравія“ (102—116); X-я — „о проступкахъ противъ личной безопасности“ (117—129); XI-я — „объ оскорбленіи чести, угрозахъ и насиліи“ (130—142¹); XII-я — „о проступкахъ противъ правъ семейственныхъ“ (143—144¹) и XIII-я — „о проступкахъ противъ чужой собственности“ (ст. 145—181).

Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ гораздо большее число уголовныхъ правонарушеній, чѣмъ предусмотрено въ уставѣ о наказаніяхъ. Уложеніе предусматриваетъ не только маловажныя уголовныя правонарушенія, но и важныя и самыя важныя, а уставъ говоритъ лишь о маловажныхъ и менѣе важныхъ. Въ уложеніи есть много уголовныхъ правонарушеній, однородныхъ съ тѣми, которыя указаны въ уставѣ. Наконецъ, уложеніе о наказаніяхъ обыкновенно опредѣляетъ составъ уголовныхъ правонарушеній гораздо полнѣе и яснѣе, чѣмъ уставъ. Въ виду этого, при изученіи особенной части дѣйствующаго русскаго общаго уголовного законодательства, слѣдуетъ держаться системы уложенія о наказаніяхъ, а не системы устава о наказаніяхъ.

Этому правилу будемъ слѣдовать и мы, съ тѣмъ лишь

ограниченіємъ, что, за недостаткомъ времени, станемъ изучать не всѣ уголовныя правонарушения, предусмотрѣнныя дѣйствующимъ русскимъ общимъ уголовнымъ законодательствомъ, а только тѣ, которыя отмѣнены въ программѣ испытаній Юридической Коммиссіи.

§ 7. Пособія къ изученію особенной части русскаго уголовного права.

Пособія къ изученію особенной части дѣйствующаго общаго уголовного права Россійской Имперіи раздѣляются на три группы. Первая группа состоитъ изъ пособій къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уголовныхъ законовъ Россійской Имперіи, вторая — изъ пособій къ изученію судебной практики по особенной части общаго уголовного права Россійской Имперіи и третья — изъ литературныхъ пособій къ изученію этой части.

I. Пособія къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уголовныхъ законовъ Россійской Имперіи.

Пособіями къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ уголовныхъ законовъ Россійской Имперіи служатъ официальные и частныя изданія текста этихъ законовъ. Изучать общее уголовное законодательство Россійской Имперіи нужно по официальнымъ изданіямъ, а не по частнымъ. Въ частныхъ изданіяхъ могутъ быть ошибки, а потому пользоваться частными изданіями можно не иначе, какъ послѣ тщательной провѣрки излагаемаго ими текста законовъ съ текстомъ официального изданія.

А. Официальные изданія. 1. Сводъ законовъ уголовныхъ. Часть первая. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изданіе 1885 года. С.-Петербургъ. 1885.

2. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Изданіе 1885 года. С.-Петербургъ. 1885.

3. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изданіе 1885 года, со включеніемъ статей по Продолженіямъ 1890 и 1891 годовъ. Санктпетербургъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи всѣ статьи уложенія, не снабженныя указаніями на позднѣйшія узаконенія, приводятся по этому изданію, со включеніемъ лишь статей на Продолженію 1895 г.

4. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Изданіе 1885 года, со включеніемъ статей по Продолженіямъ 1890 и 1891 годовъ. Санктпетербургъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи всѣ статьи устава о наказаніяхъ, не снабженныя указаніями на позднѣйшія узаконенія, приводятся по этому изданію, со включеніемъ лишь статей по Продолженію 1895 г.

5. Статьи къ Пятнадцатому Тому Свода Законовъ: а) по Продолженію 1890 года, б) по Продолженію 1891 г. и в) по Продолженію 1895 г.

6. Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемое при Правительствующемъ Сенатѣ. Годы 1896—1901.

Б. Частныя изданія. 1. Уложеніе о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года. Издано Н. С. Таганцевымъ. Изданіе одиннадцатое. С.-Петербургъ. 1901.

2. Уставъ о наказаніяхъ. Изданіе 1885 года, дополненное по послѣдующимъ продолженіямъ, съ приложеніемъ Сборника законовъ, извлеченныхъ изъ всѣхъ XVI томовъ Свода Законовъ, нарушеніе которыхъ наказуется по уставу о наказаніяхъ. Составилъ А. А. Леонтьевъ. С.-Петербургъ. 1894.

3. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Изданіе 1885 г. Изданъ Н. С. Таганцевымъ. Изданіе тринадцатое. С.-Петербургъ. 1900.

II. Пособія къ изученію судебной практики по особенной части общаго уголовного права Россійской Имперіи.

А. Официальныя изданія. 1. Рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. 1866. С.-Петербургъ. Рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента за 1866 г. изложены на стр. 1—27.

2. Рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. За 1867—1901. С.-Петербургъ. Эти рѣшенія изданы за каждый годъ отдѣльно.

3. Рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената или, по позднѣйшему заглавію съ 1877 года, рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. За 1869—1901 годъ. С.-Петербургъ.

Б. Частныя изданія. 1. Г. И. Трахтенбергъ — Указатель юридическимъ вопросамъ, разрѣшеннымъ уголовнымъ кассационнымъ и общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ Сената. С.-Петербургъ. 1874. Тутъ находятся рѣшенія по 1 января 1874 года.

2. Г. И. Трахтенбергъ — Алфавитный указатель вопросовъ разрѣшенныхъ уголовнымъ кассационнымъ и общимъ собраніемъ кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. 1866—1880. Изданіе третье. С.-Петербургъ. 1881.

3. Сборникъ циркулярныхъ указовъ. Министерства Юстиціи изданіе 2-е. Составленъ по распоряженію г. Министра Юстиціи . . . В. В. Поповымъ. С.-Петербургъ. 1890. Это — „сборникъ циркулярныхъ указовъ кассационныхъ департаментовъ, общаго оныхъ собранія и соединеннаго присутствія 1-го и кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената“ съ 15 мая 1868 г. по 30 іюня 1900 г. включительно.

4. А. К. Гаугеръ — Сборникъ рѣшеній Общаго Собранія Кассационныхъ и Перваго съ Кассационными Департаментовъ Правительствующаго Сената за 30 лѣтъ (съ 1866—1896 г.). Изданіе 2. С.-Петербургъ. 1897. Тутъ находятся рѣшенія съ 1866 года по 1895 включительно.

5. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года. Издано Н. С. Таганцевымъ. 11 изданіе. С.-Петербургъ 1901. Въ этомъ изданіи между прочимъ помѣщены: „извлеченія изъ рѣшеній уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по 1 января 1901 г.“ и „извлеченія изъ рѣшеній общихъ собраній кассационныхъ департаментовъ и кассационныхъ департаментовъ и 1-го по 1 іюля 1900 г.“

6. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Изданіе 1885 г. Съ дополненіями по продолженію 1895 г. Съ приложеніемъ мотивовъ и извлеченій изъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ Сената. Изданъ Н. С. Таганцевымъ. 13 изданіе. С.-Петербургъ. 1900.

Во избѣжаніе ошибокъ и недоразумѣній необходимо изучать рѣшенія Сената по официальнымъ изданіямъ. Частными же изданіями, сборниками, извлеченіями и указателями слѣдуетъ пользоваться только въ качествѣ пособій, облегчающихъ изученіе сенатскихъ рѣшеній по официальнымъ изданіямъ.

Ш. Литературныя пособія къ изученію особенной части общаго уголовного права Россійской Имперіи.

1. А. Лохвицкій — Курсъ русскаго уголовного права. 2 изданіе. Санктпетербургъ. 1871. Первое изданіе было сдѣлано въ Петербургѣ въ 1867 г.

2. Н. Неклюдовъ — Руководство для Мировыхъ Судей. 2 изданіе. С.-Петербургъ. 1874. Томъ II. Здѣсь изложены проступки, подсудные мировымъ судамъ, предусмотрѣнные какъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, такъ и уложеніемъ о наказаніяхъ. Второй томъ этого руководства былъ изданъ въ 1-й разъ въ Петербургѣ въ 1868 г.

3. Н. А. Неклюдовъ — Руководство къ особенной части русскаго уголовного права: I) томъ I — преступленія и проступки противу личности (С.-Петербургъ. 1876.), II) томъ II — преступленія и проступки противу собственности (1876.), III) томъ III — преступленія: 1) противу брака и правъ семейственныхъ; 2) противу законовъ о состояніяхъ; 3) общепопасныя преступленія (поджогъ и т. п.) (1878.) и IV) томъ IV — сокрытіе истины; сокрытіе своей личности; лжеприсяга и лжесвидѣтельство; ложный доносъ и ябеда; подлогъ и поддѣлка (1880.).

4. Руководство особенной части русскаго уголовного права. Издано по лекціямъ, читаннымъ въ Военно-Юридической Академіи Профессоромъ Уголовнаго Права Докторомъ Правъ Н. А. Неклюдовымъ. Издатель Капитанъ К. Л. Харченко. С.-Петербургъ. 1887. Это изданіе вышло изъ продажи.

5. С. Будзинскій — О преступленіяхъ въ особенности. Сравнительное изслѣдованіе. Москва. 1887.

6. И. Я. Фойницкій — Курсъ уголовного права. Часть особенная. Посягательства личныя и имущественныя. 3-е изданіе. С.-Петербургъ. 1900. 1-е изданіе вышло въ 1890 г.

7. Я. Г. Сѣверскій — Особенная часть русскаго уголовного права. Краткій обзоръ началъ отъ уложенія Царя Алексѣя Михайловича до уложенія о наказаніяхъ 1885 г. включительно. С.-Петербургъ. 1892.

8. В. В. Есиповъ — Уголовное право. Часть особенная. Преступленія личныя и имущественныя. 2-е изданіе. С.-Петербургъ. 1899. Первое изданіе было сдѣлано въ Вар-

шавѣ въ двухъ выпускахъ въ 1895 г.

9. А. К. Вульфертъ — Лекціи по особенной части русскаго уголовного права, читанныя въ военно-юридической академіи въ 1895 г. Издатели: Салатко-Петрище и Васильяновъ. С.-Петербургъ. 1896. — Лекціи по особенной части русскаго уголовного права, читанныя въ Военно-Юридической Академіи въ 1896 г. Ординарнымъ Профессоромъ А. К. Вульфертомъ. Выпускъ второй. Издатель Сотникъ Д. Петровъ. С.-Петербургъ. 1897. — А. К. Вульфертъ — Лекціи по особ. части рус. уг. права, читанныя въ военно-юридической академіи въ 1897 г. Выпускъ 3-й. Издатель поручикъ В. Д. Тимашевъ. С.-Петербургъ. 1898.

10. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій — Очерки курса русскаго уголовного права. Общая и особенная часть. Лекціи. На корешкѣ обложки этой книги напечатано: „Кіевъ. 1898 г.“, а на оборотѣ страницы заглавія — „Кіевъ. 1896“. Въ виду этихъ данныхъ открывается вопросъ, была ли напечатана въ 1898 г. вся эта книга или только ея обложка. Оставляя этотъ вопросъ открытымъ, я буду называть эту книгу изданіемъ 1896 или 1898 г. Что же касается перваго изданія „Очерковъ курса русскаго уголовного права“ проф. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго, то это первое изданіе было сдѣлано, несомнѣнно, въ Кіевѣ въ 1896 г.

Глава II.

Преступленія и проступки противъ вѣры¹⁾.

§ 8. Мѣсто преступленій и проступковъ противъ вѣры въ русскомъ уголовномъ законодательствѣ.

Русскій народъ издавна отличается глубокой набожностью и преданностью вѣрѣ. Онъ вѣритъ въ Бога и почитаетъ Его

1) Лохвицкій — Курсъ рус. уг. права. 2 изд. с. 290—342. Неключдовъ — Руководство для Мир. Судей. 2 изд. с. 121—129. О. Г. Тернеръ — Свобода совѣсти и отношенія государства къ церкви. Сборникъ Государственныхъ Знаній. С.-Петербургъ. 1877. Т. III. с. 1—57. В. Д. Спасовичъ — О преступленіяхъ противъ вѣры (Сообщеніе). Юридическое общество при С.-Петербургскомъ Университетѣ. Протоколы 1881 года. Т. III. Засѣданія Уголовнаго Отдѣленія. С.-Петербургъ 1882. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права. С.-Петербургъ. 1882. № V. с. 9—19. Н. С. Таганцевъ — О религиозныхъ преступленіяхъ и основаніяхъ къ будущему ихъ пересмотру (Рефератъ). Юр. Общество при С.-Петерб. Университетѣ. Протоколы 1881 г. Т. III. Журналъ гр. и уг. права. 1882. № V. с. 22—32; № IX с. 33—36. А. О. Кистяковскій — О преступленіяхъ противъ вѣры. Наблюдатель. С.-Петербургъ. 1882. № X. с. 102—122. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій — Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада. Ярославль. 1886. Неключдовъ — Руководство особ. части рус. уг. права. Изданіе Харченко. с. 100—114. Будзинскій — О преступленіяхъ въ особенности с. 412—432. Сѣверскій — Особенная часть рус. уг. права. с. 128—137. В. В. Есиповъ — Грѣхъ и преступленіе, святотатство и кража. С.-Петербургъ. 1894. Вульфбергъ — Лекціи по особен. части рус. уг. права. Вып. 2-й. Издатель Петровъ. с. 3—40. Бѣлогриць-Котляревскій — Очерки курса рус. уг. права. Кіевъ. 1896 или 1898 г. с. 500—523. Проф. М. А. Рейснеръ — Мораль, право и религія по дѣйствующему русскому закону. Вѣстникъ Права. С.-Петербургъ. 1900 Очеркъ II — Вѣротерпимость и національный принципъ по дѣйствующему праву (№ IV и

выше всего на свѣтѣ. Оттого и преступленія и проступки противъ вѣры поставлены на первомъ мѣстѣ въ ряду уголовныхъ правонарушеній, предусмотрѣнныхъ самымъ важнымъ русскимъ уголовнымъ сборникомъ — уложеніемъ о наказаніяхъ (ст. 176—192; 193 и 194, а также 194¹ по прод. 1895 г.; 195; 196 по прод. 1895 г.; 197—209; 209¹ по прод. 1895 г.; 210—240.). Въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, (ст. 35—36.) проступки противъ вѣры помѣщены на второмъ мѣстѣ.

§ 9. Названіе уголовныхъ посягательствъ противъ вѣры, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ.

Наше дѣйствующее уложеніе, предусматривая во второмъ своемъ раздѣлѣ уголовныя посягательства противъ вѣры, озаглавливаетъ его словами: „О преступленіяхъ противъ вѣры и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій“. Это заглавіе вызываетъ нѣкоторое недоразумѣніе. Можно подумать, что уложеніе отличаетъ преступленіе противъ вѣры отъ нарушенія ограждающихъ ее постановленій. Однако, этого нѣтъ въ дѣйствительности и быть не можетъ, такъ какъ не возможно учинить преступленіе противъ вѣры, не нарушая ограждающихъ ее постановленій закона.

Это заглавіе перешло въ дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ 1885 года, по недосмотру, изъ уложенія 1866 года, куда попало, по недосмотру, изъ уложенія 1857 года, а въ уложеніе 1857 года перешло изъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1845 года.

Уложеніе о наказаніяхъ 1845 года имѣло намѣреніе раздѣлить всѣ уголовныя правонарушенія на двѣ группы: на преступленія (ст. 1.) и проступки (2). Въ виду этого, приступивъ къ изложенію особенной части и начавъ съ уголовныхъ посягательствъ противъ вѣры, уложеніе 1845 года снабдило эти уголовныя посягательства такимъ общимъ названіемъ, въ которомъ, по понятіямъ этого уложенія, прямо говорилось о преступленіяхъ противъ вѣры и описательно — о проступкахъ противъ вѣры. Второй раздѣлъ уложенія 1845 года

V. с. 1—49.). Очеркъ III — Религіозная полиція и вѣроисповѣдное прикрѣпленіе личности (№ VIII. с. 1—34.). Очеркъ IV — Мѣры религіозной полиціи предупрежденія (№ X. с. 1—46.) А. М. Бобринцевъ - Пушкинъ — Судь и раскольники-сектанты. Вѣстникъ Права. С.-Петербургъ. 1901. № VII. с. 46—95; № VIII. с. 1—54; № X. с. 1—102.

былъ озаглавленъ словами: „О преступленіяхъ противъ вѣры и о нарушеніи ограждающихъ оную постановленій“. Дальше заглавія, однако, разграниченіе не пошло, и уложеніе 1845 года не провело на дѣлѣ никакого подраздѣленія уголовныхъ правонарушеній на преступления и проступки.

§ 10. Понятіе объ уголовныхъ посягательствахъ противъ вѣры, съ точки зрѣнія уголовной политики культурнаго государства и съ точки зрѣнія уголовного права большинства иностранныхъ культурныхъ государствъ.

Государство представляетъ собою великое произведеніе долговременныхъ и многочисленныхъ усилій со стороны людей.

Государство вызвано къ жизни настоятельно потребностью въ немъ челоуѣка.

Эта потребность — не прирожденная, но производная. Сама жизнь выработала ее въ челоуѣкѣ. Подъ вліяніемъ личныхъ потребностей, а главнымъ образомъ — потребностей безопасности отъ враговъ и обезпеченія отъ голода, подъ вліяніемъ совмѣстнаго существованія людей, при дѣйствіи многочисленныхъ и разнообразныхъ условій жизни, постепенно, въ теченіе долгихъ вѣковъ, сложилась у людей новая потребность, — потребность объединиться въ независимые, прочные и сильные союзы, чтобы обезпечить себѣ удовлетвореніе другихъ насущныхъ потребностей. Удовлетворяя ее на дѣлѣ, люди и образовали государственные союзы или государства.

Жизнь выработала въ людяхъ потребность объединенія въ государство, жизнь и поддерживаетъ эту потребность, постоянно, энергично, на дѣлѣ, горькимъ опытомъ внушая людямъ, что безъ государственнаго союза крайне трудно, а часто и не возможно обезпечить удовлетвореніе многихъ настоятельныхъ потребностей.

Государство было вызвано къ жизни насущною потребностью людей обезпечить объединеніемъ ихъ въ самостоятельный, прочный и сильный союзъ возможность удовлетворенія ихъ важнѣйшихъ потребностей. Обезпеченіе возможности удовлетворенія потребностей своему народу явилось съ самаго возникновенія государства основнымъ назначеніемъ государства въ жизни и сохранило это значеніе навсегда.

Въ этой потребности обезпеченія возможности удовлетворенія своихъ потребностей уже заключалась, хотя и смутно чувствовалась людьми не только потребность объединенія въ государство, но еще и потребность въ томъ, чтобы государство установило своей волей и поддержало своей силой такой порядокъ внѣшнихъ отношеній между людьми, который обезпечивалъ бы членамъ государства возможность удовлетворенія ихъ важнѣйшихъ потребностей въ средѣ человѣческаго общенія. Эта новая потребность, обращенная къ государству, была не чѣмъ инымъ, какъ потребностью въ установленіи и поддержаніи правового порядка.

При такомъ происхожденіи и задачѣ, государству не оставалось ничего иного, какъ удовлетворить эту потребность — учредить и поддержать правовой порядокъ.

До возникновенія государства не существовало такого общественнаго союза, который возвышался бы надъ отдѣльными лицами, надъ ихъ волей и силой и имѣлъ бы свою волю и силу, способную установить правовой порядокъ; а какъ только такой союзъ явился, онъ явился именно въ видѣ государства. Ни исторія, ни этнографія, ни социологія не даютъ намъ ни одного факта, который позволялъ бы сдѣлать иное заключеніе.

Съ возникновеніемъ государства явился творецъ правового порядка и создалъ право своей волей и силой, по мѣрѣ разумѣнія, возможности и надобности, сообразно важнѣйшимъ наличнымъ потребностямъ и условіямъ жизни своего народа.

Государство было первымъ и навсегда осталось единственнымъ творцомъ права. Такова — дѣйствительность, удостоверяемая безчисленными фактами исторической и современной государственной жизни народовъ, чуждая всякихъ иллюзій, будто частныя лица, ученые, администраторы, судьи, корпораціи, общества, церковь, сами собою, по собственному усмотрѣнію и желанію, безъ всякаго полномочія отъ верховной государственной власти, творять право. Безчисленное множество фактовъ изъ современной и прошедшей жизни народовъ ясно и неоспоримо доказываетъ, что государство устанавливаетъ и отмѣняетъ право своей волей и силой, при посредствѣ своего органа верховной власти, а также при посредствѣ подчиненныхъ ему органовъ, уполномоченныхъ къ тому послѣднимъ. А между тѣмъ нѣтъ ни одного факта, который позволялъ бы заключить не только съ достовѣр-

ностью, но даже съ большою вѣроятностью, чтобы кто нибудь, кромѣ государства, самостоятельно, безъ всякаго полномочія отъ государства, устанавливалъ и отмѣнялъ право.

Право есть порядокъ особаго рода. Это — тотъ порядокъ, который должны соблюдать люди въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Онъ опредѣляетъ, каковы могутъ или даже должны быть внѣшнія отношенія между людьми при удовлетвореніи матерьяльныхъ и духовныхъ потребностей въ средѣ совмѣстнаго существованія, какія изъ внѣшнихъ отношеній требуются, какія позволяются, какія запрещаются, и каковы могутъ или даже должны быть мѣры внѣшняго принужденія и даже поощренія людей къ соблюденію надлежащихъ внѣшнихъ отношеній, какія изъ внѣшнихъ мѣръ принужденія или поощренія требуются, какія позволяются и какія запрещаются. Этотъ порядокъ установленъ государствомъ при посредствѣ органа верховной власти, а также подчиненныхъ ему органовъ, уполномоченныхъ къ тому послѣднимъ. Обладатель верховной власти, самолично или посредствомъ этихъ уполномоченныхъ, устанавливаетъ этотъ порядокъ различными способами, а именно — путемъ изданія законовъ, путемъ заключенія международныхъ договоровъ и путемъ законодательнаго, или международно-договорнаго, или молчаливаго одобренія заранѣе сложившихся обычаевъ.

Какъ въ первоначальныя, такъ и въ позднѣйшія времена своего существованія правовой порядокъ постоянно стоитъ въ тѣсной связи съ государствомъ, съ условіями жизни и съ матерьяльными и духовными потребностями гражданъ. Онъ составляетъ великое произведеніе государства въ отвѣтъ на живую, прочную, могучую правовую потребность громаднаго большинства гражданъ. Въ удовлетвореніе ея, государство, по мѣрѣ разумѣнія, возможности и надобности, сообразно наличнымъ условіямъ жизни и потребностямъ своихъ гражданъ, устанавливаетъ своей волей и поддерживаетъ своей силой избранный имъ правовой порядокъ.

Если бы ни условія жизни, ни потребности никогда не измѣнялись; то разъ цѣлесообразно устроенный правовой порядокъ всегда достаточно соотвѣтствовалъ бы имъ, никакой потребности къ видоизмѣненію его никогда не являлось бы въ средѣ гражданъ, и онъ оставался бы неизмѣннымъ. Но полной неизмѣнности нѣтъ ни въ условіяхъ жизни, ни въ потребностяхъ этихъ гражданъ. Напротивъ, съ теченіемъ

времени, то въ той, то въ другой области, то въ обѣихъ происходятъ перемѣны. Благодаря перемѣнамъ, нерѣдко нарушается въ значительной степени соотвѣтствіе дѣйствующаго правового порядка съ наличными условіями жизни и потребностями. Значительное нарушеніе соотвѣтствія вызываетъ недовольство въ гражданахъ и порождаетъ потребность въ видоизмѣненіи дѣйствующаго правового порядка, сообразно перемѣнамъ, наступившимъ въ условіяхъ и потребностяхъ жизни. А эта новая потребность, достигнувъ значительной силы, въ свою очередь, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, приводитъ государство къ удовлетворенію ея и соотвѣтствующему измѣненію правового порядка.

Такъ, первоначально, пока удовлетвореніе потребности гражданъ не стало въ сильную зависимость отъ иностранцевъ, пока, по отсутствію этой зависимости, въ средѣ гражданъ еще не выработалось ни потребности покровительства иностранцамъ, ни сознанія его полезности для самихъ гражданъ; до тѣхъ поръ правовой порядокъ государства отличается односторонностью, узкостью. Онъ обезпечиваетъ возможность удовлетворенія потребностей только гражданамъ, нисколько не заботясь объ иностранцахъ. Иностранецъ считается по праву или врагомъ, подлежащимъ истребленію, или, по крайней мѣрѣ, безправнымъ человѣкомъ, предоставленнымъ на произволь гражданъ. Но когда у гражданъ явилась надобность въ иностранцахъ, когда подъ ея вліяніемъ выработалась потребность покровительства чужеземцамъ и сознаніе его полезности, а тѣмъ болѣе необходимости; тогда правовая потребность гражданъ въ свою очередь расширяется. Она требуетъ обезпеченія возможности удовлетворенія потребностей уже не только для самихъ гражданъ, но, ради нихъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, и для иностранцевъ. Тогда государство измѣняетъ прежній правовой порядокъ въ новомъ направленіи. Прежняя односторонность устраняется, и видоизмѣненный правовой порядокъ обезпечиваетъ возможность удовлетворенія потребностей уже не только однимъ гражданамъ этого государства, но, ради нихъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ и иностранцамъ.

Въ свою очередь, первоначально, правовая потребность требуетъ обезпеченія возможности удовлетворенія лишь для важнѣйшихъ потребностей, а потомъ, съ дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ, — и для важныхъ, и даже для маловажныхъ.

Соотвѣтственно этому происходятъ перемѣны и въ правовомъ порядкѣ. Первоначально, онъ обезпечиваетъ возможность удовлетворенія лишь важнѣйшимъ потребностямъ, а въ послѣдствіи распространяетъ свою защиту на важныя и даже маловажныя.

Установленіе, своевременное видоизмѣненіе и надлежащее поддержаніе правового порядка, соотвѣтственно условіямъ жизни и потребностямъ гражданъ, составляетъ постоянный, прямой и чрезвычайно важный долгъ государства относительно гражданъ. Исполняя его доброкачественно, государство выполняетъ надлежащимъ образомъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ своего основного, исконнаго назначенія въ жизни.

Основное назначеніе государства состоитъ въ томъ, чтобы обезпечивать возможность удовлетворенія потребностей своему народу. Доброкачественнымъ же исполненіемъ своего долга относительно гражданъ въ правовомъ отношеніи государство дѣйствительно, сильно обезпечиваетъ возможность удовлетворенія матерьяльныхъ и духовныхъ потребностей своему народу.

Такимъ исполненіемъ своего долга государство пріобрѣтаетъ себѣ довѣріе, уваженіе и любовь своихъ гражданъ и упрочиваетъ свое существованіе крѣпчайшими внутренними связями, а внутренняя прочность государства служитъ первымъ надежнымъ условіемъ благосостоянія, долговѣчности, силы и славы народа и государства. Напротивъ, исполняя плохо свой долгъ относительно гражданъ въ правовомъ отношеніи, государство не только дурно выполняетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ своей жизни, не только не обезпечиваетъ возможности удовлетворенія потребностей своего народа въ надлежащей мѣрѣ, но само расшатываетъ довѣріе, уваженіе и любовь своихъ гражданъ, само возбуждаетъ недовольство своего народа и своими собственными руками разрушаетъ свою силу и крѣпость.

Культурное государство есть соединеніе культурнаго народа въ одно самостоятельное, независимое цѣлое подъ одной верховной властью.

Каждый культурный народъ стремится, по мѣрѣ пониманія, силъ и возможности, къ удовлетворенію всѣхъ своихъ потребностей, какъ матерьяльныхъ, такъ и духовныхъ. Эти потребности — весьма многочисленны и разнообразны, а очень

многія изъ нихъ — способны къ дальнѣйшему широкому развитію. При благопріятныхъ же обстоятельствахъ, каждый культурный народъ стремится къ расширенію, увеличенію и усовершенствованію своихъ потребностей и въ то же время къ увеличенію и улучшенію средствъ ихъ удовлетворенія. Это — неоспоримые выводы изъ наблюденій надъ жизнью культурныхъ народовъ.

Опираясь на эти выводы и принимая въ соображеніе, что удовлетвореніе потребности доставляетъ благосостояніе въ соотвѣтствующемъ отношеніи, мы имѣемъ полное основаніе признать, что каждый культурный народъ стремится, по мѣрѣ пониманія, силъ и возможности, къ увеличенію своего всесторонняго благосостоянія, матерьяльнаго и духовнаго, а, гдѣ увеличеніе не возможно, тамъ, по крайней мѣрѣ, — къ поддержанію своего благосостоянія на достигнутой высотѣ. Въ этомъ стремленіи ярко выражается самая высшая изъ дѣйствительныхъ цѣлей жизни культурнаго народа, доступныхъ наблюденію.

Будучи соединеніемъ культурнаго народа въ одно самостоятельное цѣлое подъ одной верховной властью, культурное государство весьма дорожитъ народнымъ благосостояніемъ т. е. благосостояніемъ всего своего народа, какъ одного цѣлага, воплощающагося въ государствѣ.

Между культурнымъ государствомъ и его подданными обыкновенно существуетъ крѣпкая, тѣсная связь. Она почерпаетъ свою силу и прочность въ потребностяхъ и условіяхъ жизни подданныхъ, въ устройствѣ, назначеніи и дѣятельности государства, въ соотвѣтствіи этого устройства, назначенія и дѣятельности потребностямъ и условіямъ жизни подданныхъ и въ дѣйствительной способности государства доставлять благосостояніе своему народу, своимъ подданнымъ. Эта живая связь составляетъ основу внутренней прочности и силы культурнаго государства. Эта связь есть взаимная преданность между культурнымъ государствомъ и его гражданами, преданность подданныхъ своему отечеству и преданность отечества своему народу подъ знаменемъ наибольшаго народнаго благосостоянія. Чѣмъ больше любятъ и уважаютъ подданные свое отечество, чѣмъ больше вѣрятъ въ его неизмѣнную преданность интересамъ ихъ благосостоянія; тѣмъ больше проникнуты подданные преданностью отечеству, тѣмъ больше они жертвуютъ собой и своими средствами на благо

своего народа и отечества, тѣмъ лучше ихъ народу и отечеству. Чѣмъ больше государство дорожить своими подданными, чѣмъ больше заботится о поддержаніи и увеличеніи благосостоянія своего народа; тѣмъ больше преданность государства своему народу, тѣмъ больше внушаетъ оно къ себѣ любви, уваженія и довѣрія своимъ подданнымъ, тѣмъ больше увеличиваетъ и упрочиваетъ преданность своихъ подданныхъ, тѣмъ лучше и самому государству, и его народу.

Такимъ образомъ, уже въ наши времена культурное государство признаетъ поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія самымъ главнымъ изъ тѣхъ принциповъ, которыми должно руководиться государство во всей своей общественной дѣятельности т. е. какъ въ дѣятельности внутренней, направленной на само государство, его территорію и народонаселеніе: законодательной, правительственной и судебной, такъ и въ дѣятельности внѣшней, международной.

Но этого мало. Съ повышеніемъ прогресса, всестороннее народное благосостояніе все болѣе и болѣе стремится подчинить себѣ всѣ другіе принципы и стать единственнымъ руководителемъ государства во всей его общественной дѣятельности, и внутренней, и внѣшней. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше обнаруживается правдивость принципа, что для культурнаго государства точно также, какъ и для каждаго его истиннаго гражданина благосостояніе всего народа, какъ одного цѣлаго, воплощающагося въ государствѣ, должно быть гораздо дороже благосостоянія отдѣльныхъ лицъ, благосостоянія отдѣльныхъ классовъ или сословій и благосостоянія другихъ государствъ или народовъ.

При такомъ положеніи вещей, становится ясно, что, съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ потребностей каждаго прогрессирующаго культурнаго народа и государства, поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія должно быть единственнымъ высшимъ руководящимъ принципомъ для каждаго изъ этихъ государствъ во всей его общественной дѣятельности.

Благосостояніе культурнаго народа стоитъ въ зависимости отъ множества различныхъ условій. Къ числу ихъ принадлежитъ и обезпеченіе возможности удовлетворенія религіозныхъ потребностей гражданамъ.

Заботясь о благосостояніи своего народа въ религіозномъ

отношеніи, культурное государство должно оказывать охрану религіознымъ чувствамъ и убѣжденіямъ своихъ гражданъ и даже обывателей, иностранцевъ. Отсюда, и вытекаетъ для культурнаго государства весьма важный долгъ охраненія религіи или вѣры. А такъ какъ вѣрованія людей бываютъ различны; стѣсненіе же вѣрующаго человѣка въ его вѣрѣ является для него крайне тяжкимъ гнетомъ; то у культурнаго государства является надобность давать охрану не одной религіи или вѣрѣ, а нѣсколькимъ т. е. держаться принципа вѣротерпимости или религіозной свободы.

Подъ религіозной свободой разумѣется: 1) свобода исповѣданія вѣры т. е. возможность для человѣка избрать себѣ и соблюдать ту религію или вѣру, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ его личнымъ чувствамъ и убѣжденіямъ, 2) свобода проповѣданія вѣры т. е. возможность излагать свою вѣру другимъ людямъ и убѣждать ихъ, съ ихъ согласія, къ принятію ея, 3) свобода соединенія въ религіозные союзы т. е. возможность для людей одной и той же вѣры соединиться въ организованный религіозный союзъ, пользующійся самоуправленіемъ по дѣламъ своей вѣры, и 4) свобода богослуженія т. е. возможность совершать богослуженіе по правиламъ и обрядамъ своей вѣры.

Однако, принципа религіозной свободы не слѣдуетъ доводить до крайности. Это — вредно для интересовъ народнаго благосостоянія.

Всѣ религіи, не смотря на всѣ ихъ различія, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы.

Къ первой группѣ принадлежатъ религіи, совмѣстимыя съ интересами народнаго благосостоянія. Онѣ относятся съ уваженіемъ къ государству, государственному строю, государственнымъ властямъ и закону, къ нравственности и половой неприкосновенности, къ тѣлесной невредимости и къ человѣческой жизни.

Во второй же группѣ находятся религіи вредныя, несомѣстимыя съ интересами народнаго благосостоянія. Онѣ отрицаютъ: неприкосновенность государственнаго строя, повиненіе государственнымъ властямъ и законамъ (какъ напр., секта духоборовъ,), или соблюденіе требованій нравственности и половой неприкосновенности (какъ напр., нѣкоторые изъ видовъ секты хлыстовъ, напр. екатеринбургскіе хлысты-шалопуты и симбирскіе хлысты,), или тѣлесную невреди-

мость (какъ напр., секта скопцовъ), или неприкосновенность человѣческой жизни (какъ напр., секты, проповѣдующія своимъ приверженцамъ добровольное лишеніе жизни для пріобрѣтенія блаженства въ царствѣ небесномъ (секта Терновскихъ хуторовъ близъ Тирасполя), или секты, одобряющія учиненіе насилій и убійствъ надъ противниками (нѣкоторые уральскіе еговисты)).

Дорожа благосостояніемъ своего народа, культурное государство должно оказывать охрану на своей территоріи всѣмъ религіямъ, совмѣстимымъ съ интересами народнаго благосостоянія, но должно органичивать и запрещать, по мѣрѣ надобности, всѣ религіи, несомѣстимыя съ этими интересами. Такимъ образомъ, принципъ вѣротерпимости или религіозной свободы долженъ быть проводимъ культурнымъ государствомъ, но не безгранично, а только относительно религіи, совмѣстимыхъ съ интересами народнаго благосостоянія.

Какія религіи совмѣстимы съ интересами народнаго благосостоянія и допустимы въ данномъ культурномъ государствѣ, безъ всякихъ органичений; какія религіи не совмѣстимы съ интересами народнаго благосостоянія и допустимы только съ органиченіями или даже вовсе не допустимы въ данномъ культурномъ государствѣ, это должна рѣшать верховная власть даннаго государства устами закона. Предоставленіе этихъ вопросовъ на рѣшеніе суда, а тѣмъ болѣе администраціи не соотвѣтствуетъ интересамъ народнаго благосостоянія.

Религіи, принятыя въ государствѣ, безъ всякихъ органичений, и даже религіи, допущенныя государствомъ только съ органиченіями, называются вообще религіями, дозволенными со стороны государства. Религіи же, запрещенныя государствомъ, называются запрещенными.

Дорожа благосостояніемъ своего народа вообще, а въ частности заботясь о благосостояніи своего народа въ религіозномъ отношеніи и, въ виду этого, имѣя надобность въ оказаніи охраны религіознымъ чувствамъ и убѣжденіямъ своихъ гражданъ и иностранныхъ обывателей, согласнымъ съ интересами народнаго благосостоянія, а также надобность въ проведеніи принципа вѣротерпимости или свободы совѣсти относительно всѣхъ религіи, совмѣстимыхъ съ этими интересами, культурное государство, въ лицѣ своего законодателя, необходимо должно обратить вниманіе на такія посягательства, которыя нарушаютъ неприкосновенность религіозныхъ чувствъ

и убѣжденій, принадлежащихъ гражданамъ и иностраннымъ обывателямъ, исповѣдующимъ религіи, дозволенныя этимъ государствомъ. Культурное государство, въ лицѣ своего законодателя, должно разсмотрѣть эти посягательства и опредѣлить, нѣтъ ли между ними такихъ, которыя дѣйствительно составляли бы особенно дурное дѣло, обязанное своимъ происхожденіемъ особому психическому состоянію человѣка, особенно недоброкачественному и предосудительному, отличающемуся господствомъ побужденій, подстрекающихъ къ злу надъ сдерживающими, словомъ, — личному состоянію преступности. Если бы между посягательствами на неприкосновенность дозволенной религіи человѣка оказались такія, которыя дѣйствительно были бы внѣшнимъ проявленіемъ личнаго состоянія преступности посягателя; то законодатель культурнаго государства, руководствуясь интересами наибольшаго народнаго благосостоянія, долженъ былъ бы признать посягательства этой категоріи уголовными правонарушеніями. Среди посягательствъ на неприкосновенность дозволенной религіи человѣка дѣйствительно есть такія, которыя служатъ внѣшнимъ проявленіемъ внутренняго личнаго состоянія преступности посягателя; въ виду этого, законодатель культурнаго государства, руководствуясь интересами наибольшаго народнаго благосостоянія, долженъ признать посягательства этой категоріи уголовными правонарушеніями.

Уклоненіе человѣка отъ исполненія предписаній исповѣдуемой имъ религіи, а тѣмъ болѣе отступленіе отъ нея можетъ быть большимъ грѣхомъ, но вовсе не служитъ внѣшнимъ проявленіемъ внутренняго личнаго состоянія преступности человѣка и можетъ быть произведено вполне сознательно и обдуманно вполне порядочнымъ человѣкомъ. Принужденіе же человѣка къ религіи наказаніями расшатываетъ религіозное чувство человѣка (вопреки настоятельнѣйшей надобности въ тщательномъ охраненіи этого чувства), стѣсняетъ религіозную свободу, нарушаетъ интересы личнаго благосостоянія, возбуждаетъ въ принуждаемомъ недовольство и самой религіей, и ея представителями, и государствомъ, вызываетъ недовольство представителями этой религіи и государствомъ со стороны порядочныхъ людей, относящихся съ уваженіемъ къ принципу свободы совѣсти, и рѣзко противорѣчитъ интересамъ народнаго благосостоянія. Въ виду этихъ обстоятельствъ, культурное государство, руководясь интересами

народнаго благосостоянія, не можетъ признать преступленіемъ ни уклоненія отъ предписаній религіи, ни отступленія отъ нея.

Принявъ это отрицательное рѣшеніе, культурное государство, оставаясь послѣдовательнымъ, не можетъ видѣть преступления въ посягательствѣ на неприкосновенность государства той или другой религіи.

Есть вредныя религіи, несомвѣстимыя съ интересами народнаго благосостоянія. Онѣ поощряютъ своихъ приверженцевъ къ посягательствамъ противъ человѣческихъ благъ, пользующихся правовой охраной, напр., противъ безопасности государства, противъ половой неприкосновенности, противъ тѣлесной невредимости, противъ человѣческой жизни. Органичивая и запрещая, по мѣрѣ надобности, въ интересахъ народнаго благосостоянія, эти вредныя религіи, культурное государство, не признавая преступленіемъ ни уклоненія отъ предписаній дозволенной религіи, ни отступленія отъ нея, логически не имѣетъ возможности признать преступленіемъ противъ вѣры самоѣ принадлежность или приверженность человѣка къ органичиваемой или запрещенной религіи. Въ этомъ и нѣтъ надобности. Пока человѣкъ обнаружилъ своимъ поведеніемъ только то, что онъ держится органичиваемой или запрещенной религіи; онъ не проявилъ состоянія преступности и не сдѣлалъ ничего опаснаго ни для отдѣльныхъ лицъ, ни для государства. А когда онъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, виновно учинилъ такіе внѣшніе поступки, которые не только обнаруживаютъ его приверженность къ этой религіи, но и способствуютъ осуществленію посягательствъ на человѣческія блага, уже пользующіяся правовой охраной, напр., на безопасность государства, или на половую неприкосновенность, или на тѣлесную невредимость, или на человѣческую жизнь, или на неприкосновенность законнаго авторитета правительственной власти; онъ учинилъ уже преступленіе, но только не противъ вѣры, а противъ другого блага, по принадлежности.

Нечего и говорить, что культурное государство не можетъ смотрѣть на преступленіе или проступокъ противъ вѣры, какъ на оскорбленіе Бога или какъ на оскорбленіе Божескаго Величества (*laesio Majestatis Divinae*). Богъ стоитъ такъ высоко надъ людьми, что не можетъ быть оскорбленъ въ дѣйствительности никакимъ поступкомъ человѣка. Божество, подобно солнцу, не досягаемо для человѣка. Если же люди

и считали Божество способнымъ оскорбляться; то думали это только по своему собственному невѣждеству, приписывая Божеству человѣческія свойства. Можно оскорбить вѣрующихъ людей въ ихъ религіозномъ чувствѣ, но нельзя оскорбить само Божество, въ которое они вѣруютъ.

При такомъ положеніи вещей, опредѣляя, каково должно быть общее понятіе о преступленіи противъ вѣры, съ точки зрѣнія уголовной политики культурнаго государства, руководимой интересами наибольшаго народнаго благосостоянія, мы должны признать, что преступленіемъ противъ вѣры должно быть только одно, а именно — запрещенное уголовнымъ закономъ государства, виновное посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на неприкосновенность вѣры или религіи другого человѣка, дозволенной этимъ государствомъ. Уголовное правонарушеніе или преступленіе противъ вѣры, съ этой точки зрѣнія, состоитъ въ томъ, что человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, виновно, вопреки запрещенію уголовного закона государства, нарушаетъ своимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ неприкосновенность религіозныхъ чувствъ и убѣжденій другого человѣка, исповѣдующаго религію, дозволенную этимъ государствомъ.

Большинство иностранныхъ культурныхъ уголовныхъ законодательствъ, какъ напр., французское ¹⁾, бельгійское ²⁾, германское ³⁾, венгерское ⁴⁾, итальянское ⁵⁾, не опредѣляетъ общаго понятія объ уголовныхъ посягательствахъ противъ вѣры, а опредѣляетъ только отдѣльные ихъ виды, но за то даетъ эти опредѣленія въ духѣ только что изложеннаго об-

1) Code pénal. Art. 260—264.

2) Le code pénal belge . . . complété par une table alphabétique . . . par Em. de Brandner. Bruxelles. 1884. Art. 142—146.

3) Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. §§ 166—168.

4) Das ungarische Strafgesetzbuch über Verbrechen und Vergehen Budapest. 1878. §§ 190—192. Слѣдуетъ замѣтить, что голландское уголовное уложеніе, хотя и предусматриваетъ нѣсколько такихъ уголовныхъ проступковъ, отъ которыхъ страдаетъ религіозное чувство человѣка (Code pénal des Pays-Bas (3 Mars 1881) traduit et annoté par W. J. Wintgens. Paris. 1883. §§ 145—150.), но называетъ ихъ не проступками противъ вѣры, а проступками противъ общественнаго порядка (Délits contre l'ordre public.).

5) Codice penale. Art. 140—144.

щаго понятія объ этомъ уголовномъ правонарушеніи, соотвѣтствующаго интересамъ наибольшаго народнаго благосостоянія въ культурномъ государствѣ.

§ 11. Характеристика постановленій русскаго уголовного законодательства о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры.

Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ преступленія и проступки противъ вѣры (ст. 176—240), а уставъ о наказаніяхъ — только проступки (ст. 35—36).

Эти постановленія уложенія и устава имѣютъ свое достоинство. Оно состоитъ въ томъ, что уложеніе и уставъ, провозглашая преступными посягательствами противъ вѣры множество дѣяній, признаютъ въ томъ числѣ преступными посягательствами противъ вѣры и всѣ тѣ дѣянія, которыя дѣйствительно должны быть признаны преступленіями или проступками противъ вѣры, съ точки зрѣнія уголовной политики культурнаго государства, руководимой интересами наибольшаго народнаго благосостоянія.

За то постановленія, сдѣланныя уложеніемъ и уставомъ относительно преступныхъ посягательствъ противъ вѣры, страдаютъ и важными недостатками.

Особенно не удовлетворительны постановленія уложенія.

Постановленія уложенія, посвященныя преступленіямъ и проступкамъ противъ вѣры, далеко не соотвѣтствуютъ современнымъ потребностямъ и условіямъ жизни русскаго народа и страдаютъ устарѣлостью въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ постановленія другихъ отдѣловъ особенной части нашего уголовного законодательства.

Въ статьяхъ уложенія, опредѣляющихъ преступленія и проступки противъ вѣры, есть не мало постановленій, объявляющихъ преступными такіе поступки, которые не имѣютъ въ дѣйствительности ровно ничего преступнаго. Напр., признается преступнымъ уклоненіе православнаго лица, по нерадѣнію или небреженію, отъ исповѣди и причащенія (208).

Многія изъ постановленій уложенія зачисляють въ число преступленій и проступковъ противъ вѣры такія дѣянія, которыя дѣйствительно составляютъ преступленія и проступки, но только не противъ вѣры, а противъ другихъ благъ, напр., противъ человѣческой жизни (212), противъ тѣлесной невре-

димости (212), противъ имущества (219—228; 230; 232.), противъ доброкачественности правосудія (236—239).

Наказанія, установленныя уложеніемъ за преступленія и проступки противъ вѣры, нерѣдко страдаютъ излишней строгостью. Напр., раскольникъ, виновный въ нанесеніи оскорбленія православному священнослужителю не во время богослуженія, но съ цѣлью оказанія неуваженія къ православной церкви, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе (196 и 216).

Уложеніе нерѣдко распредѣляетъ наказанія за преступленія и проступки очень неравномѣрно. Напр., раскольникъ, виновный въ нанесеніи оскорбленія православному священнослужителю не во время богослуженія, съ цѣлью оказанія неуваженія къ православной церкви, подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе (196), а лицо иностраннаго исповѣданія — въ первый разъ, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а во второй разъ — заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (216).

Наконецъ, нельзя не замѣтить, что постановленія уложенія, посвященныя преступленіямъ и проступкамъ противъ вѣры, нерѣдко страдаютъ казуистичностью, неясностью, сбивчивостью, неточностью изложенія мысли и многословіемъ.

§ 12. Общее понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры по русскому уголовному законодательству.

Русское уголовное законодательство не опредѣляетъ общаго понятія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры.

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, посвящаетъ проступкамъ противъ вѣры только двѣ статьи.

Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ много преступленій и проступковъ противъ вѣры; но за то постановленія уложенія въ этомъ отношеніи нерѣдко страдаютъ казуистичностью, неясностью и неточностью изложенія мысли.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, дать точное общее понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры по русскому уголовному законодательству, на основаніи сопоставленія законодательныхъ постановленій объ этихъ уголовныхъ правонарушеніяхъ, нѣтъ возможности. Изъ сопоставленія постановленій, посвященныхъ преступнымъ посягательствамъ

противъ вѣры уложеніемъ и уставомъ о наказаніяхъ, можно вывести лишь приблизительное общее понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры по русскому законодательству. Въ опредѣленіи этого общаго понятія всегда будутъ заключаться нѣкоторая неточность и неясность.

Сдѣлавъ эту оговорку, мы можемъ опредѣлить это общее понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры по русскому уголовному законодательству приблизительно слѣдующимъ образомъ: преступленіе или проступокъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству (Ул. 176—240. Уст. о нак. 35—36.), есть противное уголовному закону, виновное, умышленное или неосторожное посягательство человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости на неприкосновенность господства вѣры или религіи, особенно покровительствуемой или, по крайней мѣрѣ, терпимой русскимъ государствомъ.

§ 13. Составъ преступленія.

Опредѣливъ приблизительно общее понятіе о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры по русскому уголовному законодательству, рассмотримъ вкратцѣ составъ этихъ уголовныхъ правонарушеній.

Составомъ преступленія называется совокупность всѣхъ условій или признаковъ, присутствіе которыхъ необходимо для наличности уголовного правонарушенія т. е. преступленія или проступка.

Составъ преступленія подраздѣляется на общій и особый.

Общій составъ преступленія есть совокупность условій или признаковъ, свойственныхъ каждому уголовному правонарушенію. Это — совокупность такихъ признаковъ, безъ которыхъ не возможно существованіе никакого уголовного правонарушенія.

Общій составъ преступленія содержитъ въ себѣ три необходимыхъ условія или признака. Таковы: 1) субъектъ преступленія, 2) объектъ преступленія и 3) преступное дѣяніе.

Субъектомъ преступленія называется тотъ, кто учиняетъ уголовное правонарушеніе.

Объектомъ преступленія называется тотъ предметъ, надъ которымъ учиняется уголовное правонарушеніе.

Преступнымъ же дѣяніемъ называется поведеніе субъ-

екта относительно объекта, способствующее осуществленію уголовного правонарушенія.

Для наличности уголовного правонарушенія необходима наличность всѣхъ этихъ трехъ признаковъ. Уголовное правонарушеніе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда субъектъ преступленія учинилъ преступное дѣяніе по отношенію къ объекту преступленія.

Съ точки зрѣнія уголовной политики культурнаго государства, руководимой интересами наибольшаго народнаго благосостоянія, субъектомъ преступленія можетъ быть только индивидуальный человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости.

Объектомъ преступленія, съ этой точки зрѣнія, служить лишь человѣческое благо и при томъ такое, надъ которымъ разражается уголовное правонарушеніе, не смотря на то, что государство поставило это благо подъ свою уголовно-правовую защиту или охрану т. е. провозгласило посягательства на это благо уголовными или преступными правонарушеніями и за учиненіе ихъ установило наказаніе. Короче сказать, предметомъ преступленія, съ этой точки зрѣнія, является человѣческое благо, подвергающееся уголовному посягательству, вопреки уголовно-правовой охранѣ этого блага со стороны государства.

Наконецъ, преступное дѣяніе, съ этой точки зрѣнія есть виновный внѣшній поступокъ человѣка, способный обусловить или уже обусловившій собою наступленіе опасности или вреда для человѣческаго блага, предусмотрѣнный дѣйствующимъ уголовнымъ правомъ государства въ качествѣ уголовного правонарушенія.

Каждое преступное дѣяніе состоитъ изъ двухъ частей: субъективной и объективной. Гдѣ нѣтъ ни одной изъ нихъ или даже одной, тамъ нѣтъ и преступнаго дѣянія.

Объективной составной частью преступнаго дѣянія служитъ внѣшній поступокъ человѣка, способный обусловить или уже обусловившій собою наступленіе опасности или вреда для человѣческаго блага, предусмотрѣнный дѣйствующимъ уголовнымъ правомъ государства, при опредѣленіи состава уголовного правонарушенія. Гдѣ нѣтъ такого внѣшняго поступка, тамъ нѣтъ и преступнаго дѣянія; а гдѣ онъ есть, тамъ, при наличности прочихъ условій, есть и преступное дѣяніе.

Субъективной составной частью преступнаго дѣянія слу-

жить виновность человека въ учиненіи вышеупомянутаго внѣшняго поступка, предусмотрѣнная дѣйствующимъ уголовнымъ правомъ государства, при опредѣленіи состава уголовного правонарушенія. Гдѣ нѣтъ этой виновности, тамъ нѣтъ и преступнаго дѣянія; а гдѣ она есть, тамъ, при наличности прочихъ условій, есть и преступное дѣяніе.

Обращаясь къ особенному составу преступления, мы должны сказать, что подъ этимъ именемъ разумѣется совокупность признаковъ, характеризующихъ отдѣльную группу, или родъ, или видъ, или подвидъ уголовныхъ правонарушеній.

Припомнивъ общія понятія объ общемъ и особенномъ составѣ преступления, укажемъ вкратцѣ особенный составъ преступленій и проступковъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству.

§ 14. Субъектъ преступления, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству.

Субъектомъ преступления или проступка противъ вѣры, по уложенію и уставу о наказаніяхъ, можетъ быть только человекъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости. При нѣкоторыхъ же изъ видовъ этого уголовного правонарушенія, субъектомъ преступления можетъ быть лишь такой человекъ, который удовлетворяетъ не только общему требованію вмѣняемости, но и добавочному, специальному условію, указанному въ законѣ. Въ качествѣ добавочнаго условія требуется: въ однихъ случаяхъ — принадлежность лица къ православію (ул. 185; 188; 204; 207—209.), въ другихъ — званіе законнаго, христіанскаго священно или церковнослужителя (ул. 218.), въ третьихъ — отсутствіе этого званія (уст. о нак. 35.), въ четвертыхъ — принадлежность къ ереси или расколу (ул. 196; 197; 201—203.), въ пятыхъ — принадлежность къ иностранному исповѣданію (ул. 216.), въ шестыхъ — принадлежность къ иностранному христіанскому исповѣданію и духовный санъ (ул. 193—195.), въ седьмыхъ — принадлежность къ магометанской или еврейской вѣрѣ (ул. 196.) и т. д.

§ 15. Объектъ преступления, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству.

Всѣ религіи, предусмотрѣнныя русскимъ законодательствомъ, раздѣляются на двѣ группы.

Къ первой принадлежатъ религіи, допущенныя законодательствомъ Россійской Имперіи (Сводъ законовъ Рос. Имперіи. Т. I. Ч. I. Изданіе 1892 г. ст. 40; 44 и 45. — Сводъ законовъ Рос. Имперіи. Т. XI. Ч. I. Уставы Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій. Изданіе 1896 г. ст. 1 и 2. — Сводъ законовъ Рос. Имперіи. Т. XIV. Уставъ о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій. Изданіе 1890 г. ст. 45 и 65.), а ко второй — запрещенныя (ул. 203.).

Запрещены въ Россійской Имперіи только ереси, соединенныя „съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противостественными, гнусными дѣйствіями“ т. е. ереси, поощряющія своихъ приверженцевъ къ убійству и самоубійству, или къ оскотленію и самооскотленію, или къ половому разврату (ул. 203.). Уже одна принадлежность челоѡка къ такой ереси составляетъ, по уложенію, тяжкое преступленіе.

Всѣ религіи, предусмотрѣнныя и допущенныя нашимъ законодательствомъ, можно раздѣлить на двѣ подгруппы.

Къ первой подгруппѣ принадлежитъ религія, пользующаяся особымъ покровительствомъ законовъ Россійской Имперіи. Это — православіе съ его вѣтвью, извѣстной подъ именемъ единовѣрія. „Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть Христіанская Православная Каѡолическая Восточнаго исповѣданія“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. ст. 40. — Сравните св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 1, а также св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. ст. 65.).

„Въ предѣлахъ Россійской Имперіи только одна господствующая Православная Церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ Христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ“ (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 4. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. ст. 70.). „Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ Христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы“, а также раскольники и еретики не только не имѣютъ этого права, но „строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи; въ противномъ случаѣ они подвергаются взысканіямъ, въ уголовныхъ законахъ опредѣленнымъ“ (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 4. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. ст. 45; 46; 53; 59 и 77. — Ул. ст. 184; 186; 187; 189; 190; 194; 195—197; 200 и 936.).

„Если исповѣдующіе иную вѣру пожелаютъ присоеди-

ниться къ вѣрѣ Православной, никто ни подь какимъ видо́мъ не долженъ препятствовать имъ въ исполненіи сего желанія“ (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 5. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. ст. 75.). Воспрепятствованіе добровольному присоединенію къ православію составляетъ преступленіе (Ул. 191.).

Переходъ лица изъ православія въ другое христіанское (Ул. 188.), а тѣмъ болѣе нехристіанское (Ул. 185.) вѣроисповѣданіе составляетъ, по уложенію, преступленіе.

Ко второй подгруппѣ принадлежать религіи, терпимыя русскимъ государствомъ.

Онѣ въ свою очередь раздѣляются на двѣ категоріи.

Къ первой категоріи принадлежать христіанскія, неправославныя, иностранныя вѣроисповѣданія, терпимыя въ Россійской Имперіи, какъ напр., римско-католическое, евангелическо-лютеранское, евангелическо-аугсбургское, армяно-грегорьянское, менонитское, баптистское, и т. д. (Св. зак. Т. I. Ч. I. ст. 44 и 45. — Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 1; 2; 16 и др.; 252 и др.; 899 и др.; 1104; 1106; 1109 и др.).

Переходъ изъ одного терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія въ другое разрѣшается, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ ограничительныхъ условій (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 6. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. ст. 82.). Лицамъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, напр., іудейскаго, магометанскаго, языческаго, также позволяется переходить въ одно изъ терпимыхъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ вѣроисповѣданій, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ различныхъ условій (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 7—11. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. ст. 84—87.)

Переходъ лица изъ христіанской вѣры въ нехристіанскую составляетъ, по уложенію, преступленіе (ст. 185.).

Наконецъ, ко второй категоріи относятся: нехристіанскія вѣроисповѣданія, расколъ и ереси, терпимыя русскимъ государствомъ (Св. зак. Т. I. Ч. I. ст. 44 и 45. — Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 1 и 2. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. ст. 45; 46; 48; 53; 59 и 64. — Ул. ст. 196 и 203.). Сюда принадлежать: іудейское вѣроисповѣданіе (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 2.) съ его развѣтвленіемъ на караимство (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 1261 и др.) и талмудизмъ (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 1299 и др.), магометанское вѣроисповѣданіе (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 2.) съ

его развѣтвленіемъ на суннитство и шіитство (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 1342; 1343 и др.), ламайская (или буддійская) вѣра (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 1673 и др.), языческія вѣроисповѣданія Самоѣдовъ Архангельской губерніи и сибирскихъ инородцевъ (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. ст. 2; 1697; 1699—1701.), расколъ (Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. ст. 45; 46 и 48.) и ересь, принадлежность къ которой не составляетъ преступленія, т. е. ересь, не соединенная „съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противоестественными, гнусными дѣйствіями“ (Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. ст. 45; 46; 48; 53; 59 и 64. — Ул. ст. 196 и 203.).

Переходъ изъ одного терпимаго нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ другое, или въ расколъ, или въ непреступную ересь не составляетъ ни преступленія, ни проступка.

Хотя наше уложеніе о наказаніяхъ нѣсколько разъ говоритъ о ереси (189; 196 по прод. 1895 г.; 197; 201; 203 и 204.), но нигдѣ не опредѣляетъ съ точностью, что такое ересь.

Оно даетъ лишь два указанія. Во первыхъ, уложеніе указываетъ вполне ясно (189; 196 и 216.), что, съ его точки зрѣнія, ни одно изъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ вѣроисповѣданій, терпимыхъ русскимъ государствомъ, не составляетъ ереси. Во вторыхъ, уложеніе намекаетъ, что, съ его точки зрѣнія, ересь есть нѣкоторое извращеніе православнаго ученія о вѣрѣ (196).

Но мы знаемъ изъ исторіи церкви, что ересь всегда стоитъ въ опредѣленномъ отношеніи къ господствующему христіанскому вѣроисповѣданію. Отличительный признакъ ея состоитъ въ томъ, что она всегда затрогиваетъ основныя положенія или догматы этого вѣроисповѣданія и при томъ затрогиваетъ тѣмъ, что отрицаетъ или измѣняетъ какойнибудь догматъ или же провозглашаетъ какойнибудь новый догматъ.

Примѣняя общій отличительный признакъ ереси къ постановленіямъ уложенія относительно ея, мы должны признать, что подъ именемъ ереси слѣдуетъ разумѣть въ уложеніи ученіе о вѣрѣ, образовавшееся, благодаря искаженію православнаго ученія о вѣрѣ, отличающееся отъ послѣдняго относительно какогонибудь догмата и при томъ не тождественное по своимъ догматамъ ни съ однимъ изъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ вѣроисповѣданій, тер-

пимыхъ въ Россійской Имперіи. Ересь можетъ быть проникнута поощреніемъ посягательствъ на человѣческую жизнь, тѣлесную невредимость, половую неприкосновенность и какія нибудь другія человѣческія блага, пользующіяся уголовно-правовой охраной со стороны русскаго государства, но можетъ быть и совершенно свободна отъ этой примѣси.

Кромѣ ереси уложеніе говоритъ и о расколѣ (189; 196; 200; 203; 204 и 206.), но точно также не опредѣляетъ съ точностью, что такое расколъ.

Оно даетъ четыре указанія. Во первыхъ, ясно указывается, что ни одно изъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ вѣроисповѣданій, терпимыхъ въ Россійской Имперіи, не составляетъ раскола (189; 196 и 216.). Во вторыхъ, намекается, что расколъ есть нѣкоторое извращеніе православнаго ученія о вѣрѣ (196). Въ третьихъ, прямо указывается въ нѣкоторыхъ статьяхъ, что ересь подходитъ подъ понятіе раскола (196: 201 и 203.), такъ что всякая ересь составляетъ расколъ. Въ четвертыхъ же, указывается, что понятіе о расколѣ не тождественно съ понятіемъ о ереси (189), но шире послѣдняго (203). Отсюда приходится сдѣлать слѣдующіе выводы. Наше уложеніе употребляетъ названіе расколъ въ двоякомъ смыслѣ: 1) въ обширномъ и 2) въ тѣсномъ. Подъ именемъ раскола въ обширномъ смыслѣ слова разумѣется: 1) ересь и 2) иное особое ученіе о вѣрѣ. Подъ именемъ же раскола въ тѣсномъ смыслѣ слова разумѣется особое вѣроученіе, образовавшееся, благодаря нѣкоторому искаженію, изъ православнаго ученія о вѣрѣ, не тождественное ни съ ересью, ни съ однимъ изъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ вѣроисповѣданій, терпимыхъ въ Россійской Имперіи.

Но если расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова не составляетъ ереси; то и разница между нимъ и православнымъ ученіемъ о вѣрѣ относится не къ области догматовъ, а къ иной.

Изъ исторіи русской церкви извѣстно, что расколъ появился впервые въ Россіи во второй половинѣ XVII вѣка, при патріархѣ Никонѣ. Въ тѣ времена раскольниками, старовѣрами, старообрядцами стали называть тѣхъ изъ православныхъ, которые, хотя и остались вѣрны догматамъ православія, но признали неправильнымъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, сдѣланное при Патріархѣ

Никонъ. А въ послѣдствіи названіе раскольниковъ было распространено съ этихъ лицъ и на еретиковъ.

Въ виду этихъ данныхъ, слѣдуетъ заключить, что разница между православіемъ и расколомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова относится не къ области догматовъ вѣры, а къ области второстепенныхъ правилъ и обрядовъ.

Съ помощью этого вывода не трудно опредѣлить, что разумѣтъ уложеніе о наказаніяхъ подъ именемъ раскола, когда употребляетъ этотъ терминъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, отличая расколъ отъ ереси. Подъ именемъ раскола, при употребленіи этого термина въ тѣсномъ смыслѣ слова, разумѣется въ уложеніи ученіе о вѣрѣ, образовавшееся, благодаря искаженію православнаго ученія о вѣрѣ, отличающееся отъ послѣдняго не въ области догматовъ, а въ области второстепенныхъ правилъ и обрядовъ и при томъ не тождественное ни съ однимъ изъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ вѣроисповѣданій, терпимыхъ въ Россійской Имперіи.

Имѣя понятія о ереси и расколѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова, съ точки зрѣнія уложенія о наказаніяхъ, мы легко уже можемъ опредѣлить, что разумѣтъ уложеніе подъ именемъ раскола, когда употребляетъ этотъ терминъ въ обширномъ смыслѣ слова, обнимающемъ оба эти понятія. Подъ именемъ раскола, при употребленіи этого термина въ обширномъ смыслѣ слова, разумѣется въ уложеніи ученіе о вѣрѣ, образовавшееся, благодаря искаженію православнаго ученія о вѣрѣ, отличающееся отъ послѣдняго въ области догматовъ, или въ области второстепенныхъ правилъ и обрядовъ, или въ обоихъ отношеніяхъ и при томъ не тождественное ни съ однимъ изъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ вѣроисповѣданій, терпимыхъ въ Россійской Имперіи.

Запасшись этими общими свѣдѣніями, обратимся къ объектамъ преступленій и проступковъ противъ вѣры, по нашему уголовному законодательству.

Какъ въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ православной вѣры съ единовѣріемъ, особо покровительствуемой русскимъ государствомъ (Ул. 176—183; 184; 185; 187—228; 234—240. — Уст. о нак. 35 и 36.), такъ и въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ христіанской, неправославной вѣры иностраннаго исповѣданія, терпимой русскимъ государствомъ (Ул. 176—183; 183—186; 203; 209¹ по прод. 1895 г.; 217; 219—228 и 230; 234—240. — Уст. о нак. 35 и 36.), и даже

въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ нехристіанской, или раскольничьей, или еретической вѣры, терпимой русскимъ государствомъ (Ул. 234—235; 236—240. — Уст. о нак. 35—36. — Уст. уг. суд. 714—715.), объектомъ преступления служить неприкосновенность господства вѣры, установленнаго нашимъ дѣйствующимъ уголовнымъ закономъ, а именно — уложеніемъ о наказаніяхъ и уставомъ о наказаніяхъ. Неприкосновенность узаконеннаго господства религіи служитъ постояннымъ объектомъ всѣхъ преступленій и проступковъ противъ вѣры, предусмотрѣнныхъ нашимъ уголовнымъ законодательствомъ; но кругъ преступленій и проступковъ противъ православной вѣры съ единовѣріемъ гораздо шире круга преступленій и проступковъ противъ терпимой неправославной христіанской вѣры иностраннаго исповѣданія, а послѣдній гораздо шире круга преступленій и проступковъ противъ терпимой нехристіанской, или раскольничьей, или еретической вѣры.

Кромѣ этого постояннаго объекта преступления, многіе изъ преступленій и проступковъ противъ вѣры, предусмотрѣнныхъ нашимъ уголовнымъ законодательствомъ, имѣютъ еще и различные перемѣнные объекты. Перемѣнными объектами преступления называются такіе, которые задѣваются не всѣми преступленіями и проступками данной группы, но только однимъ изъ этихъ преступныхъ дѣяній, или нѣкоторыми, или многими. Напр., одинъ объектъ страдаетъ только отъ одного изъ этихъ уголовныхъ правонарушеній, другой — отъ нѣсколькихъ, третій — отъ многихъ и т. д. Первымъ изъ перемѣнныхъ объектовъ преступления, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, предусмотрѣнныхъ нашимъ уголовнымъ законодательствомъ, служитъ неприкосновенность религіозныхъ чувствъ и убѣжденій человека, исповѣдующаго особо покровительствуемую или терпимую вѣру, но неприкосновенность не во всѣхъ отношеніяхъ, а только въ нѣкоторыхъ, взятыхъ подъ охрану уложеніемъ и уставомъ о наказаніяхъ. Таковы: а) неприкосновенность благоговенія христіанъ, а въ особенности православныхъ къ Святой Троицѣ, къ каждому изъ трехъ Лицъ Ея: къ Богу Отцу, къ Сыну Божію, Иисусу Христу и къ Святому Духу, а также къ Пресвятой Богородицѣ, Дѣвѣ Маріи (Ул. 176; 177; 179—181; 183.), б) неприкосновенность уваженія православныхъ христіанъ къ кресту Господню, къ безплотнымъ силамъ небеснымъ, признаннымъ православною церковью, къ святымъ

угодникамъ, признаннымъ ею, и къ изображеніямъ этихъ лицъ и креста Господня, а тѣмъ болѣе къ изображеніямъ Божіей Матери, Святой Троицы и каждаго изъ трехъ Лицъ Ея (Ул. 176; 177; 179—181; 183.), в) неприкосновенность уваженія христіанъ, а въ особенности православныхъ къ христіанской вѣрѣ (Ул. 178; 179; 180; 181.), къ священному писанію (Ул. 178; 179; 181.), къ святымъ таинствамъ (Ул. 178; 179; 181; 210.), къ предметамъ, священнымъ или освященнымъ черезъ употребленіе при богослуженіи (Ул. 210; 213; 219; 221—224; 228; 230.), къ молитвеннымъ помѣщеніямъ и другимъ хранилищамъ движимаго церковнаго имущества, посвященнымъ Богу (Ул. 219—227; 230.), а также къ правиламъ и обрядамъ христіанства (Ул. 182.), г) неприкосновенность уваженія православныхъ христіанъ къ православной церкви (Ул. 178—181; 196; 216.), а также къ правиламъ или обрядамъ православной церкви (Ул. 182.) и д) неприкосновенность уваженія христіанъ (Ул. 210—215; 218; 234—240. Уст. о нак. 35—36.) и нехристіанъ (Ул. 234—240. Уст. о нак. 35.) къ ихъ дозволенной религіозной или священной службѣ, къ ихъ дозволеннымъ молитвеннымъ домамъ или помѣщеніямъ (Уст. о нак. 35.), къ узаконенной присягѣ (Ул. 236—238; 240.), а также къ покойникамъ, ихъ могиламъ и надгробнымъ памятникамъ, находящимся подъ охраною дозволенной религіи (Ул. 234—235.).

Вторымъ изъ переменныхъ объектовъ преступленія, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, предусмотрѣнныхъ нашимъ уголовнымъ законодательствомъ, служитъ неприкосновенность уваженія къ мертвому, независимо отъ предписаній религіи, (Ул. 234—235.), третьимъ — неприкосновенность могилъ и надгробныхъ памятниковъ (Ул. 234—235.), четвертымъ — вѣрность присягѣ (Ул. 236—238.), пятымъ — человѣческая жизнь (Ул. 203; 212.), шестымъ — тѣлесная невредимость человѣка (Ул. 184 ч. 2; 187 ч. 2; 191 ч. 2; 197; 200—203; 211; 212; 220.), седьмымъ — свобода человѣка (Ул. 186; 187 ч. 2; 191 ч. 2; 200.), а въ особенности христіанскаго священнослужителя (Ул. 211.), восьмымъ — честь христіанскаго, а въ особенности православнаго священнослужителя (Ул. 196; 214—216.), и даже иногда честь православнаго церковнослужителя (Ул. 196.), девятымъ — половая неприкосновенность (Ул. 203.), десятымъ — имущество (Ул. 219—228; 230; 232 ч. 3; 234.), одиннадцатымъ — доброкачественность правосудія (Ул. 236—238.) и двѣнадцатымъ — благочиніе т. е.

общественный порядокъ и спокойствіе (Ул. 211—215; 218. Уст. о нак. 35—36.).

§ 16. Преступное дѣяніе, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству.

По нашему уголовному законодательству (Ул. 176—240. Уст. о нак. 35—36.), преступленіе или проступокъ противъ вѣры находится въ наличности лишь тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости и удовлетворяя, сверхъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще и нѣкоторымъ спеціальнымъ условіямъ, учинилъ преступное дѣяніе противъ неприкосновенности узаконеннаго господства вѣры, а сверхъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще и противъ другого человѣческаго блага, пользующагося охраной русскаго закона.

Дѣяніе человѣка является преступнымъ посягательствомъ противъ вѣры или, другими словами, составляетъ преступленіе или проступокъ противъ вѣры, по нашему законодательству, только въ томъ случаѣ, когда это дѣяніе имѣетъ двѣ составныя части: субъективную и объективную, и обѣ онѣ вполне подходятъ, по принадлежности, подъ двѣ соотвѣтствующія составныя части какого нибудь изъ преступленій или проступковъ противъ вѣры, казуистически предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ или уставомъ о наказаніяхъ. Если же ни одна изъ составныхъ частей дѣянія, учиненнаго человѣкомъ, вовсе не подходитъ или не вполне подходитъ ни подъ одну изъ соотвѣтствующихъ составныхъ частей, свойственныхъ преступленіямъ и проступкамъ противъ вѣры, казуистически предусмотрѣннымъ со стороны уложенія или устава о наказаніяхъ; въ такомъ случаѣ это дѣяніе человѣка не составляетъ ни преступленія, ни проступка противъ вѣры, по нашему закону, хотя, можетъ быть, и является очень безнравственнымъ поступкомъ или большимъ грѣхомъ. *Nullum crimen sine lege.*

1. Объективная сторона или, точнѣе сказать, объективная составная часть преступнаго дѣянія противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству.

Для наличности преступнаго дѣянія противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ внѣшній по-

ступокъ. Этотъ поступокъ, согласно уложенію о наказаніяхъ (176—240.) и уставу о наказаніяхъ (35—36.), долженъ быть однимъ изъ трехъ. Въ однихъ случаяхъ онъ долженъ осуществлять собою посягательство на неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры, а иногда, сверхъ того, еще и на узаконенную неприкосновенность другихъ благъ. Въ другихъ случаяхъ онъ долженъ не только осуществлять собою посягательство на неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры и даже иногда на узаконенную неприкосновенность нѣкоторыхъ другихъ благъ, но и обуславливать собою наступленіе опасности для нѣкоторыхъ благъ, пользующихся охраной уложенія. Наконецъ, въ третьихъ, онъ долженъ не только осуществлять собою посягательство на неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры и даже иногда, сверхъ того, еще и на узаконенную неприкосновенность нѣкоторыхъ другихъ благъ, но и обуславливать собою наступленіе вреда для нѣкоторыхъ благъ, пользующихся охраной уложенія.

Преступное дѣяніе первой категоріи состоитъ: или изъ внѣшняго дѣйствія, какъ напр., изъ произнесенія ругательства противъ Святой Троицы (Ул. 176.), или изъ внѣшняго бездѣйствія, какъ напр., изъ недонесенія объ услышанномъ произнесеніи ругательствъ противъ Святой Троицы (Ул. 179.).

Преступное дѣяніе второй категоріи состоитъ изъ внѣшняго дѣйствія и наступленія обусловленной имъ опасности. Примѣромъ можетъ служить учиненіе лживой присяги человѣкомъ въ подтвержденіе такого своего свидѣтельства, вслѣдствіе котораго обвиняемый по уголовному дѣлу долженъ неправильно понести уголовное наказаніе (Ул. 237.).

Наконецъ, преступное дѣяніе третьей категоріи воплощается во внѣшнемъ дѣйствіи и наступленіи обусловленнаго имъ вреда. Примѣромъ можетъ служить нанесеніе удара кинжаломъ въ сердце православному священнослужителю во время совершенія богослуженія этимъ священнослужителемъ, обусловившее собою наступленіе смерти этого лица (Ул. 212.).

2. Субъективная сторона или, точнѣе, субъективная составная часть преступнаго дѣянія противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству.

Для наличности преступнаго дѣянія противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству, необходимо, съ субъ-

ективной стороны, чтобы человекъ, учиняя внѣшній поступокъ той или другой категоріи, способствующій осуществленію посягательства на неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры или даже иногда еще и на узаконенную неприкосновенность нѣкоторыхъ другихъ благъ, поступалъ виновно т. е. умышленно (напр., Ул. 176; 178.), или неосторожно (напр., Ул. 180; 239.), или по неосторожности, обусловленной умысломъ (Ул. 212.), и при томъ не иначе, какъ при отсутствіи обстоятельствъ, устраняющихъ, по нашему закону, вмѣненіе дѣянія въ вину (Ул. 92 п. 1. 4. и 5; 93; 99 и 100. — Уст. о нак. 10 п. 1 и 4.).

Отсутствіе обстоятельствъ, устраняющихъ, по уложенію или уставу о наказаніяхъ, вмѣненіе дѣянія въ вину, является постояннымъ условіемъ виновности, при каждомъ преступленіи и проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ уложеніи или уставѣ о наказаніяхъ. Въ виду этого постоянства, во избѣжаніе излишнихъ повтореній, говоря о виновности, при различныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ и уставомъ о наказаніяхъ, мы всегда будемъ подразумевать это отрицательное условіе виновности, но не будемъ упоминать о немъ.

§ 17. Подраздѣленіе преступленій и проступковъ противъ вѣры, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ.

Преступленія и проступки противъ вѣры, предусмотрѣнные уложеніемъ и уставомъ о наказаніяхъ, могутъ быть раздѣлены, по роду объектовъ преступленія, на чисто религіозные и смѣшанные.

Чисто религіозными преступленіями и проступками противъ вѣры, по русскому законодательству, являются тѣ, которые представляютъ собою одно изъ двухъ: или только посягательства на неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры, какъ напр., отступленіе изъ православія въ иное христіанское вѣроисповѣданіе (Ул. 188.), или же посягательства не только на неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры, но еще и на узаконенную неприкосновенность религіозныхъ чувствъ и убѣжденій человека, исповѣдующаго особо покровительствуемую или терпимую вѣру, какъ напр., богохуленіе (Ул. 176.), порицаніе вѣры (Ул. 178.).

Смѣшанными преступленіями и проступками противъ

вѣры, по русскому законодательству, являются тѣ, въ которыхъ не только содержатся посягательства на блага религіознаго характера, т. е. на неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры, а иногда, сверхъ того, на узаконенную неприкосновенность религіозныхъ чувствъ и убѣжденій человѣка, но и имѣются посягательства на блага нерелигіознаго характера, какъ напр., на человѣческую жизнь, при преступномъ нанесеніи смерти христіанскому священнослужителю во время совершенія имъ богослуженія (Ул. 212.), или на человѣческую тѣлесную невредимость, какъ напр., при нанесеніи увѣчья или раны христіанскому священнослужителю во время совершенія имъ богослуженія (Ул. 212.), или на имущество, при святотатствѣ (Ул. 219—228; 232.), или на доброкачественность правосудія, при лжеприсягѣ (Ул. 236—238.).

Преступленія и проступки противъ вѣры, предусмотрѣнные уложеніемъ и уставомъ о наказаніяхъ, раздѣляются, по разницѣ объектовъ преступленія, на десять категорій.

Къ первой категоріи принадлежитъ богохуленіе (Ул. 176—177; 179—181; 183.), ко второй — преступное порицаніе вѣры (Ул. 178—180; 196.), къ третьей — кощунство (Ул. 182.), къ четвертой — оскорбленіе святыни (Ул. 183; 210; 213; 215; 217.), къ пятой — нарушеніе благочинія во время священнослуженія или въ молитвенномъ помѣщеніи (Ул. 211; 212; 214; 215; 218. Уст. о нак. 35; 36.), къ шестой — оскорбленіе православной церкви или ея духовенства изъ фанатизма (Ул. 196 ч. 2; 216.), къ седьмой — преступное нарушеніе законныхъ ограниченій религіозной свободы (Ул. 184—209¹.), къ восьмой — святотатство (Ул. 219—228; 230; 232.), къ девятой — преступное нарушеніе неприкосновенности могилъ и надгробныхъ памятниковъ (Ул. 234—235.) и къ десятой — лжеприсяга (Ул. 236—238; 942.).

§ 18. Богохуленіе.

Уложеніе о наказаніяхъ не опредѣляетъ общаго понятія о преступленіи богохуленія. Постановленія уложенія объ этомъ преступленіи страдаютъ нѣкоторой неясностью и большою казуистичностью. Въ виду этого, дать точное общее понятіе объ этомъ преступленіи, по нашему законодательству, не возможно. Въ опредѣленіи этого понятія всегда будетъ заключаться нѣкоторая неясность.

Согласно уложенію о наказаніяхъ (176; 177; 180; 181 и

183.), преступленіе богохуленія есть казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умышленное или неосторожное поруганіе или осмѣяніе: 1) Святой Троицы, или 2) кого либо изъ трехъ Лиць Ея т. е. Бога Отца, или Сына Божія, Иисуса Христа, или Святого Духа, или 3) Пресвятой Богородицы, Дѣвы Маріи, или 4) честного креста Господня, или 5) безплотныхъ силъ небесныхъ, признанныхъ православною церковью т. е. ангеловъ, архангеловъ и т. д., или 6) святыхъ угодниковъ, признанныхъ православною церковью, или 7) изображенія этихъ Лиць или предметовъ, учиненное челоуѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Поруганіе или осмѣяніе другихъ лицъ или предметовъ не составляетъ преступнаго богохуленія, по русскому праву. Напр., преступнаго богохуленія не будетъ въ наличности, если кто нибудь станетъ у насъ бранить Магомета или католическаго святого, не признаннаго православною церковью, напр., Бернарда Клервосскаго или Юсафата Кунцевича. Эти лица являются простыми людьми, а вовсе не святыми, съ точки зрѣнія православною церкви. Понятіе же преступнаго богохуленія построено въ нашемъ уложеніи, соотвѣтственно ученію православною церкви. Нельзя также упускать изъ виду, что нѣкоторыя лица, признанныя святыми неправославною церковью, какъ напр., Юсафатъ Кунцевичъ, были ревностными гонителями православія. А потому, русскому государству, признающему православіе господствующей религіей, было бы не возможно видѣть въ поруганіи ихъ какое нибудь богохуленіе. Поруганіе же лица, признаннаго святымъ не только католическою, но и православною церковью, напр., Льва, папы римскаго († 461) будетъ богохуленіемъ, по нашему уложенію.

Субъектомъ преступления, при богохуленіи, можетъ быть только челоуѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости.

Объектами преступления, при богохуленіи, служатъ: 1) неприкосновенность узаконеннаго господства христіанскою, а въ особенности православною вѣры (Ул. 176; 179—181; 183.), 2) неприкосновенность благоговѣнія христіанъ, а въ особенности православныхъ къ Святой Троицѣ, къ каждому изъ трехъ Лиць Ея и къ Пресвятой Богородицѣ (Ул. 176.) и 3) неприкосновенность уваженія православныхъ христіанъ къ кресту Господню, къ безплотнымъ силамъ небеснымъ, при-

знаннымъ православною церковью, напр., ангеламъ, архангеламъ и т. д., къ святымъ угодникамъ, признаннымъ православною церковью, и къ изображеніямъ этихъ лицъ и креста Господня, а тѣмъ болѣе къ изображеніямъ Божіей Матери, Святой Троицы и каждаго изъ трехъ Лицъ Ея (Ул. 176; 179—181; 183.). Первый изъ этихъ трехъ объектовъ является постояннымъ, а два остальные — переменными.

Дѣяніе челоуѣка составляетъ преступное богохуленіе только въ томъ случаѣ, когда вполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ преступнаго богохуленія, казуистически предусмотрѣнныхъ уложеніемъ (176; 177; 180; 181; 183.).

Для наличности преступнаго богохуленія, съ объективной стороны, необходимо, чтобы челоуѣкъ учинилъ внѣшнее богохулительное дѣйствіе т. е. произвелъ бы поруганіе или осмѣяніе кого либо изъ вышеозначенныхъ Лицъ или предметовъ (Ул. 176; 179—181; 183.). Поруганіе или осмѣяніе можетъ быть произведено троякимъ способомъ: 1) устно (Ул. 176; 180.), 2) письменно или печатно (Ул. 181.) и 3) посредствомъ искусственнаго изображенія въ неприличномъ, „соблазнительномъ видѣ“ (Ул. 183.).

Для преступности богохуленія, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы оно было учинено челоуѣкомъ виновно и при томъ умышленно (Ул. 176; 177; 179; 181; 183.) или неосторожно (Ул. 180; 183.).

Преступленіе богохуленія можетъ имѣть двѣ стадии осуществленія: покушеніе (Ул. 181; 183.) и совершеніе (Ул. 176; 177; 180; 181; 183.).

По нашему уложенію, преступленіе богохуленія имѣетъ семь видовъ. Они влекутъ различныя наказанія. Высшимъ изъ этихъ наказаній служитъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (Ул. 176.), а нисшимъ — арестъ отъ трехъ дней до трехъ недѣль (Ул. 183.).

Богохуленіе 1-го вида производится умышленно, устно, публично въ церкви и составляетъ самый тяжкій видъ богохуленія. Оно влечетъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторгу отъ 12 до 15 лѣтъ (Ул. 176.). Подъ церковью разумѣются не только православныя или единовѣрческія храмы, но и храмы многихъ изъ терпимыхъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ исповѣданій, напр., римско-католическаго (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. 21; 28; 79.), еванге-

лическо-лютеранскаго (Уст. Дух. 258; 260; 266; 1077.), евангелическо-аугсбургскаго (Уст. Дух. 938 п. 25; 956.), евангелическо-реформатскаго (Уст. Дух. 1001; 1005; 1030.), армяно-грегорьянскаго (Уст. Дух. 1116; 1226; 1237.). Молитвенные дома нѣкоторыхъ изъ терпимыхъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ исповѣданій, напр., молитвенные дома баптистовъ (Уст. Дух. 1106.), точно также, какъ молитвенные дома или молельни раскольниковъ и еретиковъ (Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. 48 съ примѣч. 1 и 2), не считаются церквами.

Богохуленіе 2-го вида производится умышленно, устно, но не въ церкви, а въ другомъ публичномъ мѣстѣ или при болѣе или менѣе многолюдномъ собраніи (Ул. 176. ч. 2.).

Богохуленіе 3-го вида учиняется устно, не въ публичномъ мѣстѣ и не при многолюдномъ собраніи, а только при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ, христіанахъ и при томъ умышленно „съ намѣреніемъ поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ“ (Ул. 177.). Изъ прямого смысла 177-й статьи и сравненія ея съ 176-й, 179-й и 180-й статьёй уложенія ясно, что умышленное произнесеніе богохульныхъ словъ не въ публичномъ мѣстѣ, безъ свидѣтелей, или при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ, нехристіанахъ, или при одномъ свидѣтелѣ, христіанинѣ, или даже при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ, христіанахъ, но „безъ намѣренія поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ“ не составляетъ преступнаго богохуленія.

Богохуленіе 4-го вида производится произнесеніемъ богохульныхъ словъ въ публичномъ мѣстѣ по неосторожности или, по выраженію уложенія, „безъ умысла оскорбить святыню, а единственно по неразумію, невѣжеству или пьянству“ (Ул. 180.).

Богохуленіе 5-го вида производится умышленно посредствомъ составленія и распространенія или, по крайней мѣрѣ, посредствомъ распространенія въ публикѣ какъ печатныхъ, такъ и письменныхъ сочиненій, содержащихъ въ себѣ богохуленіе (Ул. 181.).

Богохуленіе 6-го вида производится умышленно, „съ умысломъ поколебать уваженіе къ святынѣ“ и при томъ производится выдѣльваніемъ или распространеніемъ изображеній кого либо изъ вышеупомянутыхъ священныхъ Лицъ или креста Господня (Ул. 176.) въ неприличномъ, „соблазни-

тельномъ видѣ“ (Ул. 183.). Слѣдуетъ замѣтить, что соблазнительныя изображенія отбираются у виновныхъ для уничтоженія.

Наконецъ, богохуленіе 7-го вида производится тѣмъ же способомъ, какъ и богохуленіе 6-го вида, но только не умышленно, а неосторожно или, по выраженію уложенія, „безъ всякаго злого намѣренія и не по ненависти къ вѣрѣ христіанской или церкви православной, а по неразумію или невѣжеству“ (Ул. 183.). Наказаніями служатъ: тюрьма отъ 2 до 4 мѣсяцевъ или арестъ отъ 3 дней до 3 недѣль и, во всякомъ случаѣ, отобраніе соблазнительныхъ изображеній для уничтоженія.

§ 19. Преступное недонесеніе о богохуленіи.

Наше уложеніе (179) признаетъ преступнымъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, и недонесеніе о богохуленіи. Это — вредный остатокъ старины. Общая повинность доносовъ не соотвѣтствуетъ интересамъ культурнаго народа и государства.

Преступное недонесеніе о богохуленіи (Ул. 179.) есть противное уголовному закону, виновное, умышленное или неосторожное неизвѣщеніе надлежащаго начальства человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, о богохуленіи, умышленно произносимомъ въ публичномъ мѣстѣ въ присутствіи этого лица. За это недонесеніе полагается тюрьма отъ 4 до 8 мѣсяцевъ или арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

Субъектомъ этого проступка можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости.

Объектомъ этого проступка служитъ неприкосновенность узаконеннаго господства христіанской, а въ особенности православной вѣры.

Для наличности преступнаго недонесенія о богохуленіи, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ не далъ знать надлежащему начальству о богохуленіи въ томъ случаѣ, когда другой человѣкъ умышленно произносилъ богохульныя рѣчи въ публичномъ мѣстѣ, въ присутствіи этого лица, слышно для послѣдняго, и при томъ, повидимому, намѣревался продолжать ихъ.

Для преступности недонесенія о богохуленіи, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ не донесъ виновно и при томъ умышленно или неосторожно.

§ 20. Преступное порицаніе вѣры.

Уложеніе не опредѣляетъ общаго понятія о преступленіи порицанія вѣры и, благодаря нѣкоторой неясности и казуистичности своихъ постановленій, не даетъ возможности точно опредѣлить общее понятіе объ этомъ преступленіи, по русскому праву.

По уложенію о наказаніяхъ (178—181), преступное порицаніе вѣры есть казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умышленное или неосторожное поруганіе или осмѣяніе (178; 179; 181.): 1) христіанской вѣры, или 2) священнаго писанія, или 3) святыхъ таинствъ, или 4) православной церкви человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Хотя наше уложеніе обыкновенно употребляетъ выраженія: „порицать христіанскую вѣру или православную церковь“ (178), „порицаніе христіанской вѣры или церкви православной“ (181 и 180); тѣмъ не менѣе было бы ошибочно думать, что подъ именемъ порицанія разумѣется уложеніемъ не только поруганіе или осмѣяніе, но даже простое неодобреніе, изложенное въ неоскорбительной формѣ. Доказательствомъ служить то, что въ 179-й статьѣ, опредѣляющей преступное недонесеніе о преступномъ порицаніи вѣры, уложеніе само опредѣляетъ преступленіе порицанія вѣры словами: „дерзкаго . . . порицанія христіанскаго закона вообще, или въ особенности церкви православной“.

Субъектомъ преступленія, при порицаніи вѣры, можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости.

Объектами этого преступленія служатъ: 1) неприкосновенность узаконеннаго господства христіанской, а въ особенности православной вѣры (Ул. 178—181.), 2) неприкосновенность уваженія христіанъ, а въ особенности православныхъ къ христіанской вѣрѣ (Ул. 178—181.), къ священному писанію (Ул. 178; 179; 181.) и къ святымъ таинствамъ (Ул. 178; 179; 181.) и 3) неприкосновенность уваженія православныхъ христіанъ къ православной церкви (Ул. 178—181.). Первый изъ этихъ трехъ объектовъ является постояннымъ, а два остальные — переменными.

Дѣяніе человѣка составляетъ преступное порицаніе вѣры только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ

законный составъ какого нибудь изъ видовъ преступнаго порицанія вѣры, казуистически предусмотрѣнныхъ уложеніемъ (178; 180; 181.).

Для наличности преступнаго порицанія вѣры, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человекъ учинилъ такое внѣшнее дѣйствіе, которое составляетъ поруганіе или осмѣяніе христіанской вѣры, или священнаго писанія, или святыхъ таинствъ, или православной церкви (Ул. 178—181.). Поруганіе или осмѣяніе можетъ быть произведено двоякимъ способомъ: 1) устно (Ул. 178; 179.) и 2) письменно или печатно (Ул. 181.).

Для преступности порицанія вѣры, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы оно было учинено человекомъ виновно и при томъ умышленно (178; 181.) или неосторожно (180.).

Преступленіе порицанія вѣры можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе (181) и совершеніе (178; 180; 181.).

По уложенію, преступленіе порицанія вѣры имѣетъ четыре вида. Они влекутъ различныя наказанія. Высшимъ изъ этихъ наказаній служитъ каторга отъ 6 до 8 лѣтъ (178), а нисшимъ — тюрьма отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (180.).

Преступленіе порицанія вѣры, принадлежащее къ 1-му виду, производится умышленно, устно, въ публичномъ мѣстѣ, при болѣе или менѣе многолюдномъ собраніи (178 ч. 1.). Наказаніе — каторга отъ 6 до 8 лѣтъ.

Преступное порицаніе вѣры, принадлежащее ко 2-му виду, производится устно, не въ публичномъ мѣстѣ и не при болѣе или менѣе многолюдномъ собраніи, а только при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ, христіанахъ и при томъ умышленно (Сопоставьте 2-ю часть 178-й статьи съ 1-ю.) „съ намѣреніемъ поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ“ (178 ч. 2.). Изъ прямого смысла 178-й статьи и сопоставленія ея съ 179-й и 180-й статьѣй уложенія ясно, что умышленное порицаніе вѣры не въ публичномъ мѣстѣ, безъ свидѣтелей, или при свидѣтеляхъ, нехристіанахъ, или при одномъ свидѣтелѣ, христіанинѣ, или даже при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ, христіанахъ, но только безъ намѣренія поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ не составляетъ никакого преступнаго порицанія вѣры, по русскому законодательству.

Преступное порицаніе вѣры, принадлежащее къ 3-му

виду, производится устно, въ публичномъ мѣстѣ, по неосторожности или, по выраженію уложенія, „безъ умысла оскорбить святыню, а единственно по неразумѣнію, невѣжеству или пьянству“ (180).

4-й видъ преступнаго порицанія вѣры состоитъ въ умысленномъ составленіи и распространеніи или, по крайней мѣрѣ, въ умысленномъ распространеніи среди публики какъ печатныхъ, такъ и письменныхъ сочиненій, содержащихъ въ себѣ поруганіе или осмѣяніе христіанской вѣры, или священнаго писанія, или святыхъ таинствъ, или православной церкви (181).

§ 21. Преступное недонесеніе о порицаніи вѣры.

Уложеніе (179) признаетъ преступнымъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, и недонесеніе о преступномъ порицаніи вѣры.

Преступное недонесеніе о преступномъ порицаніи вѣры (179) есть противное уголовному закону, виновное, умысленное или неосторожное неизвѣщеніе надлежащаго начальства человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, о преступномъ порицаніи вѣры, умысленно произносимомъ въ публичномъ мѣстѣ, въ присутствіи этого лица. За это недонесеніе полагается тюрьма отъ 4 до 8 мѣсяцевъ или арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

Субъектъ этого проступка — человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости.

Объектъ — неприкосновенность узаконеннаго господства христіанской, а въ особенности православной вѣры.

Для наличности преступнаго недонесенія о преступномъ порицаніи вѣры, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ не далъ знать надлежащему начальству о преступномъ порицаніи вѣры въ томъ случаѣ, когда другой человѣкъ умысленно произносилъ свои ругательства или насмѣшки въ публичномъ мѣстѣ, въ присутствіи этого лица, слышно для послѣдняго, и при томъ, повидимому, намѣревался продолжать ихъ (179).

Для преступности недонесенія о преступномъ порицаніи вѣры, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ не донесъ виновно: умысленно или неосторожно.

§ 22. Кощунство.

По уложенію о наказаніяхъ (182), преступленіе кощунства есть запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умыслен-

ное, явное, язвительное осмѣяніе правилъ или обрядовъ православной или вообще христіанской церкви человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Таково — понятіе о преступленіи кощунства, логически строго соотвѣтствующее точному смыслу закона (Ул. 182.). Уголовный же Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената отступаетъ отъ точнаго понятія о преступномъ кощунствѣ, вполне ясно указаннаго законодателемъ въ 182-й статьѣ уложенія. Вопреки прямому и точному смыслу этой статьи закона, Уголовный Кассационный Департаментъ указываетъ суду признавать преступнымъ кощунствомъ и наказывать соотвѣтствующими наказаніями такія дѣянія, которыя не составляютъ явнаго, язвительнаго осмѣянія правилъ или обрядовъ православной или иной христіанской церкви и, слѣдовательно, логически не подходятъ подъ законный составъ преступнаго кощунства, но являются лишь выраженіемъ богохуленія или порицанія вѣры, не предусмотрѣннаго уложеніемъ о наказаніяхъ въ числѣ этихъ преступленій и проступковъ, какъ напр., насмѣшка надъ святымъ въ частномъ домѣ, при свидѣтеляхъ, безъ намѣренія поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ (Кас. Рѣш. 1871 г. № 805.). Нельзя не пожалѣть, что Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, предназначенный законодателемъ быть стражемъ точнаго соблюденія уголовныхъ законовъ, самъ отступаетъ иногда въ своихъ толкованіяхъ отъ прямого и точнаго смысла этихъ законовъ.

Субъектомъ преступления, при кощунствѣ, можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости.

Объектами этого преступления служатъ: 1) неприкосновенность узаконеннаго господства христіанской, а въ особенности православной вѣры (182), 2) неприкосновенность уваженія православныхъ христіанъ „къ правиламъ или обрядамъ церкви православной“ (182) т. е. къ правиламъ православной церкви, не выражающимъ догматовъ православія (Сопоставьте статьи — 176-ю, 178-ю и 182-ю.), или къ обрядамъ православной церкви и 3) неприкосновенность уваженія христіанъ „къ правиламъ или обрядамъ . . . вообще христіанства“ (182) т. е. къ правиламъ христіанской церкви, не выражающимъ догматовъ христіанства (Сопоставьте статьи: 176-ю, 178-ю и 182-ю.), или къ обрядамъ христіанства. Насмѣшки надъ догматами православія или вообще христіанства подходятъ

не подъ кощунство, а подъ богохуленіе или порицаніе вѣры, по принадлежности (176 и 178.). Первый изъ трехъ указанныхъ объектовъ является постояннымъ, а два остальные — переменными.

Дѣяніе чловѣка составляетъ преступное кощунство только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законные составъ какого нибудь изъ видовъ преступнаго кощунства, предусмотрѣнныхъ 182-й статьёй уложенія. Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената (Кас. рѣш. 1871 г. № 805.), указывая суду подводить подъ преступленіе кощунства и такія дѣянія, которыя не соотвѣтствуютъ буквальному тексту узаконенія о преступленіи кощунства т. е. 182-й статьи уложенія, но составляютъ въ дѣйствительности лишь нѣкоторыя проявленія богохуленія или порицанія вѣры, не предусмотрѣнныя нашимъ уголовнымъ законодательствомъ въ числѣ этихъ преступленій и проступковъ, несомнѣнно нарушаетъ узаконенныя правила толкованія законовъ (Уст. уг. суд. 12.) и основной принципъ дѣйствующаго русскаго уголовного права: преступно только то, что самъ законъ призналъ преступленіемъ (Ул. 1; 90 и 151. — Уст. уг. суд. 12 и 771.).

Для наличности преступнаго кощунства, съ объективной стороны, необходимо, чтобы чловѣкъ учинилъ такое внѣшнее дѣйствіе, которое составляетъ явную, язвительную насмѣшку надъ правилами, не содержащими догматовъ, или надъ обрядами православной или иной христіанской церкви (182). Это внѣшнее дѣйствіе можетъ состоять: 1) въ произнесеніи язвительно насмѣшливыхъ словъ, 2) въ написаніи или напечатаніи ихъ и 3) въ безмолвномъ, язвительно насмѣшливомъ поведеніи.

Для преступности кощунства, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы оно было учинено чловѣкомъ виновно и при томъ умышленно или неосторожно (182).

Преступленіе кощунства можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Согласно уложенію (182), преступленіе кощунства имѣетъ два вида. Первый — влечетъ тюрьму отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а второй — арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

Преступное кощунство 1-го вида производится умышленно, а 2-го — неосторожно. Второй видъ преступнаго кощунства имѣетъ мѣсто, по словамъ уложенія (182), въ

томъ случаѣ, когда „виновный не имѣлъ намѣренія произвести соблазнъ и оказать неуваженіе къ вѣрѣ, а сдѣлалъ сіе по неразумію, невѣжеству или пьянству“.

§ 23. Оскорбленіе святыни.

Постановленія нашего уложенія относительно оскорбленія святыни страдаютъ неясностью, непослѣдовательностью и казуистичностью.

Примѣромъ неясности можетъ служить 213-я статья уложенія. Она говоритъ про „неуваженіе къ святынѣ Господней“, а что такое святыня Господня, не опредѣляетъ, хотя этого опредѣленія не дано и въ другихъ статьяхъ уложенія или законахъ. Чтобъ составить понятіе о святынѣ, съ точки зрѣнія уложенія о наказаніяхъ, нужно сопоставить казуистическія постановленія нѣсколькихъ статей уложенія, а именно — 183; 210; 217; 221; 222 и 230 съ примѣчаніемъ.

Образцомъ непослѣдовательности служитъ 183-я статья уложенія. Въ этой статьѣ постановленіе о богохуленіи посредствомъ выдѣльванія и распространенія крестовъ и иконъ въ неприличномъ, соблазнительномъ видѣ изложено слитно съ постановленіемъ объ оскорбленіи святыни посредствомъ выдѣльванія и распространенія богослужебныхъ предметовъ, напр., копій, ковшей, въ неприличномъ, соблазнительномъ видѣ.

Казуистичность же очевидна изъ самого текста статей уложенія относительно оскорбленія святыни.

При такихъ обстоятельствахъ, составить общее понятіе о преступленіи оскорбленія святыни, по нашему законодательству, трудно, и при томъ это понятіе всегда будетъ страдать нѣкоторой казуистичностью и неясностью.

Изъ сопоставленія статей уложенія относительно оскорбленія святыни (183; 210; 213; 215 и 217.) видно, что подъ преступленіемъ оскорбленія святыни слѣдуетъ разумѣть казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умышленное или неосторожное оказаніе презрѣнія или, по крайней мѣрѣ, неуваженія человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, къ святымъ таинствамъ или къ предметамъ, составляющимъ святыню, съ точки зрѣнія православной или иной христіанской церкви.

Субъектомъ этого преступленія можетъ быть только человѣкъ, находящийся въ состояніи вмѣняемости.

Объектами этого преступленія служатъ: 1) неприкосно-

венность узаконеннаго господства христіанской, а въ особенности православной вѣры (183; 210; 213; 215; 217.), 2) неприкосновенность уваженія православныхъ христіанъ къ святымъ таинствамъ (210) или къ предметамъ, составляющимъ святыню (183; 210; 213; 217.), съ точки зрѣнія православной церкви, 3) неприкосновенность уваженія неправославныхъ христіанъ къ святымъ таинствамъ (210) или къ предметамъ, составляющимъ святыню (183; 210; 213; 217.), съ точки зрѣнія христіанской неправославной церкви, 4) неприкосновенность уваженія христіанъ, а въ особенности православныхъ къ богослуженію (210; 213.) и 5) неприкосновенность общественнаго порядка и спокойствія (210; 213; 215.). Первый изъ этихъ пяти объектовъ является постояннымъ, а остальные — переменными.

По уложенію о наказаніяхъ, при преступленіи оскорбленія святыни, подъ именемъ святыни, съ точки зрѣнія православной церкви, разумѣются: 1) святые таинства, напр., крещеніе, причащеніе, (210), 2) священные предметы, напр., кресты, иконы, мощи, евангеліе, потиры, диски и пр. (183; 210; 217; 221. Они перечислены вполне въ 221-й статьѣ уложенія.) и 3) предметы, освященные черезъ употребленіе при богослуженіи, напр., купели, чаши для водоосвященія, ризы и пр. (183; 210; 222. Они перечислены главнымъ образомъ, хотя и не вполне, въ 222-й статьѣ уложенія.).

Подъ именемъ святыни, съ точки зрѣнія римско-католической церкви, по уложенію, разумѣются: 1) святые таинства (210), 2) священные предметы, напр., крестъ, евангеліе и пр., (183; 217; 230 прим.), и 3) предметы, освященные черезъ употребленіе при богослуженіи, напр., церковныя ризы, богослужебныя книги и пр., (183; 230 прим.).

Съ точки зрѣнія армяно-грегорьянской церкви, подъ именемъ святыни разумѣются: 1) святые таинства (210), 2) священные предметы, напр., крестъ, евангеліе, (183; 217; 230 прим.), и 3) предметы, освященные черезъ употребленіе при богослуженіи, напр., церковныя ризы, богослужебныя книги, (183; 230 прим.).

Подъ именемъ святыни, съ точки зрѣнія евангелическо-протестантскихъ церквей, по уложенію, разумѣются: 1) святые таинства (210) и 2) предметы, освященные черезъ употребленіе при богослуженіи, напр., кресты, священное писаніе, потиры, диски, дарохранительницы, купели и сосуды, для храненія вина, употребляемаго для приобщенія (230 прим.).

Дѣяніе чловѣка составляетъ преступленіе оскорбленія святыни, по нашему законодательству, только въ томъ случаѣ, когда вполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ этого преступленія, казуистически предусмотрѣнныхъ уложеніемъ (183; 210; 213; 215; 217.). Преступленіемъ оскорбленія святыни является, по нашему праву, не всякое виновное оказаніе презрѣнія или неуваженія къ святымъ таинствамъ или къ предметамъ, составляющимъ святыню, съ точки зрѣнія православной или иной христіанской церкви, но лишь такое, которое казуистически опредѣлено и запрещено отдѣльными статьями уложенія о наказаніяхъ (183; 210; 213; 215; 217.), въ качествѣ преступленія оскорбленія святыни. Если же виновное оказаніе презрѣнія или неуваженія къ святымъ таинствамъ или священнымъ или освященнымъ предметамъ не подходитъ подъ законный составъ ни одного изъ видовъ преступнаго оскорбленія святыни, казуистически предусмотрѣнныхъ уложеніемъ именно въ качествѣ преступленій оскорбленія святыни; въ такомъ случаѣ это дѣяніе и не составляетъ никакого преступнаго оскорбленія святыни, по русскому праву, но является или инымъ преступленіемъ, или вовсе не преступнымъ, хотя и предосудительнымъ поступкомъ.

Такъ, виновное поруганіе таинства причащенія дѣйствіемъ, напр., оплеваніемъ чаши со святыми дарами, составляетъ, по уложенію (210), преступленіе оскорбленія святыни; а виновное поруганіе таинства причащенія словами — преступленіе порицанія вѣры (178).

Поруганіе креста и иконъ словомъ или изображеніемъ составляетъ богохуленіе (176; 183.), а дѣйствіемъ — оскорбленіе святыни (210).

Для наличности преступнаго оскорбленія святыни, съ объективной стороны, необходимо, чтобы чловѣкъ учинилъ такое внѣшнее дѣйствіе, которое составляетъ поруганіе или выражаетъ презрѣніе къ святымъ таинствамъ или священнымъ и освященнымъ предметамъ православной или иной христіанской церкви (183; 210.), или, по меньшей мѣрѣ, оказываетъ неуваженіе къ этимъ таинствамъ или предметамъ (213; 215; 217.). Это внѣшнее дѣйствіе можетъ состоять какъ въ произнесеніи словъ (210; 213.), такъ и въ безмолвномъ поступкѣ (183; 210; 213; 217.). Выраженіе уложенія: „ругаться и самымъ дѣйствіемъ надъ Св. Таинствами или другими

священными предметами“ (210) означает не что иное, как производить поруганіе безмолвнымъ поступкомъ, напр., бросаньемъ на полъ, топтаньемъ ногами.

Для преступности оскорбленія святыни, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы оно было произведено человекомъ виновно и при томъ умышленно (183; 210; 213; 217.) или неосторожно (183; 215; 217.).

Преступленіе оскорбленія святыни можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе (183; 210; 217.) и совершеніе (183; 210; 213; 215; 217.).

По уложенію, преступленіе оскорбленія святыни имѣетъ восемь видовъ. Они влекутъ различныя наказанія: высшимъ служить каторга безъ срока (210), а нисшимъ — арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (215; 217 ч. 2.).

1-й видъ, самый тяжкій — умышленное поруганіе святыхъ таинствъ или священныхъ предметовъ православной или иной терпимой христіанской церкви дѣйствіемъ въ самой церкви т. е. въ самомъ храмѣ. Наказаніе каторга безъ срока (210).

2-й видъ — умышленное словесное поруганіе священныхъ или освященныхъ предметовъ православной или иной терпимой христіанской церкви въ самой церкви т. е. въ самомъ храмѣ (210).

3-й видъ — произнесеніе непристойныхъ словъ или совершеніе непристойныхъ дѣйствій не противъ христіанской святыни Господней т. е. не противъ святыхъ таинствъ или священныхъ и освященныхъ предметовъ православной или иной терпимой христіанской церкви, но въ присутствіи этой святыни, во время богослуженія, въ церкви, умышленно, „съ намѣреніемъ произвести соблазнъ“ (213). Это преступленіе будетъ въ наличности напр., въ томъ случаѣ, когда человекъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, станетъ пѣть пѣсни или курить табакъ въ церкви, во время богослуженія, умышленно, съ цѣлю насмѣшки надъ уваженіемъ вѣрующихъ къ святынямъ.

4-й видъ отличается отъ 3-го только тѣмъ, что человекъ дѣйствуетъ не умышленно, а неосторожно или, по выраженію уложенія, „безъ умысла, а по неразумію или въ пьянствѣ“ (215). Наказаніе — арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

5-й видъ — истребленіе или поврежденіе крестовъ или священныхъ изображеній, напр., образовъ Спасителя, поставленныхъ въ публичныхъ мѣстахъ, учиненное умышленно, „съ

намѣреніемъ оказать неуваженіе къ вѣрѣ христіанской“ (217 ч. 1.). Подъ именемъ крестовъ и священныхъ изображеній разумѣются кресты и изображенія Святой Троицы, или кого либо изъ трехъ Лицъ Ея, или Богородицы, или небесныхъ силъ, напр., ангеловъ, или святыхъ угодниковъ, почитаемые православною (176; 217.) или иною терпимою христіанскою церковью (217).

6-й видъ отличается отъ 5-го только тѣмъ, что человѣкъ дѣйствуетъ не умышленно, а неосторожно или, по словамъ уложенія, „по неразумію или пьянству“ (217 ч. 2.). Наказаніе — арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

7-й видъ — выдѣльваніе или распространеніе изображеній священныхъ или освященныхъ предметовъ православною или иной терпимою христіанскою церкви (183; 210; 221; 222; 230 прим.) въ неприличномъ, „соблазнительномъ видѣ“, „съ умысломъ поколебать уваженіе къ святынь“ (183 ч. 1.).

8-й видъ — отличается отъ 7-го только тѣмъ, что человѣкъ дѣйствуетъ не умышленно, а по неосторожности или по выраженію уложенія, „безъ всякаго злаго намѣренія и не по ненависти къ вѣрѣ христіанской или церкви православною, а по неразумію или невѣжеству“ (183 ч. 2.).

§ 24. Нарушеніе благочинія во время священнослуженія или въ молитвенномъ помѣщеніи.

Преступное нарушеніе благочинія во время священнослуженія или въ молитвенномъ помѣщеніи есть казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 211; 212; 214; 215; 218. — Уст. о нак. 35; 36.), виновное, умышленное или неосторожное нарушеніе общественнаго порядка и спокойствія, даже посредствомъ нѣкоторыхъ преступленій и проступковъ, во время дозволенной религіозной службы или, по меньшей мѣрѣ, въ дозволенномъ молитвенномъ помѣщеніи человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Субъектомъ преступленія, при преступномъ нарушеніи благочинія во время священнослуженія или въ молитвенномъ помѣщеніи, можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости. При нѣкоторыхъ же изъ видовъ этого уголовного правонарушенія, субъектомъ преступленія можетъ быть лишь такой человѣкъ, который удовлетворяетъ не только общему требованію вмѣняемости, но еще и добавочному, специальному условію, указанному въ законѣ. Въ

качествѣ добавочнаго условія требуется: въ однихъ случаяхъ — званіе законнаго, христіанскаго священнослужителя или церковнослужителя (причетника) (Ул. 218), а въ другихъ — отсутствіе этого званія (Уст. о нак. 35).

Подъ именемъ священнослужителей, при преступномъ нарушеніи благочинія во время богослуженія, разумѣются въ уложеніи (211; 212; 214; 215; 218.) всѣ лица какъ православнаго и единовѣрческаго вѣроисповѣданія, такъ и неправославнаго, христіанскаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, терпимаго въ Россійской Имперіи, имѣющія какой нибудь санъ священства, признанный за ними русскимъ закономъ, напр., діаконы, священники, епископы. Этыхъ лицъ я буду называть для краткости законными христіанскими священнослужителями.

Лица, служащія при православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ или при храмахъ христіанъ терпимаго иностраннаго вѣроисповѣданія, въ качествѣ помощниковъ священнослужителей при богослуженіи, но не посвященные въ санъ священства, какъ напр., псаломщики, не принадлежатъ къ числу священнослужителей. Эти помощники священнослужителей при православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ, а также при католическихъ (Св. зак. Т. XI. Ч. I. 99.) и армяно-грегоріанскихъ храмахъ (Св. зак. Т. XI. Ч. I. 1194) называются церковнослужителями или причетниками.

Духовенство раскольниковъ (Полн. Собр. Зак. Рос. Имеріи. Собрание 3. Томъ III. № 1545. Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта 3 мая 1883 г. о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по управленію духовныхъ требъ. ст. 10.), еретиковъ и нехристіанъ не признается въ уложеніи священнослужителями.

Объектами преступления, при преступныхъ нарушеніяхъ благочинія во время священнослуженія, являются: 1) неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры, а именно — а) особо покровительствуемой христіанской, православной вѣры (Ул. 211; 212; 214; 218. У. Н. 35; 36.), или б) терпимой христіанской, неправославной вѣры иностраннаго исповѣданія (Ул. 211; 212; 214. У. Н. 35; 36.), или в) терпимой христіанской, раскольничьей или еретической вѣры (У. Н. 35.), или, наконецъ, нехристіанской вѣры, терпимой въ Россійской Имперіи (У. Н. 35.), 2) неприкосновенность уваженія православныхъ христіанъ, неправославныхъ христіанъ иностраннаго

вѣроисповѣданія, терпимыхъ раскольниковъ и еретиковъ и терпимыхъ нехристіанъ къ ихъ дозволенной религіозной или священной службѣ и ихъ дозволеннымъ молитвеннымъ помѣщеніямъ (У. Н. 35.), по принадлежности, 3) общественный порядокъ и спокойствіе (Ул. 211; 212; 214; 218. У. Н. 35; 36.), 4) жизнь священнослужителя православной церкви или христіанской, неправославной иностраннаго исповѣданія (Ул. 212.), 5) тѣлесная невредимость вышеозначеннаго священнослужителя (Ул. 211; 212.), 6) свобода вышеозначеннаго священнослужителя (Ул. 211.) и 7) честь православнаго священнослужителя (Ул. 214.). Три первые изъ этихъ объектовъ являются постоянными, а четыре послѣднихъ — переменными.

Дѣяніе чловѣка составляетъ преступное нарушеніе благочинія во время священнослуженія или въ молитвенномъ помѣщеніи только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ одного изъ видовъ этого уголовного правонарушенія, казуистически предусмотрѣнныхъ уложеніемъ или уставомъ о наказаніяхъ.

Для наличности преступнаго нарушенія благочинія во время священнослуженія или въ молитвенномъ помѣщеніи, съ объективной стороны, необходимо, чтобы чловѣкъ во время совершенія религіозной или священной службы, дозволенной русскими законами, или, по крайней мѣрѣ, „въ церкви, часовнѣ, или иномъ молитвенномъ домѣ“ (У. Н. 35.) т. е. въ христіанскомъ или нехристіанскомъ молитвенномъ помѣщеніи, дозволенномъ русскими законами (У. Н. 35. — Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. 28; 79; 258; 260; 266; 938 п. 25; 956; 959; 1001; 1005; 1030; 1037; 1061; 1077; 1088; 1091; 1094; 1100; 1106; 1116; 1226; 1237; 1272; 1273; 1299 прим. 2; 1301—1303; 1386; 1388; 1393 прим.; 1416; 1426; 1437; 1453; 1568; 1686; 1697 съ прим.; 1699. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. 48 съ прим. 1—3, а также п. 3. прим. къ 59.), учинилъ вѣдшее дѣйствіе и при томъ такое, которое нарушаетъ неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры, неприкосновенность уваженія людей къ дозволенной священной или религіозной службѣ или, по меньшей мѣрѣ, къ дозволенному молитвенному помѣщенію и неприкосновенность общественнаго порядка и спокойствія (Ул. 211; 212; 214; 215; 218. У. Н. 35; 36.). Для наличности же нѣкоторыхъ изъ видовъ этого преступленія необходимо, чтобы дѣйствіе чловѣка не только нарушало эти блага, но нарушало бы ихъ во время

совершенія богослуженія по правиламъ православія, едино-вѣрія, или терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія и сверхъ того осуществляло бы или, по крайней мѣрѣ, способствовало бы осуществленію посягательства на жизнь (Ул. 212), или тѣлесную невредимость (Ул. 211; 212.), или свободу (Ул. 211.), или честь (Ул. 214; 215.) христіанскаго священнослужителя, участвующаго въ этомъ богослуженіи.

Для преступности нарушенія благочинія во время священнослуженія или въ молитвенномъ помѣщеніи, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человекъ дѣйствовалъ виновно и при томъ умышленно (Ул. 211; 212; 214; 218. У. Н. 35; 36.), или неосторожно (Ул. 215; 218. У. Н. 35; 36.), или по неосторожности, обусловленной умысломъ (Ул. 212.).

Преступное нарушеніе благочинія во время священнослуженія или въ молитвенномъ помѣщеніи, производимое безъ учиненія другихъ преступленій или проступковъ, можетъ имѣть только одну стадію — совершеніе (Ул. 218 ч. 1. У. Н. 35—36.).

Если преступное нарушеніе благочинія во время священнослуженія производится посредствомъ такихъ дѣйствій, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ осуществляютъ или, по крайней мѣрѣ, способствуютъ осуществленію преступленій и проступковъ противъ жизни, или тѣлесной невредимости, или свободы, или чести христіанскаго священнослужителя, участвующаго въ богослуженіи; въ такомъ случаѣ преступное нарушеніе благочинія также имѣетъ только одну стадію — совершеніе (211; 212; 214.). Но преступленія и проступки, производимые однимъ и тѣмъ же дѣйствіемъ вмѣстѣ съ этимъ нарушеніемъ благочинія, могутъ имѣть съ своей стороны двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе, а эти стадіи, при прочихъ равныхъ условіяхъ, обнаруживаютъ не одинаковую виновность посягателей. Въ виду этого, нарушеніе благочинія во время богослуженія, производимое посредствомъ дѣйствія, осуществляющаго или, по крайней мѣрѣ, способствующаго осуществленію преступленія или проступка противъ жизни, или тѣлесной невредимости, или свободы, или чести христіанскаго священнослужителя, влечетъ наказаніе соотвѣтственно той стадіи, на которой остановилось осуществленіе этого преступленія или проступка. Наказанія, указанная 211-й, 212-й и 214-й статьей уложенія, рассчитаны на тѣ случаи, когда преступленіе или проступокъ,

учиненные тѣмъ же самымъ дѣйствіемъ, посредствомъ котораго учинено преступное нарушеніе благочинія во время богослуженія, остановились на стадіи совершенія. Эти наказанія должны служить исходными пунктами, по принадлежности, при опредѣленіи наказаній, въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе или проступокъ, учиненные тѣмъ же самымъ дѣйствіемъ, посредствомъ котораго учинено преступное нарушеніе благочинія во время богослуженія, остановились на стадіи покушенія. Размѣръ наказанія за покушеніе опредѣляется по общимъ правиламъ.

Съ научной точки зрѣнія (См. выше с. 11—12, правило 4.), было бы правильнѣе не помѣщать этихъ сложныхъ уголовныхъ правонарушеній въ группу преступленій и проступковъ противъ вѣры, а размѣстить, въ качествѣ квалифицированныхъ уголовныхъ правонарушеній, по четыремъ группамъ, отнеся одни къ группѣ преступленій и проступковъ противъ жизни, другіе — къ группѣ преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, третьи — къ группѣ преступленій и проступковъ противъ свободы и четвертые — къ группѣ проступковъ противъ чести. На нарушеніе же неприкосновенности уваженія христіанъ къ богослуженію, нарушеніе уваженія къ сану священства и нарушеніе общественнаго порядка и спокойствія слѣдовало бы смотрѣть, какъ на квалифицирующія обстоятельства.

Преступное нарушеніе благочинія во время священнослуженія или въ молитвенномъ помѣщеніи, предусмотрѣнное уложеніемъ и уставомъ о наказаніяхъ, имѣетъ тринадцать видовъ. За эти виды полагаются различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ каторга безъ срока (Ул. 212 ч. 1.), а нисшимъ — денежный штрафъ не выше пятидесяти рублей (У. Н. 36).

1-й самый тяжкій видъ составляетъ преступное нарушеніе благочинія во время богослуженія, осложненное умысленнымъ отнятіемъ жизни или, короче сказать, убійствомъ законнаго христіанскаго священнослужителя, принимающаго участіе въ совершеніи этого богослуженія (Ул. 212 ч. 1.). Наказаніе — каторга безъ срока.

Это убійство можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Стадія покушенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, во время совершенія богослуженія законнымъ

христіанскимъ священнослужителемъ, умышленно учинилъ вѣдшее дѣйствіе, способное обусловить наступленіе смерти этого священнослужителя, но смерти вовсе не наступило.

Стадія же совершенія имѣеть мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, во время совершенія богослуженія законнымъ христіанскимъ священнослужителемъ, умышленно учинилъ вѣдшее дѣйствіе, способное обусловить наступленіе смерти этого священнослужителя, и это дѣйствіе, въ сочетаніи съ прочими условіями, дѣйствительно обусловило собою наступленіе смерти этого лица, а смерть наступила немедленно вслѣдъ за этимъ дѣйствіемъ или по прошествіи очень короткаго промежутка времени, не болѣе нѣсколькихъ десятковъ минутъ. Если бы смерть священнослужителя наступила по прошествіи часа или болѣе; то, согласно смыслу 212-й статьи уложенія, нельзя было бы признать, что священнослужитель убитъ во время совершенія имъ богослуженія. Въ этомъ случаѣ можно было бы признать лишь нанесеніе смертельнаго тѣлеснаго поврежденія священнослужителю во время совершенія богослуженія этимъ лицомъ. Слѣдуетъ замѣтить вообще, что человѣкъ можетъ быть признанъ виновнымъ въ убійствѣ священнослужителя во время богослуженія только въ томъ случаѣ, когда смерть этого лица наступила, а наступленіе ея дѣйствительно было обусловлено вѣдшимъ дѣйствіемъ этого посягателя, учиненнымъ во время богослуженія сознательно, вслѣдствіе рѣшимости способствовать этимъ дѣйствіемъ наступленію желательной смерти этого священнослужителя.

2-й видъ представляетъ собою преступное нарушеніе благочинія во время богослуженія, осложненное неосторожнымъ отнятіемъ жизни у священнодѣйствующаго законнаго христіанскаго священнослужителя, произведеннымъ при посредствѣ умышленнаго нанесенія побоевъ, или раны, или увѣчья этому лицу (Ул. 212 ч. 1.). Это названо въ уложеніи убійствомъ „не съ прямымъ на то умысломъ“ (212).

Этотъ видъ преступленія имѣеть только одну стадію — совершеніе. Она имѣеть мѣсто въ слѣдующемъ случаѣ. Человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, умышленно наноситъ побои, или рану, или увѣчье законному христіанскому священнослужителю во время совершенія богослуженія этимъ лицомъ. Поступая такимъ образомъ, посягатель не предвидитъ, однако,

что его дѣйствіе можетъ способствовать наступленію смерти этого священнослужителя, или даже предвидить это, но не желаетъ ея и надѣется избѣжать ея, хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ дѣйствующаго, предвидѣлъ бы возможность наступленія смерти, а, предвидя, не имѣлъ бы этой надежды. А между тѣмъ дѣйствіе посягателя, войдя въ сочетаніе съ прочими условіями, обусловило наступленіе смерти этого священнослужителя, и эта смерть наступила немедленно вслѣдъ за этимъ дѣйствіемъ или по прошествіи очень короткаго промежутка времени, не болѣе нѣсколькихъ десятковъ минутъ.

Нанесеніемъ увѣчья или изувѣченіемъ человѣка называется отнятіе какого нибудь изъ органовъ человѣческаго тѣла или приведеніе какого нибудь изъ органовъ тѣла въ такое состояніе, при которомъ онъ навсегда теряетъ способность правильно совершать свойственныя ему отправленія или функціи, напр., отрѣзаніе носа, выколотье глаза (Ул. 1477.).

Раной у человѣка называется нарушеніе непрерывности тканей человѣческаго тѣла, сообщающееся съ воздухомъ, проникающее вглубь сквозь толщу кожи или ногтя, произведенное механически какимъ нибудь внѣшнимъ орудіемъ, напр., зубами, ножомъ, ружейной пулей. Если же нарушена лишь непрерывность кожи и при томъ нарушена механически какимъ нибудь внѣшнимъ орудіемъ, напр., ногтями или палкой; то мы имѣемъ передъ собой уже не рану, но царапину или ссадину.

Побоями называются удары, наносимые по одѣтому, прикрытому или голому тѣлу человѣка или животнаго какимъ нибудь внѣшнимъ орудіемъ, напр., рукой, ногой, палкой, вызывающіе у побиваемаго физическую боль, а иногда производящіе даже увѣчье или раны ¹⁾.

1) Подъ именемъ побоевъ какъ въ коренномъ смыслѣ этого слова, такъ и въ разговорномъ языкѣ (В. Даль — Толковый словарь живаго великорусскаго языка. 2 изд. С.-Петербургъ. Москва. 1882. Т. III. с. 137.) разумѣются только удары, наносимые человѣку или животному, но вовсе не тѣлесныя поврежденія, произведенныя этими ударами.

Наше уложеніе ясно и несомнѣнно ставитъ побои въ одинъ разрядъ съ насильственными дѣйствіями (211; 1464.), съ истязаніями

3-й видъ составляетъ преступное нарушеніе благочинія во время богослуженія, осложненное умышленнымъ нанесеніемъ увѣчья законному, христіанскому священнослужителю,

и мученіями (1489; 1490.) и при томъ ясно и несомнѣнно употребляетъ всѣ эти термины съ тою цѣлью, чтобы охарактеризовать образъ дѣйствій преступника, а не послѣдствія, обусловленные этимъ образомъ дѣйствій для жертвы преступления. Послѣдствія же эти могутъ быть весьма разнообразны. Уложеніе указываетъ въ числѣ ихъ: смерть (1464; 1490.), опасность смерти (1489), увѣчья, тяжкія раны, поврежденіе умственныхъ способностей (1490) и т. д.

Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, съ одной стороны, называетъ иногда побои ударами (К. р. 1868 г. №№ 403 и 430.), а съ другой — настойчиво указываетъ уголовнымъ судамъ, что „можно наносить побои безъ прямого намѣренія причинить увѣчья или раны, но нельзя наносить побои безъ намѣренія побить“ (К. р. 1868 г. № 430 д. Руднева.), что побои, наносимые чело-
вѣкомъ въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, всегда принадлежатъ къ числу умышленныхъ дѣйствій и уже сами по себѣ необходимо предполагаютъ умышленность (К. р. 1868 г. № № 430 и 747; 1872 г. №№ 290, 967 и 1203; 1874 г. №№ 371 и 430.). Дѣлая эти разъясненія, Уголовный Кассационный Департаментъ, въ свою очередь, ясно и несомнѣнно указываетъ, что онъ понимаетъ подъ побоями, въ смыслѣ уложенія о наказаніяхъ, внѣшнія дѣйствія преступника, а не вредныя послѣдствія, обусловленные этими дѣйствіями для тѣла жертвы преступления.

Эти данныя вполне оправдываютъ правильность понятія о побояхъ, установленнаго мною выше, и вполне обнаруживаютъ неправильность понятія о нихъ даннаго проф. И. Я. Фойницкимъ, соотвѣственно старинному ученію Снегирева (Снегиревъ — Ученіе о несмертельныхъ поврежденіяхъ по русскимъ законамъ. 1869.). „По грамматическому значенію, говоритъ проф. Фойницкій (Курсъ уг. права. с. 73.), побои означаютъ какъ самое дѣйствіе (нанесеніе удара или ряда ударовъ), такъ и результатъ дѣйствія, т. е. поврежденіе тѣла потерпѣвшаго. Такъ какъ законъ ставитъ ихъ наряду съ увѣчьями, ранами и разстройствомъ здоровья, то побои въ смыслѣ закона слѣдуетъ понимать только въ послѣднемъ значеніи. По опредѣленію Снегирева, побои суть „поврежденія, причиняемая ударомъ твердаго, тупого орудія, будетъ ли оно дѣйствовать на поверхность тѣла, или самое тѣло, вслѣдствіе толчка (или паденія), ударится объ него. Они могутъ представлять разныя степени, начиная отъ простой красноты и небольшой припухлости до совершеннаго размозженія глубоко лежащихъ частей““. Такой же неправильностью страдаетъ и опредѣленіе понятія о побояхъ, данное проф. В. В. Есиповымъ, соотвѣственно ученію Снегирева (Есиповъ — Уг. право. Часть особ. с. 48—49.). Такимъ же недостаткомъ отличается опредѣленіе этого понятія и въ учебникѣ проф. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго (Бѣлогрицъ-Котляревскій — Очерки курса. с. 359.).

участвующему въ богослуженіи (Ул. 212 ч. 2.). Понятіе о нанесеніи увѣчья или изувѣченія опредѣлено выше (с. 80.).

Этотъ видъ преступленія можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Стадія покушенія можетъ имѣть мѣсто, по уложенію (211; 212 ч. 2.), только въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, умышленно учинилъ во время совершенія богослуженія законнымъ, христіанскимъ священнослужителемъ такое внѣшнее дѣйствіе, которое, не осуществляя другого самостоятельнаго преступленія или проступка противъ вѣры, могло способствовать изувѣченію этого священнослужителя, но не привело къ желаемому изувѣченію. Если бы это внѣшнее дѣйствіе, не приведя къ задуманному изувѣченію, осуществило какой нибудь другой самостоятельный проступокъ или преступленіе противъ вѣры; въ такомъ случаѣ посягатель подвергся бы наказанію не за покушеніе на изувѣченіе законнаго, христіанскаго священнослужителя, а за другое осуществившееся преступленіе или проступокъ противъ вѣры, напр., за пораненіе христіанскаго священнослужителя (Ул. 212 ч. 2.), или за прерваніе богослуженія нанесеніемъ побоевъ священнослужителю (211).

Что касается стадіи совершенія, то она имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, учинилъ во время богослуженія внѣшнее дѣйствіе сознательно, вслѣдствіе рѣшимости способствовать этимъ дѣйствіемъ желаемому изувѣченію священнодѣйствующаго законнаго, христіанскаго священнослужителя, а это дѣйствіе, войдя въ сочетаніе съ прочими условіями, дѣйствительно обусловило наступленіе задуманнаго изувѣченія.

4-й видъ представляетъ собою преступное нарушеніе благочинія во время богослуженія, осложненное неосторожнымъ нанесеніемъ увѣчья священнодѣйствующему законному, христіанскому священнослужителю, произведеннымъ при посредствѣ преступнаго умышленнаго нанесенія побоевъ или совершенія насильственныхъ дѣйствій (Ул. 212 ч. 3.).

Хотя уложеніе и не говоритъ, что это неосторожное нанесеніе увѣчья должно произойти отъ преступнаго умышленнаго нанесенія побоевъ или учиненія насильственныхъ дѣйствій; однако, это добавленіе слѣдуетъ предположить, на

основаніи сопоставленія конца 212-й статьи съ ея началомъ, съ 1-й частью 211-й статьи и съ 1-й частью 1490-й статьи. Въ пользу этого добавленія можно привести и другое соображеніе. Уложеніе опредѣляетъ разсматриваемое нами преступленіе словами: „Когдажъ онъ нанесъ увѣчье или рану безъ прямого на то намѣренія“ (212 ч. 3.). Во всѣхъ же случаяхъ, гдѣ уложеніе объясняетъ въ своей особенной части, что такое учиненіе преступленія безъ прямого на то умысла или намѣренія; во всѣхъ этихъ случаяхъ уложеніе ясно указываетъ, что подъ этимъ именемъ разумѣется неосторожное учиненіе одного преступленія посредствомъ умышленнаго учиненія другого преступленія (Ул. 212 ч. 1; 252 ч. 1; 1458; 1464; 1490; 1491. Сравните также статьи: 1461; 1466; 1484; 1488; 1608 ч. 2; 1618 ч. 2.).

Понятіе о побояхъ указано выше (с. 80—81.).

Подъ именемъ насильственныхъ дѣйствій надъ человѣкомъ обыкновенно разумѣются такія внѣшнія дѣйствія надъ человѣкомъ, которыя вызываютъ физическую боль, какъ напр., удары или побои, толчки, или стѣсняютъ физическую свободу этого человѣка, какъ напр., выведеніе вонъ, связываніе, или, наконецъ, не только вызываютъ физическую боль, но и стѣсняютъ физическую свободу, какъ напр., выталкиваніе вонъ.

Преступное, неосторожное нанесеніе увѣчья законному, христіанскому священнослужителю во время богослуженія посредствомъ преступнаго, умышленнаго нанесенія побоевъ или учиненія насильственныхъ дѣйствій имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Она имѣетъ мѣсто въ слѣдующемъ случаѣ. Человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, во время богослуженія наноситъ удары или производитъ другія насильственныя дѣйствія надъ законнымъ, христіанскимъ священнослужителемъ, принимающимъ участіе въ богослуженіи, и при томъ дѣлаетъ это сознательно, вслѣдствіе рѣшимости способствовать этимъ путемъ желательному причиненію боли или стѣсненію свободы этого священнослужителя. Но, поступая такимъ образомъ, посягатель не предвидитъ, что его дѣйствіе можетъ способствовать отнятію какого нибудь изъ органовъ тѣла своей жертвы или приведенію какого нибудь изъ этихъ органовъ въ постоянную неспособность къ правильному исполненію свойственныхъ отправленій, или даже предвидитъ это, но не

желаетъ изувѣченія и надѣется избѣжать его, хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ дѣйствующаго, предвидѣлъ бы возможность изувѣченія и, предвидя, не имѣлъ бы этой надежды. А между тѣмъ дѣйствіе посягателя, войдя въ сочетаніе съ прочими условіями, обусловило наступленіе изувѣченія.

5-й видъ составляетъ преступное нарушеніе благочинія во время богослуженія, осложненное умышленнымъ нанесеніемъ раны законному, христіанскому священнослужителю, принимающему участіе въ совершеніи богослуженія (Ул. 212 ч. 2.).

Понятіе раны указано выше (с. 80.).

Преступное умышленное пораненіе точно также, какъ и преступное умышленное изувѣченіе законнаго, христіанскаго священнослужителя во время богослуженія, можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе. Относительно этихъ стадій, при пораненіи, должны быть сдѣланы замѣчанія, однородныя съ тѣми, которыя были сдѣланы въ отношеніи этихъ стадій, при изувѣченіи (с. 82.).

6-й видъ представляетъ собою преступное нарушеніе благочинія во время богослуженія, осложненное неосторожнымъ нанесеніемъ раны священнодѣйствующему законному, христіанскому священнослужителю, произведеннымъ при посредствѣ преступнаго умышленнаго нанесенія побоевъ или учиненія насильственныхъ дѣйствій (Ул. 212 ч. 3.).

Хотя уложеніе и не говоритъ, что это неосторожное нанесеніе раны должно произойти отъ преступнаго умышленнаго нанесенія побоевъ или учиненія насильственныхъ дѣйствій; однако, это добавленіе слѣдуетъ предположить, на основаніи сопоставленія конца 212-й статьи съ ея началомъ, съ 1-й частью 211-й статьи и съ 1-й частью 1490-й статьи. Въ пользу этого добавленія можно привести и другое соображеніе, почерпнутое въ самихъ выраженіяхъ уложенія, уже указанное выше, при разсмотрѣніи неосторожнаго изувѣченія (с. 83.).

Неосторожное пораненіе можетъ имѣть только одну стадію — совершеніе. Она наступаетъ, съ сохраненіемъ своихъ особенностей, такимъ же образомъ, какъ наступаетъ стадія совершенія при неосторожномъ изувѣченіи христіанскаго священнослужителя (с. 83—84.).

7-й видъ составляетъ предумышленное прерваніе бого-

служенія учиненіємъ побоевъ или другихъ насильственныхъ дѣйствій надъ священнодѣйствующимъ законнымъ, христіанскимъ священнослужителемъ, не повлекшихъ за собою ни смерти, ни увѣчья, ни раны для жертвы преступленія (Ул. 211 ч. 1.). Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

8-й видъ отличается отъ 7-го только тѣмъ, что посягатель дѣйствуетъ умышленно, а не предумышленно (Ул. 211 ч. 2.).

9-й видъ — умышленное словесное оскорбленіе законнаго, христіанскаго священнослужителя во время совершенія богослуженія этимъ лицомъ, повлекшее за собою остановку или прерваніе этого богослуженія (Ул. 214.).

Это преступленіе можетъ имѣть только одну стадію — совершеніе.

Если бы словесное оскорбленіе священнослужителя во время богослуженія не повлекло за собою прерванія или остановки богослуженія; то посягатель учинилъ бы не преступленіе, предусмотрѣнное 214-й статьёй уложенія, а два проступка, предусмотрѣнные, уставомъ о наказаніяхъ, а именно: 1) словесное оскорбленіе священнослужителя (131) и 2) нарушеніе благочинія во время священнослуженія въ молитвенномъ зданіи (35) или внѣ молитвеннаго зданія (36). Уголовный же Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, отступая отъ вполне яснаго и точнаго смысла 214-й статьи уложенія, толкуетъ (К. р. 1869 г. № 101.), что словесное оскорбленіе священнодѣйствующаго священнослужителя во время богослуженія, не повлекшее за собой прерванія или остановки богослуженія, также подходитъ подъ дѣйствіе 214-й статьи. Въ оправданіе этого неправильнаго толкованія, Департаментъ приводитъ то соображеніе, будто оскорбленіе священнослужителя во время совершенія богослуженія этимъ лицомъ составляетъ существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго 214-й статьёй уложенія, а прерваніе или остановка богослуженія — только случайный, способный оказывать вліяніе лишь на мѣру наказанія. Въ дѣйствительности же и словесное оскорбленіе священнодѣйствующаго священнослужителя, и остановка или прерваніе богослуженія, оба одинаково составляютъ существенные признаки въ законномъ составѣ преступленія, предусмотрѣннаго 214-й статьёй уложенія.

Правильное пониманіе этой статьи, вопреки неправиль-

ному толкованію ея Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ, начинаетъ обнаруживаться и въ нашихъ окружныхъ судахъ. Въ 1900 году Таганрогскій Окружный Судъ въ своемъ приговорѣ по дѣлу Степанова отступилъ отъ сенатскаго толкованія въ пользу правильнаго пониманія 214-й статьи уложенія. Церковный староста Степановъ обвинялся въ томъ, что 1 января 1900 г., во время совершенія богослуженія православнымъ священникомъ въ церкви, нанесъ этому священнику словесное оскорбленіе, не повлекшее прерванія или остановки богослуженія. Судъ оправдалъ Степанова по 214-й статьѣ уложенія и призналъ виновнымъ по 35-й статьѣ устава о наказаніяхъ (Биржевыя Вѣдомости. Второе изданіе. 1900 г. № 291.). Священникъ, повидимому, не предъявилъ или не поддерживалъ частнаго обвиненія въ оскорбленіи.

10-й видъ отличается отъ 9-го только тѣмъ, что виновный дѣйствуетъ неосторожно или, по выраженію уложенія, „безъ умысла, а по неразумію или въ пьянствѣ“ (214 и 215.).

11-й видъ — умышленное или неосторожное нарушеніе благочинія во время богослуженія законнымъ, христіанскимъ священнослужителемъ или церковнослужителемъ какъ бѣлаго т. е. не монашествующаго, такъ и чернаго т. е. монашествующаго духовенства (Ул. 218.). Эти лица подвергаются за это наказаніямъ не иначе, какъ по опредѣленію ихъ духовнаго начальства, на основаніи дѣйствующихъ церковныхъ постановленій.

Этотъ проступокъ имѣетъ только одну стадію — совершеніе.

Вторая часть 218-й статьи уложенія постановляетъ: „Причетникъ, который въ церкви во время священнослуженія дозволить себѣ бить кого либо рукою или орудіемъ, по исключеніи изъ своего вѣдомства, подвергается наказанію, за преступныя дѣйствія сего рода опредѣленному“. При сопоставленіи этого постановленія съ 211-й и 212-й статьѣй уложенія и съ 35-й статьѣй устава о наказаніяхъ, становится ясно, что если причетникъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, виновно, въ церкви, во время священнослуженія станетъ бить рукою или орудіемъ кого нибудь изъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу законныхъ, христіанскихъ священнослужителей, участвующихъ въ этомъ богослуженіи; то этотъ причетникъ учинить, по смыслу нашего законодательства, уже не преступное нарушеніе благочинія во время

богослуженія т. е. не одно изъ преступленій и проступковъ противъ вѣры, а одно изъ квалифицированныхъ преступленій и проступковъ противъ жизни (Ул. 1464; 1484; 1490 ч. 2; 1491.), или тѣлесной невредимости (Ул. 1477—1483; 1489; 1490 ч. 1; 1491.), или чести (Ул. 1533—1534. У. Н. 133—135.), по принадлежности. За это квалифицированное уголовное правонарушеніе причетникъ подлежитъ тому наказанію, которое установлено уложеніемъ или уставомъ о наказаніяхъ за преступленіе или проступокъ соответствующаго рода и вида, а если въ этомъ наказаніи не содержится лишенія правъ состоянія, то еще и — исключенію изъ духовнаго вѣдомства, а, точнѣе, изъ духовнаго званія.

12-й видъ составляетъ умышленное или неосторожное нарушеніе благочинія „въ церкви, часовнѣ, или иномъ молитвенномъ домѣ“ (У. Н. 35.) т. е. въ христіанскомъ или нехристіанскомъ молитвенномъ помѣщеніи, дозволенномъ дѣйствующими русскими законами (См. выше с. 49—52; 56; 62—63; 72. — Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. 28; 79; 258; 260; 266; 938 п. 25; 956; 959; 1001; 1005; 1030; 1037; 1061; 1077; 1088; 1091; 1094; 1100; 1106; 1116; 1226; 1237; 1272—1273; 1299 прим. 2; 1301—1303; 1386; 1388; 1393 прим.; 1416; 1426; 1437; 1453; 1568; 1686; 1697 съ прим.; 1699. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. 48 съ прим. 1—3, а также п. 3. прим. къ 59.), учиненное во время дозволенной священной или религіозной службы или даже въ отсутствіе ея, посредствомъ непристойнаго крика, или шума, или другихъ неблаговидныхъ поступковъ, безъ оскорбленія святыни, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (У. Н. 35.) и при томъ не принадлежащимъ къ числу законныхъ, христіанскихъ священнослужителей или церковнослужителей (Ул. 218 ч. 1).

По правильному толкованію Уголовнаго Кассационнаго Департамента, этотъ проступокъ (У. Н. 35.) имѣетъ мѣсто какъ въ случаѣ громкаго произнесенія неприличныхъ словъ въ синагогѣ (К. р. 1885 г. № 14.), такъ и въ случаѣ нарушенія благоговѣнія въ церкви въ отсутствіе богослуженія (К. р. 1888 г. № 4.).

Этотъ проступокъ имѣетъ только одну стадію — совершеніе.

Наказаніемъ служитъ арестъ не выше мѣсяца или штрафъ не выше ста рублей.

Наконецъ, 13-й видъ представляетъ собою умышленное или неосторожное нарушеніе благочинія во время божественной службы христіанъ православнаго, единовѣрческаго или терпимаго христіанскаго, иностраннаго вѣроисповѣданія общенародными забавами и увеселеніями или какими нибудь безчинствами, не составляющими оскорбленія святыни и происходящими внѣ мѣста богослуженія, но препятствующими божественной службѣ (У. Н. 36.). Этотъ проступокъ имѣеть только одну стадію — совершеніе. Наказаніе — арестъ не выше 15 дней или штрафъ не выше 50 рублей.

Слѣдуетъ замѣтить, что Уголовный Кассационный Департаментъ, вопреки прямому и ясному смыслу 36-й статьи устава о наказаніяхъ, толкуеть, будто она обнимаетъ и открытіе лавокъ, и производство торговли какими бы то ни было предметами, за исключеніемъ сѣстныхъ припасовъ и корма для скота, до окончанія литургіи въ торжественные и табельные дни (К. р. 1869 г. № 1032.). Это толкованіе не только не соотвѣтствуетъ прямому и точному смыслу 36-й статьи дѣйствующаго устава о наказаніяхъ, но не соотвѣтствуетъ и подлинному смыслу 29-й статьи того же устава, ярко выступающему, при сопоставленіи ея съ 14-й статьей дѣйствующаго устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въ самомъ дѣлѣ, 16-я статья устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (XIV Т. Св. зак.), по изданію 1857 г., а въ настоящее время 14-я статья того же устава, по изданію 1890 г., предписываетъ полиціи наблюдать, „чтобы въ воскресные или торжественные дни или въ табельные или храмовые праздники (ст. 25), въ городахъ и селеніяхъ, прежде окончанія въ приходской церкви литургіи, . . . торговыя лавки (исключая тѣхъ, въ коихъ продаются сѣстные припасы и кормъ для скота) . . . не были открываемы“. Въ виду этого предписанія закона, полиція имѣеть право требовать, чтобы торговыя лавки, за узаконенными исключеніями, до окончанія литургіи по табельнымъ днямъ и храмовымъ праздникамъ не были открываемы. За неисполненіе же этого законнаго требованія полиціи торговцами, она имѣеть право привлекать ихъ къ законной уголовной отвѣтственности, но только не по 36-й статьѣ устава о наказаніяхъ за нарушеніе благочинія во время богослуженія, а по 29-й — за неисполненіе законныхъ требованій полиціи, что влечетъ лишь штрафъ не выше 50 рублей.

§ 25. Оскорбленіе православной церкви или ея духовенства изъ фанатизма.

Оскорбленіе православной церкви или ея духовенства изъ фанатизма есть казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 196 ч. 2, по прод. 1895 г.; 21б.), виновное, умышленное оказаніе презрѣнія или неуваженія православной церкви, или православному священнослужителю, или православному церковнослужителю, изъ побужденій религіозной нетерпимости или изъ ненависти къ православію, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости и при томъ раскольникомъ или послѣдователемъ христіанскаго, неправославнаго иностраннаго, вѣроисповѣданія.

Субъектомъ этого преступленія можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ принадлежащій или къ числу раскольниковъ (196 ч. 2.), или къ числу послѣдователей христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія (21б.).

Объектами этого преступленія служатъ: 1) неприкосновенность узаконеннаго господства православной вѣры (196 ч. 2; 21б.), 2) неприкосновенность уваженія православныхъ христіанъ къ православной церкви (196 ч. 2; 21б.) и 3) честь православнаго священнослужителя (196 ч. 2; 21б.) и даже иногда церковнослужителя (196 ч. 2.). Первый изъ этихъ объектовъ является постояннымъ, а остальные — переменными.

Дѣяніе человѣка составляетъ преступное оскорбленіе православной церкви или ея духовенства изъ фанатизма только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ одного изъ видовъ этого преступленія, казуистически предусмотрѣнныхъ уложеніемъ (196 ч. 2; 21б.).

Для наличности преступнаго оскорбленія православной церкви или ея духовенства изъ фанатизма, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ произвелъ такое внѣшнее дѣйствіе, которое явно выражаетъ презрѣніе или неуваженіе къ православной церкви (Ул. 196 ч. 2.), или явно посягаетъ на честь православнаго священнослужителя или церковнослужителя (196 ч. 2.), или посягаетъ на честь православнаго священнослужителя и вмѣстѣ съ тѣмъ на неприкосновенность уваженія къ православной церкви (21б.). Это внѣшнее дѣйствіе можетъ состоять какъ въ произнесеніи оскорбительныхъ словъ, такъ и въ безмолвномъ оскорбитель-

номъ поведеніи по отношенію къ православної церкви, или ея священнослужителю, или ея церковнослужителю, или, наконецъ, по отношенію къ ней и ея священнослужителю.

Для наличности преступнаго оскорбленія православної церкви или ея духовенства изъ фанатизма, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человекъ произвелъ оскорбительное дѣйствіе по отношенію къ православної церкви или ея духовенству виновно и при томъ умышленно (196 ч. 2; 216.), изъ побужденій религіозной нетерпимости, изъ ненависти къ православію или, по выраженію уложенія, „по заблужденію фанатизма“ (196 ч. 2.). Хотя уложеніе прямо указываетъ на фанатизмъ, какъ на мотивъ оскорбленія, только тогда, когда говоритъ объ оскорбленіи православної церкви или ея духовенства раскольниковомъ (196 ч. 2.); въ постановленіи же объ оскорбленіи православнаго священнослужителя лицомъ иностраннаго исповѣданія съ цѣлью оказанія неуваженія къ православної церкви (216) не упоминается о мотивѣ фанатизма; тѣмъ не менѣе необходимость этого мотива и при этомъ преступленіи вполне ясно указывается той цѣлью, для достиженія которой посягатель оскорбляетъ православнаго священнослужителя. Христіанинъ неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, не увлекаясь религіозной нетерпимостью, не можетъ умышленно оскорблять православнаго священнослужителя съ тою цѣлью, чтобы оказать этимъ свое неуваженіе къ православної церкви.

Преступное оскорбленіе православної церкви или ея духовенства изъ фанатизма можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе имѣеть, по уложенію, три вида.

1-й видъ — умышленное явное оскорбленіе православної церкви раскольникомъ, по заблужденію фанатизма. Наказаніе — ссылка на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности (Ул. 196 ч. 1 и 2. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 10 іюня 1900 г. А. I. Временныя правила о замѣнѣ ссылки на поселеніе и житье другими наказаніями. ст. 1. (Собр. уз. 1900 г. № 67 ст. 1509.)).

2-й видъ — умышленное явное оскорбленіе православнаго священнослужителя или церковнослужителя раскольникомъ, по заблужденію фанатизма. Наказаніе — ссылка на поселеніе (Ул. 196 ч. 1 и 2. Вр. пр. 1.).

3-й видъ — умышленное оказаніе неуваженія къ право-

славной церкви посредством умышеннаго оскорбленія кого нибудь изъ православныхъ священнослужителей лицомъ христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія (Ул. 216.). Въ качествѣ наказанія полагается тюремное заключеніе: въ первый разъ — отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а во второй — отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ.

§ 26. Преступное нарушеніе законныхъ ограниченій религіозной свободы. •

По уложенію о наказаніяхъ (184—192; 193 и 194, а также 194¹, по прод. 1895 г.; 195; 196, по прод. 1895 г.; 197 — 209; 209¹, по прод. 1895 г.), преступное нарушеніе законныхъ ограниченій религіозной свободы есть противное уголовному закону, виновное, умышенное или неосторожное посягательство челоуѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на неприкосновенность господства, предоставленнаго дѣйствующими русскими законами особо покровительствуемой ими христіанской, православной вѣрѣ съ единовѣріемъ или иной терпимой христіанской и даже нехристіанской вѣрѣ.

Субъектомъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы можетъ быть только челоуѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости. При нѣкоторыхъ же видахъ этого уголовного правонарушенія, субъектомъ преступления можетъ быть только тотъ, кто, кромѣ общаго требованія вмѣняемости, удовлетворяетъ еще и добавочному, спеціальному условію, указанному закономъ. Въ качествѣ добавочнаго условія требуется: въ однихъ случаяхъ — принадлежность къ православной вѣрѣ (185; 188; 204; 207—209¹.), въ другихъ — къ христіанской, неправославной вѣрѣ иностраннаго исповѣданія (209; 209¹.), въ третьихъ — къ христіанской, неправославной вѣрѣ иностраннаго исповѣданія и священнослужительскій санъ (193—195.), въ четвертыхъ — принадлежность къ ереси или расколу (185; 196; 197; 201; 202.) и въ пятыхъ — къ магометанской или іудейской вѣрѣ (186).

Объектами преступления, при преступномъ нарушеніи законныхъ ограниченій религіозной свободы, служатъ: 1) неприкосновенность господства, предоставленнаго дѣйствующими русскими законами особо покровительствуемой ими христіанской, православной вѣрѣ съ единовѣріемъ (184; 185; 187—192; 194—197; 203; 204; 207—209¹.), или терпимой

христіанской, неправославной вѣрѣ иностраннаго исповѣданія (184—186; 197; 203; 209; 209¹.), или терпимой ереси или расколу (184; 185; 197; 203.), или даже терпимой нехристіанской вѣрѣ (197; 203.), 2) человѣческая жизнь (203), 3) тѣлесная невредимость (184 ч. 2; 187 ч. 2; 191 ч. 2; 197; 200; 201; 203.), 4) половая неприкосновенность (203) и 5) свобода (184 ч. 2; 186; 187 ч. 2; 191 ч. 2; 200.). Первый изъ этихъ объектовъ является постояннымъ, а остальные — переменными.

Человѣческая жизнь, какъ объектъ преступленія, при преступномъ нарушеніи законныхъ ограниченій религіозной свободы, прямо обозначена въ уложеніи словами: „принадлежать къ ересямъ, соединеннымъ съ . . . фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ“ (203).

Посягательство на тѣлесную невредимость, при преступномъ нарушеніи законныхъ ограниченій религіозной свободы, подразумѣвается уложеніемъ подъ терминами: „насиліе“ (184 ч. 2; 187 ч. 2; 191 ч. 2; 200.), „оскопленіе“ (197; 201; 202.) и „свирѣпое изувѣрство“ (203); посягательство на половую неприкосновенность — подъ выраженіемъ: „противонравственныя, гнусныя дѣйствія“ (203) и посягательство на свободу — подъ словами: „угрозы“ (186; 191.), „принужденіе“ (187), „притѣсненія“ (191) и „насиліе“ (184 ч. 2; 187 ч. 2; 191 ч. 2; 200.)

Дѣяніе человѣка составляетъ преступное нарушеніе законныхъ ограниченій религіозной свободы только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ одного изъ видовъ этого уголовнаго правонарушенія, казуистически предусмотрѣнныхъ уложеніемъ.

Для наличности преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ такое внѣшнее дѣйствіе (184—191; 193—201; 202 ч. 2; 203; 204—207.) или бездѣйствіе (192; 208—209¹.), которое посягаетъ на неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры, особенно покровительствуемой или, по крайней мѣрѣ, терпимой русскими законами. Для наличности же нѣкоторыхъ изъ видовъ этого уголовнаго правонарушенія необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ такое внѣшнее дѣйствіе, которое не только посягаетъ на неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры, но и способствуетъ осуществленію посягательства на человѣческую

жизнь (203), или тѣлесную невредимость (184 ч. 2; 187 ч. 2; 191 ч. 2; 197; 200; 201; 203.), или половую неприкосновенность (203), или свободу (184 ч. 2; 186; 187 ч. 2; 191 ч. 2; 200.), или, по крайней мѣрѣ, благопріятствуетъ возникновенію посягательствъ на какое нибудь изъ этихъ первыхъ трехъ благъ (203).

Всѣ преступныя нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы имѣють стадію совершенія, но многія изъ этихъ нарушеній имѣють и стадію покушенія.

§ 27. Подраздѣленіе преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы на виды.

Преступныя нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы, предусмотрѣнныя уложеніемъ, о наказаніяхъ, раздѣляются на двадцать одинъ видъ.

1-й видъ представляетъ преступное исповѣданіе изувѣрной ереси (Ул. 203.), 2-й — преступное отступленіе отъ вѣры (185; 188; 204.), 3-й — преступное совращеніе въ другую вѣру (184; 187; 190; 196; 197.), 4-й — преступное привлеченіе къ вѣрѣ (186; 189; 196.), 5-й — преступное вовлеченіе дѣтей въ ненадлежащую вѣру (186; 190.), 6-й — преступное оскотленіе (201; 202.), 7-й — преступное препятствованіе присоединенію къ православію (191), 8-й — преступное препятствованіе отступленію отъ православія (192), 9-й — преступное препятствованіе исполненію правилъ и обрядовъ христіанства (186), 10-й — преступное принятіе русскихъ поданныхъ въ христіанское, неправославное, иностранное вѣроисповѣданіе (194¹, по прод. 1895 г.; 195), 11-й — преступное допущеніе православныхъ или ихъ дѣтей къ таинствамъ по обрядамъ христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, или раскола въ тѣсномъ смыслѣ слова, или ереси (193, по прод. 1895 г.; 196 ч. 3, по прод. 1895 г.), 12-й — преступное преподаваніе катехизиса (194, по прод. 1895 г.), 13-й — преступное производство внушенія, противнаго православію (194, по прод. 1895 г.), 14-й — преступное соблюденіе иновѣрческихъ обычаевъ новообращеннымъ въ православную вѣру (207), 15-й — преступное уклоненіе православнаго отъ исповѣди и причащенія (208), 16-й — преступное неприведеніе дѣтей родителями къ исповѣди и причащенію, по правиламъ православія (209), 17-й — преступное погребеніе христіанина безъ соблюденія надлежащихъ христіанскихъ

обрядовъ (209¹, по прод. 1895 г.), 18-й — преступное издание старопечатныхъ книгъ (205), 19-й — преступное распространение старопечатныхъ книгъ (205), 20-й — преступное устройство раскольничьихъ монастырей (206) и 21-й — преступное построение, устройство, перестроение и исправление раскольничьихъ молитвенныхъ домовъ (206).

Эти виды влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служить каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (184 ч. 2; 200.), а нисшимъ — замѣчаніе или внушеніе (209).

§ 28. Преступное исповѣданіе изувѣрной ереси.

Преступная принадлежность человѣка къ изувѣрной ереси или, точнѣе, преступное исповѣданіе изувѣрной ереси составляетъ 1-й видъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы. Это преступленіе предусмотрено 1-й частью 203-й статьи уложенія. Законъ говоритъ: „Тѣ изъ раскольниковъ, хотя и не изобличенные въ распространеніи своего лжеученія, которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями, подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ“ и т. д.

Это чрезвычайно важное постановленіе закона не отличается ни надлежащей ясностью, ни надлежащей точностью изложенія мысли и требуетъ разъясненій. Безъ предварительныхъ разъясненій не возможно опредѣлить, въ чемъ состоитъ законный составъ тяжкаго преступленія, предусмотрѣннаго этимъ постановленіемъ закона.

Уложеніе о наказаніяхъ употребляетъ названіе „расколъ“ въ двойномъ смыслѣ: въ обширномъ и въ тѣсномъ (выше с. 53—54).

Расколъ въ обширномъ смыслѣ слова обнимаетъ собою какъ ересь, такъ и расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Подъ именемъ ереси слѣдуетъ разумѣть въ уложеніи ученіе о вѣрѣ, образовавшееся, благодаря искаженію православнаго ученія о вѣрѣ, отличающееся отъ послѣдняго относительно какого нибудь догмата и при томъ не тождественное по своимъ догматамъ ни съ однимъ изъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ вѣроисповѣданій, терпимыхъ въ Россійской Имперіи (выше с. 52—53).

Подъ именемъ раскола, при употребленіи этого термина

въ тѣсномъ смыслѣ слова, разумѣтся въ уложеніи ученіе о вѣрѣ, образовавшееся, благодаря искаженію православнаго ученія о вѣрѣ, отличающееся отъ послѣдняго не въ области догматовъ, а въ области второстепенныхъ правилъ и обрядовъ и при томъ не тождественное ни съ однимъ изъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ вѣроисповѣданій, терпимыхъ въ Россійской Имперіи (выше с. 53—54.).

Наконецъ, подъ именемъ раскола, при употребленіи этого термина въ обширномъ смыслѣ слова, разумѣтся въ уложеніи ученіе о вѣрѣ, образовавшееся, благодаря искаженію православнаго ученія о вѣрѣ, отличающееся отъ послѣдняго въ области догматовъ, или въ области второстепенныхъ правилъ и обрядовъ, или въ обоихъ отношеніяхъ и при томъ не тождественное ни съ однимъ изъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ вѣроисповѣданій, терпимыхъ въ Россійской Имперіи (выше с. 54.).

Раскольниками называются въ наше время, въ Россійской Имперіи такія лица, которыя исповѣдуютъ, въ качествѣ религіи, какое нибудь изъ вѣроученій, подходящихъ подъ понятіе раскола въ обширномъ смыслѣ слова и составляющихъ или ересь, или расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Громадное большинство нашихъ раскольниковъ принадлежитъ къ числу такихъ лицъ, которыя или сами перешли въ какую нибудь еретическо-раскольничью или раскольничью вѣру изъ православія, или были воспитаны въ этой вѣрѣ родителями, перешедшими въ нее изъ православія или, въ свою очередь, родившимися отъ раскольниковъ. Небольшое же меньшинство раскольниковъ состоитъ изъ такихъ лицъ, которыя перешли въ какую нибудь еретическо-раскольничью или раскольничью вѣру изъ какого нибудь христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія или изъ какой нибудь нехристіанской вѣры.

Принадлежать къ ереси значить исповѣдовать ересь. Исповѣдуетъ ересь тотъ, кто сознательно принялъ ересь и болѣе или менѣе соблюдаетъ ее, въ качествѣ своей религіи.

Подъ именемъ ереси, соединенной съ свирѣпымъ изувѣрствомъ, разумѣтся въ 203-й статьѣ скопческая ересь. Это удостовѣряется какъ тѣсною связью 203-й статьи съ двумя предшествующими 201-й и 202-й, посвященными оскотленію, самооскотленію и скопцамъ, такъ и прямымъ опредѣленіемъ 1-й части 203-й статьи, какое наказаніе полагается

скопцамъ за преступленіе, предусмотрѣнное 1-й частью 203-й статьи уложенія. Вѣскость послѣдняго указанія нисколько не уменьшается отъ того обстоятельства, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта (А. I.), съ временными правилами (1), то іюня 1900 года нѣсколько измѣнило нѣкоторыя изъ наказаній, установленныхъ 1-й частью 203-й статьи, назначивъ вмѣсто ссылки на поселеніе въ Закавказье, въ Сибирь и въ отдаленный край Восточной Сибири ссылку на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности (Собр. уз. 1900 г. № 67. ст. 1509.).

Что же касается оскотленія и самооскотленія, производимаго скопцами въ дѣйствительной жизни, то эти операциі представляютъ собой не что иное, какъ изувѣченіе половыхъ органовъ у мужчинъ и женщинъ, съ изувѣченіемъ или безъ изувѣченія грудныхъ сосковъ и грудей, лишшающее или не лишшающее способности къ произведенію дѣтей т. е. посягательство на тѣлесную невредимость челоуѣка, главнымъ образомъ, въ половомъ отношеніи. Въ такомъ духѣ даетъ разъясненія понятій объ оскотленіи и самооскотленіи и Уголовный Кассационный Департаментъ (К. р. 1872 г. № 159; 1873 г. №№ 595 и 926; 1874 г. № 391.). Уложеніе же считаетъ понятія объ оскотленіи и самооскотленіи общеизвѣстными и не даетъ имъ никакого опредѣленія.

Такимъ образомъ, ересь, соединенная съ свирѣпымъ изувѣрствомъ, есть не что иное, какъ скопческая ересь т. е. ересь, соединенная съ посягательствомъ на тѣлесную невредимость челоуѣка въ половомъ отношеніи.

Противонравственныя, гнусныя дѣйствія представляютъ собой половой развратъ т. е. посягательство на половую неприкосновенность челоуѣка.

При такихъ данныхъ, становится ясно, что когда уложеніе говоритъ о такихъ раскольникахъ, „которые принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными, гнусными дѣйствіями“; то имѣетъ въ виду лишь такія ереси, которыя соединены съ посягательствами: на тѣлесную невредимость челоуѣка въ половомъ отношеніи, или на челоуѣческую жизнь, или на половую неприкосновенность. Таковы — тѣ ереси, которыя не только поощряютъ своихъ послѣдователей своими догматами, правилами или обрядами къ посягательствамъ на тѣлесную невре-

димось челоуѣка въ половомъ отношеніи, или на челоуѣческую жизнь, или на половую неприкосновенность, но и дѣйствительно довели кого нибудь изъ своихъ послѣдователей до учиненія такого посягательства т. е. увѣнчались учиненіемъ соотвѣтствующаго посягательства со стороны кого нибудь изъ ихъ послѣдователей, по принадлежности. Въ такомъ духѣ высказывается и Уголовный Кассационный Департаментъ, когда говоритъ объ основаніи уголовной отвѣтственности по 203-й статьѣ уложенія. „Таковая отвѣтственность за самое исповѣданіе извѣстнаго религіознаго ученія“, говоритъ Департаментъ (К. р. 1895 г. № 34 по дѣлу Лихоманова и др. (тарусскихъ хлыстовъ)), составляя полное изытаніе изъ основныхъ законовъ (ст. 44 и 45), допускающихъ для всѣхъ подданныхъ Россіи свободное исповѣданіе ихъ вѣры, очевидно, имѣеть своимъ основаніемъ ни разнствоуваніе сихъ ученій отъ основныхъ истинъ вѣры христіанской вообще и православной въ особенности, ни крайнюю степень проявленнаго въ догматическомъ ученіи секты невѣжественнаго и суевѣрнаго міросозерцанія, полнаго искаженія и превратнаго толкованія событій исторіи отечественной или всемірной, и въ особенности преданій церковныхъ и выраженій священныхъ книгъ, но лишь жизненное проявленіе секты, учиненіе ея послѣдователями, въ силу исповѣдуемыхъ ими догматическихъ ученій или усвоенныхъ сектою молитвенныхъ обрядовъ, дѣйствій не совмѣстимыхъ съ охраняемою государственною властью важнѣйшими интересами частныхъ лицъ, или основными требованіями общественной нравственности. Въ случаѣ обнаруженія гдѣ-либо таковой секты, исповѣданіе коей соединено съ сими воспрещенными закономъ дѣйствіями, всѣ изобличенные въ принадлежности къ оной, въ сознательномъ и добровольномъ участіи въ ея богомоленіяхъ, должны подлежать отвѣтственности по ст. 203 улож., хотя бы даже непосредственное личное выполненіе присемъ именно ими самыхъ дѣйствій, дѣлающихъ лжеученіе нетерпимымъ въ государствѣ, и не было установлено“.

Принимая во вниманіе сдѣланныя разъясненія, мы имѣемъ полную возможность опредѣлить теперь законный составъ преступленія, предусмотрѣннаго 1-й частью 203-й статьи уложенія. Это опредѣленіе можно выразить слѣдующимъ образомъ: преступная принадлежность челоуѣка къ изуверной ереси или, точнѣе, преступное исповѣданіе изуверной ереси

есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 203 ч. 1.), виновное, умышленное принятіе и, по меньшей мѣрѣ, нѣкоторое соблюденіе, въ качествѣ религіи, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, такой ереси, которая не только поощряетъ своихъ послѣдователей своими догматами, правилами или обрядами къ посягательствамъ на человѣческую жизнь т. е. къ убійству или самоубійству, или къ посягательствамъ на тѣлесную невредимость въ половомъ отношеніи т. е. къ оскотпленію или самооскотпленію, или къ посягательствамъ на половую неприкосновенность т. е. къ половому разврату, но и дѣйствительно увѣнчалась учиненіемъ соотвѣтствующаго посягательства со стороны кого нибудь изъ послѣдователей этой ереси.

По правильному толкованію Уголовнаго Кассационнаго Департамента относительно 203-й статьи уложенія, предусматривающей это преступленіе (К. р. 1895 г. № 34.), „судъ долженъ, для примѣненія сей статьи, съ точностью установить, что обвиняемые дѣйствительно принадлежали къ такой сектѣ, послѣдователи коей учиняютъ указанныя въ сей статьѣ дѣйствія или въ силу исповѣдуемыхъ ими догматовъ ихъ вѣроученія (оскотпленіе, самосожиганіе), или при выполненіи ими принятыхъ сектою религіозныхъ обрядовъ (человѣческія жертвоприношенія, свальный грѣхъ и т. п.)“. Если изслѣдуемая секта уже причислена административнымъ порядкомъ къ числу сектъ, особенно вредныхъ; одно это причисленіе само по себѣ, по вѣрному толкованію того же Департамента (К. р. 1895 г. № 34.), еще не можетъ „служить основаніемъ для привлеченія послѣдователей таковой къ отвѣтственности по ст. 203“.

Дѣйствительно принадлежитъ къ изувѣрной ереси тотъ, кто совершаетъ такія внѣшнія дѣйствія, которыя выражаютъ, что онъ принялъ изувѣрную ересь и болѣе или менѣе соблюдаетъ ее, въ качествѣ своей религіи. Эти внѣшнія дѣйствія могутъ быть разнообразны и не исчерпываются указанными въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента по дѣлу тарусскихъ хлыстовъ (К. р. 1895 г. № 34.). Высказываясь о принадлежащихъ „къ . . . разряду сектъ изувѣрныхъ“, онъ разъяснилъ, что „таковая принадлежность могла выражаться или въ доказанномъ обстоятельствомъ дѣла публичномъ исповѣданіи сего фанатическаго лжеученія, или же въ участіи въ богомольныхъ дѣйствіяхъ секты, а

тѣмъ болѣе въ устройствѣ таковыхъ, или, наконецъ, въ исполненіи на нихъ какихъ либо установленныхъ этою ересью обрядовъ“.

Преступленіе исповѣданія изувѣрной ереси имѣетъ только одну стадію — совершеніе.

Наказаніями за это преступленіе служатъ: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности (Ул. 203 ч. 1. — Вр. пр. 1.).

Если послѣдователь ереси, поощряющей къ убійству, дѣйствительно, изъ побужденій религіознаго фанатизма, учинить убійство или покушеніе на убійство; то онъ подлежитъ наказаніямъ, узаконеннымъ за предумышленное убійство или предумышленное покушеніе на убійство, по принадлежности (203 ч. 2.).

Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ преступленіе исповѣданія изувѣрной ереси во II-й главѣ II-го раздѣла, посвященнаго преступленіямъ противъ вѣры. Эта II-я глава озаглавлена словами: „О отступленіи отъ вѣры и постановленій церкви“. Всѣ прочія преступленія и проступки, отнесенные уложеніемъ ко II-й главѣ, несомнѣнно, являются различными посягательствами на неприкосновенность господства, предоставленнаго законами Россійской Имперіи различнымъ терпимымъ христіанскимъ и даже нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, а главнымъ образомъ — особо покровительствуемой православной вѣрѣ. Въ виду этихъ данныхъ, слѣдуетъ заключить, что наше уложеніе признаетъ преступное исповѣданіе изувѣрной ереси преступленіемъ противъ вѣры и относитъ это преступное дѣяніе къ числу тѣхъ преступленій, которыя посягаютъ на неприкосновенность господства, предоставленнаго законами Россійской Имперіи различнымъ терпимымъ вѣроисповѣданіямъ, а главнымъ образомъ — особо покровительствуемой православной вѣрѣ.

Принимая во вниманіе этотъ взглядъ уложенія о наказаніяхъ, при классификаціи преступленій и проступковъ противъ вѣры по русскому законодательству, я и помѣстилъ преступное исповѣданіе изувѣрной ереси, одобряющей убійство и самоубійство, или оскотленіе и самооскотленіе, или половой развратъ и кровосмѣшеніе, въ число преступленій противъ вѣры и при томъ нарушающихъ неприкосновенность узаконеннаго господства вѣры. Съ научной не точки зрѣнія, это — не правильно. Можетъ быть случай, что въ изувѣрную

ересь обратится такой челѡвѣкъ, который до этого времени не исповѣдовалъ никакой религіи. Въ этомъ случаѣ исповѣданіе изувѣрной ереси не составитъ, очевидно, никакого посягательства на неприкосновенность узаконеннаго господства какой бы то ни было терпимой или покровительствуемой вѣры. Если законъ, предусматривая исповѣданіе изувѣрной ереси, поощряющей своихъ послѣдователей къ посягательствамъ на челѡвѣческую жизнь, или тѣлесную невредимость въ половомъ отношеніи, или половую неприкосновенность, признаетъ исповѣданіе этой ереси преступленіемъ противъ вѣры; то, въ интересахъ правильности классификаціи, долженъ отвести этому преступному дѣянію особое мѣсто, при подраздѣленіи преступленій противъ вѣры на различныя категоріи или роды.

§ 29. Преступное отступленіе отъ вѣры.

Преступное отступленіе отъ вѣры составляетъ 2-й видъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы, по русскому законодательству. Согласно уложенію (185; 188; 204.), преступное отступленіе отъ вѣры есть запрещенный уголовнымъ закономъ, виновный, умысленный переходъ челѡвѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, изъ одного вѣроисповѣданія въ другое среди религій, опредѣленныхъ въ этомъ отношеніи закономъ (185; 188; 204.).

Постановленія нашего законодательства относительно преступнаго отступленія отъ вѣры отличаются большой казуистичностью.

Наше уголовное законодательство нигдѣ не упоминаетъ, что переходъ изъ какого нибудь вѣроисповѣданія въ безвѣріе или полное отрицаніе всякой религіи составляетъ преступленіе или проступокъ. Слѣдовательно, этотъ переходъ самъ по себѣ и не составляетъ ни преступления, ни проступка, по нашему уголовному законодательству.

Переходъ изъ какого бы то ни было вѣроисповѣданія въ православіе не составляетъ ничего преступнаго и даже поощряется.

Переходъ изъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ одно изъ терпимыхъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ исповѣданій, или въ терпимый расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или даже въ терпимую изувѣрную ересь т. е. въ ересь, не поощряющую своихъ послѣдователей къ убійству

и самоубійству, или осклопленію и самоосклопленію, или половому разврату и кровосмѣшенію, не составляетъ никакого преступленія или проступка.

Наконецъ, и переходъ изъ одной нехристіанской вѣры въ другую терпимую нехристіанскую вѣру также не представляетъ ничего преступнаго.

При такомъ положеніи вещей, становится ясно, что, по нашему уголовному законодательству, преступленіе отступленія отъ вѣры можетъ имѣть мѣсто только въ ограниченныхъ случаяхъ, точно указанныхъ самимъ закономъ.

Преступное отступленіе отъ вѣры имѣетъ только одну стадію — совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на три подвиды.

1-й подвидъ — отступленіе отъ православнаго вѣроисповѣданія „въ иное христіанское вѣроисповѣданіе“ (188) т. е. въ другое терпимое христіанское, неправославное вѣроисповѣданіе, являющееся иностраннымъ исповѣданіемъ, или расколомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или неизувѣрной ересью (Ул. 188. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. 56.). Наши уголовные и полицейскіе законы, несомнѣнно, признаютъ терпимый расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и терпимую ересь христіанскими вѣроисповѣданіями. Это — ясно изъ сопоставленія 188-й статьи уложенія о наказаніяхъ съ 56-й статьёй устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. 188-я статья уложенія устанавливаетъ наказанія за отступленіе „отъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе“, а 56-я статья устава смягчаетъ одно изъ этихъ наказаній въ томъ случаѣ, когда „православные“ сообразились „въ расколъ“.

Наказанія, установленныя уложеніемъ (188), за отступленіе „отъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе“ отличаются своеобразностью, кажутся легкими, но въ дѣйствительности оказываются обременительными и продолжаются почти всѣ до тѣхъ поръ, пока отступникъ не возвратится въ православіе. Порядочный человѣкъ, отступившій изъ православія въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, по глубокому религіозному чувству и внутреннему убѣжденію, стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ, можетъ оставаться подъ наказаніемъ всю жизнь, что слишкомъ жестоко. Главнымъ общимъ наказаніемъ служить отсылка отступника къ его духовному начальству для увѣщанія, вразумленія и поступленія съ нимъ по церковнымъ правиламъ. Кромѣ

того, до возвращенія въ православіе всѣ имѣнія отступника, населенныя православными, берутся подъ опеку, и отступнику запрещается жить въ нихъ. Наконецъ, до возвращенія отступника въ православіе Правительство принимаетъ законныя мѣры (Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. 57.) для охраненія вѣрности малолѣтнихъ дѣтей отступника православію (Ул. 186.). Сознавая излишнюю тяжесть вышеозначеннаго главнаго общаго наказанія и возможность наступленія большого вреда для интересовъ государства и народнаго благосостоянія отъ строгаго, послѣдовательнаго примѣненія этой кары къ милліонамъ русскихъ раскольниковъ, нашъ законодатель своимъ постановленіемъ въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій значительно смягчаетъ это наказаніе для лицъ, отступившихъ изъ православія въ расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова или въ неизувѣрную ересь. „Православные, говоритъ 56-я статья этого устава, въ случаѣ соvrращения въ расколъ, назидаются, по усмотрѣнію духовнаго начальства, въ истинной вѣрѣ и увѣщаются черезъ мѣстныхъ священниковъ, миссіонеровъ или другихъ лицъ, назначаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ. Но такія назиданія и увѣщанія производятся надъ соvrращенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣстъ ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій“.

2-й подвидъ представляетъ собою отступленіе отъ православія въ расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова или въ нескопческую ересь, учиненное такимъ православнымъ, который ранѣе обратился въ православіе изъ раскола или нескопческой ереси (Ул. 204.). Наказаніе — ссылка на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности, безъ возврата (Ул. 204. — Вр. пр. 1.).

3-й подвидъ составляетъ отступленіе „отъ христіанской вѣры православнаго или другаго исповѣданія въ вѣру нехристіанскую“ (Ул. 185.) т. е. отступленіе отъ православія, или единовѣрія, или терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, или отъ терпимаго раскола въ тѣсномъ смыслѣ слова, или отъ терпимой ереси въ нехристіанскую вѣру (185-я ст. Ул., при сравненіи ея съ 188-ю ст. Ул. и съ 56-ю ст. Уст. Пред.).

Слѣдуетъ замѣтить, что отступленіе отъ православной вѣры въ нехристіанскую не имѣетъ мѣста въ томъ случаѣ, когда человѣкъ обратился въ нехристіанскую вѣру послѣ

своего крещенія по обряду православной вѣры, а между тѣмъ до крещенія исповѣдывалъ іудейскую, или магометанскую, или языческую вѣру и принялъ крещеніе по обряду православной вѣры въ возрастѣ моложе четырнадцати лѣтъ, безъ согласія своихъ родителей или опекуновъ. Въ пользу этого заключенія говорятъ два обстоятельства. Во первыхъ, наше законодательство признаетъ неопозволительнымъ принуждать послѣдователей нехристіанскихъ религій къ принятію православія (Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. 70.). Во вторыхъ, наше законодательство считаетъ неопозволительнымъ пользоваться легкомысліемъ малолѣтнихъ нехристіанъ для обращенія ихъ въ православіе, безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ, и, въ виду этого, позволяетъ крестить евреевъ, магометанъ и язычниковъ, моложе четырнадцати лѣтняго возраста, не иначе, какъ съ согласія ихъ родителей или опекуновъ (Уст. Пред. 70 примѣчаніе. Приложение къ статьѣ 70 (прим.) п. 1.). При такихъ данныхъ, становится ясно, что согласіе со стороны малолѣтняго нехристіанина, моложе 14 лѣтъ, на принятіе крещенія по обряду православной церкви, безъ согласія родителей или опекуновъ, признается, по нашему законодательству, недѣйствительнымъ. При недѣйствительности же своего согласія на принятіе крещенія, этотъ человѣкъ, не смотря на принятое крещеніе, не можетъ быть признанъ, по нашему закону, православнымъ. А не будучи, по закону, православнымъ, этотъ человѣкъ, очевидно, не можетъ совершить никакого преступнаго отступленія отъ православной вѣры. Отсутствіе преступнаго отступленія отъ православной вѣры признаетъ въ этомъ случаѣ и Уголовный Кассационный Департаментъ (К. р. 1871 г. № 925 по дѣлу Кацмана.).

Наказаніями за преступное отступленіе отъ христіанской вѣры въ нехристіанскую служатъ: отсылка отступниковъ „къ духовному начальству прежняго ихъ исповѣданія, для увѣщанія и вразумленія“, воспрещеніе пользованія отступникамъ правами ихъ состоянія и взятіе имѣній этихъ лицъ подъ опеку на все время до возвращенія этихъ лицъ въ христіанство (Ул. 185.). Первое изъ этихъ трехъ наказаній не можетъ имѣть примѣненія къ раскольникамъ и еретикамъ, перешедшимъ въ нехристіанскую вѣру, такъ какъ, по нашему законодательству (П. С. З. с. 3. т. III. № 1545. Выс. утвѣржд. мнѣніе Гос. Совѣта 3 мая 1883 г. ст. 10.), за уставщиками,

наставниками и другими лицами, исполняющими духовныя требы у раскольниковъ, „не признается духовнаго сана или званія“.

§ 30. Преступное совращеніе въ другую вѣру.

Преступное совращеніе въ другую вѣру принадлежитъ къ 3-му виду преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы.

Во многихъ случаяхъ, хотя далеко не во всѣхъ, преступное совращеніе представляетъ собой въ сущности не что иное, какъ удавшееся подстрекательство къ преступному отступленію отъ вѣры; тѣмъ не менѣе наше уложеніе постоянно смотритъ на преступное совращеніе не какъ на подстрекательство, а какъ на особое преступленіе.

По уложенію о наказаніяхъ (184; 186; 187; 190; 196, по прод. 1895 г.; 197.), преступное совращеніе въ другую вѣру есть казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умышленное обращеніе человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, изъ одного закономъ опредѣленнаго (184; 186; 187; 190; 196; 197.) вѣроисповѣданія въ другое другимъ человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Хотя уложеніе и не высказываетъ прямо, что преступное совращеніе можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда совращаемый находится въ состояніи вмѣняемости во время своего обращенія въ другую вѣру; однако, это условіе необходимо предположить. Въ его пользу говорятъ два обстоятельства. Во первыхъ, преступное совращеніе представляетъ собою большею частью удавшееся подстрекательство къ преступному отступленію отъ вѣры. Для преступности же отступленія отъ вѣры необходимо, чтобы человѣкъ отступилъ отъ вѣры въ то время, когда онъ находился въ состояніи вмѣняемости. Во вторыхъ, уложеніе, признавая въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступнымъ крещеніе или воспитываніе дѣтей родителями въ правилахъ неправославнаго, христіанскаго вѣроисповѣданія, видитъ въ этомъ дѣяніи особое преступленіе (190), а не совращеніе. Крестятъ же дѣтей обыкновенно въ такомъ возрастѣ, когда они, несомнѣнно, находятся въ состояніи невмѣняемости.

Постановленія нашего законодательства относительно преступнаго совращенія отличаются большой казуистичностью.

Наше уголовное законодательство нигдѣ не упоминаетъ, что совращеніе изъ какого бы то ни было вѣроисповѣданія въ безвѣріе или полное отрицаніе всякой религіи составляетъ преступленіе или проступокъ. Слѣдовательно, это совращеніе, по нашему дѣйствующему уголовному законодательству, не составляетъ никакого преступленія или проступка.

Совращеніе изъ какого бы то ни было вѣроисповѣданія въ православіе не представляетъ ничего преступнаго и поощряется.

Совращеніе изъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ единовѣріе, или въ терпимое христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе, или въ терпимый расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или въ терпимую неизувѣрную ересь также не составляетъ никакого преступленія или проступка.

Если бы совращеніе изъ какого бы то ни было вѣроисповѣданія: въ православіе или въ безвѣріе, или изъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія: въ единовѣріе, или въ терпимое христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе, или въ терпимый расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или въ терпимую неизувѣрную ересь было произведено посредствомъ угрозы или насилія; то и въ этихъ случаяхъ это совращеніе не составляло бы, по нашему законодательству, никакого преступленія или проступка противъ вѣры. Примѣнитель угрозы или насилія можетъ подлежать наказанію въ этихъ случаяхъ, но только не за совращеніе, а за употребленіе угрозы или насилія и при томъ только тогда, когда употребленная угроза или насиліе, уже сами по себѣ, независимо отъ совращенія, вполне подходятъ подъ законный составъ преступной угрозы (У. Н. 139—141.), или подъ законный составъ преступнаго насилія (У. Н. 142.), или подъ законный составъ какого нибудь другого преступленія или проступка противъ тѣлесной невредимости или свободы, по принадлежности.

Совращеніе изъ одной нехристіанской религіи въ другую: 1) посредствомъ непубличныхъ подговоровъ или обольщеній, или 2) посредствомъ публичной проповѣди, или 3) посредствомъ насилія „какого либо рода“ т. е. посредствомъ физическаго насилія или даже психическаго насилія, воплощающагося въ угрозы, составляетъ, по уложенію (936) преступленіе, но только не противъ вѣры, а противъ „установленнаго порядка“ (936), или „общественнаго порядка“ (Ул.

Разд. VIII. Гл. III. Заглавіе.). Нельзя, однако, не замѣтить, что нашъ законодатель, объявляя совращеніе изъ одной нехристіанской религіи въ другую преступленіемъ, имѣлъ въ виду поддержать этимъ путемъ отчасти общественный порядокъ (Ул. Разд. VIII. Гл. III. Заглавіе.), а главнымъ образомъ — исключительное право православной церкви на обращеніе послѣдователей другихъ христіанскихъ и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій въ ея вѣру (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. 4. — Св. зак. Т. XIV. Уст. Пред. 70.).

Въ виду приведенныхъ обстоятельствъ, становится ясно, что, по нашему уголовному законодательству, совращеніе можетъ быть преступленіемъ противъ вѣры, но только въ ограниченныхъ случаяхъ, точно указанныхъ самимъ закономъ.

Преступленіе совращенія, принадлежащее, по уложенію, къ числу преступленій противъ вѣры, можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на семь подвидовъ. Они влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (Ул. 184.), а нисшимъ — заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи отъ одного до полутора года (Ул. 31 и 187. — Вр. пр. 3.).

1-й подвидъ — совращеніе съ помощью насилія изъ „христіанской вѣры православнаго или другаго исповѣданія“ (Ул. 184.) т. е. изъ православія, или единовѣрія, или изъ терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, или изъ терпимаго раскола въ тѣсномъ смыслѣ слова, или даже изъ терпимой ереси (Сравни. Ул. 188 съ Уст. Пред. 56. — См. выше с. 101—102.) въ нехристіанскую вѣру, напр. въ іудейскую, или магометанскую, или языческую. Наказаніе — каторга отъ 12 до 15 лѣтъ.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

2-й подвидъ отличается отъ 1-го только тѣмъ, что совращеніе производится съ помощью подговоровъ или обольщеній, безъ насилія (Ул. 184.). Это преступленіе также можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

3-й подвидъ — совращеніе православнаго съ помощью насилія или при другихъ обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину совратителя, въ какую нибудь ересь или расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (Ул. 196 ч. 1; 200.). Стадій — двѣ: покушеніе и совершеніе.

4-й подвидъ — совращеніе изъ православія, безъ насилія, въ расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова или въ нескопческую ересь (Ул. 196 ч. 1. — К. р. 1869 г. № 877 по дѣлу Абрамова и 1875 г. № 406 по дѣлу Сенатова.). Это преступленіе имѣетъ, по уложенію, только одну стадію — совершеніе (Сравн. 1-ю часть 196-й статьи съ 3-ею частью и со статьей 189-й уложенія.).

5-й подвидъ — совращеніе человѣка въ скопческую ересь, безъ насилія и оскотпленія (Ул. 197.).

6-й подвидъ — совращеніе съ помощью принужденія или насилія „изъ православнаго въ другое христіанское вѣроисповѣданіе“ (Ул. 187 ч. 2.) т. е. въ единовѣріе, или въ терпимое христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе (Сравн. 2-ю часть 187-й статьи съ 1-й частью 196-й статьи и съ 200-й статьей уложенія.). Стадій двѣ: покушеніе и совершеніе.

7-й подвидъ — совращеніе, безъ принужденія и насилія, „изъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе“ (Ул. 187 ч. 1.) т. е. въ единовѣріе, или въ терпимое христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе (Сравн. 1-ю часть 187-й статьи уложенія съ 1-й частью 196-й статьи.). Это преступленіе имѣетъ, по уложенію, только одну стадію — совершеніе (Сравн. 1-ю часть 187-й статьи съ 189-й статьей и 3-ей частью 196-й статьи уложенія.). Наказаніемъ служить заключеніе въ исправительномъ арестанскомъ отдѣленіи отъ одного до полутора года (Ул. 31 и 187. — Вр. пр. 3.).

§ 31. Преступное привлеченіе къ вѣрѣ.

Преступное привлеченіе къ вѣрѣ составляетъ 4-й видъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы. Это преступное привлеченіе къ вѣрѣ представляетъ собой не что иное, какъ покушеніе на преступное совращеніе, но только покушеніе, предусмотрѣнное въ нѣкоторыхъ случаяхъ уложеніемъ, въ качествѣ особаго преступленія. Согласно уложенію (189; 196, по прод. 1895 г.), преступное привлеченіе къ вѣрѣ есть казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умышленное дѣйствіе человѣка, находящагося въ состояннн вмѣняемости и при томъ исповѣдующаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ магометан-

скую или іудейскую вѣру, направленное къ обращенію другого человѣка, также находящагося въ состояніи вмѣняемости, изъ одной закономъ опредѣленной вѣры въ другую, не увѣнчавшееся успѣхомъ т. е. не повлекшее за собой отступленія отъ вѣры.

Преступное привлеченіе къ вѣрѣ имѣеть, по уложенію, только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на четыре подвиды.

1-й подвидъ — содѣйствіе угрозою обращенію своего супруга, или супруги, или сына, или дочери въ магометанскую или іудейскую вѣру, вопреки данной подпискѣ, лицомъ магометанскаго или іудейскаго вѣроисповѣданія, состоящимъ въ законномъ бракѣ съ лицомъ евангелическо-лютеранскаго или реформатскаго вѣроисповѣданія (186). Здѣсь разумѣются лишь сыновья и дочери, происшедшіе отъ этого брака. Наказаніемъ служитъ ссылка на поселеніе (Ул. 186. — Вр. пр. 1.).

2-й подвидъ отличается отъ перваго только тѣмъ, что преступникъ употребляетъ обольщенія, а не угрозы (Ул. 186. — Вр. пр. 1.).

3-й подвидъ — содѣйствіе своею проповѣдью или сочиненіемъ обращенію человѣка изъ православія въ единовѣріе, или въ христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе, или въ расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или въ ересь (189 ч. 1; 196 ч. 3.). Наказаніями за учиненіе этого преступленія въ первый разъ служатъ: лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (189 ч. 1; 196 ч. 3.).

4-й подвидъ — распространеніе соблазнительныхъ проповѣдей или сочиненій между православными съ цѣлью обращенія этихъ лицъ въ единовѣріе, или христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе, или въ расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, или въ ересь (189 ч. 2.).

§ 32. Преступное вовлеченіе дѣтей въ ненадлежащую вѣру.

5-мъ изъ видовъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы служитъ преступное вовлеченіе дѣтей въ ненадлежащую вѣру. Согласно уложенію (186; 190.), это преступленіе представляетъ собою казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (186; 190.),

виновное, умышленное утверждение и воспитание когонибудь из дѣтей и при томъ, вѣроятно, моложе четырнадцатилѣтняго возраста (Ул. 186 ч. 3. — Св. зак. Т. X. Ч. I. Изданіе 1900 г. Св. зак. гражд. ст. 219 и 260. — Уст. Пред. Приложение къ статьѣ 70 (прим.). п. 1 и 2.), въ нехристіанской вѣрѣ вмѣсто христіанской (Ул. 186.) или въ христіанской, неправославной вмѣсто православной (Ул. 190.) человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, принадлежащимъ къ числу родителей или опекуновъ этого лица, обязаннымъ къ воспитанію этого лица въ христіанской или въ православной вѣрѣ, по принадлежности, и при томъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исповѣдующимъ іудейскую или магометанскую вѣру.

Хотя уложеніе, говоря о вовлеченіи дѣтей родителями или опекунами въ ненадлежащую вѣру (186; 190.), вовсе не опредѣляетъ возраста этихъ дѣтей; тѣмъ не менѣе, вѣроятнѣе, предположить, что уложеніе имѣетъ здѣсь въ виду только лицъ моложе четырнадцатилѣтняго возраста. Объ этомъ свидѣтельствуетъ прежде всего то обстоятельство, что уложеніе, предусматривая преступное воспитаніе въ ненадлежащей вѣрѣ, прямо говоритъ между прочимъ о преступномъ воспитаніи дѣтей опекунами (190 ч. 3.). При обыденномъ же употребленіи словъ, можно назвать дѣтьми, состоящими подъ опекой, только лицъ моложе четырнадцатилѣтняго возраста. Кромѣ того, нужно принять во вниманіе, что въ случаѣ смерти обоихъ родителей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и одного, малолѣтній, имѣющій менѣе четырнадцати лѣтъ, обязательно долженъ состоять, по закону (Св. зак. гражд. 225—227; 229—231; 261.) подъ опекой. По достиженіи же четырнадцатилѣтняго возраста, малолѣтній имѣетъ право просить о назначеніи себѣ попечителя вмѣсто опекуна (С. З. Г. 219 и 260.). Наконецъ, необходимо обратить вниманіе, что уложеніе, предусматривая преступное вовлеченіе дѣтей родителями въ неправославную, христіанскую вѣру, отмѣчаетъ и обыкновенный самый ранній шагъ въ этомъ направленіи — крещеніе этихъ дѣтей по обрядамъ этой неправославной вѣры (190 ч. 1.). Дѣтей крестятъ обыкновенно въ такомъ возрастѣ, когда они не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого понятія о догматахъ вѣры. Это наводитъ на мысль, что уложеніе, дѣлая свои постановленія о преступномъ вовлеченіи дѣтей въ ненадлежащую вѣру, имѣетъ въ виду такой возрастъ, когда человѣкъ обыкновенно не имѣетъ еще

умственного развитія, необходимаго для яснаго пониманія догматовъ вѣры. А съ точки зрѣнія нашего законодательства, это и есть возрастъ ниже четырнадцати лѣтъ (Уст. Пред. Приложеніе къ статьѣ 70 (прим.). п. 1 и 2.).

Преступное вовлеченіе дѣтей въ ненадлежащую вѣру можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на два подвиды.

1-й подвидъ — воспитаніе своихъ дѣтей въ нехристіанской вѣрѣ, вопреки данной подпискѣ, отцомъ ихъ или матерью магометанскаго или іудейскаго вѣроисповѣданія, состоящимъ въ законномъ бракѣ съ лицомъ евангелическаго-лютеранскаго или реформатскаго исповѣданія, въ случаѣ происхожденія этихъ дѣтей отъ этого брака (Ул. 186.). Наказаніе — ссылка на поселеніе (Ул. 186. — Вр. пр. 1.).

2-й подвидъ — крещеніе, или приведеніе къ прочимъ таинствамъ, или воспитаніе своихъ дѣтей родителями, или воспитаніе опекаемыхъ дѣтей опекунами, вопреки своей законной обязанности, не по правиламъ православной вѣры, а „по обрядамъ другаго христіанскаго исповѣданія“ (190) т. е. по правиламъ христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, или даже по правиламъ раскола въ тѣсномъ смыслѣ слова или ереси (Сравн. Ул. 188 съ Уст. Пред. 56.). Уголовный Кассационный Департаментъ, разъясняя, что слѣдуетъ разумѣть въ 190-й статьѣ уложенія подъ другимъ христіанскимъ исповѣданіемъ въ отличіе отъ православія, далъ два различныхъ толкованія. По толкованію 1887 года (К. р. № 19 по дѣлу Марасаевыхъ.), здѣсь слѣдуетъ разумѣть не только христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе, но и расколъ; а, по толкованію 1893 года (К. р. № 46 по дѣлу Потапова.) — только христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе.

Наказаніемъ за рассматриваемое преступленіе служитъ заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ.

Кромѣ того, въ случаѣ виновности родителей, дѣти ихъ отдаются на воспитаніе православнымъ родственникамъ, а, за неимѣніемъ такихъ родственниковъ, православнымъ опекунамъ, назначеннымъ со стороны Правительства. Въ случаѣ же виновности опекуновъ, они немедленно уstraняются отъ опеки.

§ 33. Преступное оскотленіе.

Преступленіе оскотленія составляетъ 6-й видъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы.

Хотя уложеніе и предусматриваетъ преступленіе оскотленія; но тѣмъ не менѣе не опредѣляетъ, что такое оскотленіе. Поступая такимъ образомъ, уложеніе заставляетъ обращаться къ общему понятію объ оскотленіи, сложившемуся въ русской жизни.

При изученіи оскотленій, производимыхъ послѣдователями скопческой ереси въ Россійской Имперіи, оказывается, что разные виды оскотленія, принятые въ скопческой ереси въ русскомъ государствѣ, представляютъ собою не что иное, какъ изувѣченіе половыхъ органовъ у лицъ мужского или женскаго пола, съ изувѣченіемъ грудныхъ сосковъ и грудей у лицъ женскаго пола, а иногда и съ изувѣченіемъ грудныхъ сосковъ у лицъ мужскаго пола, лишшающее или не лишшающее способности къ произведенію дѣтей. Такимъ образомъ, оскотленіе, принятое въ скопческой ереси, составляетъ въ дѣйствительности посягательство на тѣлесную невредимость человѣка, главнымъ образомъ, въ половомъ отношеніи, а не одно лишь изувѣченіе половыхъ органовъ, лишшающее способности къ произведенію дѣтей. Въ такомъ духѣ разъясняетъ понятія объ оскотленіи и самооскотленіи и Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената (К. р. 1872 г. № 159 д. Лунина; 1873 г. № 595 д. Соболева и № 926 д. Казаринова; 1874 г. № 391 д. Жигаловой.).

Пользуясь этимъ общимъ понятіемъ объ оскотленіи, мы можемъ перейти къ опредѣленію понятія о преступленіи оскотленія, по нашему уложенію.

Согласно постановленіямъ уложенія (201 въ связи съ 203.) и общему понятію объ оскотленіи, принятомъ въ скопческой ереси въ Россійской Имперіи, преступленіе оскотленія есть запрещенное уголовнымъ закономъ (201), виновное, умышленное изувѣченіе мужскихъ или женскихъ половыхъ органовъ, съ изувѣченіемъ или безъ изувѣченія грудныхъ сосковъ и грудей, лишшающее или не лишшающее способности къ произведенію дѣтей, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, надъ самимъ собою или надъ другимъ человѣкомъ скопческаго вѣроисповѣданія и

при томъ произведенное съ цѣлью практическаго осуществленія религіозныхъ догматовъ скопческой ереси.

Преступленіе оскотпленія можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на два подвиды.

1-й подвидъ — оскотпленіе самого себя или самооскотпленіе съ цѣлью осуществленія религіозныхъ догматовъ скопческой ереси (201 ч. 2.).

Наше уложеніе признаетъ послѣдователя скопческой ереси (1-я часть 202-й ст. ул. при сопоставленіи съ 201-й ст.) виновнымъ въ самооскотпленіи, если онъ окажется оскотпленнымъ, а въ его видѣ или паспортѣ не будетъ обозначена наличность оскотпленія (202 ч. 1.).

Самооскотпленіе, произведенное случайно, или по неосторожности, или даже съ умысломъ, но только не съ цѣлью осуществленія религіозныхъ догматовъ скопческой ереси, а съ какою нибудь другою цѣлью, не составляетъ ничего преступнаго.

Преступленіе самооскотпленія влечетъ ссылку на поселеніе (Ул. 201 ч. 2; 202 ч. 1. — Вр. пр. 1.).

2-й подвидъ — оскотпленіе другого человѣка съ цѣлью осуществленія религіозныхъ догматовъ скопческой ереси, съ согласія этой личности (Ул. 201 ч. 1.).

Уложеніе признаетъ послѣдователя скопческой ереси виновнымъ въ оскотпленіи, если онъ возьметъ въ работники, въ услуженіе или въ сидѣльцы или подъ какимъ бы то ни было предлогомъ приметъ въ домъ на житье къ себѣ посторонняго человѣка или родственника, а это лицо окажется оскотпленнымъ, и въ его видѣ или паспортѣ не будетъ сдѣлано оговорки о наличности оскотпленія (202 ч. 2). По гуманному толкованію Уголовнаго Кассационнаго Департамента (К. р. 1873 г. № 595 д. Соболева.), въ случаѣ наличности оскотпленія у проживающихъ, хозяева, для спасенія себя отъ вмѣненія имъ этого оскотпленія въ вину, должны представить точныя доказательства, что о фактѣ оскотпленія имъ не было извѣстно.

За преступное оскотпленіе другого человѣка, съ согласія этой личности, съ цѣлью осуществленія догматовъ скопческой ереси, полагается каторга отъ 4 до 6 лѣтъ (Ул. 201 ч. 1; 202 ч. 2.).

§ 34. Остальные виды преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы.

Познакомившись довольно подробно съ шестью видами преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы, позначоимся вкратцѣ съ остальными.

7-й видъ представляетъ собою преступное препятствованіе присоединенію неправославнаго къ православію. Это преступленіе есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 191.), виновное, умышленное противодѣйствіе челоуѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, добровольному переходу другаго челоуѣка изъ неправославнаго вѣроисповѣданія въ православное. Стадией осуществленія служить совершеніе. Подвидовъ встрѣчается два. Таковы: 1) препятствованіе угрозами, притѣсненіями или насиліями добровольному присоединенію неправославнаго къ православію и 2) препятствованіе присоединенію къ православію, безъ употребленія угрозъ, притѣсненій и насилій.

Къ 8-му виду относится преступное непрепятствованіе отступленію отъ православія. Это преступленіе представляетъ собой противное уголовному закону (Ул. 192.), виновное непринятіе законныхъ мѣръ противодѣйствія отступленію отъ православія, учиненное: или умышленно, или по небрежности челоуѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, имѣющимъ законную власть мужа, или родителя, или опекуна, или попечителя надъ личностью, вознамѣрившеюся отступить отъ православія. Для преступности непрепятствованія отступленію отъ православія необходимо, чтобы челоуѣкъ, облеченный законною властью мужа, или родителя, или опекуна, или попечителя зналъ о намѣреніи подвластнаго лица отступить отъ православія, но тѣмъ не менѣе умышленно или по небрежности не принялъ законныхъ мѣръ противодѣйствія. При незнаніи же объ этомъ намѣреніи, непринятіе этихъ мѣръ не составляетъ ничего преступнаго, хотя бы это незнаніе происходило отъ безпечности обладателя указанной законной власти.

Преступное непрепятствованіе отступленію отъ православія имѣетъ одну стадію — совершеніе.

Во избѣжаніе недоразумѣній въ пониманіи терминовъ: безпечность и небрежность, я укажу вкратцѣ, въ какомъ смыслѣ они употребляются мною.

Неосторожность выступаетъ въ дѣйствительной жизни въ двухъ видахъ: въ видѣ безпечности и въ видѣ небрежности.

Безпечность или неосмотрительность имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, учиня свой внѣшній поступокъ т. е. свое дѣйствіе или бездѣйствіе, не сознаетъ его преступности или не сознаетъ не только этого, но и возможности наступленія преступныхъ послѣдствій, хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ этого лица, сознавалъ бы это. Этотъ видъ неосторожности можно назвать не совсѣмъ точно и несознаваемой неосторожностью или, точнѣе, неосторожностью, не доходящей до порога сознанія.

Небрежность имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, учиня свой внѣшній поступокъ т. е. свое дѣйствіе или бездѣйствіе, сознавалъ возможность наступленія преступныхъ послѣдствій, обусловливаемыхъ этимъ поведеніемъ, но не желалъ ихъ и надѣялся на ненаступленіе ихъ, хотя обыкновенный разумный человѣкъ той же профессіи, находясь на мѣстѣ этого лица, не имѣлъ бы этой надежды. Этотъ видъ неосторожности можно назвать не совсѣмъ точно самонадѣянностью, или сознаваемой неосторожностью, или, точнѣе, неосторожностью, доходящей въ нѣкоторой степени до сознанія учинителя.

Покончивъ съ этимъ объясненіемъ, перейдемъ къ изложенію дальнѣйшихъ видовъ преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы.

9-мъ видомъ этого преступления служить преступное препятствованіе исполненію правилъ и обрядовъ христіанской вѣры. Это преступное посягательство представляетъ собой запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 186.), виновное умышленное противодѣйствіе лица магометанской или іудейской вѣры, находящагося въ состояніи вмѣняемости и состоящаго въ законномъ бракѣ съ лицомъ евангелическо-лютеранскаго или реформатскаго исповѣданія, свободному исполненію правилъ и обрядовъ христіанской вѣры своему законному супругу, или супругѣ, или дѣтямъ, рожденнымъ отъ этого брака. Стадіей осуществленія служитъ совершеніе. Подвидовъ встрѣчается два. Таковы: 1) препятствованіе обольщеніями и 2) препятствованіе угрозами.

Къ 10-му виду принадлежитъ преступное принятіе русскихъ подданныхъ въ христіанское, неправославное, ино-

странное исповѣданіе. Подъ именемъ этого преступленія разумѣется запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 194¹, по прод. 1895 г.; 195.), виновное, умышленное или неосторожное принятіе православнаго русскаго подданнаго, или дѣтей его, или неправославнаго русскаго подданнаго въ терпимое христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе священнослужителемъ этого исповѣданія, находящимся въ состояніи вмѣняемости, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда на принятіе неправославнаго было дано разрѣшеніе надлежащей правительственной власти или, въ видѣ особаго исключенія, установленнаго самимъ закономъ, не требовалось этого разрѣшенія (Ул. 195. — Уст. Дух. 6—11. Приложение къ статьѣ 7. — Уст. Пред. 82; 84—87.).

Стадій осуществленія у этого преступленія бываетъ двѣ: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется на два подвиды.

1-мъ подвидомъ является совершеніе надъ православнымъ русскимъ подданнымъ конфирмаціи, или миропомазанія, или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе или допущеніе къ совершенію, а тѣмъ болѣе совершенію крещенія надъ дѣтьми православныхъ, по обрядамъ иностраннаго исповѣданія, священнослужителемъ этого исповѣданія (194¹). Наказаніе — отрѣшеніе отъ должности или лишеніе духовнаго сана.

2-мъ подвидомъ выступаетъ принятіе неправославнаго русскаго подданнаго въ христіанское, неправославное, иностранное исповѣданіе священнослужителемъ этого исповѣданія, безъ надлежащаго разрѣшенія надлежащей правительственной власти (Ул. 195.). Наказаніями служатъ: въ 1-й и 2-й разъ — строгій выговоръ, въ 3-й — удаленіе отъ должности на 2 года и въ 4-й — лишеніе сана и соединенныхъ съ нимъ правъ и преимуществъ.

Къ 11-му виду относится преступное допущеніе православныхъ или ихъ дѣтей къ тайнствамъ, по обрядамъ христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, или раскола въ тѣсномъ смыслѣ слова, или ереси. Это преступленіе представляетъ собою запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 193, по прод. 1895 г.; 196 ч. 3, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное или неосторожное совершеніе духовныхъ трѣбъ раскольникомъ или еретикомъ, находящимся въ

состояніи вмѣняемости, для православныхъ или ихъ дѣтей, или же допущеніе православныхъ священнослужителемъ терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, находящимся въ состояніи вмѣняемости, къ исповѣди, причащенію или елеосвященію, по обрядамъ этого иностраннаго исповѣданія.

Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется, по уложенію, на три подвиды.

1-й подвидъ — умышленное или неосторожное совершеніе духовныхъ требъ раскольникомъ или еретикомъ для православныхъ или ихъ дѣтей. Наказаніе — лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (189; 196 ч. 3.).

2-й подвидъ — умышленное допущеніе православнаго священнослужителемъ христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія къ исповѣди, причащенію или елеосвященію, по обрядамъ этого иностраннаго исповѣданія (193 ч. 1.). Наказанія: въ 1-й разъ — удаленіе отъ мѣста на время отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года, а во 2-й разъ — лишеніе духовнаго сана.

3-й подвидъ отличается отъ 2-го только тѣмъ, что священнослужитель поступаетъ не умышленно, а по беспечности или, согласно выраженію уложенія, „по невѣдѣнію“ (193 ч. 2.). Наказаніе — строгій выговоръ.

12-мъ видомъ служитъ преступное преподаваніе катехизиса. Согласно уложенію (194, по прод. 1895 г.), это преступленіе представляетъ собою запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умышленное или неосторожное преподаваніе катехизиса малолѣтнимъ лицамъ православнаго вѣроисповѣданія т. е. православнымъ лицамъ моложе семнадцатилѣтняго возраста (Св. зак. гражд. 213 съ прим.) духовнымъ лицомъ терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе. Наказанія: въ 1-й разъ — удаленіе отъ мѣста и должности на время отъ 1 года до 3 лѣтъ, а во второй разъ — лишеніе духовнаго сана и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ.

13-й видъ составляетъ преступное производство вну-

шенія, противнаго православію. Подъ этимъ преступленіемъ разумѣтся казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 194, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное или неосторожное учиненіе внушенія, противнаго православной вѣрѣ, малолѣтнему православному т. е. православному лицу моложе семнадцатилѣтняго возраста (С. З. Г. 213 съ прим.) духовнымъ лицомъ терпимаго христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго исповѣданія. Стадія осуществленія — совершеніе. Наказанія — тѣ же, что и за преступное преподаваніе катехизиса.

14-й видъ — преступное соблюденіе иновѣрческихъ обычаевъ новообращеннымъ въ православную вѣру. Это преступленіе представляетъ собой запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 207.), виновное, умышленное или неосторожное соблюденіе обычаевъ неправославнаго вѣроисповѣданія чело-вѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, недавно обращеннымъ въ православную вѣру. Стадія осуществленія — совершеніе. Наказаніе — отсылка виновнаго къ православному духовному начальству для вразумленія и поступленія съ виновнымъ „по правиламъ церковнымъ“ (Ул. 207.).

15-й видъ — преступное уклоненіе православнаго отъ исповѣди и причащенія. Подъ этимъ именемъ разумѣтся запрещенная уголовнымъ закономъ (Ул. 208.), виновная, умышленная или неосторожная неявка чело-вѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, православнаго, совершеннолѣтняго или даже несовершеннолѣтняго, но имѣющаго не менѣе четырнадцати лѣтъ (Ул. 208 и 209. — Уст. Пред. Приложение къ статьѣ 70 (прим.). п. 1 и 2. — См. выше с. 108—110.), къ исповѣди и причащенію, по правиламъ православной вѣры, въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ (Ул. 208. — Уст. Пред. 22.). Стадія осуществленія — совершеніе. Виновные въ этомъ проступкѣ подвергаются церковнымъ наказаніямъ, по усмотрѣнію и распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства т. е. мѣстнаго епархіальнаго архіерея, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что должностныя лица не должны быть отвлекаемы надолго „отъ службы, а поселяне отъ домовъ и работъ своихъ“ (Ул. 208. — Уст. Пред. 22.).

16-видъ — преступное неприведеніе дѣтей родителями къ исповѣди и причащенію по правиламъ православной вѣры. Этотъ проступокъ представляетъ собою противное уголовному закону (Ул. 209.), виновное, умышленное или

неосторожное неприведеніе своихъ дѣтей въ возрастѣ отъ семи до четырнадцати лѣтъ (Ул. ст. 209-я съ 208-ю. — Уст. Пред. 19; Приложение къ статьѣ 70 (прим.) п. 1 и 2. См. выше с. 108—110.), къ исповѣди и причащенію, по правиламъ православной вѣры, ни разу въ годъ (Уст. Пред. 19.), отцомъ или матерью, находящимся въ состояніи вмѣняемости и облеченнымъ законной обязанностью къ воспитанію этихъ своихъ дѣтей въ православной вѣрѣ.

Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената толкуетъ, что 209-я статья уложенія можетъ быть примѣняема, по аналогіи, и къ допущенію малолѣтнихъ исполнять обряды такого расколоученія, которое не признается особенно вреднымъ (К. р. 1872 г. № 1673 д. Селютиной). Это толкованіе не соотвѣтствуетъ закону. Въ самомъ дѣлѣ, допущеніе малолѣтнихъ родителями къ исполненію обрядовъ не особенно вреднаго расколоученія логически не подходитъ подъ законный составъ проступка, предусмотрѣннаго 209-й статьей уложенія, т. е. подъ законный составъ преступнаго неприведенія дѣтей родителями къ исповѣди и причащенію, по правиламъ православной вѣры, и вовсе не предусмотрѣно нашимъ дѣйствующимъ уголовнымъ законодательствомъ въ числѣ преступленій и проступковъ. А наше дѣйствующее законодательство и въ уложеніи о наказаніяхъ (1; 90 и 151.), и въ уставѣ уголовного судопроизводства (12 и 771.) твердо и ясно проводитъ принципъ, что преступно только то, что самъ законъ призналъ преступнымъ. Наконецъ, сверхъ того, наше дѣйствующее законодательство въ самомъ уставѣ уголовного судопроизводства (12) прямо и несомнѣнно обязываетъ „всѣ судебныя установленія“, а слѣдовательно, и Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, „рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ взысканій, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“.

Преступное неприведеніе дѣтей родителями къ исповѣди и причащенію, по правиламъ православія, можетъ имѣть только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Наказаніями за этотъ проступокъ служатъ: особое внушеніе отъ духовнаго начальства и замѣчаніе отъ мѣстнаго гражданскаго начальства (Ул. 209.).

17-й видъ составляетъ преступное погребеніе христіанина безъ соблюденія надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ. Подъ этимъ преступленіемъ разумѣется казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 209¹, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное или неосторожное погребеніе умершаго человѣка, принадлежавшаго, при жизни, къ числу христіанъ православной вѣры, или единовѣрческой, или терпимаго неправославнаго, иностраннаго исповѣданія, учиненное, безъ соблюденія надлежащихъ обрядовъ соотвѣтствующаго христіанскаго вѣроисповѣданія (Ул. 209¹. — П. С. З. с. 3. т. III. № 1545. ст. 10.), человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, если только „приглашеніе духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣданія къ погребенію умершаго было возможно и не было сопряжено съ особыми трудностями“ (Ул. 209¹). Этотъ проступокъ не можетъ имѣть мѣста при погребеніи раскольниковъ потому, что за уставщиками, наставниками и другими лицами, исполняющими духовныя требы у раскольниковъ, „не признается духовнаго сана или званія“ нашимъ закономъ (П. С. З. с. 3. т. III. № 1545. ст. 10.).

Стадіями осуществленія этого проступка служатъ: покушеніе и совершеніе.

Наказаніе состоитъ въ арестѣ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.

18-й видъ — преступное изданіе старопечатныхъ книгъ. Этотъ проступокъ представляетъ собою запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 205.), виновное, умышленное или неосторожное напечатаніе богослужебныхъ раскольниковскихъ книгъ (Уст. Пред. 50.) т. е. напечатаніе богослужебныхъ книгъ, по старинному славянскому ихъ тексту, безъ поправки, сдѣланныхъ при патріархѣ Никонѣ, учиненное въ какой бы то ни было типографіи, за исключеніемъ московской синодальной или единовѣрческой, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

19-й видъ — преступное распространеніе старопечатныхъ книгъ. Подъ этимъ проступкомъ разумѣется запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 205. — Уст. Пред. 50 и 51.), виновное, умышленное или неосторожное распространеніе богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ внѣ московской синодальной или единовѣрческой типографіи, по старинному славянскому тексту, безъ поправки, сдѣланныхъ при патрі-

архъ Никонѣ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

20-й видъ — преступное устроеніе раскольничьихъ монастырей. Этотъ проступокъ составляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ, виновное, умышленное или неосторожное устроеніе какихъ бы то ни было раскольничьихъ скитовъ или обителей, однимъ словомъ — монастырей, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости (Ул. 20б. — Уст. Пред. 47.). Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

21-й видъ представляетъ собою преступное построеніе, устроеніе, перестроеніе или исправленіе раскольничьихъ молитвенныхъ домовъ. Подъ этимъ проступкомъ разумѣется запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 20б. — Уст. Пред. 48 съ прим.), виновное, умышленное или неосторожное исправленіе или возобновленіе ветхаго раскольничьяго молитвеннаго зданія, безъ разрѣшенія со стороны мѣстнаго губернатора, или начальника области, или перестроеніе раскольничьяго молитвеннаго зданія, измѣняющее его наружный видъ, или построеніе новаго раскольничьяго молитвеннаго зданія, или обращеніе уже существующаго строенія въ молитвенный домъ, безъ разрѣшенія со стороны министра внутреннихъ дѣлъ, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Этотъ проступокъ можетъ имѣть двѣ стадии: покушеніе и совершеніе. Наказаніями служатъ: тюремное заключеніе отъ 4 до 8 мѣсяцевъ и сломка или исправленіе, на счетъ виновныхъ, всего построеннаго или устроеннаго, безъ надлежащаго разрѣшенія.

§ 35. Святотатство ¹⁾.

Названіе „святотатство“ произошло изъ соединенія двухъ словъ: „святое“ и „татьба“ т. е. кража. Въ русскомъ

1) Лохвицкій — Курсь. с. 329—335. Неклюдовъ — Руководство къ особ. части. Т. II. с. 539—556. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій — О воровствѣ-кражѣ по русскому праву. Кіевъ. 1880. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій — Особые виды воровства-кражи по русскому праву. Кіевъ. 1883. Неклюдовъ — Руководство особ. части. Изданіе Харченко. с. 654—661. Будзинскій — О преступленіяхъ. с. 419. Фойницкій — Курсь. с. 265—269. Сѣверскій — Особенная часть. с. 94—96. Есиповъ — Грѣхъ и преступленіе,

законодательствѣ терминъ „святотатство“ до второй половины XVII вѣка не употреблялся, хотя о кражѣ имущества, принадлежавшаго православнымъ церквамъ, нерѣдко дѣлались постановленія, и этотъ терминъ встрѣчался въ номоканонѣ или кормчей. Во второй половинѣ XVII вѣка терминъ „святотатство“ встрѣчается сначала въ отвѣтахъ московскаго собора 1667 г.¹⁾, а потомъ — въ законѣ 22 января 1669 г.²⁾. По этому закону, соотвѣтственно кормчей и отвѣту московскаго собора 1667 г., святотатствомъ называется кража вещей, принадлежащихъ какой нибудь православной церкви, составляющихъ святыню или, по выраженію закона, „освященныхъ вещей“. Впослѣдствіи, терминъ „святотатство“ пріобрѣлъ въ русскомъ законодательствѣ болѣе широкое значеніе, нѣсколько разъ измѣнявшее свою широту, соотвѣтственно измѣненію постановленій русскаго уголовного законодательства о преступленіи святотатства. Благодаря уложенію о наказаніяхъ 1845 г., терминъ „святотатство“ получилъ содержаніе, сохранившееся за нимъ въ главныхъ чертахъ до сихъ поръ. Въ это время подъ именемъ святотатства разумѣется вообще грабежъ и кража имущества, принадлежащаго церкви, часовнѣ или вообще молитвенному дому христіанъ православнаго, или единовѣрческаго, или терпимаго неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, изъ церковнаго хранилища.

святотатство и кража. Есиповъ — Уг. право. Часть особ. 2 изд. с. 180—189. Бѣлогриць-Котляревскій — Очерки курса с. 402—407. А. К. Вульфертъ — Лекціи по особенной части русскаго уголовного права, читанныя въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ въ 1898—1899 году ординарнымъ профессоромъ Александровской Военно-Юридической Академіи А. К. Вульфертъ. С.-Петербургъ. 1899. с. 128—131.

1) П. С. З. с. I. т. I. № 412. Юня 17-го 1667 г. Выписка изъ дѣяній собора бывшаго въ семь году въ Москвѣ. Гл. IV. Отвѣтъ на 3-й вопросъ.

2) П. С. З. с. I. т. I. № 442. Генваря 22-го 1669 г. Статьи, учиненныя благоразсмотрѣніемъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича по совѣту съ Святѣйшимъ Паисіемъ, Папою и Патріархомъ Александрійскимъ, Юасафомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, и со всемъ Освященнымъ Соборомъ. — О слѣдствіи, судѣ и наказаніи людей Духовнаго чина, которые объявятся въ церковныхъ, или мірскихъ татьбахъ, разбояхъ, въ дѣланіи фальшивой монеты и въ убойствахъ. ст. 13.

Дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ страдаетъ нѣкоторой неточностью постановленій о святотатствѣ и несистематичностью ихъ размѣщенія.

Примѣромъ неточности можетъ служить 219-я статья уложенія, опредѣляющая общее понятіе о святотатствѣ. Она говоритъ: „Святотатствомъ признается всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовенъ, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ церковныхъ хранилищъ, хотя бы они находились и внѣ церковнаго строенія“. А между тѣмъ изъ дальнѣйшихъ статей оказывается, что уложеніе дѣйствительно признаетъ святотатствомъ лишь грабежъ и кражу этихъ вещей изъ этихъ хранилищъ (220—228; 230; 232 ч. 3.), а разбойническое похищеніе этихъ же самыхъ вещей и изъ тѣхъ же самыхъ хранилищъ считаетъ не святотатствомъ, а квалифицированнымъ разбоемъ (1628).

Доказательствомъ несистематичности размѣщенія статей о святотатствѣ въ уложеніи служитъ то, что въ одной и той же главѣ уложенія рядомъ съ несомнѣнными статьями о святотатствѣ (220—228; 230; 232 ч. 3.) помѣщены постановленія о кражѣ, вовсе не составляющей святотатства (229; 231; 232 ч. 1.; 233.), съ точки зрѣнія уложенія (219).

Изъ сопоставленія постановленій нашего дѣйствующаго уложенія относительно святотатства можно вывести слѣдующее общее понятіе объ этомъ преступленіи по дѣйствующему русскому праву: святотатство есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 219—228; 230; 232 ч. 3 при сравненіи съ 1627; 1628; 1638 и 1644.) похищеніе движимаго имущества, принадлежащаго церкви, часовнѣ или вообще молитвенному дому христіанъ православнаго, или единовѣрческаго, или терпимаго неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, учиненное виновно, умышленно съ цѣлью присвоенія, изъ церкви, ризницы, или вообще изъ какого бы то ни было постояннаго или временнаго церковнаго хранилища, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ или учиненное тайно отъ постороннихъ людей, не участвующихъ въ преступленіи (кража), или учиненное явно, замѣтно для присутствующаго посторонняго лица, но лишь съ помощью угрозъ или насилій, безопасныхъ для жизни, здоровья и физической свободы этого лица (грабежъ).

Слѣдуетъ замѣтить, что, съ точки зрѣнія правильной

классификації преступленій по объекту, святотатство составляет не преступленіе противъ вѣры, а преступленіе противъ имущества, квалифицированное во множествѣ случаевъ нарушеніемъ уваженія христіанъ къ священнымъ или освященнымъ предметамъ, а также къ молитвеннымъ помѣщеніямъ или другимъ хранилищамъ движимаго церковнаго имущества, посвященнымъ Богу.

Субъектомъ преступления, при святотатствѣ, по уложенію, можетъ быть всякій человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости.

Объектами преступления, при святотатствѣ, служатъ: 1) неприкосновенность узаконеннаго господства христіанской вѣры православнаго, или единовѣрческаго (219—228; 232 ч. 3.), или терпимаго неправославнаго, иностраннаго (230) исповѣданія, 2) движимое имущество, принадлежащее церкви, или часовнѣ, или вообще молитвенному дому христіанъ православнаго, или единовѣрческаго (219—228; 232 ч. 3.), или терпимаго неправославнаго, иностраннаго (230 съ прим.) исповѣданія, а, короче сказать, движимое церковное имущество, 3) неприкосновенность уваженія христіанъ каждаго изъ этихъ вѣроисповѣданій къ предметамъ, священнымъ (Ул. 221; 230 прим. ч. 2. — См. выше с. 71.) или освященнымъ черезъ употребленіе при богослуженіи (Ул. 222; 230 прим. ч. 3 и 5. — См. выше с. 71.), съ точки зрѣнія этихъ вѣроисповѣданій, по принадлежности, 4) неприкосновенность уваженія этихъ христіанъ къ молитвеннымъ помѣщеніямъ напр., церквамъ (Ул. 219—222; 225; 230. — См. выше с. 62—63.), часовнямъ, а также и къ другимъ хранилищамъ движимаго церковнаго имущества, посвященнымъ Богу (Ул. 219—227; 230.), и 5) тѣлесная невредимость того человѣка, со стороны котораго посягатель опасается противодѣйствія учиненію святотатства (219; 220.). Два первые объекта являются постоянными, а три послѣдніе — переменными.

Дѣяніе человѣка составляетъ преступленіе святотатства только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ родовъ и видовъ преступнаго святотатства, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ (219—228; 230; 232 ч. 3.). Если же дѣяніе человѣка не подходитъ подъ законный составъ ни одного изъ этихъ родовъ и видовъ преступнаго святотатства, а подходитъ подъ законный составъ другою преступленія, напр., разбоя; въ такомъ

случаѣ это дѣяніе и не составляетъ никакого святотатства, а является другимъ преступленіемъ, напр., разбоемъ.

Для наличности преступнаго святотатства необходимо, съ объективной стороны, чтобы человѣкъ учинилъ, на мѣстѣ преступления, такое внѣшнее дѣйствіе, которое способствуетъ этому лицу овладѣть движимымъ церковнымъ имуществомъ, находящимся въ церковномъ хранилищѣ т. е. приобрѣсти это имущество изъ этого хранилища въ фактическое распоряженіе этого лица. Такимъ дѣйствіемъ можетъ быть не только самое взятіе церковной вещи посягателемъ въ свои руки, не только всякое движеніе, непосредственно направленное къ захвату ея, но и устраненіе наличныхъ препятствій къ захвату ея на мѣстѣ преступления, напр., взломъ церковнаго хранилища, угроза или насиліе надъ сторожемъ, безопасныя для жизни, здоровья и физической свободы этого лица. Подъ мѣстомъ преступления при святотатствѣ разумѣется то мѣсто, гдѣ находятся: церковное хранилище, намѣченное для посягательства, и внѣшнія препятствія, ограждающія это хранилище отъ посягательства. Каковы эти препятствія, это — безразлично. Ими могутъ быть стѣны, рѣшетки, сторожа, посторонніе люди, находящіеся въ самомъ церковномъ хранилищѣ, напр., въ церкви, часовнѣ, ризницѣ, или снаружи его, по близости, и т. д.

Для наличности преступнаго святотатства, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ дѣйствовалъ виновно и при томъ умышленно съ цѣлью присвоенія похищаемыхъ вещей, съ сознаниемъ, что эти вещи составляютъ церковное имущество, и съ сознаниемъ, что онѣ похищаются изъ церковнаго хранилища. Если бы человѣкъ взялъ церковное имущество изъ церковнаго хранилища не съ цѣлью присвоенія, а, напр., съ цѣлью самовольнаго перенесенія изъ одного церковнаго хранилища въ другое, безъ нарушенія права собственности; то въ этомъ дѣяніи не было бы никакого преступнаго святотатства.

Преступленіе святотатства можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Святотатство выступаетъ въ стадіи совершенія лишь въ томъ случаѣ, когда посягатель, на мѣстѣ преступления, не только учинилъ внѣшнее дѣйствіе, способствующее овладѣнію церковнымъ имуществомъ, находящимся въ церковномъ хранилищѣ, но и дѣйствительно на какое нибудь

время приобрьлъ хотя какую нибудь часть этого имущества въ свое фактическое распоряженіе. Сколько времени онъ имѣлъ это имущество или часть его въ своемъ фактическомъ распоряженіи, это — безразлично. Достаточно и одного мгновенія. Нѣтъ надобности, чтобы онъ унесъ похищенную вещь и нѣкоторое время безпрепятственно владѣлъ ею, но одного прикосновенія къ похищаемой вещи, безъ овладѣнія ею, недостаточно для стадіи совершенія.

Для наличности покушенія на святотатство необходимо, чтобы человѣкъ, на мѣстѣ преступленія, учинилъ внѣшнее дѣйствіе, способствующее овладѣнію церковнымъ имуществомъ, находящимся въ церковномъ хранилищѣ, но въ дѣйствительности ни на одно мгновеніе не приобрьлъ ни одной части этого имущества въ свое фактическое распоряженіе.

Святотатство раздѣляется, по уложенію, на два рода. Къ первому роду принадлежитъ святотатственный грабежъ (219—220.), а ко второму — святотатственная кража (219; 221—228; 230; 232 ч. 3.).

§ 36. Святотатственный грабежъ.

По уложенію о наказаніяхъ (219 и 220 при сравненіи съ 1627-й; 1628-й; 1637-й и 1638-й.), святотатственный грабежъ есть запрещенное уголовнымъ закономъ похищеніе движимаго имущества, принадлежащаго церкви, часовнѣ или вообще молитвенному дому христіанъ православнаго, или единовѣрческаго, или терпимаго неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, или, короче сказать, похищеніе движимаго церковнаго имущества изъ церкви, часовни или какого бы то ни было церковнаго хранилища, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью присвоенія, съ помощью психическаго или физическаго насилія надъ постороннимъ присутствующимъ лицомъ, безопаснаго для жизни, здоровья и физической свободы этого лица. Если бы угрозы или насилія надъ этимъ лицомъ были опасны для его жизни, здоровья или свободы; то былъ бы въ наличности квалифицированный разбой (1628), а не святотатство.

Святотатственный грабежъ можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Святотатственный грабежъ раздѣляется, по уложенію, на четыре вида. Они влекутъ различныя наказанія. Выс-

шимъ наказаніемъ служить каторга отъ 15 до 20 лѣтъ (220 ч. 1; 228.), а нисшимъ — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ (220 ч. 2.).

Одинъ изъ этихъ видовъ является простымъ, а три квалифицированными. Квалифицирующихъ обстоятельствъ — два. Таковы: 1) особенная важность ограбленнаго церковнаго хранилища въ религіозномъ отношеніи; она признается уложеніемъ, при святотатственномъ грабежѣ, только за церковью (Ул. 220 ч. 1; 230. — См. выше с. 62—63; 75—76; 87.), и 2) особое личное положеніе грабителя, а именно то обстоятельство, что грабителемъ церковнаго имущества является довѣренное лицо т. е. тотъ человѣкъ, которому было поручено храненіе этого имущества или которому довѣрялись эти церковныя вещи для употребленія при богослуженіи (Ул. 228.).

Простой видъ святотатственнаго грабежа представляетъ собою грабежъ церковнаго имущества не изъ церкви, а изъ другого постояннаго или временнаго церковнаго хранилища не довѣреннымъ лицомъ, а постороннимъ человѣкомъ (219; 220 ч. 2; 228; 1638.). Наказаніе — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ (220 ч. 2.).

1-й квалифицированный видъ — грабежъ церковнаго имущества изъ церкви не довѣреннымъ лицомъ, а постороннимъ человѣкомъ (220 ч. 1; 228.). Наказаніе — каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (220 ч. 1.).

2-й видъ — грабежъ церковнаго имущества не изъ церкви, а изъ другого церковнаго хранилища довѣреннымъ лицомъ (220 ч. 2; 228.). Наказаніе каторга — отъ 12 до 15 лѣтъ.

3-й квалифицированный видъ — грабежъ церковнаго имущества изъ церкви довѣреннымъ лицомъ (220 ч. 1; 228.). Наказаніе — каторга отъ 15 до 20 лѣтъ.

§ 37. Святотатственная кража.

Согласно уложенію (219; 221—228; 230; 232 ч. 3.), святотатственная кража есть запрещенное уголовнымъ закономъ похищеніе движимаго имущества, принадлежащаго церкви, часовнѣ или вообще молитвенному дому христіанъ православнаго, или единовѣрческаго, или терпимаго неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, или, короче сказать, похищеніе движимаго церковнаго имущества изъ церкви,

часовни или какого бы то ни было церковнаго хранилища, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью присвоенія, тайно отъ людей, не участвующихъ въ преступленіи.

По уложенію, святотатственная кража можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда крадутъ церковное имущество изъ церковнаго хранилища (219; 221—227; 230; 232 ч. 3.). Напротивъ, кража церковнаго имущества изъ нецерковнаго хранилища (231 ч. 1 и 2; 233.) точно также, какъ и кража нецерковнаго имущества изъ церковнаго хранилища (229 ч. 2.) не признается уложеніемъ за святотатственную кражу и составляетъ, по уложенію, не преступленіе противъ вѣры, а преступленіе противъ имущества, хотя и квалифицированное въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ кражи изъ нецерковнаго хранилища служатъ священные или освященные предметы церковнаго имущества.

Относительно святотатственной кражи денегъ слѣдуетъ сдѣлать особое замѣчаніе. Уложеніе (229) указываетъ, что деньги, данныя кѣмъ нибудь на свѣчи, на содержаніе монастырей и монашествующихъ, словомъ — на церковь, но еще не поступившія въ церковное имущество, не могутъ быть предметомъ святотатственной кражи; деньги же, данныя кѣмъ нибудь на церковь и уже поступившія въ церковное имущество, могутъ быть предметомъ этой кражи. Такимъ образомъ, кража денегъ, данныхъ кѣмъ нибудь на церковь, можетъ быть святотатствомъ, по нашему уложенію, только въ томъ случаѣ, когда эти деньги уже поступили въ церковное имущество (229; 230.).

При какихъ условіяхъ слѣдуетъ считать деньги, пожертвованныя на церковь, поступившими въ церковное имущество, это не указано уложеніемъ. Уложеніе ограничивается тѣмъ, что косвенно указываетъ свое рѣшеніе для одной категоріи случаевъ. Уложеніе (227; 232 ч. 2 и 3.) признаетъ, что кража денегъ изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ для сбора пожертвованій на церковь, составляетъ святотатство, если посягателью извѣстно, что похищаемыя имъ деньги собраны на церковь. Отсюда становится ясно, что деньги, пожертвованныя на церковь посредствомъ помѣщенія ихъ въ столбъ или кружку, выставленную для сбора пожертвованій на церковь, считаются, по уложенію, поступившими въ

церковное имущество съ того момента, какъ онѣ поступили въ этотъ столбъ или кружку.

Это рѣшеніе служитъ частнымъ выраженіемъ общаго принципа, что деньги, пожертвованныя или данныя на церковь, поступаютъ въ церковное имущество съ того момента, какъ поступаютъ въ церковное хранилище. Этимъ принципомъ и слѣдовало бы руководствоваться при рѣшеніи общаго вопроса, при какихъ условіяхъ деньги, данныя или пожертвованныя на церковь, должны считаться поступившими въ церковное имущество, съ точки зрѣнія косвенныхъ указаній уложенія.

Совершенно иной общій принципъ проводится Сенатомъ. Всецѣло слѣдуя заключенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 12 сентября 1873 г., Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Рѣшеніе О. С. 1873 г. № 30 по дѣлу Калабина и предписывающій распубликованіе этого рѣшенія указъ общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ 31 Января 1874 г. по вопросу о разъясненіи точнаго смысла 226 и 229 ст. улож. о нак. (Сборн. цирк. ук. № 16.)), имѣя въ виду похищеніе денегъ, данныхъ или пожертвованныхъ на православныя церкви, разъясняетъ, что вопросъ о томъ, какія деньги похищены воромъ, уже поступившія или еще не поступившія въ церковное имущество, долженъ рѣшаться на основаніи инструкціи, данной церковнымъ старостамъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ и удостоившейся Высочайшаго утвержденія 17 апрѣля 1808 г. (П. С. З. с. 1. т. XXX. № 22. 971.). Въ такомъ же смыслѣ высказался и Уголовный Кассационный Департаментъ (К. р. 1873 г. № 868 д. Баринава.).

„Въ заключеніи святѣйшаго синода, доставленномъ 12-го сентября 1873 года, говоритъ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Указъ 31 января 1874 г. Сборникъ цирк. ук. № 16. — См. также Р. О. С. 1873 г. № 30.), изложено слѣдующее: въ Высочайше утвержденной 17 апрѣля 1808 года инструкціи церковнымъ старостамъ (полн. собр. зак. № 22. 971), въ которой опредѣленъ порядокъ поступленія, храненія и обращенія въ церковное имущество денегъ, отъ кого либо данныхъ на церковь, а также отчетности, которая по этому должна быть принята въ основаніе при обсужденіи настоя-

шаго вопроса, значится, что деньги выручаемыя при продажѣ свѣчь, собираемыя отъ добротныхъ дателей въ кошельки и кружки и хранящіяся въ ящикахъ за ключами церковнаго старосты, слѣдуетъ считать только данными на церковь, но не поступившими еще въ составъ церковнаго имущества, а тѣ деньги, кои записаны въ церковныя книги и внесены въ кладовую или ризницу для храненія за ключами церковнаго старосты и печатями, какъ его, такъ и священно-церковно-служителей, слѣдуетъ признавать поступившими въ церковное имущество“.

Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Сената въ октябрѣ 1873 г. провозгласило, что оно вполне раздѣляетъ мнѣніе „святѣйшаго правительствующаго синода относительно примѣненія 226 и 229 ст. улож. о наказ. къ дѣламъ о похищеніи и угайкѣ церковныхъ денегъ“ (Указъ 31 янв. 1874 г., а также Р. О. С. 1873 г. № 30.), а потомъ въ январѣ 1874 г. опредѣлило: „О разъясненіи же, сдѣланномъ святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ, дать знать указами и всѣмъ прочимъ судебнымъ мѣстамъ и лицамъ имперіи, и сообщить вѣдѣніе въ гражданскій кассационный департаментъ“ (Указъ 31 янв. 1874 г.).

Тщательное изученіе Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ 17 апрѣля 1808 г. указываетъ, однако, съ полнѣйшей несомнѣнностью, что въ ней вовсе нѣтъ такихъ постановленій, изъ которыхъ можно было бы вывести съ логической необходимостью такое разграниченіе между деньгами, данными на церковь, еще не поступившими въ составъ церковныхъ имуществъ, и деньгами, данными на церковь, уже поступившими въ составъ этихъ имуществъ, какое угодно было сдѣлать Святѣйшему Правительствующему Синоду и одобрить Правительствующему Сенату. Въ этой инструкціи есть только двѣ статьи, опредѣляющія порядокъ храненія и счетоводства по отношенію къ деньгамъ, выручаемымъ при продажѣ свѣчь, а также собираемымъ въ кошельки и кружку или получаемымъ отъ добротныхъ дателей, это статьи — 8-я и 9-я. Несомнѣно, эти статьи и имѣлъ въ виду Святѣйшій Синодъ, когда дѣлалъ свое разграниченіе. Но онѣ говорятъ только о порядкѣ счетоводства и храненія этихъ денегъ, вовсе не указывая ни прямо, ни косвенно, что одни изъ этихъ денегъ слѣдуетъ считать поступившими, а другія не поступившими въ составъ

церковнаго имущества. Такъ, 8-я статья постановляетъ: „Деньги, выручаемыя при продажѣ свѣчь, собираемыя въ кошельки и кружку, и получаемыя отъ добротныхъ дателей, опускать немедленно въ ящики для того устроенные, кои должны быть за ключами старосты и за печатами священно-служителей и старосты, ежели онъ того пожелаетъ“. 9-я же статья говоритъ: „По прошествіи каждаго мѣсяца, въ присутствіи священно и церковно-служителей и почетнѣйшихъ изъ прихожанъ, буде они отъ того не отрекутся, староста высыпаетъ изъ ящиковъ и кружки накопившіяся деньги, и, по надлежащемъ счетѣ ихъ и повѣркѣ, записываетъ въ данныя ему книги, сколько денегъ въ которомъ ящикѣ оказалось. Всѣ таковыя суммы соединяются вмѣстѣ и хранятся въ кладовой или ризницѣ, за ключами старосты и печатами, какъ его, такъ и священно-служителей“.

При такомъ положеніи вещей, рѣшительныя слова Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената о Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ 17 апрѣля 1808 года вполнѣ справедливо вызываютъ глубокое изумленіе. „Въ инструкціи этой, провозглашаетъ Департаментъ (К. р. 1873 г. № 868 д. Баринова.), между прочимъ, сказано, что деньги, собираемыя отъ добротныхъ дателей въ кошельки и кружки, слѣдуетъ считать только данными на церковь, но не поступившими еще въ составъ церковнаго имущества“. Эти слова Департамента, неоспоримо, свидѣтельствуютъ, что Департаментъ и не видалъ этой инструкціи, такъ какъ, при самомъ бѣгломъ просмотрѣ ея, увидалъ бы, что въ ней вовсе этого не сказано.

Нужно замѣтить, что Уголовный Кассационный Департаментъ въ томъ же 1873 г. долженъ былъ признать непримѣнимость Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ 1808 г. къ рѣшенію вопроса о присутствіи свято-татственнаго-характера въ кражѣ денегъ изъ кружекъ, выставленныхъ для сбора пожертвованій на церковь. Департаменту пришлось разъяснить, что, по точному смыслу 226-й и 232-й статьи уложенія, „похищеніе денегъ изъ кружекъ для сбора на церковь, съ знаніемъ о предназначеніи сего сбора, признается похищеніемъ денегъ, къ церковному имуществу принадлежащихъ“, хотя эти деньги, до ихъ кражи, еще и не были записаны въ церковныя книги и не поступили на

совмѣстное храненіе съ общими суммами, принадлежащими церкви (К. р. 1873 г. № 933 д. Бѣлова).

Разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ слѣдуетъ считать деньги, пожертвованныя на церковь, поступившими въ церковное имущество, укажемъ, сколько стадій осуществленія можетъ имѣть преступленіе святотатственной кражи. Этихъ стадій можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

Преступленіе святотатственной кражи раздѣляется, согласно уложенію, на 28 видовъ. Они влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (221; 228; 230.), а нисшимъ — заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на время отъ 2½ до 3 лѣтъ (Ул. 227 и 230 при сопоставленіи съ 226 и 31, а также съ 3-й статьей Вр. пр.).

Одинъ изъ видовъ святотатственной кражи является простымъ, а остальные — квалифицированными.

Простымъ видомъ святотатственной кражи является кража простыхъ, не священныхъ и не освященныхъ предметовъ церковнаго имущества, напр., денегъ, не вставленныхъ свѣчей, стульевъ, не довѣреннымъ лицомъ, а постороннимъ человѣкомъ, не изъ церкви и не изъ ризницы, устроенной въ церкви, а изъ какого нибудь другого постояннаго или временнаго церковнаго хранилища, напр., изъ ризницы, устроенной отдѣльно отъ церкви, изъ часовни, изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ съ образами или крестами, и даже изъ столбовъ или кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ, если посягатель зналъ во время посягательства, что онъ похищаетъ церковное имущество изъ церковнаго хранилища (Ул. 226 ч. 3; 227; 230; 232 ч. 3.). Наказаніемъ служитъ заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на время отъ 2½ до 3 лѣтъ (226 ч. 3; 227; 230; 232 ч. 3. — Вр. пр. 3.).

Первымъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ является важность похищаемаго церковнаго предмета въ религіозномъ отношеніи. Съ этой точки зрѣнія, всѣ движимые предметы церковнаго имущества раздѣляются на три разряда: а) на простые (Ул. 225—227; 230; 232 ч. 3.), какъ напр., деньги или свѣчи, еще не поставленные къ образамъ или въ паникадила, б) на освященные черезъ употребленіе при богослуженіи (Ул. 222; 224; 230. — См. выше с. 71; 123.), какъ напр.,

ризы, купели, и в) на священные (Ул. 221; 223; 230. — См. выше с. 71; 123.), какъ напр., кресты, евангелія, иконы, оклады и украшенія на иконахъ. Простые предметы церковнаго имущества не имѣютъ важности въ религіозномъ отношеніи; освященные же и священные имѣютъ, при чемъ священные предметы обладаютъ большею важностью, чѣмъ освященные.

Благодаря различію важности похищаемыхъ предметовъ церковнаго имущества въ религіозномъ отношеніи, изъ простаго вида святотатственной кражи образуется два квалифицированныхъ.

1-мъ квалифицированнымъ видомъ служить кража освященныхъ предметовъ церковнаго имущества, напр., ковшей, кадиль, человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, не изъ церкви и не изъ ризницы при церкви, а изъ какого нибудь другаго церковнаго хранилища, напр., изъ ризницы, устроенной отдѣльно отъ церкви, или изъ часовни, (224 ч. 2; 230.).

2-мъ квалифицированнымъ видомъ является кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества, напр., крестовъ, потировъ, дискосовъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, не изъ церкви и не изъ ризницы при церкви, а изъ какого нибудь другаго церковнаго хранилища (223; 230.).

Второй квалифицированный видъ тяжелѣе перваго, по виновности и наказанію. За 1-й полагается заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на время отъ 5 до 6 лѣтъ (Ул. 224 ч. 2; 230. — Вр. пр. 2.), а за 2-й — каторга отъ 4 до 6 лѣтъ (Ул. 223 ч. 2; 230.).

Вторымъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ служить взломъ (219; 221—226; 1647; 1659¹). Взломомъ называется разрушеніе или поврежденіе преградъ или запоровъ, препятствующихъ проникновенію въ хранилище имущества, учиненныя посягателемъ, на мѣстѣ преступленія, съ цѣлью открытія возможности къ похищенію имущества изъ его хранилища. Взлому можетъ быть подвергнуто какъ неподвижное хранилище вещей съ его запорами, напр., строеніе, его стѣны, двери и окна съ ихъ запорами, такъ и подвижное хранилище вещей съ его запорами, напр., сундукъ, шкафъ, а равно и неподвижныя преграды съ ихъ запорами, ограждающія недвижимое или подвижное хранилище, напр., ограда, заборъ.

Третьимъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ служить особенная важность обокрадываемаго церковнаго хранилища въ религиозномъ отношеніи. Она признается уложеніемъ, при святотатственной кражѣ, только за церковью и ризницей, устроенной при церкви (221; 222; 225.).

Четвертымъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ является особое личное положеніе вора, а именно то обстоятельство, что похитителемъ церковнаго имущества выступаетъ довѣренное лицо т. е. тотъ человѣкъ, которому было поручено храненіе этого имущества или которому довѣрялись эти церковныя вещи для употребленія при богослуженіи (228).

Наконецъ, пятымъ квалифицирующимъ обстоятельствомъ признается предумышленіе (225 ч. 2; 226 ч. 2.).

Съ помощью этихъ четырехъ квалифицирующихъ обстоятельствъ, изъ простаго вида святотатственной кражи образуется еще 11 квалифицированныхъ видовъ; а съ помощью 2-го, 3-го и 4-го квалифицирующаго обстоятельства какъ изъ 1-го, такъ и изъ 2-го квалифицированнаго вида образуется по 7 новыхъ квалифицированныхъ видовъ.

Такимъ образомъ, къ первымъ двумъ квалифицированнымъ видамъ святотатственной кражи присоединяется еще 25.

Таковы: 1) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣренняго лица (223 ч. 1; 230.);

2) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища довѣреннымъ лицомъ (223 ч. 2; 228; 230.);

3) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со взломомъ, довѣреннымъ лицомъ (223 ч. 1; 228; 230.);

4) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви человѣкомъ, не составляющимъ довѣренняго лица (221 ч. 2; 230.);

5) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣренняго лица (221 ч. 1; 230.);

6) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви довѣреннымъ лицомъ (221 ч. 2; 228; 230.);

7) кража священныхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ, довѣреннымъ лицомъ (221 ч. 1; 228; 230.); наказаніе — каторга отъ 12 до 15 лѣтъ;

8) кража освященныхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣренняго лица (224 ч. 1; 230.);

9) кража освященныхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища довѣреннымъ лицомъ (224 ч. 2; 228; 230.);

10) кража освященныхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со взломомъ, довѣреннымъ лицомъ (225 ч. 1; 228; 230.);

11) кража освященныхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви человѣкомъ, не составляющимъ довѣренняго лица, (222 ч. 2; 230.);

12) кража освященныхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣренняго лица (222 ч. 1; 230.);

13) кража освященныхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви довѣреннымъ лицомъ (222 ч. 2; 228; 230.);

14) кража освященныхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ, довѣреннымъ лицомъ (222 ч. 1; 228; 230.); наказаніе — каторга отъ 8 до 10 лѣтъ;

15) предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ какого нибудь другого постояннаго или временнаго церковнаго хранилища человѣкомъ, не составляющимъ довѣренняго лица, напр., изъ ризницы, устроенной отдѣльно отъ церкви, или изъ часовни, или изъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ съ образами или крестами для сбора на церковь, или даже изъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ безъ образовъ и крестовъ для сбора пожертвованій на церковь, (226 ч. 2; 227; 230; 232 ч. 3.);

16) умышленная или предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со

взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица (226 ч. 1; 227; 230; 232 ч. 3.);

17) умышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища довѣреннымъ лицомъ (226 ч. 3; 227; 228; 230; 232 ч. 3.);

18) предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища довѣреннымъ лицомъ (226 ч. 2; 227; 228; 230; 232 ч. 3.);

19) умышленная или предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества не изъ церкви или ризницы при церкви, а изъ другого церковнаго хранилища, со взломомъ, довѣреннымъ лицомъ (226 ч. 1; 227; 228; 230; 232 ч. 3.);

20) умышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, (225 ч. 3; 230.);

21) предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, (225 ч. 2; 230.);

22) умышленная или предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ, человѣкомъ, не составляющимъ довѣреннаго лица, (225 ч. 1; 230.);

23) умышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви довѣреннымъ лицомъ (225 ч. 3; 228; 230.);

24) предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви довѣреннымъ лицомъ (225 ч. 2; 228; 230.) и

25) умышленная или предумышленная кража простыхъ предметовъ церковнаго имущества изъ церкви или ризницы при церкви, со взломомъ, довѣреннымъ лицомъ (225 ч. 1; 228; 230.); наказаніе — каторга отъ 6 до 8 лѣтъ.

§ 38. Преступное нарушеніе неприкосновенности могилъ и надгробныхъ памятниковъ ¹⁾.

Преступное нарушеніе неприкосновенности могилъ и надгробныхъ памятниковъ или, короче сказать, могильныхъ

1) Лохвицкій — Курск. с. 335—337. Неклюдовъ — Руководство для мир. судей. с. 491—492. Неклюдовъ — Руководство

сооруженій есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 234—235. У. Н. 108.), виновное, умышленное или неосторожное разрытіе, а, вѣрнѣе, раскрытіе или наружное поврежденіе могилы, а также истребленіе или поверженіе надгробнаго памятника, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное безъ законной цѣли, а иногда даже и съ законной цѣлью, но безъ надлежащаго разрѣшенія со стороны начальства.

Субъектомъ этого преступленія можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости.

Объектовъ преступленія всегда бываетъ нѣсколько.

Каждое изъ преступныхъ нарушеній неприкосновенности могильныхъ сооружений т. е. могилъ или надгробныхъ памятниковъ всегда имѣетъ однимъ изъ своихъ объектовъ неприкосновенность могильнаго сооружения т. е. могилы или надгробнаго памятника (Ул. 234—235. У. Н. 108.). Но посягательства только на одинъ этотъ объектъ еще не достаточно для наличности преступнаго нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, по русскому уголовному законодательству. Поэтому, наше уложеніе и дѣлаетъ оговорку, что разрытіе старинныхъ могилъ или кургановъ, предпринимаемое для отысканія древностей или съ цѣлью обработки земли, или съ другою цѣлью, „равно не противозаконно“, не представляетъ ничего преступнаго (234 прим.).

Для наличности преступнаго нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, по нашему уголовному законодательству, необходимо не только посягательство на неприкосновенность могильнаго сооружения, но еще и посягательство на другой объектъ, а большею частью на другіе объекты. Эти объекты въ нѣкоторыхъ изъ преступныхъ нарушеній неприкосновенности могильныхъ сооружений могутъ быть различны.

къ особ. части. Т. II. с. 91—97. Неклюдовъ — Руководство особ. части. Изданіе Харченко. с. 565—568. Будзинскій — О преступленіяхъ. с. 420. Фойницкій — Курсь. с. 269. Есиповъ — Грѣхъ и преступленіе, святотатство и кража. с. 146; 194—195. Есиповъ — Уг. право. Часть особ. с. 189—191. Бѣлогриць — Котляревскій — Очерки курса. с. 407. Вульффертъ — Лекціи по особ. части рус. уг. права, читанныя въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ въ 1898—1899 году. с. 132.

Въ большинствѣ случаевъ преступное нарушеніе неприкосновенности могильныхъ сооружений посягаетъ на неприкосновенность узаконеннаго господства дозволенной вѣры (Ул. 234—235.), христіанской или нехристіанской¹⁾, на неприкосновенность уваженія христіанъ и нехристіанъ къ покойникамъ, ихъ могиламъ и надгробнымъ памятникамъ, находящимся подъ охраною дозволенной религіи (234—235) и на неприкосновенность уваженія къ мертвому, независимо отъ предписаній дозволенной религіи (234—235), а иногда, сверхъ того, и на неприкосновенность имущества, находящагося при погребенномъ мертвецѣ (234). Только въ рѣдкихъ случаяхъ преступное нарушеніе неприкосновенности могильныхъ сооружений посягаетъ на два послѣднія блага или на одно предпослѣднее, не посягая нисколько на два первыя. Въ меньшинствѣ же случаевъ преступное нарушеніе неприкосновенности могиль, не задѣвая ни одного изъ этихъ четырехъ объектовъ, содержитъ въ себѣ посягательство на безопасность народнаго здравія (У. Н. 108), напр., вырытіе гроба или мертваго тѣла изъ могилы для перенесенія въ другую могилу можетъ быть очень опасно для народнаго здоровья, если покойникъ умеръ отъ чумы.

Принимая болѣе или менѣе во вниманіе эти обстоятельства, наше уголовное законодательство дѣлитъ всѣ преступныя нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений на двѣ категоріи. Одни оно излагаетъ въ числѣ преступленій и проступковъ противъ вѣры (Ул. 234—235.), а другія — въ числѣ проступковъ противъ народнаго здравія (У. Н. 108).

Наше уголовное законодательство относитъ къ числу проступковъ противъ народнаго здравія только одно изъ преступныхъ нарушеній неприкосновенности могильныхъ сооружений, а именно то, которое составляетъ посягательство лишь на два блага: на неприкосновенность могиль и без-

1) См. выше с. 49—55; 101—102. Подъ именемъ дозволенной христіанской вѣры разумѣются: 1) особо покровительствуемое русскимъ государствомъ православіе и единовѣріе, 2) терпимыя христіанскія, неправославныя, иностранныя исповѣданія, 3) терпимый расколъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и 4) терпимыя неизувѣрныя ереси. Подъ именемъ же дозволенной нехристіанской вѣры подразумѣваются различныя нехристіанскія религіи, терпимыя русскимъ государствомъ, напр., іудейская, магометанская, ламайская.

опасность народнаго здравія. По уставу о наказаніяхъ (108), виновное, умышленное вырытіе гроба или мертваго тѣла, безъ надлежащаго разрѣшенія начальства, съ цѣлью перенесенія ихъ въ другія мѣста, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, составляетъ проступокъ противъ народнаго здравія и подлежитъ наказанію денежнымъ штрафомъ не выше ста рублей.

Уложеніе о наказаніяхъ говоритъ о преступныхъ нарушеніяхъ неприкосновенности могильныхъ сооружений только въ раздѣлѣ, посвященномъ преступленіямъ и проступкамъ противъ вѣры. Оно, несомнѣнно, признаетъ преступленіями и проступками противъ вѣры тѣ изъ этихъ преступныхъ нарушеній, которыя посягаютъ не только на неприкосновенность могильныхъ сооружений, но и сверхъ того на неприкосновенность узаконеннаго господства дозволенной вѣры, на неприкосновенность уваженія христіанъ и нехристіанъ къ покойникамъ, ихъ могиламъ и надгробнымъ памятникамъ, находящимся подъ охраною дозволенной религіи и на неприкосновенность уваженія къ мертвому, независимо отъ предписаній дозволенной религіи (234—235), а иногда и на неприкосновенность имущества, находящагося при погребенномъ мертвецѣ (234). Тѣмъ не менѣе уложеніе дѣлаетъ свои постановленія о преступныхъ нарушеніяхъ неприкосновенности могильныхъ сооружений въ такихъ широкихъ выраженіяхъ, что подъ эти постановленія (234—235) логически подходят не одни только что упомянутыя преступныя нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, дѣйствительно задѣвающія какую нибудь дозволенную вѣру, но еще и такія, которыя не задѣваютъ ея, а посягаютъ на неприкосновенность могильныхъ сооружений и неприкосновенность уваженія къ мертвому съ неприкосновенностью имущества, находящагося при мертвомъ или безъ послѣдней. Нѣтъ сомнѣнія, что преступныя нарушенія послѣдняго рода не могутъ считаться преступленіями и проступками противъ вѣры. Не подлежитъ сомнѣнію, что законодатель, излагая преступленія и проступки противъ вѣры, долженъ былъ бы изложить преступныя нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, не задѣвающія дозволенной вѣры, отдѣльно отъ задѣвающихъ ее. Но онъ не сдѣлалъ этого, а изложилъ и тѣ, и другія преступныя нарушенія совмѣстно и слитно, въ однихъ и тѣхъ же двухъ статьяхъ одной и той же главы

раздѣла, посвященнаго преступленіямъ и проступкамъ противъ вѣры, а именно въ 234-й и 235-й статьѣ IV-й главы „о святотатствѣ, разрытіи могилъ и ограбленіи мертвыхъ тѣлъ“. Въ виду этого, и мы должны рассмотретьъ всѣ эти преступныя нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооруженийъ совмѣстно и нераздѣльно. Такъ мы и сдѣлаемъ.

Въ предупрежденіе же недоразумѣній, въ интересахъ краткости изложенія, условимся въ выраженіяхъ. Уложеніе, предусматривая преступныя нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооруженийъ, излагаетъ совмѣстно и слитно (234—235) какъ нарушенія, задѣвающія дозволенную вѣру, такъ и нарушенія, не задѣвающія ея, хотя и безнравственныя. Первыя изъ этихъ преступныхъ нарушеній мы назовемъ для краткости религіозно-преступными, а вторыя — нравственно-преступными. Говоря же о тѣхъ и другихъ, соотвѣтственно уложенію, совмѣстно, мы будемъ называть ихъ вкратцѣ религіозно или нравственно-преступными.

Дѣяніе человѣка составляетъ религіозно или нравственно-преступное нарушеніе неприкосновенности могильныхъ сооруженийъ только въ томъ случаѣ, когда вполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ этого уголовного правонарушенія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ (234—235).

Для наличности религіозно или нравственно-преступнаго нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооруженийъ, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ произвелъ внѣшнее дѣйствіе опредѣленнаго содержанія, указаннаго уложеніемъ (234—235), посягающее на неприкосновенность могильнаго сооружения и вмѣстѣ съ тѣмъ на неприкосновенность, по крайней мѣрѣ, хотя одного изъ четырехъ вышеозначенныхъ объектовъ (с. 137.). Съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ произвелъ „разрытіе“ (234), а, вѣрнѣе, съ точки зрѣнія цѣлей закона (234), раскрытіе могилы, или наружное поврежденіе ея (235), или истребленіе (235), или поврежденіе надгробнаго памятника (235). Для наличности же нѣкоторыхъ изъ видовъ разсматриваемаго преступнаго нарушенія необходимо, чтобы человѣкъ произвелъ такое внѣшнее дѣйствіе, которое, по меньшей мѣрѣ, способствовало бы: или похищенію имущества, находящагося при погребенномъ мертвецѣ (234 ч. 1.), или учиненію поруганія, издѣвательства надъ погребеннымъ (234 ч. 1.), или учиненію

какихъ нибудь суевѣрныхъ дѣйствій (234 ч. 2.), какъ напр., прибитіе мертвеца осиновымъ коломъ къ землѣ въ предупрежденіе выхода по ночамъ изъ могилы для совершенія зла надъ живыми людьми.

Обыкновенно могилы вырываются въ землѣ, но это вовсе не исключаетъ могилъ другого рода. Могилой называется вообще помѣщеніе, дозволенное закономъ, служащее мѣстомъ постоянного упокоенія для умершаго человѣка, а будетъ ли это помѣщеніе ямой, въ которой погребенъ въ землѣ покойникъ, или подземнымъ склепомъ, въ которомъ похороненъ покойникъ, или надземной усыпальницей, въ которой похороненъ покойникъ, это — безразлично. Уголовный Кассационный Департаментъ, имѣя въ виду религіозно-преступныя нарушенія неприкосновенности могилъ, правильно разъясняетъ (К. р. 1898 г. № 1. д. Щетинина и Левитскаго.), что „подъ понятіе могилы должно подходить всякое хранилище, допускаемое религіею и ея обрядами и предназначенное для упокоенія погребенныхъ, причемъ устройство такового, буде оно соотвѣтствуетъ этой цѣли, должно лишь не противорѣчить существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ о благоустройствѣ и народномъ здоровіи. Такъ какъ устройство сего хранилища должно быть направлено на созданіе для трупа усопшаго мира и неприкосновенности и на огражденіе его отъ возможности соприкосновенія съ окружающими людьми, каковая существуетъ до совершенія погребенія, то по сему помѣщеніе гроба съ останками непосредственно въ нѣдра земли, или въ устроенный въ нихъ склепъ, или же наконецъ въ находящуюся на поверхности земли усыпальницу, представляется безразличнымъ по отношенію къ свойствамъ дѣянія, стремящагося, съ цѣлью корысти или надругательства, нарушить покой усопшаго, освященный религіознымъ обрядомъ“.

Подъ разрытіемъ могилы въ противоположность наружному поврежденію ея разумѣется глубокое раскопаніе земли по направленію къ погребенному тѣлу, а не одно лишь раскопаніе поверхностнаго земляного слоя.

Разрытіе могилъ представляетъ лишь одинъ изъ способовъ раскрытія могилъ, болѣе старый, чаще употребляемый, но не болѣе опасный. Признать преступнымъ „разрытіе могилъ, для ограбленія мертвыхъ или для поруганія надъ погребенными“, или „для какихъ либо суевѣрныхъ дѣйствій“,

или „по шалости или въ пьянствѣ“ (Ул. 234.) и не признать преступнымъ раскрытія могилъ другими способами съ тѣми же самыми преступными цѣлями или при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ было бы явной нелѣпостью и далеко не вполне соответствовало бы цѣлямъ законодателя, ясно выраженнымъ въ той же самой 234-й статьѣ уложенія. Эти цѣли состоятъ: въ огражденіи погребенныхъ отъ поруганія и совершенія надъ ними суевѣрныхъ дѣйствій, въ огражденіи имущества, находящагося при погребенномъ, отъ похищенія и въ огражденіи религіознаго чувства и нравственнаго чувства порядочныхъ людей отъ оскорбленія. Достиженіе этихъ цѣлей законодателя было бы далеко не обезпечено, если бы противорѣчащее имъ раскрытіе могилъ было признано преступнымъ только въ томъ случаѣ, когда оно произведено посредствомъ разрытія, а при употребленіи всѣхъ другихъ средствъ оставалось бы не преступнымъ. Приписать законодателю такую нелѣпость мѣшаетъ и то обстоятельство, что въ слѣдующей статьѣ уложенія (235) онъ признаетъ преступнымъ „наружное поврежденіе могилъ“, безъ всякаго ограниченія способовъ поврежденія, а относительно надгробныхъ памятниковъ признаетъ преступнымъ и поврежденіе, и истребленіе. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду, что въ 1-й части 234-й статьи уложенія употреблено законодателемъ такое явно неточное выраженіе, которое исключаетъ логическую возможность и законность буквального, грамматическаго толкованія этой статьи и требуетъ логическаго толкованія ея. Это выраженіе — „ограбленіе мертвыхъ“. Законодатель говоритъ о похищеніи имущества, находящагося при погребенномъ, о похищеніи, производимомъ тайно и безъ насилія надъ живыми людьми, а между тѣмъ называетъ это похищеніе ограбленіемъ мертвыхъ, тогда какъ самъ же законодатель ясно и твердо устанавливаетъ общее понятіе о грабежѣ, какъ о такомъ похищеніи движимости, которое производится или открыто, или съ угрозой или насиліемъ, безопасными для жизни, здоровья и физической свободы живого человѣка (1637).

При такихъ условіяхъ, слѣдуетъ признать, что нашъ законодатель, устанавливая законный составъ преступленія, предусмотрѣннаго 234-й статьѣй уложенія, слѣлалъ ошибку при изложеніи своей мысли, а эта ошибка состояла въ томъ, что онъ, имѣя въ виду признать преступнымъ раскрытіе

могиль съ извѣстными цѣлями или при извѣстныхъ обстоятельствахъ, употребилъ вмѣсто общаго термина, обнимающаго всѣ способы раскрытія могиль, а именно — „раскрытіе могиль“ специальный терминъ, означающій лишь одинъ изъ этихъ способовъ — „разрытіе могиль“.

Подъ раскрытіемъ могиль разумѣется устраненіе препятствій, ограждающихъ погребеннаго покойника и находящееся при немъ имущество съ громомъ отъ проникновенія къ нимъ людей.

По толкованію Уголовнаго Кассационнаго Департамента (К. р. 1898 г. № 1 д. Щетинина и Левитскаго), „подъ разрытіемъ могилы слѣдуетъ понимать устраненіе препятствій, ограждающихъ гробъ похороненнаго, и находящіяся въ немъ останки отъ проникновенія къ нимъ неуполномоченныхъ закономъ или волею родственниковъ лицъ и при томъ съ преступными цѣлями, указанными въ 1 ч. 234 ст. улож. или въ состояніи и по побужденіямъ, обозначеннымъ во 2 ея части“. Это толкованіе нельзя признать правильнымъ. Оно предписываетъ придавать понятію о разрытіи могиль такой смыслъ, который далеко выходитъ за предѣлы дѣйствительнаго значенія, свойственнаго этому понятію, и болѣе соответствуетъ общему понятію о преступномъ раскрытіи могиль.

Для наличности религіозно или нравственно-преступнаго нарушенія неприкосновенности могильныхъ сооружений, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы посягатель дѣйствовалъ виновно и при томъ умышленно (234 ч. 1—2; 235 ч. 1.) или неосторожно (234 ч. 3; 235 ч. 2.).

Это уголовное правонарушеніе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Религіозно или нравственно-преступное нарушеніе неприкосновенности могильныхъ сооружений, предусмотрѣнное уложеніемъ, раздѣляется на шесть видовъ. Они влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ каторга отъ 10 до 12 лѣтъ (234 ч. 1.), а нисшимъ — штрафъ не выше 50 рублей (235 ч. 2.).

1-й видъ — умышленное разрытіе или, вѣрнѣе, раскрытіе могилы съ цѣлью похищенія вещей, находящихя при погребенномъ или, по неточному выраженію уложенія, „для ограбленія мертвыхъ“ (234 ч. 1.). Стадій двѣ: покушеніе и совершеніе. Наказаніе — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ.

2-й видъ — умышленное разрытіе или, вѣрнѣе, раскры-

тіє могили для поруганія надъ погребеннымъ (234 ч. 1.). Поруганіє производится совершеніемъ въ разрытой или раскрытой могилѣ, или надъ вынутымъ гробомъ, или надъ вынутымъ трупомъ, или надъ вынутыми частями трупа, какихъ нибудь дѣйствій, выражающихъ презрѣніе къ покойнику. Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. Наказаніе — каторга отъ 10 до 12 лѣтъ.

3-й видъ — умышленное разрытіе или, вѣрнѣе, раскрытіе могилы для какихъ нибудь суевѣрныхъ дѣйствій (234 ч. 2.). Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

4-й видъ — неосторожное разрытіе или, вѣрнѣе, раскрытіе могилы, безъ законной цѣли, но и не для похищенія вещей, находящихся при погребенномъ, не для поруганія надъ погребеннымъ и не для суевѣрныхъ дѣйствій или, по выраженію уложенія, „разрытіе могилы“ „безъ всякаго злаго намѣренія, а по шалости или въ пьянствѣ“ (234 ч. 3.). Этотъ проступокъ имѣетъ только одну стадію — совершеніе.

5-й видъ — умышленное наружное поврежденіе могилы, или истребленіе, или поврежденіе надгробнаго памятника, съ цѣлью оказанія неуваженія къ погребенному или, согласно выраженію уложенія, „по злобному противъ погребенныхъ въ сихъ могилахъ или противъ семействъ ихъ чувству“ (235 ч. 1.). Стадій осуществленія можетъ быть двѣ: покушеніе и совершеніе.

6-й видъ — неосторожное наружное поврежденіе могилы, или истребленіе, или поврежденіе надгробнаго памятника, „по одному лишь легкомыслію“ (235 ч. 2.). Стадія осуществленія одна — совершеніе. Наказаніе — штрафъ не выше 50 рублей.

§ 39. Лжеприсяга ¹⁾.

Уложеніе о наказаніяхъ не опредѣляетъ въ общемъ видѣ, что такое преступленіе лжеприсяги. Изъ сопоставленія же постановленій уложенія относительно лжеприсяги (236—238; 240.) и ложнаго свидѣтельскаго показанія подъ присягой

1) Лохвицкій — Курсь. с. 337—342. Неклюдовъ — Руководство къ особ. части. Т. IV. с. 67—94. С. М. Будзинскій — О лжеприсягѣ. Варшавскія Университетскія Извѣстія. Варшава. 1886. № V. с. 1—11. Неклюдовъ — Руководство особ. части. Изданіе Харченко. с. 68—73. Будзинскій — О преступленіяхъ. 421—432.

(942) съ постановленіями устава уголовного судопроизводства о присягѣ свидѣтелей (ст. 95; 97; 442; 706; 711.), окольныхъ людей (ст. 466.) и экспертовъ (ст. 694.) и постановленіями устава гражданского судопроизводства о присягѣ тяжущихся (ст. 115—116; 485.), свидѣтелей (ст. 85; 95; 372; 395.) и окольныхъ людей (ст. 436.) можно составить слѣдующее понятіе объ этомъ преступленіи, по русскому праву. Лжеприсяга, по нашему законодательству, есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 236—238; 240; 942.), виновное, умышленное произнесеніе узаконенной клятвы религіознаго характера передъ судебнымъ слѣдователемъ (У. У. С. 442; 466.) или судомъ (У. Г. С. 95; 115; 395; 435; 485. — У. У. С. 97; 694; 711.), учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, не моложе четырнадцатилѣтняго возраста (У. Г. С. 85; 372. — У. У. С. 95; 706.), не принадлежащимъ къ числу слабоумныхъ, не понимающихъ святости присяги (У. У. С. 95; 706.), исповѣдующимъ христіанскую или нехристіанскую вѣру, дозволенную русскими законами (У. Г. С. 95. — У. У. С. 711; 713; 714—715.), конфирмованнымъ, въ случаѣ евангелическаго вѣроисповѣданія (У. Г. С. 85; 372. — У. У. С. 95; 706.) и не отлученнымъ отъ церкви по приговору духовнаго суда (У. У. С. 95; 706.), въ случаѣ православнаго, или единовѣрческаго, или христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, и при томъ учиненное въ подтвержденіе правдивости своего показанія или заключенія, завѣдомо ложнаго (Ул. 236—238; 942.). Показанія подъ присягой даются: истцомъ и отвѣтчикомъ въ гражданскомъ процессѣ и свидѣтелями и окольными людьми въ гражданскомъ и уголовномъ процессѣ, а заключенія подъ присягой — экспертами или свѣдущими людьми въ уголовномъ процессѣ.

Лжеприсяга имѣетъ мѣсто въ двухъ случаяхъ: 1) въ томъ, когда человѣкъ, давая свое показаніе или заключеніе, сознательно искажилъ правду, а потомъ сознательно присягнулъ, что это показаніе или заключеніе отличается правдивостью, и 2) въ томъ, когда человѣкъ сначала присягнулъ, что дастъ правдивое показаніе или заключеніе, а потомъ, давая свое показаніе или заключеніе, сознательно искажилъ правду.

Субъектомъ преступленія лжеприсяги, по нашему законодательству, можетъ быть только тотъ человѣкъ, который

находится въ состояніи вмѣняемости (Ул. 236—238; 942.), имѣть не менѣ четырнадцати лѣтъ отъ роду (У. Г. С. 85; 372. — У. У. С. 95; 706.), не принадлежитъ къ числу слабоумныхъ, не понимающихъ святости присяги (У. У. С. 95; 706.), исповѣдуетъ христіанскую или нехристіанскую вѣру (У. Г. С. 395. — У. У. С. 711; 713; 714—715.), дозволенную русскими законами (См. выше с. 49—55; 101—102; 137 примѣчаніе.), конфирмованъ, въ случаѣ евангелическаго вѣроисповѣданія (У. Г. С. 85; 372. — У. У. С. 95; 706.), не отлученъ отъ церкви по приговору духовнаго суда (У. У. С. 95; 706.), въ случаѣ православнаго, или единовѣрческаго, или христіанскаго, неправославнаго, иностраннаго вѣроисповѣданія, и состоитъ истцомъ или отвѣтчикомъ въ гражданскомъ процессѣ (У. Г. С. 115—116; 485.), свидѣтелемъ (У. Г. С. 95; 395. — У. У. С. 97; 442; 711.) или окольнымъ человѣкомъ (У. Г. С. 436. — У. У. С. 466.) въ гражданскомъ или уголовномъ процессѣ, или экспертомъ въ уголовномъ процессѣ (У. У. С. 694.).

Слѣдуетъ замѣтить, что русское законодательство признаетъ церковь не только общество людей, объединенное единствомъ христіанской, православной, католической вѣры восточнаго исповѣданія (Св. зак. Т. I. 42 и 44. — Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. 1 и 4. — Т. XIV. 65 и 70.), но и общество людей, объединенное единствомъ какой нибудь изъ нѣкоторыхъ христіанскихъ, неправославныхъ религій иностраннаго исповѣданія, терпимыхъ въ русскомъ государствѣ, напр., римско-католической (Св. зак. Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. 31; 46; 196.), евангелическо-лютеранской (Т. XI. 252; 253; 255; 256; 1060; 1061.), евангелическо-аугсбургской (Т. XI. 899; 900.), евангелическо-реформатской (Т. XI. 1027; 1030.) и армяно-грегоріанской (Т. XI. 1109—1114; 1117).

Есть, однако, и такія общества вѣрующихъ, которые не признаются у насъ церквами, не смотря на то, что вѣрующіе каждаго изъ этихъ обществъ объединены единствомъ одного изъ нѣкоторыхъ терпимыхъ христіанскихъ, неправославныхъ, иностранныхъ исповѣданій. Таково, повидимому, религіозное общество шотландскихъ колонистовъ въ Терской области (Т. XI. Ч. I. Уст. Дух. 1100.) или религіозное общество менонитовъ (Т. XI. 1104.).

Общество вѣрующихъ, объединенное единствомъ какой нибудь терпимой раскольничьей вѣры въ тѣсномъ смыслѣ слова, или терпимой еретической вѣры, или терпимой не-

христіанской вѣры не признается церковью, по русскимъ законамъ.

Объектами преступленія лжеприсяги служатъ: 1) неприкосновенность узаконеннаго господства дозволенной христіанской или нехристіанской вѣры (Ул. 236—238; 240. — У. Г. С. 95. — У. У. С. 711; 713; 714—715. — См. выше с. 49—55; 101—102; 137 примѣчаніе; 145.), 2) неприкосновенность уваженія христіанъ и нехристіанъ къ узаконенной присягѣ, какъ общанію, освященному религіей (Ул. 236; 237; 240, а въ особенности 238. — У. У. С. 95 п. 3; 706 п. 3; 713.), 3) вѣрность присягѣ (Ул. 236—238.) и 4) доброкачественность правосудія (Ул. 236—238; 942.). Всѣ эти объекты подвергаются посягательству при каждомъ преступленіи лжеприсяги.

Дѣяніе человѣка составляетъ преступленіе лжеприсяги, по нашему праву, только въ томъ случаѣ, когда вполнѣ подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ этого преступленія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ (236—239; 942.).

Для наличности преступленія лжеприсяги, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ, при внѣшнихъ условіяхъ, указанныхъ закономъ, а именно — уложеніемъ о наказаніяхъ (236—238; 942.) и уставомъ гражданскаго судопроизводства (85; 95; 115—116; 372; 395; 436; 485.) или уставомъ уголовного судопроизводства (95; 97; 442; 466; 694; 706; 711; 713; 714—715.), учинилъ особыя внѣшнія дѣйствія, запрещенныя уголовнымъ закономъ, а именно — уложеніемъ (236—239; 942.). Съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ произнесъ клятву религіознаго характера, по узаконенной формѣ, съ соблюденіемъ обязательныхъ узаконенныхъ обрядовъ, передъ судебнымъ слѣдователемъ или судомъ въ подтвержденіе правдивости своего показанія или заключенія, а между тѣмъ, давая это показаніе или заключеніе, искажилъ бы извѣстную ему правду относительно того обстоятельства, которое онъ призванъ указать суду своимъ показаніемъ или заключеніемъ по данному дѣлу. Предшествовала ли дача присяги дачѣ показанія или заключенія или слѣдовала за дачей его, это — безразлично для преступности лжеприсяги. Точно также безразлично для преступности лжеприсяги и то, вызвала ли лжеприсяга въ дѣйствительности вредныя послѣдствія для истца, или отвѣтчика, или обвиняемаго или не вызвала. Преступность лжеприсяги не зависитъ отъ вызванныхъ ею послѣдствій.

Для наличности преступленія лжеприсяги, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человекъ дѣйствовалъ виновно и при томъ умышленно (Ул. 236—238.). Съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человекъ произнесъ извѣстную клятву религіознаго характера, сознавая, что онъ произноситъ ее въ подтвержденіе правдивости своего судебного показанія или заключенія, а между тѣмъ, давая это показаніе или заключеніе, сознательно исказилъ бы извѣстную ему правду относительно того обстоятельства, которое онъ призванъ указать суду своимъ показаніемъ или заключеніемъ.

Преступленіе лжеприсяги можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе раздѣляется, согласно уложенію (236—238) на три вида:

1-й видъ — умышленная лжеприсяга или, по выраженію уложенія (238), лживая присяга „безъ обдуманнаго намѣренія, а по замѣшательству, въ трудныхъ обстоятельствахъ и слабости разумѣнія о святости присяги“. Наказанія — заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на время отъ 1½ года до 2½ лѣтъ (Ул. 238. — Вр. пр. 3.) и церковное покаяніе, по усмотрѣнію духовнаго начальства того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ клятвенно-преступникъ (Ул. 240.).

2-й видъ — предумышленная лжеприсяга (236). Наказанія — заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи на время отъ 4 до 5 лѣтъ (Ул. 236. — Вр. пр. 2.) и церковное покаяніе, по усмотрѣнію духовнаго начальства того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ клятвенно-преступникъ (Ул. 240.).

3-й видъ — предумышленная лжеприсяга по уголовному дѣлу, данная человекомъ въ подтвержденіе такого ложнаго свидѣтельства, вслѣдствіе котораго обвиняемый долженъ неправильно понести уголовное наказаніе (237). Наказаніе — каторга отъ 8 до 10 лѣтъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что уложеніе въ главѣ о лжеприсягѣ упоминаетъ, въ качествѣ особаго проступка (239), неосторожное обѣщаніе человека о подтвержденіи своего судебного показанія или заключенія присягою, не приведенное въ исполненіе вслѣдствіе отказа со стороны этого лица отъ принятія обѣщанной присяги. Это преступленіе принадлежитъ, однако, къ числу преступленій противъ правосудія,

а не противъ вѣры. Виновный въ этомъ проступкѣ подвергается вразумленію со стороны суда и аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ. Изложеніе этого проступка въ главѣ о лжеприсягѣ, какъ преступленіи противъ вѣры, совершенно не умѣстно, такъ какъ этотъ проступокъ можетъ принадлежать, по своему составу, только къ числу проступокъ противъ доброкачественности правосудія.

Глава III.

Государственныя Преступленія¹⁾.

§ 40. Государство и государственное преступленіе.

Государство — не продукт случая, но великое произведеніе долговременныхъ и многочисленныхъ усилій со стороны людей.

Государство вызвано къ жизни дѣйствительною, настоятельною потребностью въ немъ человѣка.

Эта потребность — не прирожденная, но производная. Сама жизнь выработала ее въ человѣкѣ. Подъ вліяніемъ

1) Лохвицкій — Курсъ. 2 изд. с. 342—373. Н. Неклюдовъ — Отличіе заговора отъ тайнаго общества. Судебный Вѣстникъ. Газета Юридическая. С.-Петербургъ. 1872. №№ 6; 7; 10 и 17. П. Хохряковъ — О различіи между тайнымъ обществомъ и заговоромъ, по уложенію о наказаніяхъ. Юридическій Вѣстникъ. Москва. 1872. Августъ и сентябрь. с. 1—23. Ив. Фойницкій — Наказуемость изъявленія умысла по русскому праву. Судебный Вѣстникъ. 1876. №№ 20 и 21. И. Фойницкій — Къ вопросу о наказуемости изъявленія умысла по русскому праву. Суд. Вѣстникъ. 1876. № 35. К. Анциферовъ — По поводу статьи г. Фойницкаго: „Наказуемость изъявленія умысла по русскому праву“. Суд. Вѣстникъ. 1876. №№ 33; 34 и 45. А. Кистяковскій — О наказуемости изъявленія умысла на нѣкоторыя изъ государственныхъ преступленій по русскому праву. Суд. Вѣстникъ. 1876. № 37. Н. С. Таганцевъ — Курсъ русскаго уголовного права. Часть общая. Книга 1-я. Ученіе о преступленіи. Выпускъ 2-й. Санктпетербургъ. 1878. с. 132—138. Неклюдовъ — Руководство особ. части. Изданіе Харченко. с. 3—12; 17. Н. С. Таганцевъ — Лекціи по русскому уголовному праву. Часть общая. Выпускъ II. С.-Петербургъ. 1888. с. 781—784. Сѣверскій — Особенная часть. с. 137—145. Вульфертъ — Лекціи по особен. части рус. уг. права. Выпускъ 2-й. Издатель Петровъ. с. 73—101.

личныхъ потребностей, а главнымъ образомъ — потребностей: безопасности отъ враговъ и обезпеченія отъ голода, подъ вліяніемъ совмѣстнаго существованія людей, при дѣйствіи многочисленныхъ и разнообразныхъ условій жизни, постепенно, въ теченіе многихъ вѣковъ, сложилась у людей новая потребность, — потребность объединенія въ независимые, прочные и сильные союзы для обезпеченія себѣ удовлетворенія другихъ насущныхъ потребностей. Удовлетворяя ее на дѣлѣ, люди и образовали государственные союзы или государства.

Жизнь выработала въ людяхъ потребность объединенія въ государство, жизнь и поддерживаетъ эту потребность, постоянно, энергично, на дѣлѣ, самимъ опытомъ внушая людямъ, что безъ государственнаго союза крайне трудно, а часто и не возможно обезпечить удовлетвореніе многихъ настоятельныхъ потребностей. Оттого, потребность объединенія людей въ государство такъ прочна, что, разъ появившись въ человѣческой средѣ, твердо сохраняется многія тысячелѣтія. Почувствовавъ эту потребность и создавъ подъ ея вліяніемъ государство, народъ уже не разстается съ государственнымъ строемъ, хотя съ теченіемъ времени, подъ давленіемъ нѣкоторыхъ глубокихъ измѣненій въ потребностяхъ и условіяхъ народной жизни, измѣняетъ формы своего государственнаго устройства.

Государство служитъ высшимъ охранителемъ и попечителемъ матерьяльнаго и духовнаго благосостоянія своего народа. Если бы государство разрушилось и наступила анархія; то правовой порядокъ, установленный и поддерживаемый государствомъ для обезпеченія возможности удовлетворенія потребностей своего народа, прекратилъ бы существованіе; мирные, порядочные люди лишились бы прочной защиты отъ произвола и насилій со стороны злонамѣренныхъ лицъ; религія, нравственность, семейныя начала, искусства и науки пришли бы въ упадокъ; экономическіе интересы народа и частныхъ лицъ потерпѣли бы сильнѣйшій вредъ, словомъ, — наступили бы неисчислимыя опасности и бѣдствія. Отсюда становится понятно, что государство весьма дорого для его разумныхъ гражданъ, а его безопасность составляетъ весьма важное благо. Подъ безопасностью государства разумѣется отсутствіе для него опасности подвергнуться разрушенію, пострадать отъ посягательствъ на

представителей его верховной власти, потерпѣть насильственное измѣненіе его основного, правового устройства, подвергнуть нападенію, а тѣмъ болѣе потерять часть своего народонаселенія или территоріи, утратить свою независимость или занять невыгодное положеніе передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи.

При такомъ положеніи вещей, въ ряду уголовныхъ правонарушеній, предусматриваемыхъ уголовнымъ правомъ cadaго государства, неминуюемо должны были находиться и дѣйствительно всегда находились и находятся различныя посягательства на безопасность государства. Эти преступныя посягательства и носятъ названіе государственныхъ преступленій.

§ 41. Понятіе государственнаго преступленія у культурныхъ народовъ.

Если, при разсмотрѣннн постановленій культурныхъ государствъ о государственныхъ преступленіяхъ, оставить въ сторонѣ перемѣнчивыя особенности, выдѣлнть общіе постоянныя признаки государственныхъ преступленій, одинаково встрѣчающіеся въ уголовномъ правѣ cadaго культурнаго государства, и соединнть эти признаки въ одно цѣлое; то получится основное понятіе о государственномъ преступленнн, съ точки зрѣннн уголовного права культурныхъ государствъ. Съ этой точки зрѣннн, государственное преступленіе есть противное уголовному закону, виновное, умышенное или неосторожное посягательство человѣка, находящагося въ состояннн вмѣняемости, дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ на безопасность государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ на цѣлость всего государства, или на неприкосновенность представителей верховной государственной власти, или на цѣлость его основного, правового устройства, или народонаселенія, или территоріи, или на независимость государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеннн.

Всѣ культурныя государства кладутъ это основное понятіе въ основу своихъ постановленій о государственныхъ преступленіяхъ, но проводятъ его въ этихъ постановленіяхъ не въ одинаковой мѣрѣ.

Многія изъ культурныхъ государствъ, однако, не довольствуются этимъ основнымъ понятіемъ, но идутъ далѣе и восполняютъ его съ помощью различныхъ дополненій, составляю-

щихъ перемѣнчивыя особенности. Такихъ особенностей встрѣчается двѣ.

Первая состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя культурныя государства, дѣлая свои постановленія о государственныхъ преступленіяхъ, выходятъ за предѣлы основнаго понятія объ этомъ преступленіи въ культурныхъ государствахъ и постановляютъ, что государственными преступленіями должны признаваться не только посягательства извѣстнаго рода на безопасность государства т. е. дѣянія извѣстнаго рода, направленныя противъ безопасности государства, осуществившіяся въ стадіи приготовленія, или покушенія, или совершенія, какъ это принято всюду, но и обнаруженный умыселъ на нѣкоторыя изъ посягательствъ этого рода. Эта особенность встрѣчается, напр., въ англійскомъ правѣ¹⁾ и въ русскомъ законодательствѣ²⁾.

Вторая особенность состоитъ въ томъ, что многія изъ культурныхъ государствъ, дѣлая свои постановленія о государственныхъ преступленіяхъ, выходятъ за предѣлы основнаго понятія объ этомъ преступленіи и расширяютъ свой кругъ государственныхъ преступленій, причисляя къ этимъ преступленіямъ злоумышленія и посягательства (какъ это принято напр., въ Англии³⁾ и Россіи⁴⁾) или только посягательства (какъ это принято напр., въ Австріи⁵⁾, Германіи⁶⁾ и Гол-

1) Sir James Fitzjames Stephen — A Digest of the criminal law. 4 edition. London. 1887. Art. 57 (p. 43—44. „The writing of such words is such an overt act“ (p. 44.)) при сопоставленіи съ Art. 51 (p. 41.), Art. 52 (p. 41—42.), Art. 56 (p. 43.). Thomas Brett — Commentaries on the present laws of England. 2 edition. London. 1891. Vol. II. p. 1174.

2) Уложеніе о нак. 6—7; 111; 241—244; 253 п. 1.

3) Sir James Fitzjames Stephen — A Digest of crim. law. Art. 56—58; 62. Thomas Brett — Commentaries. Vol. II. p. 1173—1174.

4) Уложеніе о нак. 244.

5) Das allgemeine Strafgesetz vom 27. Mai 1852. § 64. Manz'sche Gesetzes-Ausgabe. Vierter Band. Vierzehnte Auflage. Wien. 1882. Само собою разумѣется, что это постановленіе находится цѣликомъ и во всѣхъ изданіяхъ дѣйствующаго австрійскаго уголовнаго уложенія 27 мая 1852 года, напечатанныхъ подъ заглавіемъ: „Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen. См., напр., Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen. (Vom 27 Mai 1852). § 64. Achzehnte Auflage. Wien. 1897.

6) Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. §§ 96; 97; 100; 101.

ландіи 1)) на неприкосновенность нѣкоторыхъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу представителей верховной власти. Такими лицами обыкновенно признаются всѣ или нѣкоторые изъ Членовъ Царствующаго Дома, какъ это принято, напр., въ Россіи 2), Австріи 3), Германіи 4), Голландіи 5). Англія же идетъ еще дальше. Она признаетъ государственнымъ преступленіемъ (high treason) еще убійство канцлера (т. е. лорда, высокаго канцлера Великобританіи, хранителя большой государственной печати), или кого либо изъ членовъ суда королевской скамьи, или даже каждаго судьи во время исполненія имъ своихъ судейскихъ обязанностей 6).

§ 42. Отношеніе между терминами: государственное преступленіе и политическое преступленіе.

Хотя государственныя преступленія нерѣдко называются политическими преступленіями, тѣмъ не менѣ примѣненіе этого названія къ государственнымъ преступленіямъ не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, такъ какъ терминъ „политическое преступленіе“ имѣетъ нѣсколько различныхъ значеній и легко можетъ повести къ недоразумѣніямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, терминъ „политическое преступленіе“ употребляется нерѣдко внѣ всякой связи съ вопросомъ о выдачѣ преступниковъ однимъ государствомъ другому. Въ этомъ случаѣ, подъ именемъ политическаго преступленія разумѣется всякое государственное преступленіе.

Въ большинствѣ же случаевъ термину „политическое преступленіе“ придается значеніе, стоящее въ тѣсной связи съ тѣмъ или инымъ рѣшеніемъ вопроса о выдачѣ преступ-

1) Нидерландское уложеніе ст. 108—113.

2) Уложеніе о нак. 244.

3) Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen. § 64.

4) Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. §§ 96; 97; 100; 101.

5) Нидерландское уложеніе. ст. 108—113.

6) Sir James Fitzjames Stephen—A Digest of crim. law. Art. 59. p. 44—45. Thomas Brett—Commentaries. Vol. II. p. 1173. Хотя законъ, изданный королемъ Эдуардомъ III въ 1351 году и сохранившій свою силу въ Англии до сихъ поръ, признаетъ высокой измѣной, а, слѣдовательно, и государственнымъ преступленіемъ также и убійство казначея (treasurer т. е. лорда, высокаго казначея); но въ Англии уже съ XVIII вѣка, съ 1714 года нѣтъ лордовъ, высокихъ казначеевъ, такъ какъ ихъ должность замѣнена другимъ учрежденіемъ.

никовъ. Въ этихъ случаяхъ этотъ терминъ имѣетъ четыре различныхъ значенія.

Во первыхъ, подъ именемъ политическаго преступленія разумѣется не всякое государственное преступленіе, но лишь такое, которое посягаетъ: на цѣлость всего государства, или на цѣлость его основного, правового устройства, или народонаселенія, или территоріи, или на независимость государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи. Учинители этихъ государственныхъ преступленій называются политическими преступниками и, по единогласному признанію всѣхъ культурныхъ государствъ и ученыхъ, не подлежатъ выдачѣ.

Во вторыхъ, политическимъ преступленіемъ называется всякое государственное преступленіе, за исключеніемъ умышеннаго убійства и умышеннаго покушенія на убійство главы государства и членовъ семьи этого лица. Учинители всѣхъ государственныхъ преступленій, за исключеніемъ учинителей такого убійства или покушенія на убійство, по признанію всѣхъ культурныхъ государствъ и множества ученыхъ, также называются политическими преступниками и также не подлежатъ выдачѣ.

Въ третьихъ, по дѣйствующему праву Англій и Италіи, а также по имѣнію многихъ ученыхъ, всякое государственное преступленіе представляетъ собой политическое преступленіе и ни въ какомъ случаѣ не должно влечь за собой выдачи учинителя.

Наконецъ, въ четвертыхъ, по швейцарскому праву и мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, подъ именемъ политическаго преступленія разумѣется не только всякое государственное преступленіе, но и всякое иное преступленіе, учиненное съ политической цѣлью т. е. съ цѣлью благопріятствованія государственнымъ преступленіямъ, какъ напр., ограбленіе почты съ цѣлью пріобрѣтенія денегъ для революціонной пропаганды, убійство должностныхъ лицъ государства съ цѣлью ослабленія ихъ энергіи въ борьбѣ съ революціонными или анархическими движеніями и т. д. По терминологіи сторонниковъ этого взгляда, учинители всѣхъ этихъ преступленій называются политическими преступниками. При этомъ, по мнѣнію однихъ ученыхъ, всѣ эти преступники не должны подлежать выдачѣ; по мнѣнію же другихъ ученыхъ и по швейцарскому

праву, не должны подлежать выдачѣ лишь учителя государственныхъ преступлений, а учинившіе не государственное, но такъ называемое общее преступленіе съ политической цѣлью могутъ быть выдаваемы, но лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы ихъ судили только за общее преступленіе, совершенно не обращая вниманія на политическую цѣль.

При такомъ различіи значеній термина „политическое преступленіе“, во избѣжаніе недоразумѣній, лучше не называть государственныхъ преступлений политическими, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ полного совпаденія въ значеніи обоихъ этихъ терминовъ.

§ 43. Общее понятіе о государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству.

Государственныя преступленія предусмтрѣны уложеніемъ о наказаніяхъ. Оно посвящаетъ этимъ преступленіямъ весь свой III-й раздѣлъ (241—255; 256—256², по прод. 1895 г.; 257—261.) и двѣ статьи VIII-го раздѣла (987 и 1145.).

Наше уложеніе не опредѣляетъ въ общемъ видѣ, что такое государственное преступленіе. Чтобы получить общее понятіе о государственномъ преступленіи, по русскому праву, необходимо изучить постановленія нашего уложенія относительно этого преступленія (241—261; 987; 1145.) какъ въ связи съ постановленіями уложенія относительно преступленія вообще (1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 124—126; 128 ч. 3; 137 ч. 1.), такъ и въ связи съ постановленіями нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ „о существѣ Верховной Самодержавной Власти“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. Изданіе 1892 г. Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. 1—2.) и „о порядкѣ наслѣдія престола“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—17.) и опредѣлить, съ помощью отвлеченія общихъ признаковъ, составъ этого преступленія. Сдѣлавъ эту работу, мы получимъ слѣдующее опредѣленіе: государственное преступленіе, по русскому праву, есть противное уголовному закону (Ул. 241—261; 987 и 1145.), виновное злоумышленіе или виновное, умышенное или неосторожное посягательство чловѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, на безопасность русскаго государства, т. е. Россійской Имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ на неприкосновенность Священной Особы царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства или на неприкосновенность Чле-

новъ русскаго Императорскаго Дома, или на цѣлость русскаго государства, или на цѣлость основнаго, правового, русскаго государственнаго устройства, или народонаселенія, или территоріи, или на независимость русскаго государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи.

§ 44. Субъектъ преступленія, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству.

Субъектомъ государственнаго преступленія, по русскому праву, можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости, (Ул. 3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 241; 243—244¹; 245 ч. 3; 246 ч. 3; 248—252; 253—256¹; 259—261; 987 ч. 2; 1145.). При нѣкоторыхъ же изъ видовъ государственнаго преступленія, по русскому праву, субъектомъ преступленія можетъ быть лишь тотъ, кто не только удовлетворяетъ общему условію вмѣняемости, но и удовлетворяетъ, сверхъ того, еще одному или нѣсколькимъ изъ спеціальныхъ добавочныхъ условій, указанныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ. Такими добавочными условіями служатъ: въ однихъ случаяхъ — принадлежность къ числу русскихъ подданныхъ (253 п. 2—3; 258—260 ч. 1.), а въ другихъ — русское подданство и званіе русскаго дипломатическаго или иного чиновника (253 п. 4—5.). Наконецъ, нѣкоторыя изъ государственныхъ преступленій, а именно бунтъ (249; 250 ч. 1; 260 ч. 1.) и преступное сообщество для достиженія бунтовскихъ цѣлей безъ насилія (250 ч. 2; 260 ч. 1.) отличаются той особенностью, что не могутъ быть учинены однимъ человѣкомъ, въ одиночку, но могутъ быть учинены только нѣсколькими или многими людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости. Для наличности преступленія здѣсь необходимо присутствіе, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ посягателей.

§ 45. Объектъ преступленія, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству.

Каждое государственное преступленіе, предусмотрѣнное нашимъ уложеніемъ о наказаніяхъ, имѣетъ своимъ объектомъ

безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи. Оттого и весь раздѣль уложенія, посвященный государственнѣмъ преступленіямъ, озаглавленъ словами: „О преступленіяхъ государственныхъ“.

Безопасность русскаго государства является постояннѣмъ объектѣмъ каждаго государственнаго преступленія, по русскому праву; но многія изъ этихъ преступленій, сверхъ этого общаго и постояннаго объекта, имѣютъ еще и различныя перемѣнныя объекты т. е. такіе объекты, надъ которыми разражаются не всѣ государственныя преступленія, предусмотрѣнныя русскимъ законодательствомъ, а только нѣкоторыя или многія.

Перемѣнныя объекты государственныхъ преступленій, предусмотрѣнныя уложеніемъ о наказаніяхъ, — многочисленны.

На первыхъ мѣстахъ въ ряду этихъ объектовъ преступленія стоятъ важнѣйшія изъ благъ, принадлежащихъ царствующей Особѣ, владѣющей „Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ“.

Во избѣжаніе недоразумѣній, необходимо немедленно объяснить, кто именно разумѣется подъ именемъ царствующей Особы, владѣющей „Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ“, и каковы именно эти блага.

По основнымъ государственнымъ законамъ Россійской Имперіи, „Императорскій Всероссійскій престоль есть наслѣдственный въ нынѣ благополучно царствующемъ Императорскомъ Домѣ“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. Изданіе 1892 г. Сводъ Основн. Гос. Зак. 3.). „Оба пола имѣютъ право къ наслѣдію престола; но преимущественно принадлежитъ сіе право полу мужскому по порядку первородства; за пресѣченіемъ же послѣдняго мужскаго поколѣнія, наслѣдіе престола поступаетъ къ поколѣнію женскому по праву заступленія“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 5.). „Когда пресѣчется послѣднее мужское поколѣніе сыновей Императора, наслѣдство остается въ семь же родѣ, но въ женскомъ поколѣніи послѣдне-царствовавшего, какъ въ ближайшемъ къ престолу, и въ ономъ слѣдуетъ тому же порядку, предпочитая лице мужское женскому; но при семь не теряетъ никогда права то женское лице, отъ котораго право непосредственно пришло“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 8.). Въ этомъ случаѣ вступаетъ на Императорскій Всероссійскій престоль то лицо женскаго пола, ко-

торое во время открытія наслѣдства находится въ живыхъ и является ближайшимъ связующимъ звѣномъ между женскимъ поколѣніемъ, призываемымъ, по закону, къ престолу, съ одной стороны, и послѣднимъ царствовавшимъ Императоромъ, съ другой. Если бы, напр., послѣ смерти Императора не осталось въ живыхъ ни сына, ни брата, но осталась только дочь съ ея сыномъ; то на престоль вступила бы дочь Императора, а не внукъ, если бы только она добровольно не отрелась отъ своего права на престоль (Св. зак. Т. I. Ч. I. 15—16).

„Императоръ Всероссійскій есть Монархъ самодержавный и неограниченный. — Повиноваться верховной Его власти, не токмо за страхъ, но и за совѣсть, Самъ Богъ повелѣваетъ“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1.). „Та же власть верховная и самодержавная принадлежитъ и Императрицѣ, когда наслѣдство престола, въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго; но супругъ Ея не почитается Государемъ: онъ пользуется почестями и преимуществомъ наравнѣ съ супругами Государей, кромѣ титула“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 2.).

Такимъ образомъ, по нашимъ основнымъ законамъ, Россійская Имперія составляетъ наслѣдственную монархію. Владѣть Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ т. е. царствовать въ Россійской Имперіи въ одно и то же время можетъ только одно лицо. Къ наслѣдованію ея престола, въ узаконенномъ порядкѣ, имѣютъ право оба пола въ кругу лицъ царствующаго Императорскаго Дома Романовыхъ. За то мужскому полу въ отношеніи къ наслѣдованію престола предоставлено закономъ весьма важное преимущество предъ женскимъ поломъ. Благодаря этому узаконенному преимуществу, при прочихъ равныхъ условіяхъ, лицо мужского пола можетъ унаслѣдовать Императорскій Всероссійскій престоль гораздо чаще, чѣмъ лицо женскаго пола, и Государямъ Императорамъ приходится царствовать въ Россійской Имперіи гораздо чаще, чѣмъ Государынямъ Императрицамъ. Но кто бы ни владѣлъ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ, Государь ли Императоръ или Государыня Императрица, Каждому изъ Нихъ одинаково принадлежитъ, во время Его царствованія, одна и та же верховная, самодержавная, неограниченная власть. Супругъ царствующей Государыни Императрицы не владѣетъ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ и

не называется Государемъ Императоромъ; Супруга же царствующаго Государя Императора также не владѣтъ престоломъ, но носитъ титуль Государыни Императрицы.

Выражаясь вкратцѣ, слѣдуетъ сказать, что въ Россійской Имперіи, согласно ея основнымъ государственнымъ законамъ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), можетъ царствовать въ одно и то же время только одно лицо, но это лицо можетъ быть или Государемъ Императоромъ, или Государыней Императрицей и, хотя, въ силу закона о престолонаслѣдїи, Императорскій Всероссійскій престолъ можетъ принадлежать гораздо чаще Государю Императору, чѣмъ Государынѣ Императрицѣ, тѣмъ не менѣе Каждому изъ Нихъ, во время Его царствованія, одинаково принадлежитъ одна и та же верховная, самодержавная, неограниченная власть.

Необходимымъ логическимъ послѣдствіемъ этихъ правовыхъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ самихъ основныхъ государственныхъ законовъ Россійской Имперіи, служитъ полное равенство уголовно-правовой охраны противъ преступленій какъ для благъ, принадлежащихъ Государю Императору, царствующему въ Россійской Имперіи, такъ и для благъ, принадлежащихъ Государынѣ Императрицѣ, царствующей въ Россійской Имперіи. Блага, принадлежащія царствующей Государынѣ Императрицѣ, должны пользоваться такою же уголовно-правовой охраной противъ преступленій, какою пользуются блага, принадлежащія царствующему Государю Императору. Нарушеніе принципа равенства въ этомъ отношеніи во вредъ царствующей Государынѣ Императрицѣ стоитъ въ полномъ и явномъ несоотвѣтствіи съ важнѣйшими принципами, лежащими въ основѣ самихъ основныхъ государственныхъ законовъ Россійской Имперіи.

Къ сожалѣнію, этотъ принципъ равенства между царствующимъ Государемъ Императоромъ и царствующей Государыней Императрицей русского государства относительно уголовно-правовой охраны Ихъ благъ противъ государственныхъ преступленій не высказанъ въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ прямо и точно.

Наше уложеніе, посвящая государственнымъ преступленіямъ свой третій раздѣлъ, озаглавливаетъ первую главу этого раздѣла словами: „О преступленіяхъ противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома“. Указывая на преступленія противъ Священ-

ной Особы царствующаго Государя Императора Россійской Имперіи, это заглавіе ничего не говоритъ о преступленіяхъ противъ столь же Священной Особы царствующей Государыни Императрицы.

Въ третьемъ раздѣлѣ уложенія, посвященномъ государственнымъ преступленіямъ, есть нѣсколько статей, которыя прямо и ясно признають государственнымъ преступленіями преступныя злоумышленія и посягательства противъ важнѣйшихъ благъ, принадлежащихъ царствующему Государю Императору Россійской Имперіи (241; 243; 244¹; 246 ч. 1—2). Такими благами служатъ: 1) жизнь царствующаго Государя Императора Россійской Имперіи (241; 243), 2) Его здоровье (241; 243), 3) Его свобода (241; 243), 4) Его честь (241; 243; 246 ч. 1—3), 5) Его тѣлесная неприкосновенность (241: „учинить Священной Особѣ Его какое либо насиліе“. 243.) и 6) неприкосновенность принадлежащихъ Ему правъ верховной власти (241; 243). А между тѣмъ ни въ уложеніи о наказаніяхъ, ни въ иномъ какомъ нибудь законѣ нѣтъ ни одной статьи, которая прямо объявляла бы такими же государственнымъ преступленіями такія же злоумышленія и посягательства противъ тѣхъ же шести благъ, принадлежащихъ царствующей Государынѣ Императрицѣ.

Было бы, однако, большой ошибкой думать, что указанныя постановленія нашего законодательства о преступленіяхъ противъ жизни Государя Императора, Его здоровья, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти (Ул. 241; 243; 244¹; 246.) относятся только къ царствующему Государю Императору Россійской Имперіи, но вовсе не касаются царствующей Государыни Императрицы. Напротивъ, правильнѣе думать, что выраженіе: „Государь Императоръ“, употребленное въ этихъ постановленіяхъ уложенія, не имѣетъ исчерпывающаго значенія, не обозначаетъ царствующаго Государя Императора, исключая царствующую Государыню Императрицу, но указываетъ на Государя Императора только какъ на то изъ двухъ лицъ, которое, въ силу нашего закона о престолонаслѣдїи, обыкновенно, такъ сказать, въ видѣ общаго правила, наслѣдуетъ Императорскій Всероссійскій престолъ и царствуетъ въ Россійской Имперіи. А вмѣстѣ съ тѣмъ правильнѣе думать, что вышеозначенныя постановленія нашего уложенія относительно преступныхъ злоумышленій и посягательствъ про-

тивъ жизни царствующаго Государя Императора, Его здоровья, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти должны быть всецѣло отнесены и къ соотвѣтствующимъ злоумышленіямъ и посягательствамъ противъ тѣхъ же самыхъ благъ царствующей Государыни Императрицы.

Правильность этого взгляда подтверждается, прежде всего, его полнымъ соотвѣтствіемъ съ правовыми принципами, лежащими въ основѣ самихъ основныхъ государственныхъ законовъ Россійской Имперіи (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.). Изъ этихъ принциповъ слѣдуетъ съ логической необходимостью, что уголовно-правовая охрана противъ преступленій должна быть совершенно одинакова какъ для царствующаго Государя Императора Россійской Имперіи, такъ и для царствующей Государыни Императрицы.

Кромѣ того, въ пользу правильности приведеннаго взгляда говорить и другія обстоятельства.

Обращаясь къ нимъ, нужно замѣтить, что въ нашихъ законахъ, при изложеніи постановленій, логически относящихся вообще къ Лицу, царствующему въ Россійской Имперіи, обыкновенно упоминается только о Государѣ Императорѣ, безъ упоминанія о царствующей Государынѣ Императрицѣ (см., напр., Св. зак. Т. I. Ч. I. 19; 21; 31; 33; 41; 42; 82; 91; 93 и др.). Этотъ обычный способъ изложенія имѣетъ свое оправданіе главнымъ образомъ въ томъ, что въ Россійской Имперіи, въ силу закона о престолонаслѣдіи, обыкновенно, по общему правилу, царствуетъ Государь Императоръ, а Государыня Императрица можетъ царствовать только въ видѣ сравнительно рѣдкаго исключенія. При наличности же такого обычнаго способа изложенія въ русскихъ законахъ и при полномъ отсутствіи всякихъ противоположныхъ указаній, можно признать, что этотъ обычный способъ изложенія имѣетъ мѣсто и въ тѣхъ статьяхъ нашего уложенія о наказаніяхъ, гдѣ говорится о преступленіяхъ противъ жизни Государя Императора, Его здоровья, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти (241; 243; 244¹; 246.).

Далѣе, въ томъ же самомъ третьемъ раздѣлѣ уложенія, посвященномъ государственнымъ преступленіямъ, но только въ другихъ статьяхъ также говорится о государственныхъ преступленіяхъ, но уже отмѣчается, что эти преступления

направлены противъ „Государя“ (245 ч. 1; 249 ч. 1.). По общему же логическому смыслу тѣхъ фразъ, въ которыхъ употреблено въ этихъ статьяхъ слово: „Государь“, слѣдуетъ логически заключить, что подъ этимъ именемъ разумѣется вообще Лицо, царствующее въ Россійской Имперіи, т. е. и царствующій Государь Императоръ, и царствующая Государыня Императрица. Это значеніе слова „Государь“ въ этихъ статьяхъ уложенія не представляетъ ничего страннаго. Слово „Государь“ часто употребляется и въ литературѣ, и въ законахъ въ значеніи царствующаго лица вообще. Въ нашихъ основныхъ законахъ встрѣчается даже выраженіе: „Государи обоюго пола“. „Совершеннолѣтіе Государямъ обоюго пола и Наслѣднику Императорскаго Престола говоритъ 18-я статья нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ (Св. зак. Т. I. Ч. I.), полагается въ шестнадцать лѣтъ“.

Наконецъ, въ томъ же третьемъ раздѣлѣ уложенія есть статья (255), которая вполне ясно указываетъ, что въ статьѣ (241), перечисляющей преступленія противъ жизни Государя Императора, Его здоровья, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти, предусматривъ между прочимъ „заговоръ противъ Власти Верховной“. Заговоръ же противъ Власти Верховной есть такое преступленіе, которое, очевидно, можетъ быть направлено противъ всякаго царствующаго Лица, безразлично къ тому, будетъ ли это Лицо Государемъ Императоромъ или Государыней Императрицей.

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, мы и приходимъ къ тому окончательному выводу, что всѣ постановленія нашего уложенія относительно преступныхъ злоумышленій и посягательствъ противъ жизни царствующаго Государя Императора Россійской Имперіи, Его здоровья, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти (241—243; 244¹—247; 249—252¹; 253 п. 1; 255; 987 ч. 1; 1145.) должны быть всецѣло отнесены и къ соотвѣтствующимъ злоумышленіямъ и посягательствамъ противъ тѣхъ же самыхъ благъ царствующей Государыни Императрицы (Ул. 241; 243; 244¹; 246 въ связи съ Ул. 245 ч. 1; 249 ч. 1; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Эти шесть важнѣйшихъ благъ, принадлежащихъ царствующему Государю Императору Россійской Имперіи

(Ул. 241—243; 244¹—247; 249—252¹; 253 п. 1; 255; 987 ч. 1; 1145.) и царствующей Государынѣ Императрицѣ (Ул. 241; 243; 244¹; 246 въ связи съ Ул. 245 ч. 1; 249 ч. 1; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), а именно: 1) жизнь (Ул. 241—243; 244¹; 1145.), 2) здоровье (241—243; 244¹; 1145.), 3) свобода (241—243; 244¹; 1145.), 4) честь (241—243; 244¹—246; 1145.), 5) тѣлесная неприкосновенность (241—243; 244¹; 1145.) и 6) неприкосновенность правъ верховной власти (241—243; 244¹; 249—252¹; 253 п. 1; 255; 987; 1145.) являются первыми шестью переменными объектами государственныхъ преступлений, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ.

Пятью слѣдующими переменными объектами государственныхъ преступлений, а именно — 7-мъ, 8-мъ, 9-мъ, 10-мъ и 11-мъ, по нашему уложенію, служатъ: жизнь (244—244¹; 1145.), здоровье (244—244¹; 1145.), свобода (244—244¹; 1145.), честь (244—244¹; 248 ч. 1; 1145.) и неприкосновенность высочайшихъ правъ (244—244¹; 249 ч. 1; 252; 255; 1145.) каждаго изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома. Членами русскаго Императорскаго Дома состоятъ: 1) всѣ Лица, происшедшія отъ Императорской крови, по мужской линіи, въ законномъ бракѣ, заключенномъ, по дозволенію царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства, „съ лицомъ соотвѣтственнаго по происхожденію достоинства“ т. е. съ лицомъ, принадлежащимъ къ какому нибудь царствующему или владѣтельному дому (Св. зак. Т. I. Ч. I. 82 въ связи съ 1; 2; 14; 89; 90; 139; 144.), 2) Супруга царствующаго Государя Императора Россійской Имперіи (Св. зак. Т. I. Ч. I. 2; 109. — Ул. 244; 248.), 3) Супругъ царствующей Государыни Императрицы (Св. зак. Т. I. Ч. I. 2; 109.) и 4) Супруги Лицъ мужского пола, происшедшихъ отъ Императорской крови, по мужской линіи, вступившія въ законный бракъ съ этими Лицами, по дозволенію царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства, и при томъ принадлежащія, по своему происхожденію, къ какому нибудь царствующему или владѣтельному дому (Св. зак. Т. I. Ч. I. 100; 101; 109; 139; 144 съ примѣчаніемъ.).

Наконецъ, дальнѣйшими переменными объектами государственныхъ преступлений, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ, являются: 12) цѣлость русскаго государства т. е.

Россійской Имперіи (249; 253 п. 1; 987; 1145.), 13) цѣлость основнаго, правовога, русскаго, государственнаго устройства т. е. цѣлость основнаго, правовога, государственнаго устройства Россійской Имперіи (241; 243; 244; 249—252; 987; 1145.), 14) цѣлость народонаселенія Россійской Имперіи (253 п. 1; 987; 1145.), 15) цѣлость территоріи русскаго государства (253 п. 1; 987; 1145.), 16) независимость русскаго государства (253 п. 1; 987; 1145.), 17) неприкосновенность выгодъ положенія Россійской Имперіи передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи (253 п. 2—5; 256—256², по прод. 1895 г.; 257—261; 987; 1145.), 18) жизнь караульныхъ или часовыхъ, охраняющихъ Священную Особу царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства, или охраняющихъ кого нибудь изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244¹. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—2.), 19) тѣлесная невредимость этихъ часовыхъ (Ул. 244¹.), 20) свобода этихъ часовыхъ (244¹), 21) неприкосновенность выгодъ иностраннаго государства, находящагося въ союзѣ съ Россійской Имперіей, въ военномъ отношеніи во время войны (253 п. 3.), 22) обезпеченность узаконенной борьбы или узаконеннаго отпора противъ нѣкоторыхъ злоумышленій, а тѣмъ болѣе посягательствъ на безопасность русскаго государства и вмѣстѣ съ тѣмъ на нѣкоторыя другія блага, а главнымъ образомъ на какое нибудь или какія нибудь изъ благъ только что указанныхъ (с. 162—164.), въ качествѣ двадцати одного изъ первыхъ переменныхъ объектовъ государственнаго преступленія (Ул. 243; 244; 247; 248 ч. 2; 249 ч. 1—2; 253 и 254 въ связи со статьями: 14-й, 15-й, 124-й, 125-й, 126-й и 128-й ч. 3; 260 ч. 1. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), 23) честь посла, посланника или вообще дипломатическаго агента иностранной державы (261), 24) человѣческая жизнь (249; 259.), 25) человѣческая тѣлесная невредимость (249; 259.) и др.

§ 46. Преступное дѣяніе, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству.

По нашему уголовному законодательству (Ул. 241—261; 987; 1145.), государственное преступленіе имѣется въ наличности лишь тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи

вмѣняемости и удовлетворяя, сверхъ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще и нѣкоторымъ специальнымъ добавочнымъ условіямъ, учинилъ преступное злоумышленіе или преступное дѣяніе противъ безопасности русскаго государства т. е. Россійской Имперіи, а, сверхъ того, во многихъ случаяхъ еще и противъ другого блага, пользующагося охраной русскаго закона.

Какъ злоумышленіе, такъ и дѣяніе человѣка составляетъ государственное преступленіе, по нашему законодательству, только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ или подвидовъ государственнаго преступленія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ (241—261; 987 и 1145.).

Для наличности государственнаго преступленія, по нашему законодательству, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе опредѣленнаго содержанія, указаннаго нашимъ уложеніемъ въ соотвѣтствующихъ статьяхъ, характеризующихъ государственныя преступленія (241—261; 987 и 1145.).

Опредѣляя въ общихъ чертахъ это внѣшнее дѣйствіе, слѣдуетъ сказать, что оно должно быть однимъ изъ четырехъ.

Въ однихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе должно обнаруживать злоумышленіе человѣка на безопасность русскаго государства и нѣкоторые другіе объекты (6—7; 111; 241; 243; 244; 253 п. 1.).

Въ другихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе должно способствовать осуществленію или, по крайней мѣрѣ, благопріятствовать развитію посягательства на безопасность русскаго государства и нѣкоторые другіе объекты (241; 243—244¹; 245 ч. 4; 246 ч. 3; 248 ч. 1; 251 ч. 4; 252 ч. 4; 256 ч. 1; 256¹ ч. 1; 260 ч. 1.).

Въ третьихъ — внѣшнее дѣйствіе должно обнаруживать злоумышленіе и способствовать осуществленію посягательства на безопасность русскаго государства и другіе объекты (241—245; 246 ч. 1—2; 248 ч. 1; 249—256; 256¹ ч. 2—3; 256²—261; 987; 1145.).

Наконецъ, въ четвертыхъ — внѣшнее дѣйствіе должно состоять въ противодѣйствіи наступленію узаконеннаго отпора противъ злоумышленія, а тѣмъ болѣе посягательства

на безопасность русскаго государства и нѣкоторые другіе объекты (Укрывательство. Ул. 243; 244; 249 ч. 1; 253 и 254 въ связи съ 14-й, 124-й и 128 ч. 3; 260 ч. 1.).

Слѣдуетъ замѣтить, что злоумышленіе, обнаруженное человѣкомъ, составляетъ государственное преступленіе, по нашему уложенію, (6—7; 111; 241; 243; 244; 253 п. 1.), въ томъ лишь случаѣ, когда это злоумышленіе направлено не только на безопасность русскаго государства, но и, сверхъ того еще, по крайней мѣрѣ, на одинъ изъ слѣдующихъ объектовъ. Таковы — жизнь, здоровье, свобода, честь, тѣлесная неприкосновенность и неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго Государя Императора (Ул. 241; 243; 253 п. 1.) или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства (Ул. 241; 243; 244¹; 246 въ связи съ Ул. 245 ч. 1; 249 ч. 1; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), жизнь, здоровье, свобода, честь и неприкосновенность высочайшихъ правъ каждаго изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244.), цѣлость русскаго государства (Ул. 253 п. 1), цѣлость его народонаселенія (253 п. 1.), цѣлость его территоріи (253 п. 1.) и независимость русскаго государства (253 п. 1.).

Что же касается внѣшняго бездѣйствія со стороны человѣка, оно должно быть вообще опаснымъ или вреднымъ для безопасности русскаго государства и нѣкоторыхъ другихъ объектовъ (243; 244; 247; 248 ч. 2; 249 ч. 1—2; 253 п. 3; 254; 260 ч. 1.).

Для наличности государственнаго преступленія, по русскому праву, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ, учиня злоумышленіе или посягательство на безопасность русскаго государства и какой нибудь изъ другихъ объектовъ государственнаго преступленія, поступалъ виновно и при томъ въ однихъ случаяхъ — умышленно (241—245; 246 ч. 1—2; 247—256; 256¹ ч. 2—3; 256²—261; 987; 1145.), а въ другихъ — неосторожно (241; 243—244¹; 245 ч. 4; 246 ч. 3; 247; 248; 249; 251 ч. 4; 252 ч. 4; 256¹ ч. 1; 260 ч. 1.), при отсутствіи какого бы то ни было обстоятельства, устраняющаго, по уложенію о наказаніяхъ (5; 91; 92 п. 1 и 4—5; 93; 99; 100.), вмѣненіе дѣянія въ вину. Напр., если бы солдаты и офицеры русской баттарей во время сраженія стали стрѣлять въ русскую пѣхоту, принявъ ее, по извинительной ошибкѣ, за непріятельскую; это было бы

несчастливымъ случаемъ, но не государственнымъ преступленіемъ.

§ 47. Стадіи осуществленія государственныхъ преступленій, по русскому уголовному законодательству.

Государственныя преступленія могутъ имѣть различныя стадіи осуществленія.

Наше уложеніе держится общаго правила, что одно обнаруженіе умысла на осуществленіе замышляемаго преступленія не составляетъ стадіи этого замышляемаго преступленія и не подвергаетъ злоумышленника наказанію, соотвѣтственно этому преступленію (6—7; III.). Но изъ этого общаго правила уложеніе дѣлаетъ исключеніе для нѣкоторыхъ важнѣйшихъ государственныхъ преступленій, а именно — для нѣкоторыхъ изъ государственныхъ преступленій противъ царствующаго Государя Императора (6—7; III; 241; 243.) или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства (Ул. 6—7; III; 241; 243 въ связи съ Ул. 245 ч. I; 249 ч. I; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), для нѣкоторыхъ изъ государственныхъ преступленій противъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244) и для нѣкоторыхъ изъ подвидовъ измѣны русскому государству (253 п. I.). Если человѣкъ не учинилъ ни совершенія, ни покушенія, ни приготовленія, но только обнаружилъ свое злоумышленіе, а это злоумышленіе направлено не только на безопасность русскаго государства, но и, сверхъ того еще, по крайней мѣрѣ, на одно изъ важнѣйшихъ нижеозначенныхъ благъ; въ такомъ случаѣ это обнаружившееся злоумышленіе признается уложеніемъ за стадію замышляемаго преступленія и влечетъ злоумышленнику то же самое наказаніе, которое узаконено за осуществленіе этого замышляемаго преступленія въ стадіяхъ: приготовленія, покушенія и совершенія т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь (241—242; 244; 253 п. I; 254.). Такими благами служатъ: жизнь, здоровье, свобода, честь, тѣлесная неприкосновенность и неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго Государя Императора (Ул. 241; 243; 253 п. I.) или царствующей Государыни Императрицы русскаго государства (Ул. 241; 243; 246 въ связи съ Ул. 245 ч. I; 249 ч. I; 253 п. I; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), жизнь, здоровье, свобода, честь и

неприкосновенность высочайшихъ правъ каждаго изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244.), цѣлость русскаго государства (253 п. 1.), цѣлость его народонаселенія (253 п. 1.), цѣлость его территоріи (253 п. 1.) и независимость русскаго государства (253 п. 1.).

Указавъ это исключеніе изъ общаго правила, отмѣтимъ вообще, что умышленныя государственныя преступленія могутъ имѣть, по нашему уложенію (6; 8—10; 112—115; 241—244; 249—250; 253—254; 260.), и одну стадію осуществленія — совершеніе, и двѣ — покушеніе и совершеніе, и даже три — приготовленіе, покушеніе и совершеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что далеко не каждое умышленное государственное преступленіе можетъ имѣть всѣ эти три стадіи; тѣмъ не менѣе, среди этихъ преступленій есть не мало такихъ, которыя могутъ проходить всѣ эти три стадіи (241—244; 249—250; 253—254; 260.).

Неосторожныя государственныя преступленія имѣютъ только одну стадію — совершеніе (напр., 245 ч. 4; 247; 248 ч. 2; 251 ч. 4; 252 ч. 4.).

§ 48. Подраздѣленіе государственныхъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ.

Государственныя преступленія, предусмотрѣнныя уложеніемъ, раздѣляются на четыре категоріи. Къ I-й категоріи принадлежатъ „преступленія противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома“ (241—248; 255; 1145.), а точнѣе — преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 241—248; 255; 1145 въ связи съ Ул. 249 ч. 1 и со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), ко II-й — бунтъ и однородныя съ нимъ преступленія или, короче сказать, бунтовскія преступленія (249—252¹; 255; 987; 1145.), къ III-й — государственная измѣна и однородныя съ ней преступленія предательскаго характера или, короче сказать, предательскія преступленія (253—258; 987; 1145.) и къ IV-й — преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, извѣстныя въ уложеніи подъ именемъ „преступленій противъ народнаго права“ (259—261.).

§ 49. Преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома.

Уложение о наказаніяхъ не опредѣляетъ общаго понятія о государственныхъ преступленіяхъ противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома. Чтобы получить общее понятіе объ этихъ преступленіяхъ, по нашему законодательству, необходимо изучить постановленія нашего уложенія относительно этихъ преступленій (241—248; 255; 1145.) какъ въ связи съ постановленіями уложенія относительно преступленія вообще (1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1.), такъ и въ связи съ постановленіями нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ „о существѣ Верховной Самодержавной Власти“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—2) и „о порядкѣ наслѣдія престола“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—17), отвлечь общіе признаки этихъ преступленій и соединить эти признаки въ одно цѣлое, характеризующее въ общихъ чертахъ законный составъ этой категоріи преступленій. Выполнивъ эту работу на дѣлѣ, мы получимъ слѣдующее опредѣленіе: государственное преступленіе противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома есть противный уголовному закону (Ул. 1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1; 241—248; 255; 1145), виновный обнаружившійся умыселъ, „злоумышленіе“ (Ул. 6—7; 111; 241; 243—244) или виновный, умышленный или неосторожный внѣшній поступокъ (Ул. 6; 8—10; 112—115; 241—248; 255; 1145.), учиненный челովкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, не только противъ безопасности русскаго государства, но и противъ жизни, или здоровья, или свободы, или чести царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241; 243; 244¹—247; 1145.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241; 243; 244¹; 246; 1145 въ связи съ Ул. 245 ч. 1; 249 ч. 1; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163), или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 248; 1145.), или противъ тѣлесной неприкосновенности, или про-

тивъ неприкосновенности правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241; 243; 244¹; 255; 1145) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241; 243; 244¹; 1145 въ связи съ Ул. 249 ч. 1; 255, а также со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или противъ неприкосновенности высочайшихъ правъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 255; 1145.).

Субъектомъ этого преступленія можетъ быть только человекъ, находящійся въ состояннн вмѣняемости (3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 241; 243—244¹; 245 ч. 3; 246 ч. 3; 248 ч. 1; 255; 1145.).

Каждое изъ преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома имѣетъ нѣсколько объектовъ преступленія.

Одинъ изъ этихъ объектовъ подвергается нападенію со стороны каждаго изъ этихъ преступленій и, такимъ образомъ, оказывается постояннымъ объектомъ каждаго изъ этихъ преступленій. Этимъ постояннымъ объектомъ является безопасность русскаго государства, безопасность Россійской Имперіи. Оттого эти преступленія и признаны въ уложеніи государственными преступленіями.

Напротивъ, другіе объекты являются переменными: ихъ задѣваетъ не каждое изъ разсматриваемыхъ нами преступленій, но одно посягаетъ на одинъ изъ нихъ, другое — на другой и т. д. Къ числу этихъ переменныхъ объектовъ принадлежатъ: 1) жизнь царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243; 244¹; 1145.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше. с. 157—163.), или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 1145.), 2) здоровье царствующаго Государя (Ул. 241—243; 244¹; 1145.), или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома (244—244¹; 1145.), 3) свобода царствующаго Государя Императора (Ул. 241—243; 244¹; 1145.), или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 1145.), 4) честь царствующаго

Государя Императора (Ул. 241—243; 244¹—246; 1145.), или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹—246; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 248 ч. 1; 1145.), 5) тѣлесная неприкосновенность царствующаго Государя Императора (Ул. 241: „учинить Священной Особѣ Его какое либо насиліе“. 242—243; 244¹; 1145.) или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), 6) неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243; 244¹; 255; 1145.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243; 244¹; 255; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), 7) неприкосновенность высочайшихъ правъ каждаго изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244—244¹; 255; 1145.), а въ особенности — неприкосновенность правъ на наслѣдованіе Императорскаго Всероссийскаго престола, принадлежащихъ нѣкоторымъ изъ этихъ Членовъ (Ул. 244; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16.), 8) жизнь каждаго изъ караульныхъ или часовыхъ, охраняющихъ Священную Особу царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 244¹) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 244¹. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.) или охраняющихъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244¹), 9) тѣлесная невредимость каждаго изъ этихъ часовыхъ (244¹), 10) свобода каждаго изъ этихъ часовыхъ (244¹) и 11) обезпеченность узаконенной борьбы или узаконеннаго отпора противъ злоумышленій и посягательствъ на безопасность русскаго государства и вмѣстѣ съ тѣмъ на вышеозначенныя блага царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 243; 247.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 243; 247. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.) или на вышеозначенныя блага Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244; 248 ч. 2.).

Какъ злоумышленіе, такъ и дѣяніе челоуѣка составляетъ преступленіе противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ или подвидовъ этого государственнаго преступленія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ (241—248; 255; 1145.).

Для наличности преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе опредѣленнаго содержанія, указаннаго уложеніемъ въ соответствующихъ статьяхъ, характеризующихъ это государственное преступленіе, (241—248; 255; 1145.).

Это внѣшнее дѣйствіе должно быть однимъ изъ четырехъ.

Въ однихъ случаяхъ оно должно обнаруживать злоумышленіе человѣка, направленное не только на безопасность русскаго государства, но еще и на одинъ или нѣсколько изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 170—171.) переменныхъ объектовъ разсматриваемаго государственнаго преступленія (6—7; 111; 241; 243; 244.). Этими объектами, какъ извѣстно, служатъ: жизнь, здоровье, свобода и честь царствующаго русскаго Государя Императора, или царствующей русской Государыни Императрицы, или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома, тѣлесная неприкосновенность и неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы и неприкосновенность высочайшихъ правъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома.

Въ другихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе человѣка должно способствовать осуществленію или, по крайней мѣрѣ, благопріятствовать развитію посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ десяти первыхъ вышеозначенныхъ (с. 170—171.) переменныхъ объектовъ разсматриваемаго преступленія (241; 243—244¹; 245 ч. 4; 246 ч. 3; 248 ч. 1.).

Въ третьихъ — внѣшнее дѣйствіе человѣка должно не только обнаруживать злоумышленіе, но и способствовать осуществленію посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ одиннадцати вышеозначенныхъ (с. 170—171.) переменныхъ объектовъ разсматриваемаго государственнаго преступленія (241—246; 248 ч. 1; 255; 1145.).

Наконецъ, въ четвертыхъ — внѣшнее дѣйствіе человѣка должно состоять въ противодѣйствіи наступленію уза-

коненнаго отпора противъ злоумышленія, а тѣмъ болѣе посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ десяти первыхъ вышеозначенныхъ (с. 170—171.) перемѣнныхъ объектовъ разсматриваемаго государственнаго преступленія (Укрывательство. Ул. 243; 244; 244¹ въ связи съ 14 и 124.).

Внѣшнее же бездѣйствіе должно быть благопріятно (243; 244; 247; 248 ч. 2.): или 1) осуществленію злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 170—171.) перемѣнныхъ объектовъ разсматриваемаго государственнаго преступленія, или 2) ненаступленію законнаго отпора противъ злоумышленія, а тѣмъ болѣе противъ злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ этихъ семи перемѣнныхъ объектовъ преступленія, или 3) осуществленію этого злоумышленнаго посягательства и ненаступленію законнаго отпора противъ этого посягательства.

Для наличности преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ, учиня злоумышленіе или посягательство не только на безопасность русскаго государства, но и на одинъ или нѣсколько изъ одиннадцати вышеозначенныхъ (с. 170—171.) перемѣнныхъ объектовъ этого государственнаго преступленія, поступалъ виновно и при томъ въ однихъ случаяхъ — умышленно (241—245; 246 ч. 1—2; 247; 248; 255; 1145.), а въ другихъ — неосторожно (241; 243—244¹; 245 ч. 4; 246 ч. 3; 247; 248.), при отсутствіи обстоятельства, устраняющаго, по нашему уложенію (5; 91; 92 п. 1 и 4—5; 93; 99; 100.), вмѣненіе дѣянія въ вину.

Преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома могутъ имѣть различныя стадіи осуществленія.

Неосторожныя преступленія этой категоріи имѣютъ одну стадію — совершеніе (напр., 245 ч. 4; 247; 248 ч. 2.).

Что же касается умышленныхъ преступленій, то одни изъ нихъ имѣютъ одну стадію: совершеніе (См., напр., ст. 245

ч. 4; 247; 248 ч. 2.), другія — двѣ: покушеніе и совершеніе (См., напр., ст. 244¹; 245 ч. 1.), а всѣ важнѣйшія — три: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (6; 8—10; 112—115; 241—244.).

Признавая въ видѣ общаго правила, что одно обнаруженіе умысла не составляетъ стадіи замышляемаго преступленія, наше уложеніе допускаетъ исключеніе изъ этого правила для всѣхъ важнѣйшихъ преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ Членовъ Русскаго Императорскаго Дома. Если человѣкъ не учинилъ ни совершенія, ни покушенія, ни приготовленія, но только обнаружилъ свое злоумышленіе, а это злоумышленіе направлено не только на безопасность русскаго государства, но и, сверхъ того, на жизнь, или здоровье, или свободу, или честь царствующаго русскаго Государя Императора, или царствующей русской Государыни Императрицы, или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома, или на тѣлесную неприкосновенность, или на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы, или на неприкосновенность высочайшихъ правъ, принадлежащихъ Членамъ русскаго Императорскаго Дома, или на нѣсколько изъ этихъ благъ; въ такомъ случаѣ это обнаружившееся злоумышленіе признается уложеніемъ за стадію замышляемаго преступленія и влечетъ злоумышленнику то же самое наказаніе, которое узаконено за осуществленіе этого замышляемаго преступленія въ стадіяхъ: приготовленія, покушенія и совершенія (6—7; 111; 241—244.).

§ 50. Подраздѣленіе преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома.

Государственныя преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома раздѣляются, соотвѣтственно постановленіямъ уложенія о наказаніяхъ (241—248; 255; 1145.), на одиннадцать видовъ. Эти виды влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служить смертная казнь съ

лишениемъ всѣхъ правъ состоянія (241—244; 1145.) и конфискаціей всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ (255), а нисшимъ — арестъ отъ одного до семи дней (247; 248 ч. 2.).

Къ 1-му виду принадлежать умышленныя и неосторожныя преступленія противъ жизни царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—143.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244). Эти преступленія, соотвѣтственно разницѣ жертвъ преступленія, раздѣляются на два подвиды. Преступленія противъ жизни царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы составляютъ 1-й подвидъ, а преступленія противъ жизни кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома — 2-й.

Ко 2-му виду относятся умышленныя и неосторожныя преступленія противъ здоровья или тѣлесной невредимости царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244). Эти преступленія, въ свою очередь, раздѣляются на два подвиды. 1-й подвидъ образуютъ преступленія противъ здоровья или тѣлесной невредимости царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы, а 2-й — преступленія противъ здоровья кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома (244).

Къ 3-му виду принадлежать умышленныя и неосторожныя преступленія противъ свободы царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244). Эти преступленія, соотвѣтственно разницѣ жертвъ преступленія, также подраздѣляются на два подвиды: на преступленія противъ свободы царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы и на преступленія противъ свободы кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома.

Къ 4-му виду относятся умышленныя и неосторожныя преступленія противъ чести царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I.

1—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 244), учиненныя въ личномъ присутствіи оскорбляемаго (Ул. 241; 244 въ связи съ 245; 246 и 1-й частью 248-й статьи Ул.),. Наличие этого ограничительнаго условія логически вытекаетъ, съ полнѣйшей ясностью и несомнѣнностью, изъ сопоставленія постановленій 241-й и 244-й статьи уложенія съ постановленіями статей: 245-й, 246-й („Кто осмѣлится произнести, хотя и заочно, дерзкія оскорбительныя слова противъ Государя Императора“ ...) и 1-й части 248-й („Виновные“ ... относительно „Наслѣдника Престола, или Супруги Государя Императора, или прочихъ Членовъ Императорскаго Дома“ ... „въ произнесеніи, хотя и заочно, дерзкихъ и оскорбительныхъ противъ ихъ Особы, правъ или чести словъ“ ...). Что касается подраздѣленія разсматриваемыхъ преступленій 4-го вида, то они, въ свою очередь, раздѣляются на два подвида, соотвѣтственно различію жертвъ преступления. 1-й подвидъ составляютъ преступления противъ чести царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы, учиненныя въ самомъ присутствіи оскорбляемой Особы, а 2-й — преступления противъ кого либо изъ Членовъ Императорскаго Дома, учиненныя въ самомъ присутствіи оскорбляемаго Лица.

Къ 5-му виду принадлежатъ умышленныя и неосторожныя преступления противъ тѣлесной неприкосновенности царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241: „учинить Священной Особѣ Его какое либо насиліе“. 242—243.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Къ 6-му виду относятся умышленныя и неосторожныя преступления противъ правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 241—243.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 241—243. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.) или противъ высочайшихъ правъ, принадлежащихъ Членамъ русскаго Императорскаго Дома (244). Эти преступления, соотвѣтственно различію жертвъ преступления и нарушаемыхъ правъ, также раздѣляются на два подвида. 1-й подвидъ образуютъ умышленныя и неосторожныя преступления противъ правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы. Таковы — преступное злоумышленіе, а тѣмъ болѣе преступное умышленное пося-

гательство „свергнуть . . . съ Престола, лишить . . . Власти Верховной, или же ограничить права оной“ (Ул. 241 въ связи съ 242; 243 и 255.), а также преступное попустительство и преступное недонесеніе объ этихъ замышляемыхъ или уже сдѣланныхъ преступленіяхъ, учиненныя или умышленно, или неосторожно, по небрежности (Ул. 14 ч. 2; 15; 125; 128 ч. 3; 241—243. — См. выше с. 113—114.), и, наконецъ, умышленное укрывательство этихъ уже сдѣланныхъ преступленій (Ул. 14 ч. 3; 241—243.). 2-й же подвидъ представляютъ умышленныя и неосторожныя преступленія противъ „Высочайшихъ правъ Наслѣдника Престола, или Супруги Государя Императора, или прочихъ Членовъ Императорскаго Дома“ (244). Таковы — преступное злоумышленіе, а тѣмъ болѣе преступное умышленное посягательство на эти права (244; 255.), а также преступное попустительство и преступное недонесеніе объ этихъ замышляемыхъ или уже сдѣланныхъ преступленіяхъ, учиненныя или умышленно, или неосторожно, по небрежности, (Ул. 14 ч. 2; 15; 125; 128 ч. 3; 241—244. — См. выше с. 113—114.), и, наконецъ, умышленное укрывательство этихъ уже сдѣланныхъ преступленій (Ул. 14 ч. 3; 244.).

За каждый изъ этихъ шести видовъ и десяти подвидовъ государственнаго преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы или противъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома узаконены уложеніемъ, въ видѣ общаго правила, одни и тѣ же наказанія, а именно — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (241—244.).

Въ какой формѣ выразилось здѣсь преступленіе, въ обнаруженіи ли умысла, или въ приготовленіи, или въ покушеніи, или въ совершеніи, это — безразлично: виновному одинаково полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (6—10; 111—115; 241—242; 244.).

Какого рода внѣшнимъ поступкомъ учинилъ здѣсь виновный преступленіе, это — также безразлично: всѣ виновные въ злоумышленіи точно также, какъ всѣ виновные соучастники приготовленія, или покушенія, или совершенія, а также и всѣ виновныя прикосновенныя лица т. е. попустители, укрыватели и недоносители о замышляемомъ или уже сдѣланномъ преступленіи подлежатъ одинаковому наказанію — лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни (6—10; 11—15; 111—115; 125; 128 ч. 3; 241—244.).

Какого рода здѣсь виновность преступника, поступалъ ли онъ умышленно или неосторожно, это — также безразлично: виновному одинаково полагаются одни и тѣ же наказанія — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (241—244.).

Въ случаѣ учиненія преступленій противъ правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—2.) или противъ высочайшихъ правъ на наслѣдіе „Императорскаго Всероссійскаго престола“, принадлежащихъ, по закону (Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16.), нѣкоторымъ Членамъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 255 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16.), и при томъ въ случаѣ учиненія этихъ государственныхъ преступленій въ стадіяхъ: приготовленія, или покушенія, или совершенія, по заговору, къ этимъ общимъ наказаніямъ присоединяется иногда еще, въ видѣ исключенія, и добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ, въ пользу государства (Ул. 255). Это добавочное наказаніе налагается на виновныхъ только тогда, когда о примѣненіи его заранѣе было сдѣлано особое постановленіе или распоряженіе русскаго Правительства „передъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ, или же на случай возобновленія или возбужденія оныхъ“ (255). „За участіе въ бунтѣ или заговорѣ противъ Власти Верховной, или же въ государственной измѣнѣ, въ какомъ бы то ни было изъ означенныхъ выше видовъ сихъ преступленій, говоритъ 255-я статья уложенія, сверхъ опредѣляемыхъ виновнымъ статьями 241, 244, 249—252 и 254 наказаній, въ нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствахъ и вслѣдствіе особыхъ о томъ постановленій или распоряженій правительства, дѣлаемыхъ повсюду или токмо въ одной какой либо части Имперіи, передъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ, или же на случай возобновленія или возбужденія оныхъ, полагается и конфискація всего родового и благопріобрѣтеннаго виновныхъ имущества, на основаніи устанавливаемыхъ въ то время для сего подробныхъ правилъ“.

Познакомившись съ первыми шестью видами государственныхъ преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома, обратимся къ изученію слѣдующихъ видовъ.

Къ 7-му виду принадлежитъ преступное насиліе т. е. преступное, умышленное или неосторожное посягательство дѣйствиємъ на жизнь, или тѣлесную невредимость, или свободу караульныхъ или часовыхъ, охраняющихъ Священную Особу царствующаго русскаго Государя Императора (244¹) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 244¹. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.) или охраняющихъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (244¹). Этотъ видъ преступленія, въ свою очередь, раздѣляется на два подвѣда. 1-й подвидъ составляютъ преступныя, умышленныя и неосторожныя насилія противъ часовыхъ, охраняющихъ Священную Особу царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы, а 2-й — преступныя, умышленныя и неосторожныя насилія противъ часовыхъ, охраняющихъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома. Умышленныя преступныя насилія какъ 1-го, такъ и 2-го подвѣда могутъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе; неосторожныя же — только одну — совершеніе. Наказаніями за преступныя, умышленныя и неосторожныя насилія обоихъ подвѣдовъ служатъ: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь.

Къ 8-му виду относятся преступныя умышленныя поврежденія телеграфныхъ сообщений, произведенныя съ цѣлью способствованія осуществленію посягательствъ: на жизнь, или здоровье, или свободу, или честь царствующаго русскаго Государя Императора, или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 1145 въ связи съ Ул. 241 и со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 1145 въ связи съ 244.), или на тѣлесную неприкосновенность, или на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 1145 въ связи съ Ул. 241 и со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или на неприкосновенность высочайшихъ правъ, принадлежащихъ Членамъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 1145 въ связи съ 244.). Этотъ видъ преступленія также раздѣляется на два подвѣда, одинъ изъ которыхъ направленъ противъ благъ царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы, а другой — противъ благъ, принадлежащихъ Членамъ Императорскаго Дома. Каждый изъ этихъ подвѣдовъ преступленія можетъ имѣть двѣ

стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе. За каждый изъ этихъ двухъ подвидовъ преступленія полагаются одни и тѣ же наказанія: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь.

Къ девятому виду принадлежатъ различныя преступныя заочныя оскорбленія царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 245; 246.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 245; 246. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 248 ч. I.). Оскорбленіе царствующаго Государя (Ул. 245 ч. I; 246 ч. I.) или царствующей Государыни (Ул. 245 ч. I; 246 ч. I вѣ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.) называется оскорбленіемъ Величества.

Преступныя заочныя оскорбленія царствующаго русскаго Государя Императора, или царствующей русской Государыни Императрицы, или Членовъ русскаго Императорскаго Дома раздѣляются на десять подвидовъ, шесть изъ которыхъ направлены противъ царствующаго Государя Императора или царствующей Государыни Императрицы, а четыре — противъ Членовъ Императорскаго Дома. За всѣ эти подвиды заочныхъ оскорбленій полагаются различныя наказанія. Высшимъ изъ этихъ наказаній служитъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга на время отъ 10 до 12 лѣтъ (245 ч. I.), а нисшимъ — арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ (245 ч. 4; 246 ч. 3; 248 ч. I.).

1-й подвидъ — умышенное составленіе сочиненія или изображенія, съ цѣлью возбужденія неуваженія „къ Верховной Власти, или же къ личнымъ качествамъ Государя, или къ управленію Его государствомъ“ (Ул. 245 ч. I.), или къ личнымъ качествамъ царствующей русской Государыни, или къ Ея управленію государствомъ (Ул. 245 ч. I вѣ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), не сопровождавшееся ни распространеніемъ, ни покушеніемъ на распространеніе этого произведенія (Ул. 245 ч. 1—3.).

Это преступленіе считается вѣ уложеніи преступнымъ обнаруженіемъ умысла, но вѣ дѣйствительности составляетъ не что иное, какъ одно изъ приготовленій, предусмотрѣнное закономъ отдѣльно отъ другихъ стадій соответствующаго преступленія, вѣ видѣ отдѣльнаго преступленія, и отдѣльно обложенное наказаніемъ. Одно составленіе оскорбительнаго произведенія, не сопровождавшееся его распространеніемъ, является вѣ дѣйствительности только однимъ изъ пригото-

лений по отношенію къ такому преступленію, въ которомъ для стадіи совершенія необходимо не только составленіе, но и распространеніе оскорбительнаго произведенія въ публикѣ.

Наказаніями за преступное составленіе сочиненія или изображенія, съ цѣлью возбужденія неуваженія къ священной Особѣ Лица, царствующаго въ Россійской Имперіи, служатъ: лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ крѣпости на время отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (245 ч. 3.). Этимъ наказаніямъ подлежатъ всѣ умышленные соучастники въ составленіи этихъ сочиненій или изображеній, но только въ томъ случаѣ, если эти сочиненія или изображенія не получили никакого распространенія среди публики и даже покушенія на распространеніе ихъ не было.

2-й подвидъ — умышленное составленіе и распространеніе сочиненія или изображенія, съ цѣлью возбужденія неуваженія „къ Верховной Власти“, или къ личнымъ качествамъ царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы, или къ Его или Ея управленію государствомъ (Ул. 245 ч. 1 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. Стадія совершенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда вышеозначенное сочиненіе или изображеніе не только составлено, но и умышленно распространено среди публики, хотя бы это распространеніе было самымъ незначительнымъ. Стадія же покушенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда вышеозначенное сочиненіе или изображеніе уже составлено, и уже предпринято какое либо внѣшнее дѣйствіе къ распространенію этого произведенія среди публики, но распространенія въ дѣйствительности не послѣдовало.

Если разсматриваемое преступленіе осуществилось въ стадіи совершенія; то виновные въ умышленномъ составленіи и распространеніи вышеозначеннаго сочиненія или изображенія подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ на время отъ 10 до 12 лѣтъ (245 ч. 1.). При наличности стадіи совершенія, этимъ наказаніямъ подлежатъ еще слѣдующія лица: 1) виновные только въ умышленномъ составленіи вышеозначеннаго произведенія, съ цѣлью распространенія, дѣйствительно учиненнаго вполнѣ другими людьми, и

2) виновные только въ умышенномъ распространеніи такого чужого произведенія (245 ч. 2.).

3-й подвидъ — умышенное или неосторожное обладаніе, безъ особаго распоряженія или позволенія со стороны надлежащаго высшаго начальства, сочиненіемъ или изображеніемъ, составленнымъ другою личностью съ цѣлью возбужденія неуваженія „къ Верховной Власти“, или къ личнымъ качествамъ царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы, или къ Его или Ея управленію государствомъ (Ул. 245 ч. 1 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), не осложненное ни распространеніемъ, ни покушеніемъ на распространеніе этого произведенія со стороны обладателя (Ул. 245 ч. 4.). Это преступленіе имѣеть только одну стадію — совершеніе. Наказаніями служить: арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ и отдача, по усмотрѣнію суда, подъ надзоръ полиціи на время отъ 1 года до 3 лѣтъ.

4-й подвидъ — умышенное заочное произнесеніе дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ царствующаго русскаго Государя Императора или умышенное заочное поврежденіе, или искаженіе, или истребленіе Его изображеній, выставленныхъ въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ, (Ул. 246 ч. 1.), или соотвѣтствующее оскорбительное поведеніе относительно царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 246 ч. 1 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), учиненное съ цѣлью возбужденія неуваженія къ Священной Особѣ царствующаго Государя Императора (Ул. 246 ч. 1—2.) или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 246 ч. 1—2 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Преступленіе умышеннаго заочнаго оскорбленія Величества словомъ имѣеть одну стадію осуществленія — совершеніе. Преступленіе же умышеннаго заочнаго оскорбленія Величества поврежденіемъ, или искаженіемъ, или истребленіемъ изображеній царствующей Особы можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. Стадія покушенія имѣеть мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышенно, на мѣстѣ преступленія, предпринялъ внѣшнее дѣйствіе съ тою цѣлью, чтобы повредить, или исказить, или истребить изображеніе царствующаго Лица, но это дѣйствіе не достигло цѣли, и никакого поврежденія, или искаженія, или истребленія по отношенію къ этому изображенію не произвело. Стадія же совершенія имѣеть мѣсто въ томъ случаѣ, когда человѣкъ умышенно,

на мѣстѣ преступленія, учинилъ внѣшнее дѣйствіе съ тою цѣлью, чтобы повредить, или исказить, или истребить изображеніе царствующаго Лица, а это дѣйствіе обусловило собою осуществленіе дѣйствительно наступившаго поврежденія, или искаженія, или истребленія.

При осуществленіи преступленія въ стадіи совершенія, виновному, въ обоихъ случаяхъ, одинаково полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 6 до 8 лѣтъ (246 ч. 1.).

5-й подвидъ — умышленное заочное произнесеніе дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ царствующаго русскаго Государя Императора или умышленное заочное поврежденіе, или искаженіе, или истребленіе Его изображеній, выставленныхъ въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ (Ул. 246 ч. 1.), или соотвѣтствующее оскорбительное поведеніе относительно царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 246 ч. 1 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), учиненное „безъ прямого намѣренія“ т. е. безъ умысла „возбудить неуваженіе къ Священной Особѣ Государя Императора“ (Ул. 246 ч. 2.) или царствующей Государыни Императрицы (Ул. 246 ч. 2 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Это преступленіе можетъ имѣть одну стадію осуществленія — совершеніе, а можетъ имѣть и двѣ — покушеніе и совершеніе. Если средствомъ къ учиненію преступленія является устное слово; въ такомъ случаѣ преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Если же средствомъ къ учиненію преступленія является внѣшнее дѣйствіе, направленное къ поврежденію, или искаженію, или истребленію изображенія царствующей Особы; въ такомъ случаѣ преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

При осуществленіи разсматриваемаго преступленія въ стадіи совершенія, виновному, въ обоихъ случаяхъ, одинаково полагается заключеніе въ крѣпости отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (246 ч. 2.).

6-й подвидъ — заочное произнесеніе дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ царствующаго русскаго Государя Императора или заочное поврежденіе, или искаженіе, или истребленіе Его изображеній, выставленныхъ въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ (Ул. 246 ч. 1.), или соотвѣт-

ствующее оскорбительное поведение относительно царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 246 ч. 1 в связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), учиненное умышленно или неосторожно, но „по неразумѣнію или невѣжеству, либо въ состояніи опьяненія“ (Ул. 246 ч. 3.).

Это преступленіе можетъ имѣть какъ одну стадію осуществленія — совершеніе, такъ и двѣ — покушеніе и совершеніе. Если это преступленіе учиняется только по неосторожности или же учиняется умышленно, но только посредствомъ устнаго слова; то въ этихъ случаяхъ это преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Если же преступленіе учиняется умышленно, а средствомъ къ учиненію является внѣшнее дѣйствіе, направленное къ поврежденію, или искаженію, или истребленію изображенія царствующей Особы; въ такомъ случаѣ преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

При осуществленіи рассматриваемаго преступленія въ стадіи совершенія, виновный подлежитъ: или заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ, или аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ (246 ч. 3.).

7-й подвидъ — умышленное составленіе и распространеніе сочиненія или изображенія, оскорбительнаго „для Наслѣдника Престола, или Супруги Государя Императора, или прочихъ Членовъ Императорскаго Дома“ (Ул. 248 ч. 1.).

Это преступленіе точно также, какъ и вышеизложенное преступленіе 2-го подвида (См. выше с. 181.), можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. Эти стадіи наступаютъ въ рассматриваемомъ преступленіи 7-го подвида соотвѣтственно тому, какъ они наступаютъ въ преступленіи 2-го подвида.

Если рассматриваемое преступленіе осуществилось въ стадіи совершенія; то виновные въ умышленномъ составленіи и распространеніи означеннаго оскорбительнаго произведенія подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ отъ 10 до 12 лѣтъ (248 ч. 1 в связи съ 245 ч. 1.). При наличности стадіи совершенія, этимъ наказаніямъ подлежатъ еще и слѣдующія лица: 1) виновные только въ умышленномъ составленіи означеннаго оскорбительнаго произведенія, съ цѣлью распространенія, дѣйствительно учиненнаго впоследствии другими людьми, и 2) виновные только въ умышленномъ распространеніи такого чужого произведенія (248 ч. 1 в связи съ 245 ч. 2.).

8-й подвидъ — умышленное заочное произнесение дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома или умышленное заочное поврежденіе, или искаженіе, или истребленіе изображеній этого Лица, выставленныхъ въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ, учиненное съ цѣлью возбужденія неуваженія къ этому Лицу (248 ч. 1 въ связи съ 246 ч. 1—2.).

Это преступленіе точно также, какъ и вышеизложенное преступленіе 4-го подвида (См. выше с. 182—183.), можетъ имѣть въ однихъ случаяхъ одну стадію: совершеніе, а въ другихъ — двѣ: покушеніе и совершеніе. Если средствомъ къ учиненію преступленія является устное слово; въ такомъ случаѣ преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Если же средствомъ къ учиненію преступленія служить внѣшнее дѣйствіе, направленное къ поврежденію, или искаженію, или истребленію изображенія Особы, состоящей Членомъ русскаго Императорскаго Дома; въ такомъ случаѣ преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

При осуществленіи разсматриваемаго преступленія въ стадіи совершенія, виновный подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ отъ 6 до 8 лѣтъ (248 ч. 1 въ связи съ 246 ч. 1.).

9-й подвидъ — умышленное заочное произнесение дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома или умышленное заочное поврежденіе, или искаженіе, или истребленіе изображеній этого Лица, выставленныхъ въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ, учиненное безъ умысла возбудить неуваженіе къ этому Лицу (248 ч. 1 въ связи съ 246 ч. 2.).

Это преступленіе точно также, какъ и вышеизложенное преступленіе 5-го подвида (См. выше с. 183.), можетъ имѣть въ однихъ случаяхъ одну стадію: совершеніе, а въ другихъ — двѣ: покушеніе и совершеніе.

При осуществленіи разсматриваемаго преступленія въ стадіи совершенія, виновному полагается заключеніе въ крѣпости отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (248 ч. 1 въ связи съ 246 ч. 2.).

10-й подвидъ — умышленное заочное произнесение дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ противъ кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома, учиненное „по неразумѣнію или невѣжеству, либо въ состояніи опьяненія“ (248

ч. 1 въ связи съ 246 ч. 3.). Это преступленіе имѣеть только одну стадію — совершеніе. Наказаніями служатъ: заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ или арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ (248 ч. 1 въ связи съ 246 ч. 3.).

Изучивъ 9-й видъ государственныхъ преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома, займемся изученіемъ остальныхъ видовъ.

Къ 10-му виду принадлежитъ преступное непрепятствованіе заочному произнесенію оскорбительныхъ словъ или заочному оскорбительному обращенію съ изображеніями царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 247 въ связи съ 246.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 247 въ связи съ 246 и со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 248 ч. 2 въ связи съ 246 и 247.), выставленными въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ (246; 247; 248 ч. 2.), учиненное свидѣтелемъ этого преступленія умышленно или же неосторожно, по небрежности (Ул. 247 и 248 ч. 2 въ связи съ 14 ч. 2. — См. выше с. 113—114.). Этотъ видъ преступленія раздѣляется на два подвида. 1-й подвидъ составляетъ преступное непрепятствованіе преступному заочному оскорбленію царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы, а 2-й — преступное непрепятствованіе преступному заочному оскорбленію кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома. Наказаніемъ за каждый изъ этихъ подвидовъ служитъ арестъ отъ 1 до 7 дней (247; 248 ч. 2.).

Наконецъ, къ 11-му виду относится преступное недонесеніе ближайшему мѣстному начальству о произнесеніи заочныхъ оскорбительныхъ словъ или о заочномъ оскорбительномъ обращеніи съ изображеніями царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 247 въ связи съ 246.), или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 247 въ связи съ 246 и со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома (Ул. 248 ч. 2 въ связи съ 246 и 247.), выставленными въ публичномъ или присутственномъ мѣстѣ (246; 247; 248 ч. 2.), учиненное свидѣтелемъ этого преступленія умышленно или же неосторожно, по небрежности (Ул. 247 и 248 ч. 2 въ связи съ 14 ч. 2. — См. выше с. 113—114.). Этотъ видъ преступленія, въ свою

очередь, раздѣляется на два подвиды. Преступное недонесеніе о заочномъ оскорбленіи царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы образуетъ 1-й подвидъ, а преступное недонесеніе о заочномъ оскорбленіи кого либо изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома — 2-й. Наказаніемъ за каждый изъ этихъ подвидовъ служить арестъ отъ 1 до 7 дней (247; 248 ч. 2.).

§ 51. Бунтовскія преступленія.

Уложеніе, предусматривая въ своемъ третьемъ раздѣлѣ государственныя преступленія, относитъ къ нимъ бунтъ и нѣкоторыя однородныя ему преступленія (249—252¹; 255.). Кроме того, уложеніе предусматриваетъ нѣкоторыя изъ преступленій, однородныхъ съ бунтомъ, и въ восьмомъ своемъ раздѣлѣ (987; 1145.).

Предусматривая бунтъ и однородныя ему преступленія (249—252¹; 255; 987; 1145.), уложеніе не даетъ имъ, однако, никакого общаго названія. Точно также не выработано для нихъ общаго названія и въ литературѣ, хотя оно было бы весьма желательно въ интересахъ краткости, ясности, опредѣленности и систематичности изложенія. Это заставляетъ меня дать бунту и однороднымъ ему преступленіямъ свое общее названіе. За неимѣніемъ лучшаго, я буду называть ихъ бунтовскими преступленіями.

Наше уложеніе не опредѣляетъ общаго понятія о бунтовскомъ преступленіи. Чтобы получить общее понятіе о бунтовскомъ преступленіи, по нашему законодательству, необходимо изучить постановленія нашего уложенія относительно бунтовскихъ преступленій (249—252¹; 255; 987; 1145.) какъ въ связи съ постановленіями уложенія относительно преступленія вообще (1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1.), такъ и въ связи съ постановленіями нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ „о существѣ Верховной Самодержавной Власти“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—2.) и „о порядкѣ наслѣдія престола“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—17.), отвлечь общіе признаки этихъ преступленій и соединить эти признаки въ одно цѣлое, характеризующее въ общихъ чертахъ законный составъ бунтовскаго преступленія, по нашему законодательству, вообще. Сдѣлавъ эту работу, мы получимъ слѣдующее опредѣленіе: бунтовское преступленіе, по рус-

скому законодательству, есть противное уголовному закону (Ул. 1; 3—6; 8—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 112—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1; 249—252¹; 255; 987; 1145.), виновное, умышленное или неосторожное посягательство со стороны одного, или нѣсколькихъ, или многихъ людей, находящихся въ состояніи вмѣняемости, не только на безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи, но и на цѣлость законнаго, основного, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи и при томъ большею частью на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 249 ч. 1; 251 ч. 1; 252 ч. 1; 255.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 249 ч. 1; 251 ч. 1; 252 ч. 1; 255 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.).

Субъектомъ бунтовскаго преступленія можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (Ул. 3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 249—250; 251 ч. 1 и 3; 252 ч. 1 и 3; 255; 987 ч. 2; 1145.). Нѣкоторыя же изъ бунтовскихъ преступленій, а именно — бунтъ (249 ч. 1.) въ различныхъ стадіяхъ его развитія (249; 250 ч. 1; 255.) и преступное сообщество для достиженія бунтовскихъ цѣлей безъ насилія (250 ч. 2.) не могутъ быть учинены однимъ человѣкомъ въ одиночку, но могутъ быть учинены только нѣсколькими или многими людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости.

Каждое изъ бунтовскихъ преступленій имѣетъ нѣсколько объектовъ преступленія.

Два изъ этихъ объектовъ подвергаются нападенію со стороны каждаго изъ бунтовскихъ преступленій и, такимъ образомъ, оказываются постоянными объектами каждаго бунтовскаго преступленія. Таковы: 1) безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи и 2) цѣлость или неприкосновенность законнаго, основного, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи. Это особенно ясно выступаетъ на видъ, при разсмотрѣніи бунтовскихъ цѣлей, указанныхъ уложеніемъ. Онѣ состоятъ въ томъ, чтобы „испровергнуть правительство во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой онаго части, или же переимѣнить образъ правленія, или установленный законами порядокъ наслѣдія Престола“ (249 ч. 1.).

Кромѣ этихъ двухъ постоянныхъ объектовъ преступленія

бунтовское преступленіе имѣеть еще множество переменныхъ объектовъ т. е. такихъ, которые подвергаются нападенію не со стороны каждаго бунтовскаго преступленія, но одни терпятъ посягательство отъ однихъ бунтовскихъ преступленій, другіе — отъ другихъ и при томъ даже не всегда и т. д.

Главными изъ переменныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія являются: 1) неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 249 ч. 1; 251 ч. 1; 252 ч. 1; 255; 987; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), 2) неприкосновенность высочайшихъ правъ на наслѣдованіе Императорскаго Всероссийскаго престола, принадлежащихъ, въ законномъ порядкѣ, нѣкоторымъ изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома и прежде всего Наслѣднику Престола, (Ул. 249 ч. 1; 252 ч. 1; 255; 987; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16. — См. выше с. 178.) и 3) цѣлость русскаго государства т. е. Россійской Имперіи (Ул. 249 ч. 1; 987; 1145.). Что касается цѣлости русскаго государства, то ее необходимо признать однимъ изъ переменныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія потому, что умыселъ бунтовщиковъ можетъ состоять, по словамъ уложенія (249 ч. 1.), между прочимъ въ томъ, чтобы „испровергнуть правительство во всемъ государствѣ“, а это ниспроверженіе можетъ имѣть цѣлью водвореніе анархіи въ Россійской Имперіи и, слѣдовательно, разрушеніе всего русскаго государства.

Наконецъ, въ числѣ переменныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія могутъ быть: человѣческая жизнь, человѣческая тѣлесная невредимость, свобода, честь, имущество и т. д. (249 ч. 1; 987; 1145.).

Дѣяніе человѣка составляетъ бунтовское преступленіе, по нашему законодательству, только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ или подвидовъ этого преступленія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ (249—252¹; 255; 987; 1145.).

Для наличности бунтовскаго преступленія, по нашему законодательству, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе опредѣленнаго содержанія, указаннаго уложеніемъ въ соответствующихъ статьяхъ, характеризующихъ это преступленіе, (249—252¹; 255; 987; 1145.).

Это внѣшнее дѣйствіе должно быть однимъ изъ трехъ.

Въ однихъ случаяхъ оно должно способствовать осуществленію или, по крайней мѣрѣ, благопріятствовать развитію посягательства на безопасность русскаго государства и цѣлость законнаго, основнаго, правоваго, государственнаго устройства Россійской Имперіи, а также на одинъ или на два изъ первыхъ главныхъ, переменныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія, хотя можетъ задѣвать и другіе переменные объекты (251 ч. 4; 252 ч. 4.).

Въ другихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе человѣка должно обнаруживать злоумышленіе и способствовать осуществленію посягательства на безопасность русскаго государства и цѣлость законнаго, основнаго, правоваго, государственнаго устройства Россійской Имперіи, а также на одинъ или нѣсколько изъ переменныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія (249—252¹; 255; 987; 1145.).

Наконецъ, въ третьихъ — внѣшнее дѣйствіе человѣка должно состоять въ противодѣйствіи наступленію узаконеннаго отпора противъ посягательства на безопасность русскаго государства и цѣлость законнаго, основнаго, правоваго, государственнаго устройства Россійской Имперіи, а также на одинъ или нѣсколько изъ переменныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія (Укрывательство. Ул. 14 ч. 3; 249 ч. 1.).

Что касается внѣшняго бездѣйствія, то оно должно быть благопріятно (14 ч. 2; 15; 249 ч. 1—2.): или 1) осуществленію злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и цѣлость законнаго, основнаго, правоваго, государственнаго устройства Россійской Имперіи, а также, по меньшей мѣрѣ, на одинъ или на два изъ первыхъ главныхъ, переменныхъ объектовъ бунтовскаго преступленія, или 2) ненаступленію узаконеннаго отпора противъ этого злоумышленнаго посягательства, или 3) осуществленію этого злоумышленнаго посягательства и ненаступленію законнаго отпора противъ этого посягательства.

Для наличности бунтовскаго преступленія, по нашему законодательству, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ, учиняя посягательство на безопасность русскаго государства и цѣлость законнаго, основнаго, правоваго, государственнаго устройства Россійской Имперіи, а также на одинъ или нѣсколько изъ переменныхъ объектовъ этого преступленія, поступалъ виновно и при томъ въ однихъ

случаяхъ — умышленно (249—252¹; 255; 987; 1145.), а въ другихъ — неосторожно (249; 251 ч. 4; 252 ч. 4.).

Бунтовскія преступленія могутъ имѣть различныя стадіи осуществленія, по нашему законодательству.

Неосторожныя бунтовскія преступленія имѣютъ одну стадію — совершеніе (напр., 251 ч. 4; 252 ч. 4.). Что же касается умышленныхъ бунтовскихъ преступленій, то одни изъ нихъ имѣютъ одну стадію: совершеніе (250 ч. 2; 251 ч. 4; 252 ч. 4.), другія — двѣ: покушеніе и совершеніе (251 ч. 1—2; 252 ч. 1—2; 252¹; 987; 1145.), а третьи (бунтъ) — три: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (6; 8—10; 112—115; 249; 250 ч. 1; 255.).

§ 52. Подраздѣленіе бунтовскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ.

Соотвѣтственно постановленіямъ уложенія о наказаніяхъ (249—252¹; 255; 987; 1145.), бунтовскія преступленія раздѣляются на двѣнадцать видовъ. Эти виды влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ смертная казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (249; 987; 1145.) и конфискаціей всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ (255), а нисшимъ — арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ (251 ч. 4; 252 ч. 4.).

Къ 1-му виду принадлежитъ бунтъ или, по выраженію уложенія (Раздѣлъ III. Гл. II. Заглавіе. — Отдѣленіе I. Заглавіе. — Ст. 249; 255.), „бунтъ противъ Власти Верховной“.

Въ уложеніи дано общее опредѣленіе бунта. Уложеніе говоритъ, что „бунтъ противъ Власти Верховной“ есть „возстаніе скопомъ и заговоромъ противъ Государя и государства“ (249 ч. 1.).

Это опредѣленіе отличается краткостью, но страдаетъ неясностью и неполнотой.

Что подъ именемъ скопа разумѣется скопленіе или стеченіе многихъ, а, по меньшей мѣрѣ, нѣсколькихъ людей, это — извѣстно. Что заговоромъ называется соглашеніе нѣсколькихъ или многихъ людей учинить общими силами опредѣленное преступленіе, это — также извѣстно. Но остается неяснымъ, что же слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ возстанія противъ Государя и государства.

Если сопоставить статьи уложенія, казуистически разъ-

ясняющія значеніе термина „возстаніе“ (249; 250 ч. 1; 252 ч. 1; 263—265; 267.), и опредѣлить по нимъ общій смыслъ этого названія; то получится выводъ, что возстаніе есть вступленіе людей въ борьбу посредствомъ насилія противъ законнаго порядка и при томъ большею частью противъ законныхъ правъ и обязанностей обладателя законной власти.

Если мы воспользуемся этимъ выводомъ и обратимъ вниманіе на извѣстное опредѣленіе бунтовскихъ цѣлей въ уложеніи (249 ч. 1.), а вмѣстѣ съ тѣмъ примемъ въ соображеніе, что, согласно нашимъ основнымъ государственнымъ законамъ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), Императорскій Всероссійскій престолъ можетъ принадлежать или Государю Императору, или Государынѣ Императрицѣ, что этотъ престолъ можетъ принадлежать Государю Императору гораздо чаще, чѣмъ Государынѣ Императрицѣ, но что Каждому изъ Нихъ, во время Его царствованія, одинаково принадлежитъ одна и та же верховная, самодержавная, неограниченная власть; то, въ концѣ концовъ, придемъ къ заключенію, что возстаніе противъ Государя и государства есть вступленіе людей въ борьбу посредствомъ насилія, не только посягающую на безопасность русскаго государства, но и направленную противъ цѣлости или неприкосновенности законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи и большею частью противъ неприкосновенности правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русскои Государыни Императрицы.

Дополнивъ этимъ заключеніемъ общее опредѣленіе бунта, данное 249-й статьей уложенія, мы тѣмъ не менѣе не получимъ такого опредѣленія, которое исчерпывало бы законный составъ преступнаго бунта, по нашему уголовному законодательству.

Такъ, въ дополненномъ нами опредѣленіи не указано, что субъектами преступления, при бунтѣ, являются только лица, находящіяся въ состояніи вмѣняемости; а между тѣмъ этотъ признакъ имѣетъ существенное значеніе въ законномъ составѣ преступнаго бунта, по нашему уголовному законодательству (Ул. 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 249; 250 ч. 1; 255.).

Далѣе, не указано, что преступникомъ, при бунтѣ, можетъ быть только тотъ, кто дѣйствуетъ виновно; а между тѣмъ и этотъ признакъ имѣетъ существенное значеніе въ

законномъ составѣ преступнаго бунта, по нашему уголовному законодательству (Ул. 3—5; 11—15; 91; 92 п. 1 и 4—5; 93; 99; 100; 249; 250 ч. 1; 255.).

Наконецъ, въ дополненномъ нами опредѣленіи не указано, что дѣяніе лицъ составляетъ преступленіе бунта только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ бунта, предусмотрѣннаго, въ качествѣ преступленія, въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ; а между тѣмъ этотъ признакъ также имѣетъ существенное значеніе въ законномъ составѣ преступнаго бунта, по нашему уголовному законодательству (Ул. 1; 6; 8—10; 90; 91; 112—115; 249; 250 ч. 1; 255.).

Восполнивъ всѣ эти недостатки, мы получимъ слѣдующее полное опредѣленіе преступнаго бунта, по нашему уголовному законодательству: бунтъ есть запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 1; 3—6; 8—15; 90; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 112—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1; 249; 250 ч. 1; 255.), виновное, умышленное, основанное на взаимномъ соглашеніи вступленіе нѣсколькихъ или многихъ лицъ, находящихся въ состояніи вмѣняемости, въ борьбу посредствомъ насилія, не только посягающую на безопасность русскаго государства, но и направленную противъ цѣлости или неприкосновенности законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи и при томъ, большею частью, противъ неприкосновенности правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (Ул. 249; 255.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 249; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.).

При бунтѣ точно также, какъ и при всякомъ иномъ преступленіи, субъектомъ преступленія или преступникомъ можетъ быть только человекъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости. Но бунтъ имѣетъ важную особенность. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ преступленій, которыя не могутъ быть учинены однимъ человекомъ въ одиночку, но могутъ быть произведены только совокупностью или стеченіемъ людей, находящихся въ состояніи вмѣняемости. Эта особенность бунта прямо указана въ уложеніи словами, что бунтъ есть „возстаніе скопомъ и заговоромъ“ (249). Скопъ же означаетъ скопленіе или стеченіе многихъ или, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ людей, а заговоръ — соглашеніе нѣсколькихъ или многихъ людей на учиненіе опредѣленнаго или условленнаго преступленія общими силами.

Какъ велико должно быть наименьшее число лицъ, необходимое для учиненія бунта въ стадіяхъ: приготовленія, покушенія и совершенія, это — не опредѣлено ни уложеніемъ о наказаніяхъ, ни другими нашими дѣйствующими законами, ни судебной практикой. При такомъ положеніи вещей, приходится войти въ разъясненіе этого вопроса.

Приготовленіе къ бунту можетъ производиться понемногу и долговременно, а потому, требуя, чтобы оно производилось совокупностью лицъ, нелѣпо требовать, чтобы этихъ лицъ непременно было много. Съ логической точки зрѣнія, вполне достаточно, чтобы этихъ лицъ было нѣсколько, а, по меньшей мѣрѣ, двое.

Покушеніе и совершеніе бунта представляютъ собой не тайныя, но открытыя дѣйствія, предпріятыя съ цѣлью борьбы силою противъ многочисленныхъ защитниковъ верховной власти и законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства, а потому, требуя, чтобы покушеніе или совершеніе бунта производилось совокупностью лицъ, логически необходимо имѣть въ виду, что этихъ лицъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ будетъ много (какъ это вполне подтверждается историческими примѣрами бунтовъ въ Россіи, напр., стрѣлецкихъ, пугачевского, польскихъ,) и развѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ — нѣсколько, а, по меньшей мѣрѣ, двое.

Можно думать, что высказанный мною взглядъ на величину наименьшаго числа лицъ, необходимаго для учиненія бунта въ стадіяхъ: приготовленія, покушенія и совершенія, наиболѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительному смыслу постановленій нашего дѣйствующаго уложенія относительно бунта (249; 250 ч. 1.). Яснымъ и вѣскимъ доказательствомъ въ пользу этого соотвѣтствія снабжаетъ насъ сравненіе двухъ русскихъ общихъ законодательныхъ опредѣленій бунта. По старинному опредѣленію, данному „Сводомъ Законовъ Уголовныхъ“ 1833-го года (Книга I. Раздѣлъ III. Глава III. ст. 223.), повторенному буквально „Сводомъ Законовъ Уголовныхъ“ 1842-го года (Кн. I. Разд. III. Гл. III. ст. 241.), „Бунтомъ называется возстаніе скопомъ и заговоромъ многихъ подданныхъ противу Государя и Государства, сопряженное съ насильственными дѣйствіями; какъ-то: съ грабежемъ, убійствами, зажигательствомъ, взломомъ теремъ и освобожденіемъ преступниковъ, или же съ намѣреніемъ учинить преступленіе такого рода“. Постановленіе же „Уложенія о Наказаніяхъ

уголовныхъ и исправительныхъ“ 1845-го года (Разд. III. Гл. II. Отд. I. ст. 271.), буквально повторенное и уложеніемъ, по изданію 1857-го года (Разд. III. Гл. II. Отд. I. ст. 283.), и уложеніемъ, по изданію 1866-го года (Разд. III. Гл. II. Отд. I. ст. 249.), и, наконецъ, дѣйствующимъ уложеніемъ о наказаніяхъ, по изданію 1885-го года (Разд. III. Гл. II. Отд. I. ст. 249.), говоритъ: „За бунтъ противъ Власти Верховной, то есть возстаніе скопомъ и заговоромъ противъ Государя и государства, а равно и за умысль . . . и составленіе на сей конецъ заговора“ и т. д. „всѣ какъ главные въ томъ виновные, такъ и сообщники ихъ“ и т. д. „подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни“ и т. д. Уже одно устраненіе прямого указанія на многочисленность бунтовщиковъ („многихъ подданныхъ“) въ новомъ законодательномъ опредѣленіи бунта, при сохраненіи указанія на необходимость совокупности дѣйствующихъ лицъ, ясно указываетъ, что, съ точки зрѣнія новаго законодательнаго опредѣленія, находящагося и въ нашемъ дѣйствующемъ уложеніи (249), для наличности бунта необходимо присутствіе нѣсколькихъ или многихъ дѣйствующихъ лицъ, а никакъ не многочисленность ихъ.

Бунтъ имѣетъ много объектовъ преступленія, по нашему уголовному законодательству.

Два изъ нихъ являются постоянными. Таковы — 1) безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи (249 ч. 1; 250 ч. 1.) и 2) цѣлость или неприкосновенность законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи (249 ч. 1; 250 ч. 1.).

Всѣ же остальные многочисленные объекты этого преступленія принадлежать къ числу переменныхъ. Главными изъ нихъ служатъ: 1) неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 249 ч. 1; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), 2) неприкосновенность высочайшихъ правъ на наслѣдованіе Императорскаго Всероссійскаго престола, принадлежащихъ, въ узаконенномъ порядкѣ, нѣкоторымъ изъ Членовъ русскаго Императорскаго Дома и прежде всего Наслѣднику Престола (Ул. 249 ч. 1; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16. — См. выше с. 189.), и 3) цѣлость русскаго государства т. е. Россійской Имперіи (Ул. 249 ч. 1.). Наконецъ, преступленіе

бунта (249) можетъ имѣть въ числѣ своихъ переменныхъ объектовъ: человѣческую жизнь, человѣческую тѣлесную невредимость, свободу, честь, имущество и. т. д.

Дѣяніе людей составляетъ преступленіе бунта, по нашему законодательству, только въ томъ случаѣ, когда вполнѣ подходитъ подъ законный составъ этого преступленія, по уложенію о наказаніяхъ (249; 250 ч. 1; 255.).

Для наличности преступнаго бунта, по нашему законодательству, съ объективной стороны, прежде всего необходимо, чтобы много людей или нѣсколько человѣкъ, а, по крайней мѣрѣ, двое учинили каждый по внѣшнему дѣйствию. Далѣе, необходимо, чтобы внѣшнее дѣйствіе каждаго изъ нихъ, по меньшей мѣрѣ, обнаруживало злоумышленіе и способствовало осуществленію посягательства не только на безопасность русскаго государства и неприкосновенность законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи (249 ч. 1; 250 ч. 1; 255.), но и на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 249 ч. 1; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17.), или на неприкосновенность высочайшихъ правъ престолонаслѣдія (Ул. 249 ч. 1; 255. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—16.). Кромѣ того, внѣшнее дѣйствіе соучастника въ преступленіи бунта можетъ способствовать осуществленію посягательства и на оба только что упомянутыхъ переменныхъ объекта этого преступленія, и на сочетаніе каждаго изъ нихъ или ихъ обоихъ съ однимъ или нѣсколькими иными переменными объектами этого преступленія. Вообще соучастникомъ въ преступленіи бунта можетъ быть только тотъ человѣкъ, который учинилъ внѣшнее дѣйствіе и при томъ такое, которое способствуетъ осуществленію посягательства не только на оба постоянныхъ объекта этого преступленія, но и на одинъ или нѣсколько изъ переменныхъ.

Для наличности преступнаго бунта, по нашему законодательству, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы, по крайней мѣрѣ, двое изъ многихъ или нѣсколькихъ людей, способствовавшихъ своими внѣшними дѣйствіями осуществленію посягательства не только на оба постоянныхъ, но и на одинъ или нѣсколько изъ переменныхъ объектовъ этого преступленія, поступили виновно и при томъ не только умышленно, но и соумышленно т. е. по взаимному соглаше-

нію между собою (249 ч. 1; 250 ч. 1.). Соучастникомъ въ преступленіи бунта, по нашему уложенію (249 ч. 1; 250 ч. 1.), можетъ быть только тотъ человѣкъ, который учинилъ внѣшнее вышеозначенное дѣйствіе не только виновно, не только умышленно, но и по соглашенію съ кѣмъ нибудь изъ другихъ людей, также учинившихъ внѣшнее дѣйствіе этого рода виновно и умышленно. Необходимость соглашенія или соумышленія между дѣйствующими лицами, поступающими виновно и умышленно, прямо признана въ уложеніи необходимымъ условіемъ или признакомъ въ законномъ составѣ преступнаго бунта. Эта мысль выражена въ уложеніи словами, что „бунтъ противъ Власти Верховной“ есть „возстаніе скопомъ и заговоромъ“ (249 ч. 1.).

Преступленіе бунта можетъ имѣть, по нашему уложенію (6; 8—10; 112—115; 249 ч. 1; 250 ч. 1; 255.), три стадіи осуществленія: приготовленіе, покушеніе и совершеніе.

Стадія приготовленія, при бунтѣ, начинается съ того времени, когда нѣсколько человѣкъ, находящихся въ состояніи вмѣняемости, а, по крайней мѣрѣ, двое, при отсутствіи условій невмѣненія, сознательно, въ силу внутренней рѣшимости, начинаютъ составлять между собою желательный имъ заговоръ или взаимное соглашеніе о томъ, чтобы собрать и подготовить людей и средства и совокупными дѣйствіями, посредствомъ насилія, ниспровергнуть правительство во всей Россійской Имперіи, или въ какой нибудь ея части, или перемѣнить законный образъ правленія, или законный порядокъ престолонаслѣдія, однимъ словомъ, — уничтожить или измѣнить законное, основное, правовое, государственное устройство Россійской Имперіи.

Стадія покушенія, при бунтѣ, начинается съ того времени, когда, по крайней мѣрѣ, хотя одинъ изъ многихъ или нѣсколькихъ заговорщиковъ, уже рѣшившихся приступить къ открытой борьбѣ, дѣйствительно открыто выступаетъ на борьбу для достиженія бунтовскихъ цѣлей, съ готовностью къ физическому насилію или къ открытой угрозѣ этимъ насиліемъ; между тѣмъ какъ еще никто изъ заговорщиковъ не успѣлъ произвести никакого физическаго насилія и никакой открытой угрозы этимъ насиліемъ.

Наконецъ, стадія совершенія, при бунтѣ, начинается съ того времени, когда, по крайней мѣрѣ, хотя одинъ изъ многихъ или нѣсколькихъ заговорщиковъ, уже рѣшившихся

приступить къ открытой борьбѣ, дѣйствительно открыто выступаетъ на борьбу и открыто производить, для достиженія бунтовскихъ цѣлей, какое нибудь физическое насиліе или угрозу этимъ насиліемъ.

За заговоръ или какое нибудь иное приготовленіе къ бунту, сопровождавшееся вредными послѣдствіями (249 ч. 1 въ связи съ 250 ч. 1.), а также за покушеніе на бунтъ точно также, какъ за совершеніе бунта полагаются, по уложенію, въ видѣ общаго правила (249 ч. 1.), одни тѣ же наказанія: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь.

Всѣ соучастники въ такомъ приготовленіи къ бунту, или въ покушеніи, или въ совершеніи бунта одинаково подлежатъ, въ видѣ общаго правила, однимъ и тѣмъ же наказаніямъ — лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни (249 ч. 1.). Точно также одинаково подлежатъ этимъ наказаніямъ и всѣ виновныя лица, прикосновенныя къ такому приготовленію, или покушенію, или совершенію бунта, а именно — всѣ виновные попустители, всѣ виновные недоносители о замышляемомъ, грозящемъ бунтѣ, всѣ виновные недоносители о „содѣянномъ“ бунтѣ т. е. о бунтѣ, уже осуществившемся въ стадіи приготовленія, или покушенія, или совершенія и уже прекратившемся, и, наконецъ, всѣ виновные укрыватели (249 въ связи съ 250 ч. 1, а также съ 14—15, съ 125 и съ 128 ч. 3.).

За соучастіе въ преступленіи бунта въ стадіяхъ: приготовленія, или покушенія, или совершенія, къ этимъ общимъ наказаніямъ присоединяется иногда еще, въ видѣ исключенія, и добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ, въ пользу государства (255). Это добавочное наказаніе налагается на виновныхъ только тогда, когда о примѣненіи его было сдѣлано заранѣе особое постановленіе или распоряженіе русскаго Правительства „передъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ, или же на случай возобновленія или возбужденія оныхъ“ (255).

Если приготовленіе къ бунту, выразившееся въ составленіи заговора или въ какихъ нибудь другихъ дѣйствіяхъ, не сопровождалось ни покушеніемъ, ни смятеніями, ни другими вредными послѣдствіями; то виновные въ соучастіи въ этомъ преступномъ приготовленіи къ бунту, „смотря по большей или меньшей важности преступнаго ихъ умысла,

по степени ихъ участія въ заговорѣ и другимъ обстоятельствамъ дѣла“, приговариваются, по общему правилу, „къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, или же на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ“ (250 ч. 1.).

Къ этимъ общимъ наказаніямъ прибавляется иногда, въ качествѣ исключенія, на основаніи предварительнаго постановленія со стороны русскаго Правительства, еще и добавочное наказаніе въ видѣ конфискаціи всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ (255).

Познакомившись съ 1-мъ видомъ бунтовскаго преступленія, займемся изученіемъ второго.

Ко 2-му виду принадлежитъ казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 987 въ связи съ 249—250 ч. 1, съ 986 и 986²—986³.) нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, напр., бомбъ, гранатъ, или взрывчатыхъ веществъ, напр., пороха, динамита, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, безъ заговора съ другимъ лицомъ, но учиненное умышленно съ бунтовскою цѣлью т. е. учиненное сознательно, вслѣдствіе рѣшимости способствовать этимъ путемъ осуществленію желательнаго посягательства на безопасность Россійской Имперіи и неприкосновенность законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи. Если бы человѣкъ учинилъ подобное дѣяніе по заговору съ другимъ лицомъ, тоже находящимся въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія; въ такомъ случаѣ учиненное дѣяніе не подошло бы подъ разсматриваемый нами 2-й видъ бунтовскаго преступленія, но составило бы соучастіе въ преступленіи бунта и, такимъ образомъ, подошло бы только подъ 1-й видъ бунтовскаго преступленія (249 ч. 1; 250 ч. 1.).

Преступное нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или взрывчатыхъ веществъ, съ бунтовскою цѣлью, можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Это преступленіе можетъ быть раздѣлено, согласно уложенію (987 въ связи съ 986; 986²—986³.), на шесть подвидовъ.

1-й подвидъ — умышленная выдѣлка, съ бунтовскою

цѣлю: 1) оружія, право выдѣлки котораго предоставлено русскимъ закономъ только русской казнѣ, или 2) бомбъ, гранатъ или вообще какихъ нибудь артиллерійскихъ снарядовъ, безъ особаго дозволенія со стороны русскаго Правительства, или 3) какихъ нибудь взрывчатыхъ веществъ, напр., пороха, динамита, безъ особаго дозволенія со стороны русскаго Правительства, (987 въ связи 986.).

2-й подвидъ — умышленное храненіе оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или пороха въ большомъ количествѣ, съ бунтовскою цѣлю, (987 въ связи съ 986.).

3-й подвидъ — умышленное приобрѣтеніе взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, безъ разрѣшенія со стороны Горнаго Департамента, содержателемъ частнаго склада взрывчатыхъ веществъ, съ бунтовскою цѣлю, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1—2.).

4-й подвидъ — умышленное храненіе взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ бунтовскою цѣлю, лицомъ, не имѣющимъ на то надлежащаго разрѣшенія, или лицомъ, имѣющимъ это разрѣшеніе, но держащимъ эти вещества внѣ частнаго склада, устроеннаго соотвѣтственно правиламъ русскаго закона, или въ надлежащемъ складѣ, но безъ надлежащаго освидѣтельствованія, или въ количествѣ болѣе разрѣшеннаго, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1 и 3.).

5-й подвидъ — умышленная продажа взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ бунтовскою цѣлю, лицомъ, не имѣющимъ на то надлежащаго разрѣшенія, или лицомъ, имѣющимъ это разрѣшеніе, но лицу, не получившему надлежащаго разрѣшенія на приобрѣтеніе ихъ, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1—2.).

6-й подвидъ — умышленная выдача взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ бунтовскою цѣлю, изъ частнаго склада, безъ отмѣтки выданнаго количества въ шнуровой книгѣ, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 2.).

Если преступное нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или взрывчатыхъ веществъ, съ бунтовскою цѣлю, выразилось въ одномъ изъ этихъ шести подвидовъ, въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія и сопровождалось смятеніями или иными вредными послѣдствіями; то виновному полагается, по общему правилу, лишеніе всѣхъ правъ

состояніи и смертная казнь (987 въ связи съ 986; 986³; 249 и 250 ч. 1.). Если же это преступленіе выразилось въ одномъ изъ этихъ шести подвидовъ, въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія, но не сопровождалось смятеніями или иными вредными послѣдствіями; то виновному полагается, по общему правилу, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторжная работа отъ 10 до 12 или отъ 12 до 15 лѣтъ (987 въ связи съ 986; 986³; 249 и 250 ч. 1.).

Въ случаѣ предварительнаго постановленія со стороны русскаго Правительства, къ этимъ общимъ наказаніямъ прибавляется, въ видѣ исключенія, еще добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего имущества виновныхъ (987; 255.).

Указавъ 2-й видъ бунтовскаго преступленія, отмѣтимъ 3-й.

Къ 3-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (1145 въ связи съ 249.) поврежденіе телеграфнаго сообщенія, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, безъ заговора съ другимъ лицомъ, но учиненное умышленно съ бунтовскою цѣлью т. е. учиненное сознательно, вслѣдствіе рѣшимости способствовать этимъ способомъ осуществленію желательнаго посягательства на безопасность русскаго государства и на неприкосновенность законнаго, основнаго, правового, государственнаго устройства Россійской Имперіи. Если бы человѣкъ учинилъ подобное дѣяніе по заговору съ другимъ лицомъ, тоже находящимся въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія; въ такомъ случаѣ учиненное дѣяніе не подошло бы подъ разсматриваемый нами 3-й видъ бунтовскаго преступленія, но составило бы соучастіе въ преступленіи бунта и, такимъ образомъ, подошло бы только подъ 1-й видъ бунтовскаго преступленія (249 ч. 1.).

Преступное поврежденіе телеграфнаго сообщенія, съ бунтовскою цѣлью, можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

За учиненіе этого преступленія въ стадіи совершенія виновному полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (1145).

Описавъ 3-й видъ бунтовскаго преступленія, укажемъ вкратцѣ слѣдующіе.

4-й видъ представляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ (251 ч. 2; 252¹.), виновное, умышленное публичное

произнесеніе рѣчи въ присутствіи какой нибудь публики (251 ч. 2.), а въ особенности „въ средѣ войска“ (252¹), съ цѣлью возбужденія къ бунту „противъ Власти Верховной“ въ русскомъ государствѣ, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости. Этотъ видъ бунтовскаго преступленія можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе. Онъ раздѣляется на два подвида, одинъ изъ которыхъ является простымъ, а другой — квалифицированнымъ. Они отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвидѣ, публичное произнесеніе рѣчи, съ цѣлью возбужденія къ бунту, происходитъ въ присутствіи какой нибудь публики, за исключеніемъ войска, (251 ч. 2; 252¹), а при квалифицированномъ — среди войска (252¹). Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простаго подвида — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 8 до 10 лѣтъ (251 ч. 1—2.), а, при совершеніи квалифицированнаго, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (252¹; 251 ч. 1—2; 19.). Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за разсматриваемый нами видъ преступленія съ его подводами, прибавляется иногда, въ видѣ исключенія, еще добавочное — конфискація всего имущества виновныхъ (251 ч. 1; 252¹; 255.).

Къ 5-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (251 ч. 3; 252¹), виновное, умышленное составленіе письменныхъ или печатныхъ „объявленій, воззваній, или же сочиненій или изображеній“ (251 ч. 3.), однимъ словомъ, — произведеній, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное для распространенія среди публики вообще, или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій (251 ч. 3.), а въ особенности „среди военнослужащихъ“ (252¹), съ цѣлью возбужденія къ бунту „противъ Власти Верховной“ въ русскомъ государствѣ, но не сопровождавшееся ни распространеніемъ, ни покушеніемъ на распространеніе этихъ произведеній въ дѣйствительности (251 ч. 3 въ связи съ 251 ч. 1—2.).

Это преступленіе представляетъ собой, по словамъ уложенія, „приготовленіе и начало покушенія къ возбужденію бунта“ (251 ч. 3.).

Этотъ взглядъ составляетъ полное смѣшеніе понятій и не соотвѣтствуетъ ни общимъ понятіямъ уложенія о приготовленіи и покушеніи (6; 8—9.), ни системѣ преступныхъ

дѣяній, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ въ качествѣ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ преступленій.

Приготовленіе и покушеніе составляютъ не одну и ту же, но двѣ различныя стадіи осуществленія одного и того же преступленія, а потому одно и то же дѣйствіе въ одно и то же время не можетъ быть и приготовленіемъ, и покушеніемъ къ одному и тому же преступленію, но можетъ быть только однимъ изъ двухъ: или приготовленіемъ, или покушеніемъ.

Возбужденіе къ бунту не предусмотрѣно нашимъ уложеніемъ, въ качествѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго преступленія, ни въ стадіи покушенія, ни въ стадіи совершенія. Поэтому, и признаніе преступнаго составленія письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, „за приготовленіе и начало покушенія къ возбужденію бунта“ стоитъ въ полномъ несоотвѣтствіи съ дѣйствительной системой преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ въ качествѣ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ преступленій, и является, въ свою очередь, несомнѣнной ошибкой. Эту ошибку, однако, легко исправить съ помощью собственныхъ постановленій уложенія. Для этого нужно только сопоставить 3-ю часть 251-й статьи уложенія съ 1-й частью той же статьи и замѣнить указаніе на преступное дѣяніе, не предусмотрѣнное въ уложеніи, въ качествѣ самостоятельнаго преступленія, указаніемъ на преступное дѣяніе, предусмотрѣнное въ уложеніи въ числѣ самостоятельныхъ преступленій, и при томъ такое, по отношенію къ которому преступное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, дѣйствительно можетъ составлять одну изъ двухъ первоначальныхъ стадій преступленія: или приготовленіе, или покушеніе. Всѣмъ этимъ условіямъ удовлетворяетъ только то преступленіе, которое предусмотрѣно въ качествѣ самостоятельнаго преступленія, въ стадіи совершенія, 1-й частью 251-й статьи уложенія и требуетъ для своей наличности не только составленія, но и распространенія письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту. Въ виду этого, слѣдуетъ признать, что если наше уложеніе и считаетъ преступное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, за приготовленіе и начало покушенія, то никакъ не къ возбужденію бунта, какъ это сказано ошибочно въ 3-й

части 251-й статьи уложения, а къ преступному распространению этихъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту.

Въ этомъ направленіи высказался и Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената (К. р. 1871 г. за № 1438 д. Александровской.), сказавъ, что „въ ст. 251 Улож. о наказ. составленіе письменныхъ или печатныхъ воззваній признается приготовленіемъ и началомъ покушенія къ ихъ распространению“. Къ этому взгляду Департамента присоединилось впослѣдствіи и Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.).

Наконецъ, при рѣшеніи вопроса о томъ, чѣмъ же собственно является преступное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, по отношенію къ преступному распространенію ихъ, съ точки зрѣнія общихъ понятій нашего уложения о приготовленіи и покушеніи (6; 8—9.), является ли преступное составленіе этихъ произведеній однимъ изъ приготовленій или началомъ покушенія, нельзя не отдать предпочтенія приготовленію.

Въ самомъ дѣлѣ, хотя общее понятіе о покушеніи опредѣлено въ уложеніи неясно и неточно, а опредѣленіе общаго понятія о приготовленіи не исчерпываетъ этого понятія; тѣмъ не менѣе уже изъ опредѣленія, даннаго уложеніемъ понятію о приготовленіи, а въ особенности, при сопоставленіи этого опредѣленія съ опредѣленіемъ понятія о покушеніи, становится вполне ясно и несомнѣнно, что составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній для распространенія ихъ съ цѣлью возбужденія къ бунту служитъ однимъ изъ приготовленій къ распространенію этихъ произведеній съ этой цѣлью.

Убѣдиться въ этомъ весьма не трудно. „Пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступления, говоритъ 8-я статья уложения, признается лишь приготовленіемъ къ оному“. „Покушеніемъ на преступленіе, постановляетъ 9-я статья уложения, признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе“. Въ виду этихъ постановленій становится очевидно, что, составивъ письменное или печатное произведеніе для распространенія, съ цѣлью возбужденія къ бунту, и имѣя это произведеніе въ своемъ фактическомъ распоряженіи, человѣкъ, по самой большей мѣрѣ, пріобрѣлъ лишь предметъ,

подлежащій распространенію, но не началъ еще распространения этого предмета, и, слѣдовательно, по самой большей мѣрѣ, приобрѣлъ лишь средства для совершения преступления т. е. учинилъ одно изъ приготовленій. А такъ какъ одно и то же дѣйствіе не можетъ быть въ одно и то же время и приготовленіемъ и покушеніемъ къ одному и тому же преступленію; но можетъ быть только однимъ изъ двухъ: или приготовленіемъ, или покушеніемъ; то и преступное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, будучи, несомнѣнно, приготовленіемъ къ преступному распространенію ихъ съ этой цѣлью, съ точки зрѣнія общихъ понятій нашего уложенія относительно приготовленія и покушенія, не можетъ быть въ то же время и началомъ покушенія на это преступное распространеніе.

Въ этомъ духѣ, хотя и не совсѣмъ ясно, высказывается и Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. „Въ преступленіяхъ государственныхъ, говоритъ Департаментъ (К. р. 1871 г. № 1438 д. Александровской.), наше положительное законодательство указываетъ отчасти границы, раздѣляющія приготовленіе отъ покушенія, такъ напр., въ ст. 251 Улож. о наказ. составленіе письменныхъ или печатныхъ воззваній признается приготовленіемъ и началомъ покушенія къ распространенію ихъ. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе „начало покушенія“ должно быть понимаемо въ смыслѣ такого дѣянія, которое, хотя и не составляетъ еще въ полномъ смыслѣ покушенія, но уже весьма близко граничитъ съ нимъ“. Къ этому взгляду Департамента присоединилось впоследствии и Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.).

Слѣдуетъ замѣтить, что профессоръ, сенаторъ Н. С. Таганцевъ (Уложеніе о нак. 11-е изд. 1901 г. с. 257 прим. 1.), указывая на апелляціонный приговоръ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года за № 4 по дѣлу Павленкова, говоритъ: „Выраженіе „начало покушенія“, встрѣчающееся въ ст. 251, употреблено въ ней повидимому лишь для означенія такого приготовленія, которое весьма близко къ покушенію, но которое не составляетъ собственно прямого покушенія. 67/4, Павленкова (пригов.)“. Передастъ ли намъ почтенный профессоръ подлинныя слова, высказанныя въ приговорѣ Департамента, или излагаетъ

собственными словами мысль, высказанную Департаментомъ въ его приговорѣ, это — не извѣстно.

Разсмотрѣвъ и выяснивъ, что представляетъ собою преступное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній для распространенія съ цѣлью возбужденія къ бунту, и принимая во вниманіе нѣкоторыя примѣнимыя замѣчанія, высказанныя нами выше (с. 180—181.) по поводу преступнаго составленія сочиненій или изображеній, съ цѣлью возбужденія неуваженія къ Священной Особѣ Лица, царствующаго въ Россійской Имперіи, выскажемъ вкратцѣ наше окончательное заключеніе. Преступное, умышенное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній для распространенія, съ цѣлью возбужденія къ бунту, не сопровождавшееся распространеніемъ ихъ въ дѣйствительности, представляетъ собой, по словамъ уложенія (251 ч. 3.), „приготовленіе и начало покушенія къ возбужденію бунта“. Тѣмъ не менѣе, и съ точки зрѣнія логики, и съ точки зрѣнія общихъ понятій уложенія относительно приготовленія и покушенія, въ связи съ системой преступленій въ уложеніи, это преступленіе составляетъ не что иное, какъ одно изъ приготовленій къ преступному распространенію этихъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, предусмотрѣнное уложеніемъ отдѣльно отъ другихъ стадій послѣдняго преступленія и при томъ предусмотрѣнное въ видѣ отдѣльнаго преступленія, а не въ видѣ одного изъ проявленій стадіи приготовленія.

Преступное, умышенное составленіе письменныхъ или печатныхъ произведеній для распространенія, съ цѣлью возбужденія къ бунту, раздѣляется, согласно уложенію, на два подвиды: простой и квалифицированный. Эти подвиды отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвидѣ, произведеніе составляетъ для распространенія среди публики или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій, за исключеніемъ военнаго, (251 ч. 3; 252¹.), а, при квалифицированномъ, — для распространенія „среди военнослужащихъ“ (252¹).

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простаго подвида, — заключеніе въ крѣпости отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (251 ч. 3.), а, при совершеніи квалифицированнаго, — заключеніе въ крѣпости на 5 лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и

преимуществовъ (Ул. 252¹ въ связи съ 251 ч. 1; 150 ч. 2, по прод. 1895 г.; 34 и съ I-мъ отдѣломъ Высочайшаго указа 12 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки на житье и ограниченіи ссылки на поселеніе (Собр. уз. 1900 г. ст. 1506.)). Этимъ наказаніямъ подлежатъ, по принадлежности, всѣ виновные, умышленные соучастники въ составленіи вышеозначенныхъ произведеній, но только въ томъ случаѣ, если эти произведенія не получили никакого распространенія и даже покушенія на распространеніе ихъ не было.

Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за рассматриваемый нами видъ преступленія съ его подвидами, прибавляется иногда, въ видѣ исключенія, еще конфискація всего имущества виновныхъ (251 ч. 3; 252¹; 255.).

Разсмотрѣвъ 5-й видъ бунтовскаго преступленія, займемся 6-мъ.

Къ 6-му виду принадлежитъ запрещенное уголовнымъ закономъ (251 ч. 1—2; 252¹), виновное, умышленное составленіе и распространеніе „письменныхъ или печатныхъ объявленій, воззваній или же сочиненій или изображеній“, однимъ словомъ, — произведеній среди публики вообще, или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій (251 ч. 1—2.), а въ особенности „въ средѣ войска“ (252¹), съ цѣлью возбужденія къ бунту „противъ Власти Верховной“ въ русскомъ государствѣ, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Стадія совершенія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда вышеозначенное произведеніе не только составлено, но и умышленно распространено до какой нибудь степени въ средѣ, намѣченной злоумышленникомъ, т. е. среди публики вообще, или среди избраннаго класса или сословія, или среди войска, хотя бы это распространеніе было самое незначительное. Признать распространеніе означеннаго произведенія состоявшимся можно въ томъ только случаѣ, когда это произведеніе дѣйствительно умышленно проведено злоумышленникомъ для ознакомленія въ намѣченную среду, а какимъ образомъ проведено это произведеніе въ эту среду, путемъ ли врученія экземпляровъ этого произведенія, или путемъ чтенія, или путемъ устной передачи содержанія этого произведенія злоумышленникомъ кому нибудь изъ членовъ намѣченной среды, это — безразлично. По вѣрному толкованію Общаго

Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.), „Законъ (1-я ч. 251 ст.) преслѣдуетъ злоумышленное распространеніе вообще письменныхъ или печатныхъ сочиненій, воззваній и т. п., съ цѣлю возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, не только путемъ прямой передачи такихъ сочиненій и книгъ, но и другими способами, которыми можетъ быть достигнута преступная цѣль распространенія, заключающаяся въ усвоеніи тѣми лицами, среди которыхъ производится распространеніе, преступныхъ понятій, изложенныхъ въ сочиненіяхъ противозаконнаго содержанія“. Такимъ способомъ можетъ быть, напр., чтеніе этихъ произведеній злоумышленникомъ этимъ лицамъ или умышенное оставленіе принесенныхъ произведеній на прочтеніе этимъ лицамъ (Р. О. С. 1877 г. № 41.).

Стадія покушенія на рассматриваемое преступленіе имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда вышеозначенное произведеніе уже составлено какимъ нибудь лицомъ и уже дѣйствительно пріобрѣтено въ свое фактическое распоряженіе злоумышленникомъ, рѣшившимся на распространеніе этого произведенія въ намѣченной средѣ (8), а этотъ злоумышленникъ, уже имѣя это произведеніе въ своемъ фактическомъ распоряженіи (8), умышенно учинилъ какое нибудь внѣшнее дѣйствіе, способствующее распространенію этого произведенія въ этой средѣ, между тѣмъ какъ задуманнаго распространенія въ дѣйствительности не послѣдовало (9—10.). Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ разъясненіемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. „Хотя въ приведенной выше ст. 9 Уложенія о наказаніяхъ, говоритъ Департаментъ (К. р. 1871 г. № 1438 д. Александровской.), опредѣляется понятіе о „покушеніи“ лишь въ общихъ выраженіяхъ, а потому редакція этой статьи не разрѣшаетъ всѣхъ спорныхъ вопросовъ, относящихся до разграниченія приготовленія отъ покушенія, но какъ бы далеко ни расширять предѣлы приготовленія, нельзя все таки не признать, что когда обвиняемый дастъ уже пріобрѣтеннымъ имъ средствамъ направленіе по пути исполненія задуманнаго имъ зла, когда притомъ дѣяніе это, находясь въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія, выразило твердое намѣреніе привести задуманное въ исполненіе и даже представляло извѣстную долю опасности

для лица или общества, противъ коихъ преступленіе направлено, то такое дѣяніе подсудимаго должно быть признаваемо за покушеніе на преступленіе“. Въ частности, Уголовный Кассационный Департаментъ вполне правильно призналъ, что, съ точки зрѣнія нашего уложенія, „провозъ изъ за границы возмутительныхъ воззваній въ предѣлы Россіи, съ цѣлю ихъ распространенія, долженъ быть признаваемъ покушеніемъ на распространеніе ихъ въ Россіи“ (К. р. 1871 г. 1438 д. Александровской.). Къ этому взгляду присоединилось впоследствии и Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.). Въ свою очередь, это Общее Собраніе правильно указало въ частности, что „подсудимые“, снабжая другихъ членовъ противозаконнаго сообщества уже отпечатанными „книгами преступнаго содержанія“ „для распространенія среди рабочаго населенія Имперіи“, „съ цѣлю возбудить къ бунту“, „преступили границу, которая въ дѣлахъ сего рода отдѣляетъ приготовленіе отъ начала покушенія, а по сему они представляются отвѣтственными какъ за покушеніе на распространеніе“ (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.).

Что же касается двухъ разъясненій Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената о томъ, когда оканчивается приготовленіе къ преступному распространенію письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлю возбужденія къ бунту, (К. р. 1871 г. № 1438 д. Александровской.), то эти разъясненія нельзя признать удачными. Во первыхъ, оба эти разъясненія опредѣляютъ окончаніе стадіи приготовленія къ преступному распространенію этихъ произведеній неодинаково. Во вторыхъ, оба эти разъясненія опредѣляя окончаніе стадіи приготовленія къ преступному распространенію этихъ произведеній, не обращаютъ надлежащаго вниманія на общее понятіе нашего уложенія относительно приготовленія (8). Въ третьихъ, эти разъясненія, ставя и рѣшая вопросъ объ окончаніи стадіи приготовленія къ преступному распространенію этихъ произведеній, не рѣшаютъ этого вопроса исчерпывающимъ образомъ въ общемъ видѣ.

Убѣдиться въ этихъ недостаткахъ весьма не трудно.

Уголовный Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ своемъ кассационномъ рѣшеніи по дѣлу Александровской (1871 г. № 1438.) два раза указываетъ,

когда оканчивается приготовленіе къ преступному распространію письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту.

Въ первый разъ Департаментъ выражается слѣдующимъ образомъ. „На основаніи опредѣленія общей части Уложенія о наказаніяхъ (ст. 8), говоритъ Департаментъ, приготовленіе заключается въ пріисканіи средствъ для совершенія преступления, а покушеніемъ (ст. 9) признается такое дѣяніе, коимъ начинается и продолжается приведеніе злаго умысла въ исполненіе. Дѣяніемъ, которое законъ нашъ признаетъ покушеніемъ, можетъ быть лишь такое дѣяніе, которое послѣдовало по окончаніи приготовленія къ преступленію, т. е. когда обвиняемый, пріобрѣвъ всѣ необходимыя средства къ совершенію преступления и приспособивъ ихъ къ дѣйствію, совершилъ дѣяніе, направленное къ самому совершенію преступления. На этомъ основаніи въ преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ распространенія въ обществѣ какихъ либо сочиненій или произведеній, приготовленіе къ преступленію оканчивается составленіемъ этихъ произведеній и тѣми дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлью приспособленіе ихъ къ распространенію“.

Въ другой разъ въ томъ же кассационномъ рѣшеніи Департаментъ высказывается объ окончаніи приготовленія къ распространенію письменныхъ или печатныхъ произведеній нѣсколько иначе. „Въ преступленіяхъ государственныхъ, говоритъ Департаментъ, наше положительное законодательство указываетъ отчасти границы, раздѣляющія приготовленіе отъ покушенія, такъ напр., въ ст. 251 Улож. о наказ. составленіе письменныхъ или печатныхъ воозваній признается приготовленіемъ и началомъ покушенія къ распространенію ихъ. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе „начало покушенія“ должно быть понимаемо въ смыслѣ такого дѣянія, которое, хотя и не составляетъ еще въ полномъ смыслѣ покушенія, но уже весьма близко граничитъ съ нимъ. Слѣдовательно, по духу нашего положительнаго законодательства въ преступленіяхъ этого рода приготовленіе къ преступленію заканчивается отпечатаніемъ, литографированіемъ и т. п. сочиненія или воззванія“. Къ этому второму разъясненію Департамента присоединилось впослѣдствіи и Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 41 д. Бардиной и др.).

Такимъ образомъ, оказывается, что, при преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ распространенія письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, по однимъ словамъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента (К. р. 1871 г. № 1438.), „приготовленіе къ преступленію оканчивается составленіемъ этихъ произведеній и тѣми дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлью приспособленіе ихъ къ распространенію“, а по другимъ словамъ (К. р. 1871 г. № 1438.), „приготовленіе къ преступленію заканчивается отпечатаніемъ, литографированіемъ и т. п. сочиненія или воззванія“. Эти опредѣленія, очевидно, не тождественны другъ съ другомъ; но первое гораздо шире второго.

Хотя эти сенатскія опредѣленія, характеризующія окончаніе стадіи приготовленія къ преступному распространенію письменнаго или печатнаго произведенія, съ цѣлью возбужденія къ бунту, и не одинаковы, по содержанию; тѣмъ не менѣе, при характеристикѣ окончанія стадіи приготовленія къ этому преступленію, они одинаково не обращаютъ надлежащаго вниманія на законодательное опредѣленіе общаго понятія о приготовленіи къ преступленію, данное нашимъ уложеніемъ

Уложеніе, опредѣляя свое общее понятіе о приготовленіи къ преступленію, говоритъ, что „пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія признается лишь приготовленіемъ къ оному“ (8). Въ случаѣ пріобрѣтенія средствъ для совершенія преступленія стадія приготовленія, очевидно, развивается и идетъ въ своемъ послѣдовательномъ развитіи гораздо далѣе, чѣмъ въ случаѣ одного лишь пріисканія этихъ средствъ. Пока средства, необходимыя для совершенія преступленія, еще не пріобрѣтены злоумышленникомъ; онъ не имѣетъ никакой возможности употребить ихъ въ дѣло и, такимъ образомъ, приступить въ дѣйствительности къ совершенію или, по крайней мѣрѣ, къ покушенію на замышляемое преступленіе. Если же злоумышленникъ уже пріобрѣлъ эти необходимыя средства въ свое фактическое распоряженіе; то онъ уже получилъ возможность пустить ихъ въ ходъ, при первомъ открывшемся случаѣ, и, такимъ образомъ, приступить на дѣлѣ къ совершенію или, по крайней мѣрѣ, къ покушенію на замышляемое преступленіе. Если онъ употребитъ пріобрѣтенныя средства въ дѣйствіе съ тою цѣлью, чтобы совершить задуманное преступленіе, и это употребленіе достигнетъ своей цѣли; то стадія приготовленія

смѣнится стадіей совершенія. Если же употребленіе приоб- рѣтенныхъ средствъ въ дѣйствіе съ цѣлью совершенія преступленія не достигнетъ этой цѣли; то стадія приготовленія смѣнится стадіей покушенія. Въ виду этихъ данныхъ, стано- вится ясно, что, при характеристикѣ окончанія стадія приго- товленія какъ къ преступленію вообще, такъ и къ преступному распространенію письменныхъ или печатныхъ произведе- ній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, въ частности, необ- ходимо обращать вниманіе на приобрѣтеніе необходимыхъ средствъ злоумышленникомъ для совершенія преступленія. Этого требуетъ какъ общее понятіе о приготовленіи къ преступленію, принятое нашимъ уложеніемъ (8), такъ и дѣй- ствительный ходъ развитія стадій: приготовленія, покушенія и совершенія. Въ сенатскихъ же опредѣленіяхъ, характери- зующихъ окончаніе стадія приготовленія къ преступному распространенію письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, это требованіе не находитъ удовлетворенія.

Наконецъ, разсматриваемыя нами разъясненія Уголов- наго Кассационнаго Департамента (К. р. 1871 г. № 1438.), ставя и рѣшая вопросъ объ окончаніи стадія приготовленія къ преступному распространенію письменныхъ или печат- ныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, вовсе не рѣшаютъ этого вопроса исчерпывающимъ образомъ въ общемъ видѣ.

Удостовериться въ этомъ весьма не трудно. Стоитъ только обратить вниманіе на то, что каждое изъ дѣйствій, заканчивающихся, по словамъ Департамента, приготовленіе къ преступному распространенію этихъ произведеній, можетъ сопровождаться въ дѣйствительности другимъ дѣйствіемъ такого рода, которое, въ свою очередь, съ точки зрѣнія уложенія и логики, составляетъ только приготовленіе къ этому преступленію, но никакъ не покушеніе или совершеніе. Такъ, при преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ распространенія письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, по однимъ словомъ Уго- ловнаго Кассационнаго Департамента (К. р. 1871 г. № 1438.), „приготовленіе къ преступленію оканчивается составленіемъ этихъ произведеній и тѣми дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлью приспособленіе ихъ къ распространенію“, а по дру- гимъ словамъ (К. р. 1871 г. № 1438.), „приготовленіе къ

преступленію заканчивается отпечатаніемъ, литографированіемъ и т. п. сочиненія или воззванія“. Между тѣмъ отпечатаніе или отлитографированіе произведенія можетъ сопровождаться полученіемъ этого отпечатаннаго или отлитографированнаго произведенія изъ типографіи или литографіи со стороны злоумышленника, рѣшившагося на распространеніе этого произведенія, а это полученіе будетъ только приготовленіемъ къ распространенію, но никакъ не покушеніемъ на распространеніе и не совершеніемъ распространенія. Въ свою очередь, приспособленіе полученныхъ произведеній къ распространенію можетъ сопровождаться различными дѣйствіями злоумышленника, направленными къ сохраненію этихъ произведеній въ цѣлости до открытія удобнаго случая къ замышляемому распространенію ихъ; а эти охранительныя дѣйствія точно также будутъ только приготовленіемъ къ распространенію приобрѣтенныхъ произведеній, но никакъ не покушеніемъ на распространеніе и не совершеніемъ распространенія. Стадія приготовленія къ преступному распространенію письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, оканчивается въ дѣйствительности лишь тогда, когда человѣкъ, находясь въ состояніи вмѣняемости, при отсутствіи условій невмѣненія, и уже рѣшившись на распространеніе письменнаго или печатнаго произведенія, съ цѣлью возбужденія къ бунту, и при томъ уже дѣйствительно приобрѣтя это произведеніе въ свое фактическое распоряженіе, умышленно учинилъ какое нибудь внѣшнее дѣйствіе, способствующее распространенію этого произведенія въ намѣченной средѣ. Достигло ли это дѣйствіе своей цѣли или нѣтъ, это — безразлично для окончанія стадіи приготовленія. Эта стадія во всякомъ случаѣ окончилась и смѣнилась или стадіей покушенія, или стадіей совершенія. Если внѣшнее дѣйствіе, предпринятое злоумышленникомъ съ цѣлью распространенія произведенія въ намѣченной средѣ, достигло своей цѣли, и означенное произведеніе получило какое нибудь распространеніе; то стадія приготовленія смѣнилась стадіей совершенія. Если же это дѣйствіе не достигло своей цѣли, и задуманнаго распространенія не послѣдовало; то стадія приготовленія смѣнилась стадіей покушенія. Это общее рѣшеніе вопроса объ окончаніи стадіи приготовления къ преступному распространенію письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, наибо-

лѣе соотвѣтствуетъ какъ общимъ понятіямъ нашего уложенія относительно стадій: приготовленія, покушенія и совершенія (6; 8—10.), такъ и дѣйствительному ходу развитія этихъ стадій при преступленіи распространенія письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту (251 ч. 1—2.).

Преступное умышленное составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ произведеній, съ цѣлью возбужденія къ бунту, раздѣляется, согласно уложенію, на два подвиды: простой и квалифицированный. Эти подвиды отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвидѣ, произведеніе распространяется среди публики вообще или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій, за исключеніемъ войска, (251 ч. 1—2; 252¹.), а, при квалифицированномъ, — „въ средѣ войска“ (252¹).

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простого подвида, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга на время отъ 8 до 10 лѣтъ (251 ч. 1.), а, при совершеніи квалифицированнаго, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (252¹ въ связи съ 251 ч. 1; 150 ч. 2, по прод. 1895 г.; 19.). Если разсматриваемое преступленіе простого или квалифицированнаго подвида осуществилось въ стадіи совершенія; то этимъ наказаніямъ подлежатъ, по принадлежности, всѣ виновные, умышленные соучастники этого преступленія, а въ частности — не только всѣ виновно и умышленно участвовавшіе какъ въ составленіи, такъ и въ распространеніи вышеозначенныхъ произведеній, но и всѣ виновно и умышленно участвовавшіе въ распространеніи этихъ произведеній и даже всѣ виновно и умышленно участвовавшіе въ составленіи этихъ произведеній, хотя бы эти соучастники составленія произведеній и не участвовали въ распространеніи этихъ произведеній (251 ч. 1—2; 252¹ въ связи съ 245 ч. 2.).

Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за разсматриваемый нами видъ преступленія съ его подвидами, присоединяется иногда, въ видѣ исключенія, еще добавочное — конфискація всего имущества виновныхъ (251 ч. 1—2; 252¹; 255.).

Познакомившись съ 6-мъ видомъ бунтовскаго преступленія, переходимъ къ слѣдующимъ.

7-й видъ представляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ (251 ч. 4.), виновное, умышленное или неосторожное

обладаніе со стороны челоѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, какимъ нибудь письменнымъ или печатнымъ произведеніемъ, составленнымъ другою личностью съ цѣлью возбужденія къ бунту въ русскомъ государствѣ, если обладателю не было предоставлено права на обладаніе этимъ произведеніемъ, по особому распоряженію или позволенію надлежащаго высшаго начальства. Это преступленіе имѣеть только одну стадію — совершеніе. Наказаніями, по общему правилу, служатъ: арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ и отдача, по усмотрѣнію суда, подъ надзоръ полиціи на время отъ 1 года до 3 лѣтъ (251 ч. 4.). Къ этимъ общимъ наказаніямъ присоединяется иногда еще, въ видѣ исключенія, конфискація всего имущества виновныхъ (251 ч. 4; 255.).

Къ 8-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (252 ч. 1; 252¹.), виновное, умышленное, публичное произнесеніе рѣчи въ присутствіи какой нибудь публики (252 ч. 1.), а въ особенности „въ средѣ войска“ (252¹) челоѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ произнесеніе такой рѣчи, въ которой, „хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти“ въ русскомъ государствѣ „усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный государственнымъ законами образъ правленія или порядокъ наслѣдія Престола“ (252 ч. 1.).

По толкованію Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 40 д. Боголюбова и др.), 252-я статья уложенія о наказаніяхъ предусматриваетъ „между прочимъ дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія, и подвергаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи, по 2 ч. 252-й ст., установленному въ первой части этой статьи наказанію“.

Утверждая, что 252-я статья уложенія предусматриваетъ „между прочимъ дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ не подкрѣпляетъ этого утвержденія никакими доказательствами. Такой приѣмъ вызываетъ удивленіе, такъ какъ уже при первомъ внимательномъ чтеніи этой статьи становится ясно, что эта статья не предусматриваетъ этого дѣянія въ числѣ преступленій въ прямыхъ, ясныхъ и несомнѣнныхъ выраженіяхъ.

Указывая же, что 252-я статья уложения во второй своей части „подвергаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи“ (т. е. въ дерзостномъ порицаніи установленнаго закономъ образа правленія), наказанію, „установленному въ первой части этой статьи“, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ находитъ нужнымъ подкрѣпить это утверженіе доказательствами. Однако, приведенныя доказательства не достигаютъ этой цѣли, такъ какъ они, по самому своему содержанию, являются неспособными доказать съ логической необходимостью то, что они призваны доказать.

Самое разъясненіе 252-й статьи уложения Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ изложено слѣдующимъ образомъ.

Описавъ дѣяніе подсудимыхъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената говорить (Р. О. С. 1877 г. № 40.): „Такое преступное дѣяніе прямо соотвѣтствуетъ 252 ст. улож. о наказ., предусматривающей между прочимъ дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія, и подвергаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи, по 2 ч. 252-й ст., установленному въ первой части этой статьи наказанію. Что таковъ именно смыслъ 2 ч. 252 ст. — подтверждается слѣдующими соображеніями: а) если предположить, что выраженіе: „всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи“ относится только къ упоминаемому въ этой части ст. 252-й злоумышленному распространенію сочиненій, оспаривающихъ или подвергающихъ сомнѣнію неприкосновенность правъ Верховной Власти, или дерзостно порицающихъ установленный государственными законами образъ правленія или порядокъ наслѣдія престола, то въ такомъ случаѣ участвовашіе въ составленіи и вмѣстѣ съ тѣмъ въ распространеніи сочиненій подобнаго рода подлежали бы наказанію, по ст. 117-й общей части уложения, одною или двумя степенями ниже главныхъ виновныхъ, тогда какъ участвовашіе только въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій подвергались бы большому наказанію, безъ смягченія, полагаемаго ст. 117-ю. Для уразумѣнія точнаго смысла вышеприведенныхъ словъ закона: „и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи“, употребленныхъ во 2-й ч. 252-й ст., такъ какъ и въ соотвѣтствующей ей 2-й ч. 251-й ст. улож., необходимо прежде всего замѣтить, что по законоположе-

ніямъ разд. III улож. о нак., о государственныхъ преступленіяхъ, всѣ участники въ этихъ преступленіяхъ подвергаются наказаніямъ въ предѣлахъ рода и степени, указанныхъ для главныхъ виновныхъ лицъ (ст. 243, 244, 1 ч. 245, 1 ч. 249, 254 и 259 улож.), за изытіемъ особенно поименованныхъ случаевъ (ст. 250). Если сравнить содержаніе 251 и 252 ст. улож. съ первоначальнымъ изложеніемъ ихъ въ проектѣ уложенія, внесенномъ въ 1844 году на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, то должно придти къ убѣжденію, что и въ этихъ узаконеніяхъ сохранено общее правило разд. III улож. о наказаніяхъ за государственныйя преступления, одинаковыхъ въ предѣлахъ рода и степени для всѣхъ участвовавшихъ въ этихъ преступленіяхъ лицъ. Преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 251 ст. улож., опредѣлено было въ 1 ч. 271 ст. проекта уложенія 1844 г. буквально тѣми же словами, въ которыхъ оно перешло въ послѣдующія изданія улож. о нак. 1845, 1857 и 1866 годовъ; во 2-й части 271 ст. проекта первоначально выражено было: „тому же наказанію подвергаются и участвовавшіе завѣдомо въ семь преступленій“; изъ этого изложенія представляется яснымъ, что подъ „участвовавшими въ семь преступленій“ разумѣлись здѣсь участвовавшіе въ предусмотрѣнныхъ 1-ю частію той же 271-й ст., соответствующей 1-й части 251 ст. улож. о нак. 1866 г., составленіи и распространеніи объявленій, воззваній, сочиненій и изображеній, возбуждающихъ къ бунту или явному неповиновенію Верховной Власти. При разсмотрѣніи проекта уложенія въ законодательномъ порядкѣ, 2-я часть 271 ст. была измѣнена присоединеніемъ, послѣ выраженія: „тому же наказанію подвергаются“, словъ: „изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій“; очевидно, что законодательная власть признала необходимымъ выдѣлить особый видъ преступления, предусмотрѣннаго 1 ч. 251 ст., или, точнѣе сказать, особый видъ участія въ семь преступленій, пояснивъ, что тѣмъ же наказаніямъ, которымъ подвергаются составители и вмѣстѣ съ тѣмъ распространители сочиненій, предусмотрѣнныхъ въ 251 ст. улож., подлежатъ и одни только распространители сочиненій сего рода; но при этомъ нѣтъ никакого основанія заключить, чтобы слова: „и вообще всѣ завѣдомо участвовавшіе въ семь преступленій“ отнесены были на этотъ разъ законодателемъ исключительно къ распространенію сочиненій, предусмотрѣнныхъ означеннымъ узаконеніемъ.

Совершенно такимъ же образомъ, первоначальное содержаніе 1-й части 272 ст. проекта уложенія 1844 г. перешло въ послѣдующія изданія улож. о нак., и нынѣ изложено въ 1-й ч. 252 ст. улож. 1866 г., но въ ст. 272 проекта не было законоположенія, соотвѣтствующаго 2-й част. 252 ст. 1866 г.; о публичнои же произнесеніи рѣчей съ преступною цѣлью, указанною въ ст. 252-й, упомянуто было, не во 2-й ч. 272 ст. проекта, подобно 2-ой части ст. 271-й проекта, а въ 1-й ч. 272 ст., какъ сохранилось это и до нынѣ въ изложеніи 1-й части 252-й ст. улож.; объ участвовавшихъ же въ преступленіи, предусмотрѣнномъ означеннымъ узаконеніемъ, было совершенно умолчано въ ст. 272 проекта улож. 1844 г., — но въ изданіи уложенія 1845 г., равно какъ и въ послѣдующихъ, очевидно съ тою же цѣлью, какую имѣла законодательная власть при измѣненіи ст. 271-й проекта, внесена была 2-я часть 252-й ст. улож. въ словахъ, соотвѣтствующихъ 2-й части 251-й ст. улож., а именно: „тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семь преступленій“.

Эти разсужденія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената логически приводятъ къ заключенію, что нашъ законодатель, говоря во 2-й части 252-й статьи уложенія: „тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семь преступленій“, имѣлъ во виду выразить одну общую мысль. Она состоитъ въ томъ, что всѣ виновные, умышленные соучастники преступленія, состоящаго въ составленіи и распространеніи такихъ сочиненій, одинаково подлежатъ наказанію, установленному 1-й частью 252-й статьи за это преступленіе, и что это наказаніе одинаково падаеть и на того, кто былъ виновнымъ, умышленнымъ участникомъ составленія и распространенія этихъ сочиненій, и на того, кто былъ виновнымъ, умышленнымъ участникомъ распространенія, и на того, кто былъ виновнымъ, умышленнымъ участникомъ составленія. А между тѣмъ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената выводитъ изъ этихъ своихъ разсужденій болѣе широкое заключеніе, далеко не соотвѣтствующее ихъ дѣйствительному содержанію.

„Этотъ ходъ законодательныхъ измѣненій ст. 271-й и

272-й проекта улож. 1844 г., говоритъ Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ (Р. О. С. 1877 г. № 40.), наглядно доказываетъ что законодатель въ словахъ: „завѣдомо участвовавшіе въ семь преступленій“ разумѣлъ всѣхъ участвовавшихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 252 улож. 1866 г., а не „участвовавшихъ только въ распространеніи преступныхъ сочиненій, предусмотрѣнныхъ означенною статьею“.

Съ этимъ выводомъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ нельзя было бы не согласиться, если бы 252-я статья уложения, по изданію 1866 г., цѣликомъ перешедшая со всѣми ея опредѣленіями преступленій въ дѣйствующую 252-ю статью уложения, по изданію 1885 г.¹⁾, предусматривала только одно преступленіе, а именно — составленіе и распространеніе сочиненій извѣстнаго предусмотрѣннаго ею противозаконнаго содержанія. Но она предусматриваетъ въ дѣйствительности четыре различныхъ преступленія, а, по голословному утверженію Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, предусматриваетъ между прочимъ и „дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“. При такихъ обстоятельствахъ, выводъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, взятый въ его буквальномъ изложеніи, долженъ быть признанъ не удовлетворительнымъ уже по своей неопредѣленности, излишней широтѣ и отсутствію строго логическаго соотвѣтствія съ дѣйствительнымъ содержаніемъ тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ онъ сдѣланъ.

Если даже мы разъясимъ, по мѣрѣ возможности, какое преступленіе имѣетъ въ виду Общее Собрание Кассационныхъ Департаментовъ, когда говоритъ въ своемъ выводѣ о „преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 252“ уложения; это дополнительное разъясненіе не избавитъ этого вывода отъ этихъ недостатковъ.

Ища разъясненія, нельзя тотчасъ же не замѣтить, что

1) Разница между 252-й статьей уложения, по изданію 1866 г., и 252-й статьей уложения, по изданію 1885 г., дѣйствующей до сихъ поръ, состоитъ только въ томъ, что 1-я часть дѣйствующей 252-й статьи уложения, по изданію 1885 г., назначаетъ виновнымъ каторжную работу на время отъ четырехъ до шести лѣтъ, а 1-я часть 252-й статьи, по изданію 1866 г., назначаетъ виновнымъ каторжную работу „на заводахъ“ на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

нѣтъ никакой возможности логически опередѣлить съ точностью, какое именно преступленіе имѣетъ въ виду Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, когда говоритъ въ своемъ выводѣ о преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 252 статьѣ уложенія. Дѣло въ томъ, что Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ само ни разу не опредѣляетъ этого преступленія съ надлежащей ясностью и точностью ни прямо, ни косвенно. Можно выяснитъ въ этомъ отношеніи только то, что Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, говоря въ своемъ выводѣ о преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 252-й статьѣ уложенія, имѣетъ между прочимъ въ виду „дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“. Правильность этого предположенія подтверждается двумя безспорными доказательствами. Первое — состоитъ въ томъ, что, по собственному толкованію Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, 252-я статья уложенія предусматриваетъ „между прочимъ дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія, и подвергаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи, по 2 ч. 252-й ст., установленному въ первой части этой статьи наказанію“. Вторымъ же доказательствомъ служатъ тѣ разсужденія, которыя ставитъ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ подъ буквой „б“ послѣ своего изслѣдуемаго нами вывода, въ качествѣ соображеній въ пользу того, что 2-я часть 252-й статьи уложенія имѣетъ именно тотъ смыслъ, какой предполагается Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ. Эти разсужденія состоятъ въ слѣдующемъ.

„б) Возраженіе, что участіе въ произнесеніи рѣчи невозможно, говоритъ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ (Р. О. С. 1877 г. № 40.), потому что она производится лишь однимъ лицомъ, за форму выраженій котораго, и за самое изложеніе рѣчи, не могутъ подлежать отвѣтственности лица, слушающія и одобряющія ее, такъ какъ они не могутъ предусмотрѣть, что именно будетъ высказано этимъ лицомъ въ своей рѣчи, — не имѣетъ достаточнаго основанія. Всѣ намѣренно участвовавшіе въ дѣйствіяхъ толпы, имѣвшей цѣлю дерзостное порицаніе установленнаго государственными законами образа правленія, которое и выразилось произнесеніемъ соответствующей рѣчи и выставленіемъ революціоннаго флага, — знали и цѣль собранія толпы, знали и то, какимъ способомъ эта цѣль будетъ выражена, и въ какомъ

именно смыслъ будетъ произнесена рѣчь, имѣвшая своей задачей порицаніе существующаго образа правленія. Извѣстность этой задачи, и этой цѣли, указываетъ преступность участія подсудимыхъ, — а не тѣ выраженія, въ которыя облечено было дерзостное порицаніе установленнаго государственными законами образа правленія, и которыя, само собою разумѣется, могли зависѣть лишь отъ произносившаго эту рѣчь лица, бывшаго выразителемъ мысли, общей всѣмъ участвовавшимъ въ дѣйствіяхъ собравшейся толпы“.

Наличность двухъ вѣскихъ приведенныхъ нами доказательствъ даетъ полное основаніе признать, что Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, говоря въ своемъ извѣстномъ выводѣ о преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 252-й статьѣ уложенія, имѣло между прочимъ въ виду „дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“. Однако, это дополнительное разъясненіе этого вывода нисколько не избавляетъ этого вывода отъ указанныхъ недостатковъ. Онъ по прежнему страдаетъ и неопредѣленностью, и излишней широтой, и отсутствіемъ строго логическаго соотвѣтствія съ дѣйствительнымъ содержаніемъ тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ онъ сдѣланъ.

Отмѣченными мною недостатками не исчерпываются всѣ важные недостатки, которыми страдаетъ толкованіе 252-й статьи уложенія, данное Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Боголюбова и др.

По этому толкованію (Р. О. С. 1877 г. № 40 д. Боголюбова и др.), 252-я статья уложенія о наказаніяхъ предусматриваетъ „между прочимъ дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія, и подвергаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи, по 2 ч. 252-й ст., установленному въ первой части этой статьи наказанію“. А между тѣмъ это толкованіе, при всей своей рѣшительности, не соотвѣтствуетъ: ни дѣйствительному смыслу подлинныхъ, ясныхъ словъ 252-й статьи уложенія о наказаніяхъ, по изданіямъ 1866 и 1885 г., ни логическому толкованію этой статьи по сравненію ея съ 251-й статьёй уложенія, по этимъ изданіямъ, предусматривающей преступленія того же рода, что предусмотрѣны 252-й статьёй, но другихъ видовъ, ни постановленіямъ нашего законодательства относительно толкованія законовъ. Наше законодательство какъ въ дѣйствующемъ

уложеніи о наказаніяхъ, по изданію 1885 г. (1; 90; 151.), и прежнемъ уложеніи 1866 г. (1; 90; 151.), такъ и въ дѣйствующемъ уставѣ уголовного судопроизводства, по изданію 1892 г. (12; 771.) и предшествующихъ изданіяхъ этого устава 1864 г. (12; 771.) и 1883 г. (12; 771.) постоянно, твердо, ясно и несомнѣнно проводитъ принципъ, что преступно только то, что самъ законъ призналъ преступнымъ. Уставъ уголовного судопроизводства во всѣхъ его трехъ изданіяхъ 1864 г., 1883 г. и 1892 г. (12) прямо и несомнѣнно обязываетъ „всѣ судебныя установленія“, а, слѣдовательно, и Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, „рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ взысканій, . . . основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ“ (См. выше с. 15—18.).

При строгомъ соблюденіи постановленій нашего дѣйствовавшего и до сихъ поръ дѣйствующаго законодательства относительно толкованія законовъ, какъ дѣйствительный смыслъ подлинныхъ, ясныхъ словъ, находящихся въ двухъ первыхъ частяхъ 252-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., такъ и логическое толкованіе постановленій закона, содержащихся въ этихъ двухъ частяхъ 252-й статьи, по сравненію съ постановленіями, сдѣланными въ двухъ первыхъ частяхъ 251-й статьи уложенія, по этимъ изданіямъ, предусматривающей преступленія того же рода, что предусмотрѣны двумя первыми частями 252-й статьи, но только другихъ видовъ, приводятъ съ логической необходимостью къ заключенію, что первыя двѣ части 252-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., предусматриваютъ въ дѣйствительности только два преступленія. Таковы: 1) „составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ сочиненій“ . . . , „въ коихъ, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія, или порядокъ наслѣдія Престола“, и 2) „произнесеніе публично рѣчей“ такого же противозаконнаго содержанія.

Убѣдиться въ этомъ весьма не трудно.

Въ самомъ дѣлѣ, въ двухъ первыхъ частяхъ 252-й статьи дѣйствующаго уложенія, по изданію 1885 г., поста-

новлено: „За составленіе и распространіе письменныхъ или печатныхъ сочиненій и за произнесеніе публично рѣчей, въ коихъ, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія, или порядокъ наслѣдія Престола, виновные въ томъ подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семь преступленій“.

Эти постановленія содержатся цѣликомъ и въ первыхъ двухъ частяхъ 252-й статьи уложенія, по изданію 1866 г., съ того только разницей, что здѣсь послѣ словъ: „въ каторжную работу“ стоятъ слова: „на заводахъ“.

Изъ подлинныхъ, вполне ясныхъ словъ 1-й части 252-й статьи уложенія какъ по изданію 1866 г., такъ по изданію 1885 г., вытекаетъ съ логической необходимостью, что 1-я часть этой статьи, по обоимъ этимъ изданіямъ уложенія, одинаково предусматриваетъ только два преступленія: 1) составленіе и распространіе письменнаго или печатнаго сочиненія, въ которомъ, „хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію противъ Верховной Власти, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образъ правленія, или порядокъ наслѣдія Престола“, и 2) публичное произнесеніе рѣчи такого же противозаконнаго содержанія, но не идетъ дальше этого и вовсе не постановляетъ, что „дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“ само по себѣ, вообще составляетъ преступленіе, независимо отъ того, производится ли это порицаніе посредствомъ сочиненій, или рѣчей, или другихъ способовъ.

Два преступленія, дѣйствительно предусмотрѣнныя 1-й частью 252-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., стоятъ не въ одинаковомъ отношеніи къ соучастію. Преступное произнесеніе рѣчи можетъ быть учинено только однимъ человѣкомъ въ одиночку, но никакъ не совокупностью нѣсколькихъ лицъ. Если бы нѣсколько людей стали

произносить рѣчи одинъ послѣ другого или даже всѣ разомъ ; то и въ этомъ случаѣ каждый изъ нихъ, самъ учинилъ бы все это преступленіе полностью. Каждый говоритъ самъ, и никто не имѣетъ никакой физической возможности принимать никакого участія въ произнесеніи рѣчи со стороны другого лица. Напротивъ, преступное составленіе и распространеніе письменнаго или печатнаго сочиненія можетъ быть учинено какъ однимъ человѣкомъ въ одиночку, такъ и нѣсколькими людьми въ соучастіи другъ съ другомъ.

Понять эту разницу между этими двумя преступленіями очень легко.

Предположить, что нашъ законодатель, дѣлая свои постановленія объ этихъ преступленіяхъ (Ул. 252 ч. 1—2.), не замѣтилъ ея, нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

При такихъ обстоятельствахъ, логически слѣдуетъ признать, что нашъ законодатель, опредѣливъ въ 1-й части 252-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., два преступления: 1) преступное составленіе и распространеніе письменнаго или печатнаго сочиненія, имѣющаго извѣстное противозаконное содержаніе, и 2) преступное произнесеніе рѣчи такого же противозаконнаго содержанія и установивъ одинаковое наказаніе за эти преступленія, а затѣмъ перейдя въ 2-й части той же 252-й статьи къ соучастію въ преступленіи и сказавъ, что „тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи“, имѣлъ въ виду только соучастіе въ первомъ изъ этихъ двухъ преступленій т. е. въ преступленіи, состоящемъ въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ сочиненій извѣстнаго противозаконнаго содержанія.

Правильность этого заключенія подтверждается и сравненіемъ постановленій, сдѣланныхъ нашимъ законодателемъ въ первыхъ двухъ частяхъ 252-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., съ постановленіями, сдѣланными въ первыхъ двухъ частяхъ 251-й статьи, по тѣмъ же изданіямъ, предусматривающей преступленія того же рода, но другихъ видовъ сравнительно съ преступленіями, предусмотрѣнными въ двухъ первыхъ частяхъ 252-й статьи.

Въ двухъ первыхъ частяхъ 251-й статьи дѣйствующаго уложенія, по изданію 1885 г., постановлено: „Винные въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ

объявленій, воззваній или же сочиненій или изображеній, съ цѣлю возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, приговариваются: къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій, и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи, а равно и тѣ, которые въ какомъ либо мѣстѣ будутъ, съ тою же преступною цѣлю, говорить публично рѣчи“.

Эти постановленія находятся цѣликомъ и въ первыхъ двухъ частяхъ 251-й статьи уложенія, по изданію 1866 г., съ тою только разницей, что здѣсь положена каторга „въ крѣпостяхъ“.

Постановленія двухъ первыхъ частей 251-й статьи уложенія, по изданіямъ 1866 и 1885 г., указываютъ съ полнѣйшей ясностью, что нашъ законодатель и здѣсь предусматриваетъ только два преступленія: 1) составленіе и распространеніе письменнаго или печатнаго произведенія, имѣющаго вышеозначенное противозаконное содержаніе, и 2) произнесеніе рѣчи такого же противозаконнаго содержанія, предвидитъ соучастіе въ преступленіи, но относитъ соучастіе въ преступленіи только къ первому изъ этихъ двухъ преступленій, а никакъ не ко второму.

При такихъ обстоятельствахъ становится ясно, что нашъ законодатель, будучи послѣдовательнымъ, долженъ держаться одинаковаго взгляда на соучастіе въ преступленіи какъ въ 251-й статьѣ уложенія, такъ и въ 252-й.

Что касается такого дѣянія, какъ „дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія“ вообще; то такого дѣянія, вопреки толкованію Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Р. О. С. 1877 г. № 40.), вовсе не предусмтрѣно въ качествѣ преступленія ни первой, ни второй частью 252-й статьи уложенія, ни по изданію 1866 г., ни по изданію 1885 г. Въ другихъ же частяхъ этой статьи точно также, какъ и въ другихъ статьяхъ уложенія не только не предусмтрѣно такого преступленія законодателемъ, но и не было найдено Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Мы только что выяснили, что 252-я статья нашего дѣй-

ствующаго уложенія предусматриваетъ между прочимъ, въ качествѣ преступленія, не дерзостное порицаніе узаконеннаго образа правленія вообще, но публичное произнесеніе такой рѣчи, въ которой, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ бунту „противъ Верховной Власти“ въ русскомъ государствѣ, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея или же дерзостно порицать узаконенный образъ правленія или порядокъ престолонаслѣдія. А теперъ отмѣтимъ, что этотъ видъ бунтовскаго преступленія можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Онъ раздѣляется на два подвида, одинъ изъ которыхъ является простымъ, а другой квалифицированнымъ. Они отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвидѣ, публичное произнесеніе рѣчи происходитъ въ присутствіи какой нибудь публики, за исключеніемъ войска, (252 ч. 1; 252¹), а, при квалифицированномъ, — среди войска (252¹).

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простаго подвида, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 4 до 6 лѣтъ (252 ч. 1), а, при совершеніи квалифицированнаго, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 8 до 10 лѣтъ (252¹; 252 ч. 1; 19).

Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за разсматриваемый нами видъ преступленія съ его подвидами, присоединяется иногда еще, въ видѣ исключенія, добавочное — конфискація всего имущества виновныхъ (252 ч. 1; 252¹; 255).

Разсмотрѣвъ 8-й видъ бунтовскаго преступленія, переходимъ къ остальнымъ.

9-й видъ представляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ (252 ч. 3; 252¹), виновное, умыщенное составленіе письменнаго или печатнаго сочиненія, учиненное человекомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, учиненное съ цѣлью распространенія „среди военнослужащихъ“ (252¹), или среди какой нибудь другой публики (252 ч. 3.) или даже безъ этой цѣли (252 ч. 3.), не сопровождавшееся ни распространеніемъ, ни покушеніемъ на распространеніе этого сочиненія (252 ч. 3 въ связи съ ч. 1—2.), если при томъ въ этомъ сочиненіи, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію „противъ Верховной Власти“ въ русскомъ государствѣ, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію непри-

косновенность правъ ея, или же дерзостно порицать узаконенный образъ правленія или порядокъ престолонаслѣдія.

Нашъ законодатель думаетъ, что составленіе такого сочиненія, при этихъ условіяхъ, составляетъ собственно обнаруженіе умысла; вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ законодатель находитъ нужнымъ запретить это дѣяніе, въ видѣ отдѣльнаго преступленія, подъ страхомъ наказанія отдѣльно (252 ч. 3.). Тѣмъ не менѣе и съ точки зрѣнія логики, и съ точки зрѣнія общихъ понятій нашего уложенія объ обнаруженіи умысла (6—7.) и приготовленіи (8), преступное составленіе такого сочиненія составляетъ не что иное, какъ одно изъ приготовленій и при томъ такое, которое предусматрѣно закономъ въ видѣ отдѣльнаго преступленія, отдѣльно отъ другихъ стадій соотвѣтствующаго преступленія т. е. отдѣльно отъ другихъ стадій преступнаго составленія и распространенія такихъ сочиненій (252 ч. 1—2; 252¹.) и отдѣльно обложено наказаніемъ (См. выше с. 180—181; 202—206.).

Преступное составленіе сочиненій вышеозначеннаго содержанія раздѣляется, согласно уложенію, на два подвиды: простой и квалифицированный. Эти подвиды отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвидѣ, сочиненіе составляется, безъ цѣли распространенія, или съ цѣлью распространенія среди публики вообще, или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій, за исключеніемъ военнаго, (252 ч. 3 въ связи съ 1—2; 252¹.), а, при квалифицированномъ, — съ цѣлью распространенія среди военнослужащихъ (252¹).

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простого подвида, — заключеніе въ крѣпости отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (252 ч. 3.), а, при совершеніи квалифицированнаго, — заключеніе въ крѣпости отъ 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ состоянія (252¹ въ связи съ 252 ч. 3; 150 ч. 2, по прод. 1895 г.; 35—34.). Этими общимъ наказаніямъ подлежатъ, по принадлежности, всѣ виновные соучастники въ составленіи вышеозначеннаго сочиненія, но только въ томъ случаѣ, если это сочиненіе не получило никакого распространенія и даже покушенія на распространеніе не было (252 ч. 3; 252¹ въ связи съ 252 ч. 1—2.).

Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за разсматриваемый нами видъ преступленія съ его подвидами, присоеди-

няется иногда еще, въ видѣ исключенія, добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего имущества виновныхъ (252 ч. 3; 252¹; 255.).

Къ 10-му виду принадлежитъ запрещенное уголовнымъ закономъ (252 ч. 1—2; 252¹), виновное, умышленное составленіе и распространеніе письменнаго или печатнаго сочиненія челоуѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, когда это распространеніе учинено среди публики вообще, или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій (252 ч. 1—2.), а въ особенности среди войска (252¹), а въ этомъ сочиненіи, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію „противъ Верховной Власти“ въ русскомъ государствѣ, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать узаконенный образъ правленія или порядокъ престолонаслѣдія (См. выше с. 221—225.).

Преступное составленіе и распространеніе сочиненій вышеозначеннаго содержанія можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе (Сравн. выше с. 207—209.).

Этотъ видъ бунтовскаго преступленія раздѣляется, согласно уложенію, на два подвиды: простой и квалифицированный. Они отличаются другъ отъ друга тѣмъ, что, при простомъ подвидѣ, сочиненіе распространяется среди публики вообще, или среди какого нибудь изъ классовъ или сословій, за исключеніемъ военнаго, (252 ч. 1—2; 252¹), а, при квалифицированномъ, — среди войска (252¹).

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: при совершеніи простого подвида, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 4 до 6 лѣтъ (252 ч. 1.), а, при совершеніи квалифицированнаго, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга отъ 8 до 10 лѣтъ (252¹ въ связи съ 252 ч. 1; 150 ч. 2, по прод. 1895 г.; 19). Если разсматриваемое преступленіе простого или квалифицированнаго подвида осуществилось въ стадіи совершенія; то этимъ наказаніямъ подлежатъ, по принадлежности, всѣ соучастники совершившагося преступленія, безразлично къ тому, кто изъ нихъ принималъ участіе въ составленіи и распространеніи сочиненія, кто участвовалъ только въ распространеніи и кто участвовалъ только въ составленіи (См. выше с. 218; 223—225.).

Къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ за разсматриваемый нами видъ преступленія съ его подвидами, присоединяется иногда еще, въ качествѣ исключенія, добавочное

наказаніе — конфискація всего имущества виновныхъ (252 ч. 1—2; 252¹; 255.).

Къ 11-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (252 ч. 4.), виновное, умышленное или неосторожное обладаніе со стороны человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, письменнымъ или печатнымъ сочиненіемъ, составленнымъ другою личностью, и при томъ такимъ, въ которомъ, хотя и безъ прямого и явнаго возбужденія къ возстанію „противъ Верховной Власти“ въ русскомъ государствѣ, усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ ея, или же дерзостно порицать узаконенный образъ правленія или порядокъ престолонаслѣдія, если обладателю этого сочиненія не было предоставлено права на обладаніе этимъ сочиненіемъ, по особому распоряженію или позволенію надлежащаго высшаго начальства.

Это преступленіе имѣетъ одну стадію — совершеніе.

Наказаніями, по общему правилу, служатъ: арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ и отдача, по усмотрѣнію суда, подъ надзоръ полиціи на время отъ 1 года до 3 лѣтъ (252 ч. 4.). Къ этимъ общимъ наказаніямъ присоединяется иногда еще, въ качествѣ исключенія, добавочное наказаніе въ видѣ конфискаціи всего имущества виновныхъ (252 ч. 4; 255.).

Наконецъ, къ 12-му виду бунтовскаго преступленія принадлежитъ запрещенное уголовнымъ закономъ (250 ч. 2 въ связи съ 250 ч. 1 и съ 249 ч. 1.), виновное, умышленное составленіе сообщества или заговора, человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, или вступленіе такого лица въ сообщество или заговоръ съ другимъ человѣкомъ или людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости, если это сообщество или заговоръ направлены къ тому, чтобы безъ насилія, хотя бы и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, ниспровергнуть Правительство во всей Россійской Имперіи или въ какой нибудь ея части, или перемѣнить узаконенный образъ правленія или узаконенный порядокъ престолонаслѣдія (249 ч. 1.).

Это преступленіе имѣетъ только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Виновные въ этомъ преступленіи, „смотря по степени ихъ участія въ сообществѣ и другимъ обстоятельствамъ дѣла“ (250 ч. 2.), по общему правилу, подвергаются: или 1) лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ отъ 4 до 6 лѣтъ

(250 ч. 2.), или 2) лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности (Ул. 250 ч. 2. — Вр. пр. 1.), или 3) лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи по одной изъ пяти степеней, установленныхъ въ 31-й статьѣ уложенія, т. е. отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 лѣтъ, или отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ лѣтъ, или отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 лѣтъ, или отъ $1\frac{1}{2}$ года до $2\frac{1}{2}$ лѣтъ, или отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ года (Ул. 250 ч. 2; 31. — Вр. пр. 3.), или 4) лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ (250 ч. 2.).

Въ случаѣ предварительнаго постановленія со стороны русскаго Правительства, къ этимъ общимъ наказаніямъ прибавляется иногда, въ качествѣ исключенія, еще добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего имущества виновныхъ (250 ч. 2; 255.).

§ 53. Предательскія преступленія.

Наше уложеніе, предусматривая въ третьемъ раздѣлѣ государственныя преступленія, относить къ нимъ государственную измѣну русскому государству и однородныя съ ней преступленія предательскаго характера (253—255; 256 и 256¹—256², по прод. 1895 г.; 257; 258.). Кромѣ того, уложеніе предусматриваетъ нѣкоторыя изъ преступленій предательскаго характера, однородныхъ съ государственной измѣной, и въ восьмомъ своемъ раздѣлѣ (987; 1145.).

Предусматривая государственную измѣну русскому государству и однородныя съ ней преступленія предательскаго характера (253—258; 987; 1145.), уложеніе не даетъ имъ всѣмъ, однако, никакого общаго названія. Точно также не выработано для нихъ общаго названія и въ литературѣ, хотя оно весьма желательно въ интересахъ краткости, ясности, опредѣленности и систематичности изложенія. Въ виду этого, мнѣ приходится дать государственной измѣнѣ съ однородными ей преступленіями предательскаго характера свое общее названіе. Я буду называть ихъ предательскими преступленіями.

Наше уложеніе не опредѣляетъ общаго понятія о предательскомъ преступленіи. Чтобы пріобрѣсти общее понятіе о предательскомъ преступленіи, по нашему законодательству, необходимо изучить постановленія нашего уложенія относи-

тельно предательскихъ преступленийъ (253—258; 987; 1145.) какъ въ связи съ постановленіями уложенія относительно преступленія вообще (1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 124—126; 128 ч. 3; 137 ч. 1.), такъ и въ связи съ постановленіями нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ „о существѣ Верховной Самодержавной Власти“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—2.) и „о порядкѣ наслѣдія престола“ (Св. зак. Т. I. Ч. I. 3—17.), отвлечь общіе признаки этихъ преступленийъ и соединить эти признаки въ одно цѣлое, характеризующее въ общихъ чертахъ законный составъ предательскаго преступленія, по нашему законодательству, вообще. Выполнивъ эту работу на дѣлѣ, мы получимъ слѣдующее опредѣленіе: предательское преступленіе противъ русскаго государства есть противное уголовному закону (Ул. 1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 124—126; 128 ч. 3; 137 ч. 1; 253—258; 987; 1145.), виновное обнаружившееся злоумышленіе (Ул. 6—7; 111; 253 п. 1; 254—255.) или виновное, умышенное или неосторожное посягательство (Ул. 6; 8—10; 11—15; 112—115; 253—258; 987; 1145.) человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости (Ул. 3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 254—256¹; 987; 1145.), не только на безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи, но и на цѣлость русскаго государства, или на цѣлость его территоріи, или на цѣлость его народонаселенія, или на независимость русскаго государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи, или на нѣсколько изъ этихъ благъ (Ул. 253—258; 987; 1145.), а вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (253 п. 1.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 253 п. 1 въ связи со Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), или на человѣческую жизнь (Ул. 253 п. 2—3.), на человѣческую тѣлесную невредимость (Ул. 253 п. 2—3.), и т. д.

Субъектомъ предательскаго преступленія противъ русскаго государства можетъ быть только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (Ул. 3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 254—256¹; 987 ч. 2; 1145.). При нѣкоторыхъ же изъ видовъ и подвидовъ предательскаго преступленія, субъектомъ преступленія можетъ быть лишь тотъ, кто удовлетворяетъ не только общему условію вмѣняемости,

но и, сверхъ того, еще одному или нѣсколькимъ изъ спеціальныхъ добавочныхъ условій, указанныхъ уложеніемъ. Такими добавочными условіями служатъ: въ однихъ случаяхъ — принадлежность къ числу русскихъ подданныхъ (253 п. 2—3 и 5; 258.), а въ другихъ — русское подданство и званіе русскаго дипломатическаго или иного чиновника (253 п. 4.).

Каждое изъ предательскихъ преступленій противъ русскаго государства имѣетъ нѣсколько объектовъ преступленія.

Одинъ изъ этихъ объектовъ подвергается нападенію со стороны каждаго изъ этихъ преступленій и, такимъ образомъ, оказывается постояннымъ объектомъ каждаго предательскаго преступленія противъ русскаго государства. Этимъ постояннымъ объектомъ является безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи (253—258; 987; 1145.).

Напротивъ, всѣ прочіе объекты предательскаго преступленія противъ русскаго государства являются переменными: ихъ задѣваетъ не каждое изъ этихъ преступленій, но одно посягаетъ на одинъ объектъ, другое на другой или другіе и т. д.

Главными изъ переменныхъ объектовъ предательскаго преступленія противъ русскаго государства служатъ: 1) неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (253 п. 1; 1145.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 253 п. 1; 1145. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163.), 2) цѣлость русскаго государства (Ул. 253 п. 1; 1145), 3) цѣлость его территоріи (253 п. 1; 1145.), 4) цѣлость его народонаселенія (253 п. 1; 1145.), 5) независимость русскаго государства (253 п. 1; 1145.), 6) неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи (253 п. 2—5; 256—258; 987; 1145.) и 7) неприкосновенность выгодъ иностраннаго государства, находящагося въ союзѣ съ Россійской Имперіей, въ военномъ отношеніи во время войны (253 п. 3.)

Наконецъ, дальнѣйшими переменными объектами предательскаго преступленія являются: 8) обезпеченность законной борьбы или узаконеннаго отпора противъ нѣкоторыхъ злоумышленій, а тѣмъ болѣе посягательствъ на безопасность русскаго государства и одно или нѣсколько изъ благъ, служащихъ только что указанными (с. 232.) главными переменными объектами предательскаго преступленія,

(253—254 въ связи съ 14—15.), 9) человѣческая жизнь (253 п. 3.), 10) человѣческая тѣлесная невредимость (253 п. 3.) и т. д.

Какъ злоумышленіе, такъ и дѣяніе человѣка составляетъ предательское преступленіе противъ русскаго государства, по нашему законодательству, только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ видовъ или подвидовъ этого преступленія, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ (253—258; 987; 1145.).

Для наличности предательскаго преступленія, по нашему законодательству, съ объективной стороны, необходимо, чтобы человѣкъ учинилъ внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе опредѣленнаго содержания, указаннаго уложеніемъ въ соответствующихъ статьяхъ, характеризующихъ это преступленіе (253—258; 987; 1145.).

Это внѣшнее дѣйствіе должно быть однимъ изъ четырехъ.

Въ однихъ случаяхъ оно должно обнаруживать злоумышленіе человѣка, направленное не только на безопасность русскаго государства, но еще и на одинъ или нѣсколько изъ пяти первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія (253 п. 1 въ связи съ ст. 6—7 и III.).

Въ другихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе человѣка должно способствовать осуществленію или, по крайней мѣрѣ, благопріятствовать развитію посягательства на безопасность русскаго государства и неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ отношеніи (256¹ ч. 1; 258.).

Въ третьихъ — внѣшнее дѣйствіе человѣка должно не только обнаруживать злоумышленіе, но и способствовать осуществленію посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія, хотя можетъ задѣвать и другіе перемѣнные объекты (253; 255; 256; 256¹ ч. 2—3; 256²; 257; 987; 1145.).

Наконецъ въ четвертыхъ — внѣшнее дѣйствіе человѣка должно состоять въ противодѣйствіи наступленію такого отпора, который установленъ уложеніемъ противъ злоумышленія на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣсколько изъ пяти первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія или

узаконенъ противъ умышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣскольکو изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ этого преступленія (Укрывательство. Ул. 253—254 въ связи съ 14 ч. 3.).

Внѣшнее же бездѣйствіе челоуѣка должно быть благопріятно: или 1) осуществленію злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и, по крайней мѣрѣ, на одинъ или нѣскольکو изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія (253 п. 3; 253—254 въ связи съ 14 ч. 2.), или 2) ненаступленію законнаго отпора, установленнаго противъ злоумышленія на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣскольکو изъ пяти первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія или противъ злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и одинъ или нѣскольکو изъ семи первыхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ этого преступленія, (253—254 въ связи съ 15.), или 3) осуществленію злоумышленнаго посягательства на безопасность русскаго государства и, по крайней мѣрѣ, на одинъ или нѣскольکو изъ семи первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія и ненаступленію законнаго отпора противъ этого посягательства (253—254 въ связи съ 15.).

Для наличности предательскаго преступленія, по нашему законодательству, съ субъективной стороны, необходимо, чтобы челоуѣкъ, учиняя злоумышленіе (См. выше. с. 233.) или посягательство не только на безопасность русскаго государства, но и на одинъ или нѣскольکو изъ восьми первыхъ вышеозначенныхъ (с. 232—233.) перемѣнныхъ объектовъ предательскаго преступленія, по принадлежности, поступалъ виновно и при томъ въ однихъ случаяхъ — умышленно (253—257; 987; 1145.), а въ другихъ — неосторожно (256¹ ч. 1; 258.), при отсутствіи какаго бы то ни было обстоятельства, устраняющаго, по уложенію (5; 91; 92 п. 1 и 4—5; 93; 99; 100.), вмѣненіе дѣянія въ вину.

Предательскія преступленія противъ русскаго государства могутъ имѣть различныя стадіи осуществленія.

Неосторожныя предательскія преступленія имѣютъ только одну стадію осуществленія — совершеніе (256¹ ч. 1; 258.).

Что же касается умышленных предательских преступлений; то одни изъ нихъ имѣютъ одну стадію: совершеніе (253 п. 3: „или же съ умысломъ дать захватить отрядъ войскъ, или другую команду, или воинскіе запасы и снаряды“. 256¹ ч. 1—2.), другія — двѣ: покушеніе и совершеніе (253 п. 2—5; 256 ч. 1—2; 256¹ ч. 1 и 3; 256²; 257; 987; 1145.), а третьи — три: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (6; 8—10; 112—115; 253 п. 1.).

Признавая въ видѣ общаго правила, что одно обнаруженіе умысла не составляетъ стадии замышляемаго преступленія, наше уложеніе допускаетъ исключеніе изъ этого правила для одного изъ подвидовъ государственной измѣны противъ русскаго государства. Этотъ подвидъ — умышленное преданіе Россійской Имперіи или какой нибудь ея части другому государю или государству (253 п. 1.). Если человѣкъ не учинилъ ни совершенія, ни покушенія, ни приготовленія, но только обнаружилъ свое злоумышленіе, а это злоумышленіе направлено не только на безопасность русскаго государства, но и, сверхъ того, на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (253 п. 1.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 253 п. 1. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163. 232.), а вмѣстѣ съ тѣмъ на цѣлость русскаго государства, или на цѣлость его территоріи, или на цѣлость его народонаселенія, или на независимость русскаго государства (253 п. 1.), или на нѣсколько изъ четырехъ послѣднихъ благъ; въ такомъ случаѣ это обнаружившееся злоумышленіе признается уложеніемъ за стадію замышляемаго преступленія и влечетъ злоумышленнику то же самое наказаніе, которое узаконено за осуществленіе этого замышляемаго преступленія въ стадіяхъ: приготовленія, покушенія и совершенія (6—7; 111; 253 п. 1; 254—255.).

§ 54. Подраздѣленіе предательскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ.

Соотвѣтственно постановленіямъ уложенія о наказаніяхъ (253—258; 987; 1145.), предательскія преступленія раздѣляются на одиннадцать видовъ. Эти виды влекутъ различныя наказанія. Высшимъ наказаніемъ служитъ смертная казнь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (253—254; 987; 1145.) и конфискаціей

всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ (255), а нисшимъ — заключеніе въ крѣпости отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (258).

Къ 1-му виду принадлежитъ „государственная измѣна“ (253) русскому государству. Государственная измѣна противъ русскаго государства есть противное уголовному закону (Ул. 1; 3—10; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 137 ч. 1; 253 п. 1—5; 254—255.), виновное, обнаружившееся злоумышленіе (6—7; 111; 253 п. 1; 254—255.) или виновное, умышленное посягательство (6; 8—10; 112—115; 253—255.) человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости (3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 254—255.), не только на безопасность русскаго государства т. е. Россійской Имперіи, но и на цѣлость русскаго государства, или на цѣлость его территоріи, или на цѣлость его народонаселенія, или на независимость русскаго государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи, или на нѣсколько изъ этихъ благъ (253 п. 1—5.), а вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко на неприкосновенность правъ верховной власти царствующаго русскаго Государя Императора (253 п. 1.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 253 п. 1. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163; 232.) и на другія блага.

Государственная измѣна противъ русскаго государства можетъ быть раздѣлена, соотвѣтственно постановленіямъ нашего уложенія (253 п. 1—5.), на шесть подвидовъ.

1-й подвидъ представляетъ умышленное преданіе русскаго государства т. е. Россійской Имперіи или какой нибудь ея части изъ-подъ власти царствующаго русскаго Государя Императора (253 п. 1.) или царствующей русской Государыни Императрицы (Ул. 253 п. 1. — Св. зак. Т. I. Ч. I. 1—17. — См. выше с. 157—163; 232.) подъ власть другого государя, или государыни, или государства (253 п. 1 въ связи съ 254.).

Это преступленіе можетъ имѣть три стадіи осуществленія: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (253 п. 1 въ связи со статьями: 6; 8—10; 112—115.). Но этого мало. Уже одно обнаружившееся злоумышленіе на это преступленіе признается уложеніемъ (253 п. 1 въ связи со статьями: 6—7 и 111.), въ видѣ исключенія изъ общаго правила, за стадію замышляемаго преступленія.

За обнаружившееся злоумышленіе на это преступленіе точно также, какъ за приготовленіе къ этому преступленію, или покушеніе, или совершеніе виновному полагаются, въ видѣ общаго правила, одни и тѣ же наказанія: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (253 п. 1; 254).

2-й подвидъ — умышленное содѣйствіе русскаго подданнаго возбужденію иностраннаго государства „къ войнѣ или инымъ непріязненнымъ дѣйствіямъ“ противъ русскаго государства (253 п. 2; 254). Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе. Каждая изъ нихъ влечетъ виновному лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь (253 п. 2; 254).

3-й подвидъ — умышленное содѣйствіе русскаго подданнаго во время войны непріятелю въ его военныхъ или другихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россійской Имперіи или ея союзника (253 п. 3; 254). Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. За каждую изъ нихъ полагаются, по общему правилу, одни и тѣ же наказанія: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (253 п. 3; 254).

4-й подвидъ — умышленное благопріятствованіе русскаго подданнаго своимъ бездѣйствіемъ во время войны военнымъ или другимъ враждебнымъ дѣйствіямъ непріятели противъ Россійской Имперіи или ея союзника (253 п. 3: „Когда онъ во время войны будетъ способствовать или благопріятствовать непріятелю съ военныхъ или другихъ враждебныхъ противъ отечества или противъ союзниковъ Россіи дѣйствіяхъ, . . . или же съ умысломъ дастъ захватить отрядъ войскъ, или иную команду, или воинскіе запасы и снаряды“). Это преступленіе имѣетъ только одну стадію осуществленія — совершеніе. Оно влечетъ виновному лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь (253 п. 3; 254).

Слѣдуетъ замѣтить, что 3-й и 4-й подвиды государственной измѣны называются военной измѣной.

5-й подвидъ составляетъ умышленное заключеніе договора между русскимъ государствомъ и иностраннымъ государствомъ въ явный вредъ для Россіи, учиненное русскимъ подданнымъ, уполномоченнымъ Россійской Имперіей на заключеніе международнаго договора отъ ея имени, въ качествѣ ея дипломатическаго или иного чиновника, а, точнѣе, въ качествѣ ея представителя (253 п. 4; 254). Это преступ-

леніе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе. За каждую изъ нихъ полагается виновному лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (253 п. 4; 254.).

Наконецъ, 6-й подвидъ представляетъ умышленное похищеніе, или истребленіе, или поврежденіе документовъ, учиненное русскимъ подданнымъ, а въ особенности русскимъ чиновникомъ и при томъ учиненное относительно документовъ, долженствующихъ служить доказательствомъ правъ Россійской Имперіи на что либо, требуемое ею отъ иностраннаго государства или иностраннымъ государствомъ отъ нея (253 п. 5; 254.). Это преступленіе можетъ имѣть также двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе. Каждая изъ нихъ, по общему правилу, влечетъ виновному лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь (253 п. 5; 254.).

Слѣдуетъ замѣтить, что измѣнническіе поступки во вредъ государства въ дипломатическомъ отношеніи со стороны чиновника или представителя этой державы называются дипломатической измѣной.

Въ случаѣ соучастія нѣсколькихъ лицъ въ учиненіи преступленія государственной измѣны противъ русскаго государства, каждый соучастникъ подлежитъ, по общему правилу, однимъ и тѣмъ же наказаніямъ т. е. лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни, безразлично къ тому, въ какомъ изъ шести подвидовъ этого преступленія и въ какой изъ стадій, свойственныхъ этому подвиду, онъ виновно, умышленно принималъ участіе (253—254.). Если данный подвидъ государственной измѣны имѣетъ только одну стадію, — совершеніе; то всѣ виновные, умышленные соучастники осуществленія этой стадіи преступленія одинаково подвергаются, по общему правилу, лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни. Если данный подвидъ государственной измѣны имѣетъ двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе; то этимъ наказаніямъ одинаково подлежатъ какъ всѣ виновные, умышленные соучастники совершенія, такъ и всѣ виновные, умышленные соучастники покушенія. Если, наконецъ, данный подвидъ государственной измѣны имѣетъ три стадіи: приготовленіе, покушеніе и совершеніе; то этимъ наказаніямъ подвергаются, по общему правилу, всѣ виновные, умышленные соучастники покушенія и всѣ виновные, умышленные соучастники приготовленія, соотвѣтственно тому,

на какой стадіи остановилось осуществленіе данного подвѣда государственной измѣны въ данномъ случаѣ.

Наше уложеніе, говоря о государственной измѣнѣ противъ русскаго государства, не упоминаетъ о наказаніи лицъ, „прикосновенныхъ“ къ этому преступленію т. е. попустителей, недоносителей и укрывателей. Отсюда, однако, вовсе нельзя заключать, будто попустительство, недонесеніе и укрывательство государственной измѣны противъ русскаго государства не составляютъ, по нашему уложенію, никакого преступленія и не подлежатъ никакому наказанію. Напротивъ, каждое изъ этихъ дѣяній, при извѣстныхъ условіяхъ, составляетъ преступленіе, но только на основаніи общихъ постановленій нашего уложенія о преступности попустительства, недонесенія и укрывательства преступленій (14—15; 124—127.), съ нѣкоторыми исключеніями (128 ч. 3.).

Попустительство, недонесеніе и укрывательство государственной измѣны, будучи предусмотрѣны лишь общими постановленіями нашего уложенія относительно преступленій, а не статьями о государственной измѣнѣ, влекутъ виновнымъ не наказанія, установленныя за государственную измѣну, т. е. не лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертную казнь, а наказанія, установленныя общими правилами уложенія относительно наказуемости попустительства, недонесенія и укрывательства (124—127.), съ нѣкоторыми исключеніями (128 ч. 3.).

За попустительство государственной измѣны противъ русскаго государства въ какомъ бы то ни было ея подвидѣ и въ какой бы то ни было стадіи, свойственной этому подвиду, точно также, какъ за недонесеніе о грозящей государственной измѣнѣ (125; 128 ч. 3.), а равно и за укрывательство государственной измѣны (124; 128 ч. 3.) какого бы то ни было подвѣда, уже учиненной въ какой бы то ни было стадіи этого подвѣда, по принадлежности, и даже за укрывательство обнаружившагося злоумышленія на осуществленіе государственной измѣны перваго подвѣда полагаются виновнымъ одни и тѣ же наказанія, а именно — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и каторга безъ срока (124—125 и 128 ч. 3 въ связи съ 253—254; 150 ч. 1, по прод. 1895 г.; 17—19.).

За недонесеніе о „содѣянномъ“ преступленіи государственной измѣны противъ русскаго государства т. е. за недонесеніе о преступленіи этой измѣны какого бы то ни было подвѣда, уже осуществившемся въ какой бы то ни было ста-

діи, свойственной этому подвиду, напр., въ стадіи совершенія, или покушенія, или приготовленія, и уже прекратившемся, точно также, какъ за недонесеніе объ обнаружившемся и прекратившемся злоумышленіи на осуществленіе государственной измѣны перваго подвида, виновные, „смотря по важности и обстоятельствамъ дѣла“ (126), подлежатъ: или 1) лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости на время отъ 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ или отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (126; 128 ч. 3; 34.), или 2) заключенію въ крѣпости, безъ ограниченія правъ, на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, или отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, или отъ 4 недѣль до 4 мѣсяцевъ (126; 128 ч. 3; 35.), или 3) заключенію въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, или отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, или отъ 2 до 4 мѣсяцевъ (126; 128 ч. 3; 30, V; 38.), или 4) аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ, или отъ 7 дней до 3 недѣль, или отъ 3 до 7 дней, или отъ 1 до 3 дней (126; 128 ч. 3; 39.), или 5) денежному штрафу (126; 128 ч. 3.) или 6) выговору, замѣчанію, или внушенію (126; 128 ч. 3.).

Въ случаѣ учиненія государственной измѣны противъ русскаго государства въ какомъ бы то ни было ея подвижѣ и въ какой бы то ни было стадіи осуществленія, свойственной этому подвиду, напр., въ стадіи совершенія, или покушенія, или приготовленія, къ общимъ наказаніямъ, узаконеннымъ въ нашемъ уложеніи за государственную измѣну противъ русскаго государства т. е. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни присоединяется иногда еще, въ качествѣ исключенія, добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего родового и благопріобрѣтеннаго имущества виновныхъ (255). Это добавочное наказаніе присуждается виновнымъ только тогда, когда о примѣненіи его заранѣе было сдѣлано особое постановленіе русскаго Правительства (255).

Указавъ 1-й видъ предательскаго преступленія, займемся 2-мъ.

Ко 2-му виду принадлежитъ казуистически опредѣленное и запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 987 въ связи съ 253—255, съ 986 и 986²—986³.) нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, напр., бомбъ, гранатъ, или взрывчатыхъ веществъ, напр., пороха, динамита, учиненное чело-

вѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, не принадлежащимъ къ непріятельской арміи, и при томъ учиненное виновно, умышленно, съ цѣлью содѣйствія врагамъ русскаго государства въ ихъ военныхъ или другихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россійской Имперіи или ея союзника.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Преступное нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или взрывчатыхъ веществъ, съ предательской цѣлью содѣйствія врагамъ русскаго государства въ ихъ военныхъ или другихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россійской Имперіи или ея союзника, можетъ быть раздѣлено, согласно постановленіямъ уложенія (987 въ связи съ 253 п. 3, съ 986 и 986²—986³), на шесть подвидовъ.

1-й подвидъ — умышленная выдѣлка, съ вышеозначенной предательской цѣлью: 1) оружія, право выдѣлки котораго предоставлено русскимъ закономъ только русской казнѣ, или 2) бомбъ, гранатъ или вообще какихъ нибудь артиллерійскихъ снарядовъ, безъ особаго дозволенія со стороны русскаго Правительства, или 3) какихъ нибудь взрывчатыхъ веществъ, напр., пороха, динамита, безъ особаго дозволенія со стороны русскаго Правительства, (987 въ связи съ 986).

2-й подвидъ — умышленное храненіе оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или пороха въ большомъ количествѣ, съ вышеозначенной предательской цѣлью (987 въ связи съ 986).

3-й подвидъ — умышленное приобрѣтеніе взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, безъ разрѣшенія со стороны Горнаго Департамента, соержателемъ частнаго склада взрывчатыхъ веществъ, съ вышеозначенной предательской цѣлью, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1—2).

4-й подвидъ — умышленное храненіе взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ вышеозначенной предательской цѣлью, лицомъ, не имѣющимъ на то надлежащаго разрѣшенія, или лицомъ, имѣющимъ это разрѣшеніе, но держащимъ эти вещества внѣ частнаго склада, устроеннаго соотвѣтственно правиламъ русскаго закона, или въ надлежащемъ складѣ, но безъ надлежащаго освидѣтельствованія, или въ количествѣ болѣе разрѣшеннаго, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1 и 3).

5-й подвидъ — умышленная продажа взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ вышеозначенной предательской цѣлью, лицомъ, не имѣющимъ на то надлежащаго разрѣшенія, или лицомъ, имѣющимъ это разрѣшеніе, но лицу, не получившему надлежащаго разрѣшенія на приобрѣтеніе ихъ, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 1—2.).

6-й подвидъ — умышленная выдача взрывчатыхъ веществъ, кромѣ пороха, съ вышеозначенной предательской цѣлью, изъ частнаго склада, безъ отмѣтки выданнаго количества въ шнуровой книгѣ, (987 ч. 2 въ связи съ 986 ч. 2 и съ 986³ п. 2.).

Если преступное нарушеніе узаконенныхъ правилъ о выдѣлкѣ и храненіи оружія, или огнестрѣльныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, или взрывчатыхъ веществъ, съ предательской цѣлью содѣйствія врагамъ русскаго государства въ ихъ военныхъ или другихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Россійской Имперіи или ея союзниковъ, выразилось въ одномъ изъ этихъ шести подвидовъ, въ стадіи покушенія или въ стадіи совершенія; то виновному полагается, по общему правилу, лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (987 въ связи съ 253—254.).

Въ случаѣ предварительнаго постановленія со стороны русскаго Правительства, къ этимъ общимъ наказаніямъ прибавляется, въ видѣ исключенія, еще добавочное наказаніе, а именно — конфискація всего имущества виновныхъ (987; 255.).

Разсмотрѣвъ 2-й видъ предательскаго преступления, укажемъ 3-й.

Къ 3-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (Ул. 1145 въ связи съ 253.) поврежденіе телеграфнаго сообщенія, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, не принадлежащимъ къ непріятельской арміи, и при томъ учиненное виновно, умышленно „для совершенія или способствованія совершенію“ государственной измѣны противъ русскаго государства, предусмотрѣнной въ 253-й статьѣ уложенія о наказаніяхъ, (1145) т. е. учиненное виновно и умышленно, съ цѣлью содѣйствія осуществленію посягательства не только на безопасность русскаго государства, но и на цѣлость русскаго государства, или на цѣлость его территоріи, или на цѣлость его народонаселенія, или на независимость русскаго государства, или на неприкосновенность выгодъ его положенія передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи, или на нѣсколько изъ этихъ благъ.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

За учиненіе этого преступленія въ стадіи совершенія виновному полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь (1145).

Указавъ 3-й видъ предательскаго преступленія, отмѣтимъ 4-й.

Къ 4-му виду принадлежитъ запрещенное уголовнымъ закономъ (256, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное опубликованіе человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, такого плана, рисунка, документа, или копіи съ нихъ, или свѣдѣнія, которые, завѣдомо для виновнаго, въ видахъ внѣшней безопасности русскаго государства, должны храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства.

Этотъ видъ предательскаго преступленія можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Онъ раздѣляется, согласно уложенію (256 ч. 1—2.), на три подвиды, одинъ изъ которыхъ является простымъ, а два квалифицированными. Разница между этими подвидами состоитъ въ слѣдующемъ. При простомъ подвидѣ, опубликованіе вышеозначеннаго плана, рисунка, документа, или копіи съ нихъ, или свѣдѣнія производится человѣкомъ въ томъ случаѣ, когда опубликовываемое этимъ лицомъ не было ввѣрено или сообщено этому человѣку, по его положенію на русской государственной службѣ, а запрещенія со стороны надлежащихъ русскихъ правительственныхъ органовъ на опубликованіе не было объявлено этому лицу (256 ч. 1—2.). При первомъ квалифицированномъ подвидѣ, опубликованіе производится человѣкомъ въ томъ случаѣ, когда опубликовываемое этимъ лицомъ было ввѣрено или сообщено этому человѣку, по его положенію на русской государственной службѣ (256 ч. 2.). Наконецъ, при второмъ квалифицированномъ подвидѣ, опубликованіе производится человѣкомъ въ томъ случаѣ, когда опубликовываемое этимъ лицомъ не было ввѣрено или сообщено этому человѣку, по его положенію на русской государственной службѣ, но за то этому лицу было объявлено запрещеніе на опубликованіе надлежащимъ органомъ русскаго Правительства (256 ч. 2.).

Наказаніями служатъ: при совершеніи преступленія, принадлежащаго къ простому подвиду, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ предназначенную

мѣстность (256 ч. 1. — Вр. пр. 1.), а, при совершеніи преступленія, принадлежащаго къ одному изъ квалифицированныхъ подвидовъ, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и торгога отъ 6 до 8 или отъ 4 до 6 лѣтъ (256 ч. 2.).

Познакомившись съ 4-мъ видомъ предательскаго преступленія, обратимся къ 5-му.

Къ 5-му виду относится запрещенное уголовнымъ закономъ (256, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное доставленіе или сообщеніе человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ русскимъ государствомъ, такого плана, рисунка, документа, или копии съ нихъ, или свѣдѣнія, которые, завѣдомо для виновнаго, въ видахъ внѣшней безопасности русскаго государства, должны храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства.

Этотъ видъ предательскаго преступленія можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

Онъ раздѣляется, согласно уложенію (256 ч. 1—2.), на три подвиды. Одинъ изъ нихъ является простымъ, а два — квалифицированными. Разница между этими подвидами состоитъ въ слѣдующемъ. При простомъ подвидѣ, сообщеніе вышеозначеннаго плана, рисунка, документа, или копии съ нихъ, или свѣдѣнія производится человѣкомъ въ томъ случаѣ, когда сообщаемое этимъ лицомъ не было ввѣрено или сообщено этому человѣку, по его положенію на русской государственной службѣ, а запрещенія со стороны надлежащихъ русскихъ правительственныхъ органовъ на производство сообщенія не было объявлено этому лицу (256 ч. 1—2.). При первомъ квалифицированномъ подвидѣ, сообщеніе производится человѣкомъ въ томъ случаѣ, когда сообщаемое этимъ лицомъ было ввѣрено или сообщено этому человѣку, по его положенію на русской государственной службѣ (256 ч. 2.). Наконецъ, при второмъ квалифицированномъ подвидѣ, сообщеніе производится человѣкомъ въ томъ случаѣ, когда сообщаемое этимъ лицомъ не было ввѣрено или сообщено этому человѣку, по его положенію на русской государственной службѣ, но за то этому лицу было объявлено запрещеніе надлежащимъ органомъ русскаго Правительства на производство этого сообщенія (256 ч. 2.).

За совершеніе преступленія, принадлежащаго къ простому подвиду, виновный подлежитъ лишенію всѣхъ правъ

состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ предназначенную мѣстность (256 ч. 1. — Вр. пр. 1.), а за совершеніе преступленія, принадлежащаго къ одному изъ квалифицированныхъ подвидовъ, — лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ отъ 6 до 8 или отъ 4 до 6 лѣтъ (256 ч. 2.).

Отмѣтивъ 5-й видъ предательскаго преступленія, переходимъ къ 6-му.

Къ 6-му виду принадлежитъ запрещенное уголовнымъ закономъ (256¹ ч. 1., по прод. 1895 г.), виновное, умышленное добытіе или приобрѣтеніе плана, рисунка или документа въ подлинникѣ или въ копіи, долженствующихъ, завѣдомо для приобрѣтателя, въ видахъ внѣшней безопасности русскаго государства, хранится въ тайнѣ отъ иностраннаго государства, учиненное челомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное безъ разрѣшенія со стороны русскаго Правительства.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Наказаніемъ за совершеніе этого преступленія служитъ заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ или отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (256¹ ч. 1.).

Къ 7-му виду предательскаго преступленія относится запрещенное уголовнымъ закономъ (256¹ ч. 3, по прод. 1895 г.), виновное, умышленное снятіе копіи съ плана, рисунка или документа, или собираніе, или письменное изложеніе свѣдѣній, учиненное челомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное съ цѣлью сообщенія этой копіи или свѣдѣнія правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ русскимъ государствомъ, когда этотъ планъ, рисунокъ, документъ или свѣдѣніе, „завѣдомо для виновнаго, должны, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства“.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

Наказаніями за совершеніе этого преступленія служатъ: или 1) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи отъ 1¹/₂ года до 2¹/₂ лѣтъ или отъ 1 до 1¹/₂ года (256¹ ч. 2; 31. — Вр. пр. 3.), или 2) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 года и 4 мѣся-

цевъ до 2 лѣтъ или отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (256¹ ч. 2; 33. — Вр. пр. 5.).

Къ 8-му виду предательскаго преступленія относится запрещенное уголовнымъ закономъ (256¹ ч. 1—2.), виновное, умышленное (256¹ ч. 1—2.) или неосторожное (256 ч. 1.) снятіе на планъ или составленіе рисунка, или составленіе описанія какой нибудь мѣстности, окружающей русское укрѣпленіе, или самого укрѣпленія, или укрѣпленнаго лагеря, или военнаго судна, или какого бы то ни было военнаго сооруженія, предназначеннаго для защиты русскаго государства, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное, безъ разрѣшенія со стороны русскаго Правительства, съ цѣлью сообщенія правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ Россіей, или даже безъ этой цѣли.

Этотъ видъ преступленія имѣетъ только одну стадію осуществленія — совершеніе.

Онъ раздѣляется, согласно уложенію (256¹ ч. 1—2.), на два подвида. Одинъ изъ нихъ является простымъ, а другой — квалифицированнымъ. Разница между ними заключается въ слѣдующемъ. При простомъ подвидѣ, снятіе на планъ или составленіе рисунка или описанія вышеозначенныхъ мѣстъ или предметовъ производится человѣкомъ умышленно или неосторожно, безъ всякаго намѣренія сообщить этотъ планъ, рисунокъ или описаніе правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ русскимъ государствомъ (256 ч. 1—2.). При квалифицированномъ же подвидѣ, снятіе на планъ или составленіе рисунка или описанія вышеозначенныхъ мѣстъ или предметовъ производится умышленно, съ тою цѣлью, чтобы сообщить этотъ планъ, или рисунокъ, или описаніе правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ русскимъ государствомъ (256¹ ч. 2.).

За совершеніе преступленія, принадлежащаго къ простому подвиду, полагается заключеніе въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (256¹ ч. 1.), а за совершеніе преступленія, относящагося къ квалифицированному подвиду, — или 1) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи отъ 1½ года до 2½ лѣтъ или 1 до 1½ года (256¹ ч. 2; 31. — Вр. пр. 3.), или 2) лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и

преимущество и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ или отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (256¹ ч. 2; 33. — Вр. пр. 5.).

9-й видъ предательскаго преступленія представляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ (256², по прод. 1895 г.), виновное, умышленное проникновеніе человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, „при помощи уловокъ или путемъ сокрытія своего званія, имени или національности“ т. е. съ помощью обмана, безъ разрѣшенія со стороны русскаго Правительства, въ русское укрѣпленіе или военный портъ, или укрѣпленный лагерь, или военное судно, или въ какое бы то ни было военное сооруженіе, предназначенное для защиты русскаго государства.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи осуществленія: покушеніе и совершеніе.

За осуществленіе этого преступленія въ стадіи совершенія виновному полагается лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ или отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (256²; 33. — Вр. пр. 5.).

Къ 10-му виду принадлежитъ запрещенная уголовнымъ закономъ (257), виновная, умышленная, тайная переписка человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, пребывающаго въ Россійской Имперіи, но не принадлежащаго къ числу дипломатическихъ агентовъ или консуловъ иностраннаго государства, съ правительствомъ иностраннаго государства, хотя и не клонящаяся ко вреду русскаго государства.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

За совершеніе этого преступленія виновный подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Наконецъ, 11-мъ видомъ предательскаго преступленія является запрещенная уголовнымъ закономъ (258), виновная, тайная переписка человѣка, находящагося въ состояніи вмѣняемости, принадлежащаго къ числу русскихъ подданныхъ, съ подданнымъ иностраннаго государства, стоящаго въ неприязненныхъ отношеніяхъ къ русскому государству, производимая русскимъ подданнымъ, безъ намѣренія вредить своему отечеству, но такъ неосторожно, что непріятель можетъ воспользоваться сообщаемыми въ ней свѣдѣніями для успѣха своихъ предпріятій противъ русскаго государства.

Это преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе.

Наказаніемъ служитъ заключеніе въ крѣпости отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

§ 55. Государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній.

Уложеніе о наказаніяхъ, дѣлая въ третьемъ раздѣлѣ свои постановленія о государственныхъ преступленіяхъ, предусматриваетъ здѣсь между прочимъ много преступленій, затрагивающихъ международныя отношенія (259—261), называетъ эти преступленія „преступленіями противъ народнаго права (Ул. Разд. III. Гл. II. Отд. II. Заглавіе.), но не даетъ общаго опредѣленія, что такое представляютъ собою эти преступленія противъ народнаго права.

Если же сопоставить отдѣльныя постановленія нашего уложенія относительно этихъ такъ называемыхъ преступленій противъ народнаго права (259—261) какъ съ постановленіями уложенія относительно преступленія вообще (1; 3—15; 91; 92 п. 1—5; 93; 95—100; 111—115; 137 ч. 1.), такъ и съ постановленіями уложенія относительно государственныхъ преступленій противъ русскаго государства (241—258), уже изложенныхъ нами выше (с. 155—248.); то тотчасъ станетъ очевидно, что такъ называемыя преступленія противъ народнаго права или, точнѣе, государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, преоставляютъ собой, по нашему уложенію, не что иное, какъ многочисленныя преступленія противъ иностранныхъ государствъ, подвергающія нѣкоторымъ колебаніямъ безопасность русскаго государства, хотя и не сами по себѣ, но, по крайней мѣрѣ, въ сочетаніи съ различными условіями жизни и потребностями государствъ въ международномъ быту.

Субъектомъ государственныхъ преступленій, затрагивающихъ международныя отношенія, можетъ быть, по нашему уложенію, только человѣкъ, находящійся въ состояніи вмѣняемости (3—5; 91; 92 п. 2—3; 95—98; 137 ч. 1; 241—243; 249; 250; 254; 259; 260 ч. 1; 261 ч. 2.). При нѣкоторыхъ же изъ этихъ преступленій субъектомъ преступленія можетъ быть лишь тотъ, кто удовлетворяетъ не только общему условію вмѣняемости, но и, сверхъ того, еще одному или нѣсколькимъ специальнымъ добавочнымъ условіямъ, указаннымъ въ уложеніи. Такъ, при нѣкоторыхъ подвидахъ государствен-

ной измѣны противъ иностраннаго государства требуется, чтобы посягатель былъ подданнымъ того иностраннаго государства, на безопасность котораго онъ посягалъ (260 въ связи съ 253 п. 2—3 и 5. — См. выше подвиды 2-й, 3-й, 4-й и 6-й государственной измѣны противъ русскаго государства с. 237; 238.). При одномъ же изъ подвидовъ государственной измѣны противъ иностраннаго государства, требуется, чтобы посягатель былъ не только подданнымъ, но и дипломатическимъ представителемъ того иностраннаго государства, на безопасность котораго онъ посягалъ (260 въ связи съ 253 п. 4. — См. выше 5-й подвидъ государственной измѣны противъ русскаго государства с. 237—238.). Наконецъ, бунтъ противъ иностраннаго государства (260 въ связи съ 249 ч. 1 и 250 ч. 1.) и преступное сообщество для достиженія бунтовскихъ цѣлей въ иностранномъ государствѣ безъ насилія (260 въ связи съ 250 ч. 2.) не могутъ быть учинены однимъ человѣкомъ въ одиночку, но могутъ быть учинены только нѣсколькими или многими людьми, находящимися въ состояніи вмѣняемости.

Государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, предусмотрѣнныя нашимъ уложеніемъ, имѣютъ много объектовъ преступленія.

Два изъ этихъ объектовъ подвергаются нападенію со стороны каждаго изъ этихъ преступленій и, хотя подвергаются нападенію не одинаково, тѣмъ не менѣе всетаки оказываются постоянными объектами каждаго государственнаго преступленія, касающагося международныхъ отношеній, по нашему законодательству. Таковы (259; 260 въ связи съ 241—243, 249—250 и 253; 261.): 1) безопасность русскаго государства и 2) безопасность иностраннаго государства. Каждое изъ этихъ преступленій посягаетъ прежде всего на безопасность иностраннаго государства, это посягательство вступаетъ въ сочетаніе съ различными условіями жизни и потребностями государствъ въ международномъ быту, а это сложное сочетаніе, въ свою очередь, колеблетъ безопасность русскаго государства.

Кромѣ этихъ двухъ постоянныхъ объектовъ преступленія, государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, имѣютъ, по нашему уложенію, много переменныхъ объектовъ т. е. такихъ, которые подвергаются нападенію не со стороны каждаго изъ этихъ преступленій.

Къ числу переменныхъ объектовъ принадлежать: 1) жизнь царствующаго государя или царствующей государыни иностраннаго государства (260; 241—243.), 2) здоровье или тѣлесная невредимость этого лица (260; 241—243.), 3) свобода этого лица (260; 241—243.), 4) честь этого лица (260; 241—243.), въ случаѣ посягательства на нее въ личномъ присутствіи оскорбляемаго (241 въ связи съ 245—246.), 5) тѣлесная неприкосновенность лица, царствующаго въ иностранномъ государствѣ, (260; 241—243.), 6) неприкосновенность правъ верховной власти этого лица (260; 241—243.), 7) цѣлость иностраннаго государства (260; 249 ч. 1; 253 п. 1.), 8) цѣлость основнаго, правового, государственнаго устройства иностранной державы (260; 249; 250.), 9) цѣлость территоріи иностраннаго государства (260; 253 п. 1.), 10) цѣлость его народонаселенія (260; 253 п. 1.), 11) независимость иностраннаго государства (260; 253 п. 1.), 12) неприкосновенность выгодъ положенія иностранной державы передъ другимъ государствомъ въ военномъ или дипломатическомъ отношеніи (260; 253 п. 2—5.), 13) обезпеченность узаконеннаго отпора противъ нѣкоторыхъ посягательствъ на безопасность иностраннаго государства и одно или нѣсколько изъ другихъ благъ (260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 1—2, съ 253—254 и 14 (ч. 3.)—15.), 14) честь посла, посланника или вообще дипломатическаго агента иностранной державы (261), 15) чело-вѣческая жизнь (259; 260 въ связи съ 249.), 16) чело-вѣческая тѣлесная невредимость (259; 260 въ связи съ 249.) и другія блага.

Дѣяніе чело-вѣка составляетъ, по нашему законодательству, государственное преступленіе, касающееся международныхъ отношеній, только въ томъ случаѣ, когда вполне подходитъ подъ законный составъ какого нибудь изъ преступленій этой категоріи, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ (259; 260 въ связи съ 241—243, 249—250 и 253; 261.).

Для наличности государственнаго преступленія, касающагося международныхъ отношеній, необходимо, по нашему законодательству, съ объективной стороны, чтобы чело-вѣкъ учинилъ внѣшнее дѣйствіе или бездѣйствіе опредѣленнаго содержанія, указаннаго нашимъ уложеніемъ въ соответствующихъ статьяхъ, характеризующихъ преступленія этой категоріи (259; 260 въ связи съ 241—243, 249—250 и 253; 261.).

Это внѣшнее дѣйствіе должно быть однимъ изъ трехъ.

Въ однихъ случаяхъ оно должно способствовать осуществленію посягательства на безопасность иностраннаго государства и одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ (См. выше с. 250.) этого государственнаго преступленія, колеблящаго безопасность русскаго государства, (260 въ связи съ 241 и 243; 261 ч. 2.).

Въ другихъ случаяхъ внѣшнее дѣйствіе человѣка должно обнаруживать злоумышленіе и способствовать осуществленію посягательства на безопасность иностраннаго государства и одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ (См. выше с. 250.) этого преступленія, задѣвающаго безопасность русскаго государства, (259; 260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 1, съ 250 и 253 п. 1—5; 261 ч. 1—2.).

Наконецъ, въ третьихъ — внѣшнее дѣйствіе человѣка должно состоять въ противодѣйствіи наступленію узаконеннаго отпора противъ какого нибудь изъ только что указанныхъ посягательствъ (Укрывательство. Ул. 260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 1, съ 253—254 и 14 ч. 3.).

Внѣшнее же бездѣйствіе человѣка должно быть благоприятно: или 1) осуществленію злоумышленнаго посягательства на безопасность иностраннаго государства и одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ (См. выше с. 250.) этого государственнаго преступленія, задѣвающаго безопасность русскаго государства, (260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 1, съ 253 п. 3, съ 253—254 и 14 ч. 2.), или 2) ненаступленію узаконеннаго отпора противъ умышленнаго или неосторожнаго посягательства на безопасность иностраннаго государства и одинъ или нѣсколько перемѣнныхъ объектовъ этого преступленія, колеблящаго безопасность русскаго государства, (260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 2, съ 253—254 и 15.), или 3) осуществленію вышеупомянутаго умышленнаго посягательства и ненаступленію законнаго отпора противъ этого посягательства (260 въ связи съ 241—243, съ 249 ч. 2, съ 253—254 и 15.).

Для наличности государственнаго преступленія, касающагося международныхъ отношеній, необходимо, по нашему законодательству, съ субъективной стороны, чтобы человѣкъ, учиня посягательство на безопасность иностраннаго государства и одинъ или нѣсколько изъ перемѣнныхъ объектовъ (См. выше с. 250.) этого государственнаго преступленія, задѣвающаго безопасность русскаго государства, поступалъ

виновно и при томъ въ однихъ случаяхъ — умышленно (259; 260 въ связи съ 241—243, 249—250, 253—254; 261.), а въ другихъ — неосторожно (260 въ связи съ 241 и 243; 261 ч. 2.), при отсутствіи какого бы то ни было обстоятельства, устраняющаго, по нашему уложенію (5; 91; 92 п. 1 и 4—5; 93; 99; 100.), вмѣненіе дѣянія въ вину.

Государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, могутъ имѣть, согласно нашему уложенію, различныя стадіи осуществленія.

Неосторожныя преступленія этой категоріи имѣютъ только одну стадію — совершеніе (260 въ связи съ 241 и 243; 261 ч. 2.). Что же касается умышленныхъ преступленій этой категоріи, то одни изъ нихъ имѣютъ одну стадію: совершеніе (260 въ связи съ 241, съ 250 ч. 2 и съ 253 п. 3; 261 ч. 1—2.), другія — двѣ: покушеніе и совершеніе (259; 260 въ связи съ 253 п. 2—5; 261 ч. 1—2.), а третьи — три: приготовленіе, покушеніе и совершеніе (260 въ связи съ 241—243, 249—250 ч. 1 и съ 253 п. 1.).

Обнаруженіе умысла или злоумышленія на осуществленіе государственнаго преступленія, касающагося международныхъ отношеній, не составляетъ никакого преступленія, по нашему законодательству. Согласно нашему уложенію, обнаруженіе умысла признается преступленіемъ только въ видѣ исключенія и при томъ только въ случаяхъ, точно обозначенныхъ въ самомъ уложеніи (III). А между тѣмъ наше уложеніе нигдѣ не дѣлаетъ спеціальнаго постановленія, что обнаруженіе умысла на осуществленіе государственнаго преступленія, касающагося международныхъ отношеній, должно считаться преступленіемъ.

§ 56. Подраздѣленіе государственныхъ преступленій, затрогивающихъ международныя отношенія, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ.

Всѣ государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній, предусмотрѣнныя нашимъ уложеніемъ, можно раздѣлить на два класса и затѣмъ преступленія I-го класса — назвать безусловными, а II-го — условными.

Обращаясь къ государственнымъ преступленіямъ, затрогивающимъ международныя отношенія, предусмотрѣннымъ въ нашемъ уложеніи, можно назвать безусловными преступ-

леніями тѣ дѣянія противъ иностраннаго государства, которыя наше уложеніе признаетъ преступленіями, независимо отъ того, существуетъ ли между Россійской Имперіей и этимъ государствомъ договоръ о томъ, чтобы каждая изъ договорившихся сторонъ признавала эти дѣянія преступными, когда они направлены противъ другой стороны.

Наше уложеніе предусматриваетъ три такихъ безусловныхъ преступленія.

1-е изъ этихъ безусловныхъ преступленій представляетъ запрещенное уголовнымъ закономъ (259), виновное, умышленное нападеніе на жителей иностраннаго государства въ мирныя времена открытою силою, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, принадлежащимъ къ числу русскихъ подданныхъ, подвергшее Россійскую Имперію опасности разрыва съ этимъ иностраннымъ государствомъ или русскую область нападенію подданныхъ этого государства въ отместку за нападеніе русскихъ.

Это преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи: покушеніе и совершеніе.

За совершеніе этого преступленія виновный подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и каторгѣ отъ 8 до 10 лѣтъ (259). При осуществленіи этого преступленія въ стадіи совершенія и наличности соучастія нѣсколькихъ лицъ въ преступленіи, этому наказанію подлежитъ и каждый виновный, умышленный соучастникъ (259).

2-мъ изъ безусловныхъ преступленій является запрещенное уголовнымъ закономъ (261 ч. 1), виновное, умышленное посягательство на честь лица, состоящаго посломъ, или посланникомъ, или вообще дипломатическимъ агентомъ иностраннаго государства, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное публично, посредствомъ слова или дѣйствія, съ тою цѣлью, чтобы оказать неуваженіе къ иностранному государству, имѣющему этого агента своимъ представителемъ.

Это преступленіе можетъ имѣть одну стадію осуществленія — совершеніе, а можетъ имѣть и двѣ — покушеніе и совершеніе. Если средствомъ къ учиненію преступленія является устное слово; въ такомъ случаѣ преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Если же средствомъ къ учиненію преступленія служитъ внѣшнее дѣйствіе въ формѣ унижительнаго обращенія, напр., пощечины; въ такомъ слу-

чаѣ преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи — покушеніе и совершеніе.

За совершеніе разсматриваемаго преступленія полагается лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ крѣпости отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (261 ч. 1.).

Наконецъ, 3-мъ изъ этихъ безусловныхъ преступленій служить запрещенное уголовнымъ закономъ (261 ч. 2), виновное, умышленное или неосторожное посягательство на честь лица, состоящаго посломъ, посланникомъ, или вообще дипломатическимъ агентомъ иностраннаго государства, учиненное человѣкомъ, находящимся въ состояніи вмѣняемости, и при томъ учиненное непублично, безъ намѣренія оказать неуваженіе къ иностранному государству, имѣющему этого агента своимъ представителемъ, или, по словамъ уложенія, учиненное „безъ злаго умысла и безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ“ (261 ч. 2.).

Это преступленіе можетъ имѣть какъ одну стадію осуществленія — совершеніе, такъ и двѣ — покушеніе и совершеніе. Если это преступленіе учиняется только по неосторожности или же умышленно, но только посредствомъ устнаго слова; то въ этихъ случаяхъ это преступленіе имѣетъ только одну стадію — совершеніе. Если же преступленіе учиняется умышленно, а средствомъ къ учиненію служитъ внѣшнее дѣйствіе въ формѣ унижительнаго обращенія; въ такомъ случаѣ преступленіе можетъ имѣть двѣ стадіи — покушеніе и совершеніе.

При осуществленіи разсматриваемаго преступленія въ стадіи совершенія, виновный подлежитъ заключенію въ крѣпости отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (261 ч. 2.).

Что касается условныхъ государственныхъ преступленій, затрогивающихъ международныя отношенія, предусмотрѣнныхъ нашимъ уложеніемъ, то этимъ именемъ можно назвать тѣ посягательства противъ иностраннаго государства, которыя наше уложеніе признаетъ преступленіями только въ томъ случаѣ, когда между Россійской Имперіей и этимъ государствомъ существуетъ договоръ о томъ, чтобы каждая изъ договорившихся сторонъ признавала эти посягательства преступными, когда они направлены противъ другой стороны (260).

Такими условными преступленіями, по уложенію (260),

являются: I) умышленныя и неосторожныя преступленія: а) противъ жизни, или б) противъ здоровья т. е. тѣлесной невредимости, или в) противъ свободы, или г) противъ чести, или д) противъ тѣлесной неприкосновенности, или е) противъ неприкосновенности правъ верховной власти государя или государыни, однимъ словомъ, — лица, царствующаго въ иностранномъ государствѣ, (260 ч. 1 въ связи съ 241—243. — См. выше с. 174—178.), II) бунтовскія преступленія: а) въ видѣ бунта противъ иностраннаго государства (260 ч. 1 въ связи съ 249—250 ч. 1. — См. выше с. 191—199.) и б) въ видѣ преступнаго сообщества для достиженія бунтовскихъ цѣлей въ иностранномъ государствѣ безъ насилія (260 ч. 1 въ связи съ 250 ч. 2. — См. выше с. 229.) и III) преступленіе измѣны иностранному государству во всѣхъ ея шести подвидахъ, соотвѣтствующихъ шести подвидамъ измѣны русскому государству, (260 ч. 1 въ связи съ 253. — См. выше с. 236—238.).

За учиненіе каждаго изъ этихъ условныхъ преступленій, при обстоятельствахъ, увеличивающихъ вину, виновный подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ предназначенную мѣстность (Ул. 260 ч. 2. — Вр. пр. 1.), а за учиненіе, безъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, — лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи отъ 1½ года до 2½ лѣтъ или отъ 1 до 1½ года (Ул. 260 ч. 1. — Вр. пр. 3.).

Эти наказанія полагаются виновному какъ въ случаѣ умысла, такъ и въ случаѣ неосторожности, если только учиненное условное преступленіе, по самому своему законному составу, допускаетъ не только умыселъ, но и неосторожность (260 ч. 1 въ связи съ 241—243, 249—250 и 253.).

Точно также эти наказанія полагаются виновному за всякую стадію, на которой остановилось осуществленіе учиняемаго условнаго преступленія: и за стадію совершенія, и за стадію покушенія, и за стадію приготовленія, если только наше уложеніе признаетъ, что данное преступленіе можетъ имѣть эту стадію (260 ч. 1 въ связи съ 241—243, 249—250, 253, а также съ 8—10 и 112—115.)

Если условное преступленіе учинено нѣсколькими людьми въ соучастіи другъ съ другомъ; то этимъ наказаніямъ подлежитъ каждый виновный, умышленный соучастникъ (260 ч. 1. въ связи съ 241—243, 249—250, 253—254.).

Эти же наказанія полагаются за попустительство, недонесеніе и укрывательство, при преступленіяхъ противъ жизни, тѣлесной невредимости, свободы, чести, тѣлесной неприкосновенности и неприкосновенности правъ верховной власти царствующаго иностраннаго государя или царствующей иностранной государыни (260 ч. 1 въ связи съ 241—243.), а также при преступленіи бунта противъ иностраннаго государства (260 ч. 1 въ связи съ 249—250 ч. 1.). За попустительство же, или недонесеніе, или укрывательство, при преступленіи государственной измѣны противъ иностраннаго государства, виновные подлежатъ не этимъ наказаніямъ, но другимъ, назначаемымъ, согласно общимъ правиламъ нашего уложенія о наказуемости попустительства, недонесенія и укрывательства (124—128 ч. 1—2.).

Юрьевъ. 1902. V. 8.

Оглавление.

Глава I.

Введение.

	стр.
§ 1. Уголовное право и его подразделение на две части: общую и особенную	5
§ 2. Догма уголовного права и ее подразделение на две части: общую и особенную	5
§ 3. Система особенной части уголовного права	6
§ 4. Изучение особенной части уголовного права	13
§ 5. Источники особенной части русского уголовного права, их толкование и их пополнение по аналогии уголовными судами	14
§ 6. Особенная часть русского уголовного права и ее системы .	24
§ 7. Пособия к изучению особенной части русского уголовного права: I) пособия к изучению текста действующих общих уголовных законов Российской Империи (стр. 26.), II) пособия к изучению судебной практики по особенной части общего уголовного права Российской Империи (с. 27) и III) литературные пособия к изучению особенной части общего уголовного права Российской Империи (с. 29).	26

Глава II.

Преступления и проступки против вѣры.

§ 8. Место преступлений и проступков против вѣры в русском уголовном законодательствѣ	31
§ 9. Название уголовных посягательств против вѣры, предусмотрѣнных уложеніем	32
§ 10. Понятіе объ уголовных посягательствах против вѣры, съ точки зрѣнія уголовной политики культурнаго государства и съ точки зрѣнія уголовного права большинства иностранных государствъ	33
§ 11. Характеристика постановлений русского уголовного законодательства о преступленияхъ и проступкахъ против вѣры	45
§ 12. Общее понятіе о преступленияхъ и проступкахъ против вѣры по русскому уголовному законодательству	46
§ 13. Составъ преступления	47
§ 14. Субъектъ преступления, при преступленияхъ и проступкахъ против вѣры, по русскому уголовному законодательству .	49

	стр.
§ 15. Объектъ преступленія, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству	49
§ 16. Преступное дѣяніе, при преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству	57
§ 17. Подраздѣленіе преступленій и проступковъ противъ вѣры, по русскому уголовному законодательству	59
§ 18. Богохуленіе	60
§ 19. Преступное недонесеніе о богохуленіи	64
§ 20. Преступное порицаніе вѣры	65
§ 21. Преступное недонесеніе о порицаніи вѣры	67
§ 22. Кошунство	67
§ 23. Оскорбленіе святыни	70
§ 24. Нарушеніе благочинія во время священнослуженія или въ молитвенномъ помѣщеніи. (Убіиство христіанскаго священнослужителя „не съ прямымъ на то умысломъ“ (с. 79—80.), понятіе изувѣченія (с. 80.), понятіе раны (с. 80.), понятіе побоевъ (с. 80—81.), нанесеніе увѣчья христіанскому священнослужителю „безъ прямого на то намѣренія“ (с. 82—84.), понятіе насильственныхъ дѣйствій (с. 83.), нанесеніе раны христіанскому священнослужителю „безъ прямого на то намѣренія“ (с. 84.))	74
§ 25. Оскорбленіе православной церкви или духовенства изъ фанатизма	89
§ 26. Преступное нарушеніе законныхъ ограниченій религіозной свободы	91
§ 27. Подраздѣленіе преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы на виды	93
§ 28. Преступное исповѣданіе изувѣрной ереси	94
§ 29. Преступное отступленіе отъ вѣры	100
§ 30. Преступное совращеніе въ другую вѣру	104
§ 31. Преступное привлеченіе къ вѣрѣ	107
§ 32. Преступное вовлеченіе дѣтей въ ненадлежащую вѣру	108
§ 33. Оскпленіе	111
§ 34. Остальные виды преступнаго нарушенія законныхъ ограниченій религіозной свободы. (Понятія о безопасности и небрежности (с. 113—114.))	113
§ 35. Святотатство	120
§ 36. Святотатственный грабежъ	125
§ 37. Святотатственная кража	126
§ 38. Преступное нарушеніе неприкосновенности могилъ и надгробныхъ памятниковъ	135
§ 39. Лжеприсяга	143

Глава III.

Государственныя преступленія.

§ 40. Государство и государственное преступленіе	149
§ 41. Понятіе государственнаго преступленія у культурныхъ народовъ	151

	стр.
§ 42. Отношеніе между терминами: государственное преступленіе и политическое преступленіе	153
§ 43. Общее понятіе о государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству	155
§ 44. Субъектъ преступленія, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству	156
§ 45. Объектъ преступленія, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству	156
§ 46. Преступное дѣяніе, при государственныхъ преступленіяхъ, по русскому уголовному законодательству	164
§ 47. Стадіи осуществленія государственныхъ преступленій, по русскому уголовному законодательству,	167
§ 48. Подраздѣленіе государственныхъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ	168
§ 49. Преступленія противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома	169
§ 50. Подраздѣленіе преступленій противъ Священной Особы царствующаго русскаго Государя Императора, царствующей русской Государыни Императрицы и Членовъ русскаго Императорскаго Дома	174
§ 51. Бунтовскія преступленія	187
§ 52. Подраздѣленіе бунтовскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ	191
§ 53. Предательскія преступленія	230
§ 54. Подраздѣленіе предательскихъ преступленій, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ	235
§ 55. Государственныя преступленія, касающіяся международныхъ отношеній	248
§ 56. Подраздѣленіе государственныхъ преступленій, затрагивающихъ международныя отношенія, предусмотрѣнныхъ русскимъ уголовнымъ законодательствомъ	252

Опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
13	4 сверху	правонарушеній; мы	правонарушеній, мы
15	3 снизу	угольныхъ	уголовныхъ
21	17—18 сверху	Уголовный Кассационный Департаментъ	Сенатъ
21	19 „	вѣскость своей претензи	вѣскость этой претензи
41	19 „	органиченій	ограниченій
83	12 „	Ул. 212 ч. 1; 252 ч. 1;	Ул. 252 ч. 1;
118	10 снизу	въ случаѣ неполноты не- ясности	въ случаѣ неполноты, не- ясности
156	15 сверху	253—256 ¹ ;	254—256 ¹ ;
156	23 „	253 п. 2—3;	253 п. 2—3 и 5;
156	25 „	253 п. 4—5.	253 п. 4.
173	15 снизу	преступленія, поступалъ	преступленія, по принад- лежности, поступалъ
173	13 „	241—245;	(241—245;
176	12 „	противъ правъ верховной власти	противъ неприкосновен- ности правъ верховной власти
176	9 „	противъ высочайшихъ правъ	противъ неприкосновен- ности высочайшихъ правъ
188	12 „	оказываются постоянными	оказываются постоян- ными
193	15 сверху	8—15;	8—10;
193	16 „	112—115; 128 ч. 3; 137 ч. 1;	112—115; 137 ч. 1;

TÜ RAAMATUKOGU

10300015840012

IV Q. B.

658